

КОЛЛЕКТИВНЫЕ
ДЕЙСТВИЯ
И СОЦИАЛЬНЫЙ
КАПИТАЛ
В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

ВОЛОГДА
2022

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Монография

Вологда
2022

УДК 316.42
ББК 60.52
К60

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

Авторы: кандидат философских наук, доцент (руководитель коллектива) Т.А. Гужавина, кандидат социологических наук, доцент Д.В. Афанасьев, кандидат экономических наук К.Е. Косыгина, кандидат исторических наук Ю.В. Уханова, научный сотрудник И.Н. Дементьева, младший научный сотрудник Н.Н. Ясников, старший лаборант с высшим образованием Д.А. Ластовкина

Рецензенты: доктор социологических наук, профессор (Институт философии РАН) Людмила Александровна Беляева, доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого) Надежда Николаевна Покровская, кандидат социологических наук, доцент (Череповецкий государственный университет) Ирина Николаевна Воробьева

Монография печатается при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00326 А «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе».

К60 Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе :
монография / Т.А. Гужавина, Д.В. Афанасьев, К.Е. Косыгина [и др.]. – Вологда :
Вологодский научный центр РАН, 2022. – 228 с.

ISBN 978-5-93299-562-4

В монографии описаны концепции социального капитала и коллективных действий, раскрыты их эвристические возможности при изучении коллективных действий, дана характеристика их форм. Авторы представили разработанные в рамках проведенного исследования индикаторные модели измерения социального капитала и коллективных действий, а также результаты их использования при анализе территориальных сообществ Северо-Западного федерального округа. Исследование позволило показать динамические характеристики социального капитала на примере территориального сообщества Вологодской области. Сравнительный анализ помог выявить территориальные особенности социального капитала в местах проведения исследования: Калининграде, Мурманске, Петрозаводске, Вологде, Череповце. Рассмотрены характеристики субъектов и практик коллективных действий, а также описано влияние на них пандемии. Эмпирической базой исследования послужили данные социологических измерений, полученные в ходе реализации проекта «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». Проект осуществлен при финансовой поддержке РФФИ (грант № 20-011-00326 А).

Монография предназначена для ученых и практиков, преподавателей, аспирантов, магистрантов и всех интересующихся проблематикой социального капитала.

УДК 316.42
ББК 60.52

ISBN 978-5-93299-562-4

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Коллективные действия и социальный капитал как концепты социологического дискурса	7
1.1. Эвристические возможности концепций «коллективные действия» и «социальный капитал»	7
1.2. Коллективные действия: типы и формы в современных российских условиях	20
Глава 2. Методология исследования	34
2.1. Индикаторные модели как инструмент социологической диагностики	34
2.2. Индикаторная модель социального капитала и методология ее применения	38
2.3. Индикаторная модель коллективных действий и методология ее применения	44
Глава 3. Социальный капитал в российском обществе	53
3.1. Социальный капитал в территориальных сообществах СЗФО	53
3.2. Социальный капитал в динамическом измерении: кейс Вологодской области	60
Глава 4. Субъекты и практики коллективных действий	66
4.1. Мотивы участия в коллективных действиях: активисты и вовлеченные	66
4.2. Практики и репертуар коллективных действий в российских регионах	75
4.3. Деятельность и институциональная среда развития некоммерческих организаций	86
4.4. Протестное участие как неформальная практика коллективных действий в российском регионе	106
Глава 5. Коллективные действия и социальный капитал в условиях пандемии	117
5.1. Социальный капитал в условиях пандемии	117
5.2. Доверие в пандемию: опыт социологического анализа	125
5.3. Практики коллективных действий молодежи региона в условиях пандемии	134
5.4. Протестные настроения жителей городов СЗФО в условиях пандемии	143
Вместо заключения	156
Приложение 1	161
Приложение 2	179
Приложение 3	185

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективные действия являются одним из основных механизмов социальных изменений и, следовательно, имеют большое значение для развития общества. События последних месяцев, имевшие место в общественно-политической жизни страны (массовые выступления, поводом для которых стали выборы в органы власти и другие акции, пандемия, локдауны, кризисные явления в экономике и т.п.) не только акцентировали внимание ученых и практиков, но и показали, что коллективные действия приводят к возрастанию субъектности акторов, к росту их стремления преобразовывать действительность, планировать способы действий, реализовывать намеченные программы, контролировать ход и оценивать результаты своих действий. Усиливается желание граждан оказывать влияние на формирование политического курса, изменения условий своей жизнедеятельности.

Коллективные действия отражают как процессы внутри групп, так и межгрупповые отношения. В связи с этим исследование практик коллективных действий должно осуществляться на основе интегрирования различных теоретических концепций, что может способствовать приращению нового научного знания. В процессе коллективных действий индивиды включаются в сетевое взаимодействие, помогающее формировать социальный капитал. С другой стороны, социальный капитал создает условия для преодоления барьеров во взаимодействии индивидов между собой, что и облегчает коллективные действия. Исследование вопроса о взаимовлиянии социального капитала и коллективных действий способствует более многогранному и интегративному пониманию динамики коллективных действий, позволяет идентифицировать, какие причинные пути и механизмы связывают ключевые элементы социального капитала – обобщенное доверие, сети и нормы с участием в коллективном действии с указанием на специфику российского общества. Исследование по этой проблематике и полученные результаты позволят создать важные практические стратегии для тех, кто стремится побудить людей к коллективным действиям (например, лидеров местных сообществ, общественных организаций, политических и профсоюзных лидеров), а также для тех, кто намерен использовать коллективные действия как инструмент социального развития на местном уровне (например, региональных и муниципальных органов власти).

Цель исследования, результаты которого представлены в монографии, – выработать на основе имеющихся исследовательских достижений научное понимание взаимосвязи коллективных действий и социального капитала, выявить эвристи-

ческий потенциал концепции социального капитала для изучения коллективных действий, разработать индикаторные модели, позволяющие произвести оценку уровня накопленного социального капитала и потенциала коллективных действий в территориальном сообществе; показать существующие взаимосвязи между имеющимся у акторов социальным капиталом и их включенностью в коллективные действия.

Основные задачи:

- обобщить и систематизировать сформировавшиеся в научной литературе теоретико-методологические подходы к исследованию коллективных действий, предложить авторскую интерпретацию категории «коллективные действия»;
- расширить теоретические знания о социальном капитале, оценить эвристический потенциал концепции для исследования коллективных действий;
- охарактеризовать ресурсы, предпосылки и барьеры для коллективных действий в российском обществе;
- разработать социологический инструментарий для выявления существующих практик коллективных действий и характера включенности в них населения;
- на основе полученных данных выявить и показать взаимосвязи между имеющимся у акторов социальным капиталом и их включенностью в коллективные действия.

Научная новизна исследования заключается в формировании целостного научного понимания взаимосвязи и взаимовлияния социального капитала и коллективного действия. Коллективные действия представляют собой один из значимых эндогенных факторов социального развития. Социальный капитал, определяемый как сочетание общего доверия, норм и доступа к социальным сетям, генерирует позитивные экстерналии, содействует благоприятным изменениям в социально-экономической среде. Коллективное действие требует сетей и потоков информации между индивидами и группами как для принятия решений, так и для его реализации. И формальная, и неформальная социальная сеть расширяет возможности группы объединяться в коллективных действиях для решения общих проблем. Современная теория социального капитала говорит о причинах сотрудничества и его избегания в ситуациях коллективных действий. В корпусе работ можно обнаружить указания на роль отдельных элементов социального капитала в формировании коллективного действия. Тем не менее в работах, посвященных теме коллективного действия и социального капитала, не проводится специальное и систематическое исследование связи и взаимовлияния этих двух важнейших для современной социальной науки конструктов, а тем более механизмов такого влияния. Что касается изучения российского социума в объединенной перспективе двух данных концепций, то это поле практически полностью отсутствует. В нашем исследовании сделана попытка заполнить указанную лакуну.

В работе будут исследованы три основных теоретических гипотезы, подлежащие эмпирической проверке: 1) социальный капитал в единстве трех его элементов (доверие, сети и нормы) выступает в качестве важнейшей предпосылки коллективного действия, поскольку позволяет решить «проблему коллективного действия»; 2) отношения между социальным капиталом и коллективным дей-

ствием носят не линейный, а циклический характер: определенный объем и тип социального капитала влияет на коллективное действие (превращение интенций в действие), в свою очередь, успешное коллективное действие влечет рост социального капитала; 3) в России проблема коллективного действия выражена довольно остро; один из важнейших факторов этого – специфическая структура социального капитала российского общества. Тем самым исследование позволит идентифицировать, какие причинные пути и механизмы связывают ключевые элементы социального капитала с участием в коллективном действии с указанием на специфику российского общества.

В целом изучение феномена коллективных действий, в том числе с учетом накопленного социального капитала, направлено на согласование интересов общества и власти, повышение общественного доверия, снижение социальной напряженности. Результаты исследования могут применяться в работе органов власти с целью совершенствования механизмов взаимодействия с населением и институтами гражданского общества, а также организациями общественного сектора, СМИ, в преподавательской и научной деятельности.

В написании монографии принимал участие коллектив авторов: Т.А. Гужавина, канд. филос. наук, доцент, руководитель проекта (1.1; 2.1; 2.2; 2.3; 3.1; 3.2; 5.1; 5.2); Д.В. Афанасьев, канд. социол. наук, доцент, (введение; 1.1; заключение); К.Е. Косыгина, канд. экон. наук, (4.3; 5.3); Ю.В. Уханова, канд. ист. наук, (1.2: 4.1; 4.2); И.Н. Дементьева, научный сотрудник (введение; 4.4; 5.4; заключение); Д.А. Ластовкина, старший лаборант с в/о (5.1); Н.Н. Ясников, младший научный сотрудник (2.2; 3.1; 3.2; 3.3).

ГЛАВА 1. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК КОНЦЕПТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Эвристические возможности концепций «коллективные действия» и «социальный капитал»

Коллективные действия являются разновидностью социальных действий и представляют собой значимый феномен социальной жизни. Они образуют основу сообществ людей, составляя часть повседневной жизни любого человека. Коллективные действия весьма разнообразны и охватывают практически все сферы человеческой жизнедеятельности. Среди них общественные движения, электоральное поведение, членство в группах по интересам, управление общим имуществом, взаимодействие при отстаивании коллективных интересов, сопротивление и т.д. В силу того что теории коллективного действия (collective action theory) объясняют широкий круг явлений, связанных с достижением общественных (коллективных) благ (public goods), они занимают важное место в социальных и гуманитарных науках. В последние десятилетия наблюдается как распространение самих коллективных действий, так и рост интереса к их исследованию, что во многом обусловлено изменениями, порожденными глобализацией социума, расширением зоны постиндустриализма, нивелированием большинства существующих между народами различий. Коллективные действия охватывают все более разнообразные сферы социума, а развитие цифровых информационно-коммуникативных систем облегчает взаимодействие акторов, позволяет расширять число участников. В социологической традиции коллективное действие определяют как «совместные действия (или бездействие) людей, преследующих общие интересы»¹. В современной трактовке коллективные действия предстают как определенная система организованных индивидуумов, входящих в определенной степени организованные группы².

При этом репертуар действий может быть весьма разнообразным. Наиболее заметны открытые действия прямого характера, такие как массовые митинги, шествия, забастовки, пикеты, флешмобы³. С возникновением новых коммуника-

¹ Tilly C. From Mobilization to Revolution. MA: Addison, 1978. 349 p.

² Medina L.F. A Unified Theory of Collective Action and Social Change, Analytical Perspectives on Politics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2007. 271 p.

³ Earl J., Kimport K. Digitally Enabled Social Change. Cambridge and London: The MIT Press, 2011. 257 p.

ционных возможностей получают распространение и не прямые действия в виде петиций и обращений, открытых писем, интервью и видеообращений, рассылки информации, обмена новостями, используются виртуальные дискуссионные площадки и т.п.

Увеличение числа коллективных действий в последнее десятилетие может служить как свидетельством роста социальных проблем, нерешаемых правительствами и элитами, так и показателем повышения субъектности индивидов в самых разных по уровню развития, культурным традициям и историческому наследию обществах. Примером может служить тот факт, что только в России за период 2017–2018 гг. было зафиксировано более двух с половиной тысяч коллективных действий с использованием способов прямого действия в форме протестных акций, направленных на привлечение внимания к социально-экономическим, экологическим, трудовым и другим проблемам, волнующим российских граждан⁴. Международные события последних лет также свидетельствуют о высоком уровне коллективных действий. Достаточно вспомнить движение «желтых жилетов» во Франции⁵ или события в Чили⁶. ООН отмечает рост протестных движений по всему миру⁷.

Исследовать коллективные действия возможно с помощью различных концептуальных оснований. Чаще всего используются теории коллективного действия, относительной депривации, рационального выбора, мобилизации ресурсов, новых социальных движений. Однако концепция социального капитала оказалась менее востребованной.

К концу XX века в области социальных наук сформировалось мощное научное направление, обозначенное ставшей популярной метафорой социального капитала. Данный концепт, трактуемый в контексте социальных связей, влияющих на личные взаимодействия, успешно используется для объяснения множества явлений. Существует значительное количество публикаций, доказывающих, что социальный капитал имеет значение для понимания существующих на групповом и индивидуальном уровне различий, а также что политические решения должны приниматься с учетом их воздействия на социальный капитал сообществ. Несмотря на многочисленные исследования, устойчивого определения категории социального капитала не сложилось. Более того, существует мнение, согласно которому излишне оптимистично считать, что вообще возможно создать единую концепцию социального капитала, способную объяснить процессы в таких разнообразных областях социума, как экономика, политика, социальная сфера. Правильнее

⁴ Рост протестной активности в России: результаты всероссийского мониторинга 2017–2018 гг. / Центр экономических и политических реформ. URL: <http://cepr.ru/wp-content/uploads/2018/11/pdf>

⁵ «Желтые жилеты» поддержали протестующих в Чили. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7049801>

⁶ Почти 900 тысяч чилийцев пришли на акцию протеста в Сантьяго. URL: <https://rg.ru/2019/10/26/pochti-900-tysiach-chelovek-prishli-na-akciu-protesta-v-stolice-chili.html>

⁷ В ООН отметили рост протестных движений по всему миру. URL: https://ria.ru/20191025/1560222133.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

было бы считать, что социальный капитал – это понятие, способное объединить, с одной стороны, разрозненные, с другой – взаимосвязанные научные работы и ведущее к формированию междисциплинарных исследований.

Первые упоминания о социальном капитале в трудах Л. Ханнифан, Д. Джейкобса носили скорее метафорический характер. Принципиальный вклад в формирование концепции, внесенный Дж. Коулманом, Р. Патнемом и П. Бурдьё, позволяет считать данных исследователей ее классиками. Дж. Коулман и Р. Патнем сделали акцент на ценностях и сетях, П. Бурдьё обратил внимание на проблемы неравенства и социальной справедливости.

Сама концепция появилась благодаря сравнительному исследованию регионов. Главным стало то, что она позволила показать влияние изучаемого феномена на региональное развитие. Р. Патнем и Дж. Хеллиуэлл на основе сравнительного анализа экономических показателей смогли выявить различия в развитии регионов⁸. Главным итогом исследования стал вывод о наличии в районах Северной Италии тесной взаимосвязи между властными структурами и структурами гражданского общества. Позднее Р. Патнем рассмотрел ситуацию и в американском обществе, отметив снижение в нем запасов социального капитала. Ослабление социальных связей, считает ученый, ведет к тому, что американцы все менее склонны принимать участие в деятельности различных общественных объединений, снижается их избирательная активность, сокращается число членов профсоюзов, слабее становятся соседские связи, разрушается система образования и т.п. Он пришел к выводу, что потери социального капитала могут негативно повлиять на возможность процветания сообщества.

Р. Патнем использовал концепцию социального капитала, для того чтобы пролить дальнейший свет на выявленное им различие в выполнении гражданских обязанностей. Он утверждал, что «социальный капитал относится к свойствам социальной организации, таким, например, как доверие, нормы, сети взаимоотношений, которые могут повысить эффективность общества посредством облегчения координированных действий»⁹. Поскольку социальный капитал способствует коллективным действиям, укрепляет нормы, необходимые для взаимодействия, обеспечивает возможности для получения и распространения информации, в том числе о репутации членов сети, ученый характеризует его как воплощение положительных результатов предыдущих совместных действий, а также как модель для будущего сотрудничества. Итак, Р. Патнем определил сети взаимоотношений, нормы и доверие как базовые составляющие социального капитала. По его мнению, суть теории социального капитала заключается в признании ценности сетей взаимоотношений, а также влияния контактов на результативность взаимодействия между индивидами и группами.

Вклад Р. Патнема в концепцию связан с началом структурного анализа. Он выделил разные типы капитала. Первый тип, бриджинговый или перекрывающий,

⁸ Putnam R., Helliwell J. Economic Growth and Social Capital in Italy. *Eastern Economic Journal*, 1995, vol. 21 (3), pp. 295–307.

⁹ Putnam R. *Bowling Alone: The collapse and revival of American community*. New York. Simon & Schuster, 2000. 544 p.

ориентирован на объединение людей, создание ими широких связей, выходящих за пределы группы; второй тип, бондинговый или ограничивающий, – на формирование прочных групповых связей, нацеленных на укрепление идентичности, однородности объединения. Выделение этих типов имеет важное смысловое значение, поскольку каждый из них порождает совершенно разные внешние эффекты. В первом случае формируются сети, объединяющие разных людей, где эффекты скорее будут более положительными, а во втором – схожих. Эффекты здесь будут менее существенны и выше риски возникновения отрицательных последствий.

Подобное различие в типах было замечено и другими исследователями¹⁰. В частности, М. Грановеттер выявил сильные и слабые связи, считая последние наиболее результативными, например, для поиска работы, поскольку они делают более доступной необходимую информацию¹¹. Слабые связи способствуют более эффективному обмену информацией и обеспечивают фасилитацию коллективных действий. Л. Полищук и Р. Меняшев при изучении социального капитала типологизируют его как «открытый» и «закрытый» либо как «группы Патнема» и «группы Олсона»¹², что, по сути, отождествляет их с указанными выше разновидностями капиталов.

Существует и иное видение структуры социального капитала. Ф. Пичлер и К. Уоллес предложили выделить формальный, неформальный и семейный типы¹³. В их трактовке формальный социальный капитал основан на обобщенном доверии и участии в НКО, неформальный возникает из связей с родными, друзьями, коллегами. Что же касается семейного типа, то он означает сильную ориентацию на семью и получение помощи от нее.

Трактовка П. Бурдьё расширяет связи социального капитала с другими его формами. Вот почему у П. Бурдьё мы встречаем понимание социального капитала как одной из форм совокупного капитала¹⁴. Он выделял его наряду с экономическим капиталом, который считал основным, но понимал как совокупность ресурсов, реальных или потенциальных. По мнению П. Бурдьё, данная форма капитала может существовать только в «практическом состоянии», в форме обмена, что способствует его поддержанию. Социальный капитал может быть замечен на уровне отдельных агентов, но проявляет себя только во взаимодействии, на уровне связей. Последний наиболее заметен в ситуации, «когда различные индивиды получают слишком неравные прибыли при практически равном капитале (экономическом или культурном)»¹⁵. П. Бурдьё признавал значение связей отдельного индивида

¹⁰ Putnam R. *Bowling Alone: the collapse and revival of American community*. New York. Simon & Schuster, 2000. 544 p.

¹¹ Granovetter V.S. The Strength of Weak Ties. *The American Journal of Sociology*, 1973, vol. 78 (6), pp. 1360–1380.

¹² Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // *Вопросы экономики*. 2011. № 12. С. 46–65.

¹³ Pichler F., Wallace C. Patterns of Formal and Informal Social Capital in Europe. *European Sociological Review*, 2007, vol. 23 (4), pp. 423–435.

¹⁴ Бурдьё П. Формы капитала // *Экономическая социология*. Электронный журнал. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: www.ecsoc.msses

¹⁵ Там же. С. 66.

(«объем его социального капитала»), представленных числом знакомств, которые можно в дальнейшем использовать. Индивидуальный социальный капитал в такой форме требует инвестиций, выражаемых в поддержке контактов. Целью поддержки, считает П. Бурдьё, становится преобразование случайных контактов, возникающих в среде знакомых, родственников, коллег по работе, в «такие социальные взаимоотношения, которые прямо могут быть использованы в ближайшее или будущее время»¹⁶. Для обеспечения длительности и эффективности взаимоотношений необходимо включать в них «прочные, субъективно испытываемые обязательства»¹⁷. Для накопления социального капитала важно по мнению П. Бурдьё, присутствие в едином социальном пространстве, где сказывается так называемый «эффект клуба», который достигается за счет устойчивого объединения людей, чем-то похожих друг на друга и отличающихся от других. Исследуя социальный капитал, П. Бурдьё выходит на проблематику социального неравенства, который ее и формирует, и закрепляет.

Н. Лин также выделил два социальных механизма, сохраняющих неравенство при распределении социального капитала. Первый из них связан с неравным доступом к ценным общественным ресурсам (деньгам, влиянию, информации), что обусловлено разными позициями в социально-экономических иерархиях. Второй же основан на социально-психологической тенденции формировать круг контактов с теми, кто имеет схожие характеристики (пол, образование, ценности, установки, социально-экономическое положение). В совокупности эти механизмы поддерживают имеющиеся неравенства¹⁸.

Дж. Коулман использовал иной подход к трактовке социального капитала, который можно охарактеризовать как ресурсный. Для него социальный капитал это «...совокупность ресурсов, свойственных семейным взаимоотношениям и общественной социальной организации, которые могут быть полезны для познавательного или социального развития детей или молодых людей. Эти ресурсы различны для разных людей и могут составлять важное преимущество для детей и подростков в развитии их человеческого капитала»¹⁹. В ресурс социальный капитал превращает наличие в нем доверия как ожидания взаимности. В свою очередь это создает для индивида перспективы включения в более широкие сети взаимодействий, в основании которых лежат общие ценности. Ресурсом, в частности, является «верность слову», «уровень доверительности»²⁰. Это позволяет также трактовать социальный капитал как общественное благо, доступное всем, кто входит в соответствующую структуру, а не только тем, кто предпринимает действия для реализации своего капитала. Он своего рода «побочный продукт» человеческой активности. Концепцию социального капитала Дж. Коулман применил и для исследования механиз-

¹⁶ Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. Электронный журнал. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: www.ecsoc.msses.ru

¹⁷ Там же.

¹⁸ Lin N. Social Capital: A theory of social structure and action. Cambridge, 2001. 270 p.

¹⁹ Coleman J. The Foundations of Social Theory. Cambridge. MA: Belknap of Harvard UP, 1993.

²⁰ Там же.

мов сотрудничества, особенно при поиске возможности выбора стратегии кооперации вместо конкуренции²¹.

Концепция социального капитала активно используется для различных исследований. Широко представлен в ней региональный контекст. Так, С. Панебьянко применял ее для изучения немецких регионов²². Л. Блум и Д. Зак показали влияние паттернов социального капитала на темпы и характер экономического роста в Западной Германии²³. Дж. Каллоис и Б. Шмитт²⁴, анализируя данные по сельским районам Франции, опирались на концепцию социального капитала. Й. Дзялек дал описание пространственных структур выявленного социального капитала в Польше²⁵. На европейском материале (данные Всемирного исследования ценностей) С. Нэк и П. Кифер, Р. Ла Порта проанализировали взаимосвязь между доверием и темпами экономического роста в ряде стран, выявив взаимосвязь между этими показателями²⁶. Проблематика социального капитала продолжает расширяться и тематически, и географически. Так, проводятся комплексные исследования социального капитала в американском обществе, в Британии²⁷. Есть и другие аналогичные исследования странового характера²⁸. Внимание уделяется проблемам взаимосвязи социального капитала и других его видов, влияния на решение экономических и экологических проблем²⁹.

Признание того, что социальный капитал облегчает решение проблем коллективных действий, является сегодня устоявшейся позицией, т.к. данное понятие имеет своим фундаментом идею о том, что социальные отношения и социальные нормы могут предоставить доступ к ценным ресурсам, способ-

²¹ Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, 1988–1989, vol. 94, pp. 95–120.

²² Panebianco S. The impact of social capital on regional economic development. ACSP-AESOP Congress. Germany: Universität Kassel, 2013. Pp. 8–12.

²³ Blume L., Sack D. Patterns of social capital in West German regions. *European Urban and Regional Studies*, 2008, vol. 15, pp. 229–248.

²⁴ Callois J.M., Schmitt B. The role of social capital components on local economic growth: Local cohesion and openness in French rural areas. *Review of Agricultural and Environmental Studies*, 2009, vol. 90 (3), pp. 257–286.

²⁵ Dzialek J. Is social capital useful for explaining economic development in polish regions? *Geografiska Annaler: Series B. Human Geography*, 2014, vol. 96 (2), pp. 177–193.

²⁶ Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 112, pp. 1251–1288; La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Schleifer A., Vishny R.W. Trust in Large Organizations. *American Economic Review*, 1997, vol. 87, pp. 333–338.

²⁷ Jones B.J. Social Capital in American Life, 2017. 147 p.; Hall P. Social Capital in Britain. *British Journal of Political Science*, 1999, vol. 29 (03).

²⁸ Di Caro P. Testing and explaining economic resilience with an application to Italian region. *Papers in Regional Science*, 2017, vol. 96 (1), pp. 93–113.

²⁹ Czaller L. Increasing social returns to human capital: evidence from Hungarian Regions *Regional Studies*, 2017, vol. 51 (3), pp. 467–477; Di Caro P. Testing and explaining economic resilience with an application to Italian regions. *Papers in Regional Science*, 2017, vol. 96 (1), pp. 93–113; Petzold J. Social adaptability in ecotones: Sea-level rise and climate change adaptation in flushing and the isles of scilly. *Island Studies Journal*, 2018, vol. 13 (1).

ным улучшить благосостояние людей, семьи, сообществ или даже регионов и стран³⁰.

Преимущества социального капитала достаточно хорошо проанализированы как на микро-, так и на макроуровне. Одной из устоявшихся точек зрения в научной среде является утверждение о том, что социальный капитал может облегчить решение проблем коллективных действий. Например, в сфере политики граждане, опираясь на обобщенное доверие и другие установки, объединяются в социальные и политические группы, что дает им возможность сплачиваться для реализации гражданских инициатив. Исследования показали, что эффекты социального капитала, безусловно, порождают социальные выгоды для индивидов. Тем самым была установлена прямая связь между определенными аспектами социального капитала и крупномасштабными результатами социального развития. Прежде всего это касается экономического роста³¹, снижения уровня преступности³², роста ответственности власти перед обществом³³. Э. Остром, будучи одной из создательниц теории коллективных действий, утверждает, что «социальный капитал — это общее знание, понимание, нормы, правила и ожидания относительно форм взаимодействия, которые группы индивидов привносят в повторяющуюся деятельность»³⁴.

Исследовательский интерес к изучению коллективных действий имеет глубокие корни в истории науки. Поскольку человеческое общество всегда предполагало коллективное поведение и коллективные действия, то упоминания о них, попытки описания и анализа мы можем найти в трудах мыслителей различных исторических эпох. Однако собственно научный подход к изучению феномена коллективного действия следует искать в истории экономических и политических исследований периода становления индустриализма. В классических теориях можно найти немало интересных суждений относительно природы коллективных действий. Многие исследователи этого периода пытались объяснить, как структурные изменения порождали паттерны коллективных действий, как их формированию способствовали индустриализация и развитие торговли, урбанизация и концентрация населения, изменения в политической системе и в системе законодательства, новые и старые идеологические течения и т.п. Подобные попытки можно обнаружить в трудах исследователей поведения «экономического человека», направляемого «невидимой рукой рынка» на достижение личного и

³⁰ Fafchamps M., Minten B. Property rights in flea market economy. *Economic development and cultural change*, 2001, vol. 49 (2), pp. 229–267; Narayan D., Pritchett L. Cents and Sociability Household Income and Social Capital in Rural Tanzania. *Amer. Sociol. Review*, 1997, vol. 9, pp. 871–897.

³¹ Dasgupta P., Sergeldin I. Social capital: a multifaceted perspective. Washington, DC: World Bank, 2000; Fedderke J.W., De Kadt R.H.J., Luiz J. Economic Growth and Social Capital. *Theory and Society*, 1999, vol. 28, pp. 709–745.

³² Wilson W.J. *The Truly Disadvantaged: The Inner City, the Underclass and Public Policy*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 320 p.

³³ Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern*. Princeton: Princeton University Press, 1993.

³⁴ Ostrom E. Social capital: Fad or a fundamental concept? In: Dasgupta P., Serageldin I. (eds.). *Social Capital, a Multifaceted Perspective*. The World Bank, Washington, DC, 2000. 176 p.

общественного блага (А. Смит, И. Бентам, Дж. Милль, К. Маркс, Т. Веблен и др.). Отличительной особенностью взглядов данных мыслителей является понимание ими коллективных действий как продукта структурных изменений, происходящих в определенной институциональной среде. Именно институты выступают в качестве коллективного субъекта, чьи действия носят рациональный характер. Институциональный подход в дальнейшем стал основой парадигмы коллективных действий.

Не случайно, что одним из первых среди современных исследователей коллективных действий оказался экономист, представитель неонституционалистского направления, М. Олсон³⁵. Он выявил и охарактеризовал связи между коллективными действиями и материальными благами, а также связал возможность/невозможность коллективного действия с характером получаемого в его результате блага. Как выяснилось, имеет значение тип блага, по поводу которого совершается коллективное действие. Им же была обозначена проблема «безбилетника», получающего общедоступные блага, но уклоняющегося от участия в коллективных действиях. М. Олсон утверждает, что важным условием для обеспечения коллективного блага являются имеющиеся у индивида представления об этом благе, причем воздействие конкретного индивида на представление о данном благе в границах большой группы малозначимо для общегруппового представления, тогда как возможность влияния зависит от личного вклада или издержек индивида при создании блага. М. Олсон считал, что вклад индивида должен поощряться, а размер поощрения должен определяться размером вклада.

Исследование проблемы продолжила Э. Остром (нобелевский лауреат), стремясь определить и качества благ, и институциональные образования, которые сопровождают пользование данными благами. Она выделила ряд факторов, способствующих, по ее мнению, возможности коллективного действия: «...число участников, тип получаемого блага, гетерогенность участников, необходимость коммуникации «лицом к лицу», форма производственной функции, наличие информации о прошлых действиях, способ связи между индивидами и возможность индивидуального выхода»³⁶. Ее значительный вклад в теорию коллективных действий связан с обоснованием значения правил и норм для данного вида социального действия³⁷. В дополнение к правилам и нормам была установлена роль нематериальных стимулов для коллективных действий. Так, К.Д. Опп на основании эмпирических данных показал значение для участников коллективных действий такого фактора, как сопричастность к группе³⁸.

³⁵ Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge: Harvard University Press, 1965. 175 p.

³⁶ Ostrom E. Collective Action Theory. Oxford Handbook of Comparative Politics, 2009. Pp. 186–208.

³⁷ Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. New York. Cambridge University Press, 1990. 280 p.

³⁸ Opp K.-D. Collective identity, rationality and collective political action. Rationality and Society, 2012 vol. vol. 24 (1), pp. 73–105.

Дальнейшее развитие теории коллективных действий связано с включением в их объяснение категории идентичности, ставшей значимой переменной в теории. Это дало возможность выявлять, как актор идентифицирует себя с группой³⁹. Важным аспектом теории выступает тезис о приобретении акторами в процессе участия субъектности. Эффект дает себя знать в осознании права голоса, в требованиях учета интересов при принятии решений⁴⁰. В качестве условия коллективных действий исследователи фиксируют необходимость свободы и институциональных возможностей для начала действий данной категории⁴¹.

Постепенно сформировались достаточно устойчивые концепции, позволяющие анализировать как существовавшие, так и возникающие коллективные действия. Мощный толчок развитию теории дали социальные процессы, имевшие место в 80–90-е гг. прошлого столетия. Для этого времени характерны институализация многих общественных движений, приобретение ими четких организационных форм, что выразилось в создании множества некоммерческих организаций, ставших основой гражданского общества и получивших возможность инициировать коллективные действия. Значительный вклад в развитие парадигмы коллективного действия внесли Дж. Маккарти и М. Залд. Они трактуют коллективные действия как «совокупность мнений и представлений людей, в которых выражено стремление к изменению социальных институтов или социальной структуры общества»⁴². Они же предлагают термин «контрдвижение», понимая его как «совокупность мнений и убеждений, имеющих противоположную движению направленность»⁴³.

При исследовании организационных форм социальных действий ученые говорят об их сетевом характере. Было замечено, что подавляющее число участников коллективных действий имели различные социальные связи с другими участниками, что способствовало вовлечению последних.

Серьезный вклад в исследование форм коллективных действий внес Ч. Тилли, обогативший теорию категорией «репертуар коллективного действия»⁴⁴. Под репертуаром он понимает различные способы совершения коллективных действий, относя к ним шествия, собрания, митинги, пикеты, забастовки, обращения, петиции и т.п. Репертуар складывается под влиянием институционального и культурного контекста, накопленного опыта, традиций и исторических обстоятельств, места и времени разворачивания событий и т.п. Изучение репертуара действий полезно и актуально, поскольку по мере развития общества, переживания им таких катаклизмов, как революции, войны, изменение форм правления во все большем

³⁹ Jenkins R. *Social Identity*. Abingdon: Routledge, 2004. 256 p.

⁴⁰ Ranciere J. *Disagreement: Politics and Philosophy*, translated by J. Rose. Minneapolis, MN.: University of Minnesota Press, 1999. 168 p.

⁴¹ Fishbein M., Ajzen I. *Belief, attitude, intention and behaviour*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1975. 578 p.

⁴² Ranciere J. *Disagreement: Politics and Philosophy*, translated by J. Rose. Minneapolis, MN.: University of Minnesota Press, 1999. 168 p.

⁴³ McCarthy J., Zald M. *Resource mobilization and social movements: a partial theory*. *American Journal of Sociology*, 1977, vol. 82, pp. 1212–1241.

⁴⁴ Tilly C. *From Mobilization to Revolution*. MA: Addison, 1978. 349 p.

количестве стран и расширения в них демократических тенденций, формирования структур гражданского общества, возникали и новые паттерны коллективных действий. А вслед за этим углублялось научное познание данного феномена, формировались новые концептуальные подходы и парадигмы, свидетельствующие о том, что социальная активность имеет различную природу.

Теории коллективного действия и социального капитала в настоящее время выступают неотъемлемыми частями объяснений человеческого поведения и применяются к широкому кругу различных явлений. Парадигма коллективных действий объясняет социальные движения, акции протеста, электоральное поведение, членство в группах интересов. Она продуктивна при анализе волонтерства и политических акций в отсутствие заинтересованной группы или координаторов, принадлежности к широкому кругу онлайн-организаций вне формальных процедур и стимулов «членства», а также личных, добровольно вносимых для общего пользования информационных «благ» посредством создания веб-контента и т.п. Парадигма коллективных действий вбирает в себя аспекты новой институциональной теории, концепцию рационального выбора, теорию мобилизации ресурсов, теорию новых общественных движений, теорию сетей. Одним из фокусов ее развития стало обсуждение «проблемы коллективного действия», возникающей в связи с искушением иждивенчества, которое может воспрепятствовать взаимовыгодным коллективным усилиям.

Современная теория социального капитала говорит о причинах сотрудничества и его избегания в ситуациях коллективных действий. С опорой на данную концепцию изучаются самые различные аспекты социальной жизни. Исследователи уделяют внимание проблемам устойчивого развития, взаимосвязи социального капитала и других его видов, значимости регионального и локального социального капитала как фактора выживания в ситуации экономических структурных кризисов, решения экологических проблем. Разнообразие изучаемых вопросов свидетельствует о продуктивности подходов, что привело к формированию идеи о необходимости синтеза двух концепций. Одной из первых об этом заявила Э. Остром⁴⁵.

В зарубежной литературе состоялась кооперация концепций коллективного действия и социального капитала. Широта и разнообразие изучаемых вопросов свидетельствуют о продуктивности данного подхода. Достаточно много публикаций посвящено экономическому подходу в рассмотрении взаимосвязи социального капитала и коллективных действий. Коллективные действия исследуются в рамках теории институциональных изменений⁴⁶, неинституциональный подход применяется при изучении стратегий коллективных действий⁴⁷, коллективные

⁴⁵ Ostrom E. Social capital: Fad or a fundamental concept? In: Dasgupta P., Serageldin I. (eds.). *Social Capital, a Multifaceted Perspective*. The World Bank, Washington, DC, 2000. 176 p.

⁴⁶ Ido A. The effect of social capital on collective action in community forest management in Cambodia. *International Journal of the Commons*, 2019, vol. 13 (1), pp. 777–803.

⁴⁷ Jicha K., Thompson G., Fulkerson G., May J. Individual Participation in Collective Action in the Context of a Caribbean Island State: Testing the Effects of Multiple Dimensions of Social Capital. *Rural Sociology*, 2011, vol. 76 (2), pp. 229–256.

действия изучаются в связи с кооперацией⁴⁸. В основном рассматриваются проблемы управления окружающей средой (экологическая экономика)⁴⁹. Чаще всего исследования построены на примерах практик взаимодействия в развивающихся странах⁵⁰. Социальный капитал в большинстве работ характеризуют как условие для коллективных действий⁵¹, изучается его роль в преодолении барьеров к такого рода действиям среди бедных слоев населения⁵². Экологическая сфера также представляет собой область пересечения социального капитала и коллективных действий, тем более что данная проблема приобретает все более глобальный характер⁵³. Тематика коллективных действий широко представлена в психологической науке, рассматривающей самые различные их аспекты⁵⁴.

Привлекает внимание исследователей возможность создания и укрепления социального капитала через коллективные действия в области здравоохранения. Примером может служить исследование ситуации с распространением ВИЧ-инфекции в Южной Африке⁵⁵.

Ученые отмечают продуктивность соединения двух концепций для исследования политической сферы жизни общества. Политологи рассматривают коллективные действия прежде всего в связи с вопросами функционирования гражданского общества. Идет поиск новых форматов коллективных действий в политической сфере в условиях глобализации и урбанизации⁵⁶.

⁴⁸ Van Laerhoven F. Governing Community Forests and the Challenge of Solving Two-level Collective Action Dilemmas – A Large-N Perspective. *Global Environmental Change* 20, 2010. Pp. 539–546.

⁴⁹ Ramos-Pinto P. Social Capital as a Capacity for Collective Action. *Assessing Social Capital: Concept, Policy and Practice*. Cambridge Scholars Publishing in association with GSE Research, 2012. Pp. 53–69.

⁵⁰ Ding W., Jimoh S.O., Hou Y., Hou X., Zhang W. Influence of livelihood capitals on livelihood strategies of herdsman in inner Mongolia, China. *Sustainability (Switzerland)*, 2018, vol. 10 (9); Narayan D., Pritchett L. Cents and Sociability Household Income and Social Capital in Rural Tanzania. *Amer. Sociol. Review*, 1997, vol. 9, pp. 871–897.

⁵¹ Ramos-Pinto P. Social Capital as a Capacity for Collective Action. *Assessing Social Capital: Concept, Policy and Practice*. Cambridge Scholars Publishing in association with GSE Research, 2012. Pp. 53–69; Young-Yong K. Effects of Social Capital on Collective Action for Community Development. *Social Behavior and Personality: An international journal*, 2018, vol. 46 (6), pp. 1011–1028.

⁵² Petzold J. Social adaptability in ecotones: Sea-level rise and climate change adaptation in flushing and the isles of scilly, UK. *Island Studies Journal*, 2018, vol. 13 (1).

⁵³ Adger N.W. Social capital? Collective action and adaptation to climate change. *Economic Geography*, 2003, vol. 79 (4), pp. 387–404.

⁵⁴ Simon B., Klandermans B. Politicized collective identity: A social psychological analysis. *American Psychologist*, 2001, vol. 56, pp. 319–331; Duncan L.E. The psychology of collective action. *The Oxford handbook of personality and social psychology*. Eds K. Deaux, M. Snyder. N.Y., 2012. Pp. 781–803.

⁵⁵ Gibbs A., Campbell C., Akintola, O., Colvin C. Social contexts and building social capital for collective action: Three case studies of volunteers in the context of HIV and AIDS in South Africa. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 2014, vol. 25 (2), pp. 110–122.

⁵⁶ Boixi C. and Posner D. Social Capital: Explaining Its Origins and Effects on Government Performance. *British Journal of Political Science*, 1998, vol. 28 (4), pp. 686–694.

Концепция социального капитала сегодня активно используется при изучении различных сторон жизни российского общества. Исследуется его сплоченность и самоорганизация, формирование границ и сфер ответственности территориальных сообществ, взаимодействие в сетевом интернет-сообществе и других видах сетевых структур и т.д. Но при этом явно недооценены объяснительные возможности концепции в анализе практик коллективных действий в российских условиях. Взаимосвязи концепций социального капитала и коллективных действий в российской науке в настоящее время внимания практически не уделяется. Одна из немногих публикаций российских исследователей – это попытка сравнить имеющийся западноевропейский и российский опыт коллективных действий и увязать его с социальным капиталом⁵⁷. Статья представляет собой попытку осмысления исторического опыта коллективных действий, возникшего в различном культурно-историческом контексте, и не содержит исследовательских данных, позволяющих судить о взаимовлиянии коллективных действий и социального капитала в современных условиях.

Однако коллективные действия, в том числе в русле социального капитала, активно изучаются отечественными исследователями. О коллективных действиях в современной России, в т.ч. в сети Интернет, писал А.В. Соколов⁵⁸. Т.А. Гужавина рассматривала такую разновидность коллективных действий, как гражданское участие, в качестве экстерналии социального капитала⁵⁹. Ее внимание привлекла и проблематика социального капитала в городском сообществе⁶⁰. Особенности коллективных действий в некоммерческих организациях рассматривала К.Е. Косыгина⁶¹. Коллективные действия в гражданском обществе и особенности гражданского участия в гендерном и региональном аспекте стали предметом интереса Ю.В. Ухановой⁶². Говоря о коллективных действиях, исследователь пишет, что «социальные потребности и проблемы отдельных людей превращаются в общественные проблемы, которые нужно решать через совместную деятельность», а под

⁵⁷ Буданов М.А. Влияние социального капитала на эффективность коллективного действия: традиции и перспективы // Вестник Московского ун-та. Сер. 21.

⁵⁸ Соколов А.В. Коллективные действия в современной России: особенности организации и реакция власти // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. № 2. С. 45–59.

⁵⁹ Гужавина Т.А. Гражданское участие как экстерналии социального капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 1 (25). С. 37–54.

⁶⁰ Гужавина Т.А. Социальный капитал городского сообщества: доверие, солидарность, ответственность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 252–268.

⁶¹ Косыгина К.Е. Деятельность некоммерческих организаций в контексте теории коллективных действий // Ученые записки Крымского фед. ун-та им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. № 1. С. 18–34; Косыгина К.Е. Институциональная среда коллективных действий граждан (на примере деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций) // Society and Security Insights. 2021. № 2. С. 61–76.

⁶² Уханова Ю. В. Состояние и перспективы развития гражданского общества в России: региональный аспект // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 5. С. 103–121; Уханова Ю.В. Гражданское участие регионального сообщества: гендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2019. № 1 (90). С. 16–27.

коллективными практиками гражданского участия подразумеваются «формальные/неформальные совместные действия, предпринимаемые общественными организациями и инициативными группами, индивидуумами с общими целями, направленные на решение общественной проблемы»⁶³. В разрезе коллективных действий установка на готовность к объединению отражает практическую значимость социального капитала. Объединение с другими (готовность и стремление к этому) позволяет актору получать социально значимые эффекты от реализации коллективных действий⁶⁴. Российские исследователи начинают анализировать состояние социального капитала различных социально-демографических групп. В частности, анализу институциональных возможностей образовательной системы, направленных на формирование социального капитала молодежи, была посвящена работа Н.Н. Ясникова⁶⁵.

Социальный капитал – важный ресурс общества, его запасы позволяют легче преодолевать кризисы, а регионы, которые испытывают его нехватку, менее защищены от неблагоприятного воздействия макроэкономических изменений. Есть опыт изучения социального капитала региона в условиях кризиса. По мнению исследователей, именно ресурсы, имеющиеся в территориальном сообществе, позволяют преодолевать кризисные явления, находить возможные пути роста и развития⁶⁶.

Исследование коллективных действий во взаимосвязи с социальным капиталом их участников представляется полем, требующим самого пристального внимания. Задачи, которые встают перед учеными в данном контексте, могут охватывать целый ряд направлений.

Во-первых, изменяются собственно субъекты коллективных действий, что проявляется в целом ряде фактов. Трансформируется социальная база движений. На смену рабочему классу, функционирующему в производственной сфере, во многих случаях приходит «новый» средний класс, существующий в непроизводственной сфере. Активистами становятся такие слои и группы, которые занимают специфическое место в социальной структуре общества (студенты, пенсионеры). Возникновение онлайн-организаций, действующих вне формальных процедур, отсутствие в них «членства» ведет к тому, что их границы становятся порой весьма размытыми. Далеко не всегда возможно выявить субъекта как такового в силу фактического отсутствия заинтересованной группы.

Во-вторых, происходят изменения целей социальных движений, выступающих субъектами коллективных действий. В фокусе их интересов все чаще возникают вопросы идентичности, автономии, солидарности и т.п., причем

⁶³ Уханова Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. 2021. № 1. С. 88–107.

⁶⁴ Региональный социальный капитал в условиях кризиса: монография / Т.А. Гужавина [и др.]. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.

⁶⁵ Ясников Н.Н. Факторы формирования социального капитала молодежи // Социальное пространство. 2019. № 5 (22). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28392>

⁶⁶ Региональный социальный капитал в условиях кризиса: монография / Т.А. Гужавина [и др.]. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.

основанием их формулирования становятся объективные научные данные (экологические движения).

В-третьих, необходимо изучение коллективных действий в различных сферах жизнедеятельности (трудовой, общественной, культурной, политической, экологической и т.д.), а также факторов, влияющих на их возникновение и определяющих вектор развития, наличия барьеров при вовлечении в действия, в их координации и достижении результатов.

В-четвертых, расширяется и видоизменяется репертуар коллективных действий. Традиционные формы публичных действий дополняются новыми, возникающими благодаря возможностям, предоставляемым виртуальными каналами взаимодействия. Во многом это связано с ослаблением использования жестких организационных форм взаимодействия, основанных на иерархии отношений, и заменой их более гибкими, ориентированными на горизонтальные связи.

В-пятых, предстоит выяснить, как взаимосвязаны коллективные действия и социальный капитал их субъектов, какое влияние они оказывают на формирование социального капитала и как он, в свою очередь, способствует повышению их результативности и преодолению барьеров, препятствующих их функционированию.

Так как коллективные действия присущи любой сфере человеческой жизнедеятельности, именно концепция социального капитала позволяет осуществить комплексный междисциплинарный подход к исследованию самых актуальных проблем, возникающих в сетях человеческих отношений.

1.2. Коллективные действия: типы и формы в современных российских условиях

В современном мировом сообществе вовлеченность населения в решение общественно значимых задач воспринимается как важнейший ресурс развития на государственном и местном уровне. Именно посредством общественной самоорганизации широкие слои населения становятся все более значимым субъектом желаемым, готовым и способным оказывать влияние на изменение условий жизни. В российском обществе в условиях новых внешних вызовов и рисков актуализируется поиск новых факторов территориального развития, которые находятся не только в экономической плоскости, но и в социокультурной сфере. В связи с этим одним из ключевых направлений при решении внутренних проблем страны и ее регионов становится развитие общественно-государственного партнерства и, соответственно, конструктивной гражданской самоорганизации. В связи с этим коллективные практики местных сообществ могут выступать важным фактором, оказывающим влияние на эффективность государственного управления, инновационное развитие, особенно в социальной сфере⁶⁷.

Значимость вовлеченности населения в решение проблем территорий увеличивается в условиях новых глобальных вызовов. В.В. Путин в октябре 2020 года

⁶⁷ Полищук Л. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46–65.

в своем выступлении на пленарной сессии XVII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Уроки пандемии и новая повестка: как превратить мировой кризис в возможность для мира» отметил: «Обязанность государства – поддерживать общественные инициативы, открывать для них новые возможности. В этом залог суверенного, поступательного развития России, подлинной преемственности в ее движении вперед, нашей способности отвечать на глобальные вызовы»⁶⁸. В целом следует согласиться с тем, что роль участия граждан в решении социальных проблем, сплоченности общества возрастает не только на этапе качественных изменений, но и в кризисные периоды. Это обуславливает научный и практический интерес к обозначенной тематике.

Для эмпирического изучения коллективных действий важно отойти от расплывчатых и аморфных определений, поэтому в первую очередь возникает вопрос, что мы подразумеваем под этим социальным феноменом. Поиск в Google обнаружил примерно 35500000 результатов⁶⁹, что свидетельствует о достаточно широком использовании термина. В то же время при изучении проблемы становится очевидным существование значительного диапазона определений коллективных действий в научной литературе. Наблюдается концептуальная путаница вокруг понятия, оно применяется авторами для обозначения разных вещей⁷⁰.

Исследователи заявляют, что социальные потребности и проблемы отдельных людей превращаются в общественные проблемы, которые нужно решать через совместную деятельность, благодаря чему вовлеченные люди приобретают больший контроль над развитием сообщества, развивают свои социальные сети, осознают свою идентичность⁷¹.

Есть достаточно устойчивые концепции, позволяющие анализировать как существовавшие, так и возникающие коллективные действия⁷². В контексте понимания необходимости мобилизации ресурсов для реализации коллективных практик актуальна теория ресурсной мобилизации, получившая развитие в 70-е гг. XX века. Фокусом анализа ученых (М. Олсон, Дж. Маккарти, М. Зальд, А. Обершол и др.) выступила проблема мобилизационного потенциала участия и коллективной самоорганизации для достижения общих целей⁷³. В рамках неполитической концепции мобилизации А. Этциони признает, что мобилизационные ресурсы коллективов и сообществ реализуются через активное участие в процессах

⁶⁸ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261>

⁶⁹ Поисковая система Google (дата обращения 27.10.2021).

⁷⁰ Ekman J., Amnå E. Political Participation and Civic Engagement: Towards A New Typology. *Youth & Society (YeS)*, 2012, vol. 22, pp. 283–300.

⁷¹ Flecknoe C., McLellan N. The What, How and Why of Neighbourhood Community Development. London: Community Matters, 1994. 180 p.

⁷² Гужавина Т.А. Коллективные действия и социальный капитал: импликация концепций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 191–203.

⁷³ McCarthy I. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory. *AYS*, 1977, vol. 82, pp. 1212–1241; Zald M., McCarthy J. Social Movements in an Organizational Society: Collected Essays. New Brunswick: Transactions books, 1987.

социального развития с помощью укрепления коллективных ценностей, идентичности⁷⁴.

Под коллективными действиями чаще всего понимается любое действие, совершенное группой людей и направленное на определенные социальные изменения⁷⁵. Исследователи конкретизируют, что в обозначенной трактовке следует понимать совокупность действий, представляющих собой систему организованных индивидуумов, входящих в определенной степени организованные группы⁷⁶. Для достижения своих целей индивидуумы формируют механизмы координации действий, набор инструментов действий, символических практик⁷⁷. Данные действия могут варьироваться от относительно нормативных и мирных (подписание петиции, участие в мирных демонстрациях, оказание различной помощи другим группам и т.п.) до более радикальных и ненормативных (блокирование улиц, нападение на других людей, террористические акты и т.п.)⁷⁸.

В настоящей работе под коллективными действиями понимаются формальные/неформальные совместные действия, предпринимаемые общественными организациями и инициативными группами, индивидуумами с общими целями, направленные на решение общественной проблемы.

Авторы исследования исходят из понимания, что включение населения в общественную жизнь осуществляется через коллективные практики формальных и неформальных структур. К формальным структурам, например, можно отнести разнообразные организации и объединения политического, экологического, молодежного, ветеранского, профессионального характера, имеющие устойчивую структуру, фиксированное в той или иной мере членство, уставные и целевые документы и опирающиеся в своей деятельности на правовые нормы, взаимодействующие с властными структурами. Неформальными структурами становятся соседские и дружеские объединения, объединения по интересам, сетевые сообщества и др.

Одним из типов формальных коллективных действий является деятельность некоммерческих, общественных объединений и организаций, создаваемых на добровольной основе исходя из общности интересов и совпадения мотивов участников. НКО артикулируют «интересы людей, активных членов общества, объе-

⁷⁴ Etzioni A. Mobilization as a macro sociological conception. *The British Journal of Sociology*, 1968, vol. 19 (3), pp. 243–253.

⁷⁵ Агадуллина Е.Р. Коллективные действия: предикторы и модели // *Социальная психология и общество*. 2013. № 3. С. 42–51; Becker J.C. The system stabilizing role of identity management strategies: Social creativity can undermine collective action for social change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, vol. 10 (4).

⁷⁶ Medina L.F. *A Unified Theory of Collective Action and Social Change*, Analytical Perspectives on Politics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2007.

⁷⁷ McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N. *Comparative Perspectives and Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framing*. New York: Cambridge University Press, 1996.

⁷⁸ Tausch N., Becker J.C., Spears R., Christ O., Saab R., Singh P. Explaining radical group behavior: Developing emotion and efficacy routes to normative and nonnormative collective action. *Journal of Personality and Social*, 2011, vol. 101 (1).

диняющихся на основе своих интересов, и укрепляющие нормы сплоченности, взаимопомощи, плодотворного сотрудничества и гражданской вовлеченности»⁷⁹. Участие в некоммерческих организациях расширяет возможности граждан в выражении своих потребностей и интересов, а также применении своих навыков и знаний в решении социальных проблем. Наиболее распространенные формы участия в НКО: добровольчество, финансовые пожертвования и членство в общественных объединениях⁸⁰.

Широкое распространение научные исследования некоммерческого сектора получили в риторике американских ученых в начале 1970-х гг. Теоретическая аргументация происхождения и развития некоммерческих организаций находится в плоскости концепции «коллективных действий» (М. Olson), «производства общественных благ» (J. Schiff, B. Weisbrod), «провалов рынка/государства» (М. Krashinsky), «неэффективного контракта» (Н. Hansmann, I. Ellman). С точки зрения коллективных действий некоммерческие организации иницируют их в тех ситуациях, когда группы граждан совместно определяют общий результат, выгоды и издержки которого затем распределяются между субъектами этих действий⁸¹.

В российском научном дискурсе активное исследование некоммерческого сектора началось лишь в 90-х гг. XX века, что связано с историческими особенностями его развития. К ведущим отечественным авторам, рассматривающим организации некоммерческого сектора в разных аспектах, можно отнести В.Б. Беневоленского, Г.М. Заболотную, В.Ю. Кулькову, А.В. Ларионову, И.В. Мерсиянову, Ю.А. Скокову, И.А. Халий, Л.И. Якобсона и др.⁸² Ученые объясняют причины возникновения

⁷⁹ Ярская-Смирнова Е.Р., Бодрова О.А. Модели легитимации некоммерческих организаций как поставщиков социальных услуг // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 1. С. 45–78.

⁸⁰ Gillespie E. Citizen Participation and Nonprofit Organizations. 2017. URL: <https://www.researchgate.net/publication/315874647>

⁸¹ Olsen T.D. Rethinking Collective Action: The Co-Evolution of the State and Institutional Entrepreneurs in Emerging Economies. *Organization Studies*, 2017, vol. 38 (1), pp. 31–52; Olson M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge: Harvard University Press, 1971. 186 p.

⁸² Якобсон Л.И. «Школа демократии»: формирование «гражданских добродетелей» // *Общественные науки и современность*. 2014. № 1. С. 93–106; Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. Москва: ГУ ВШЭ, 2007. 200 с.; Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2016. № 4. С. 7–26; Заболотная Г.М., Ларионов А.В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2017. № 3. С. 72–91; Кулькова В.Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2016. 82 с.; Скокова Ю.А., Рыбникова М.А. Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2022. № 25 (1). С. 70–102; Халий И.А., Аксенова О.В., Мельникова В.В. Социокультурные основания деятельности современных российских неправительственных организаций // *Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук*. 2010. № 1. С. 4–59.

НКО, описывают факторы, определяющие их качественные характеристики, роль в решении социально значимых проблем и экономическом развитии государства.

В российском правовом поле понятие «некоммерческая организация» закреплено Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ и Гражданским кодексом РФ. «Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ»⁸³. Такие организации имеют организационную структуру и юридически зарегистрированы, дистанцированы от государства, самоуправляемы и формируются на основе добровольной инициативы. Российские некоммерческие организации обладают различным правовым статусом. Структуру сектора составляют общественные и религиозные организации, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, фонды и учреждения, территориальные общественные самоуправления (ТОС), общины малочисленных народов и казачьи общества.

Коллективные практики демонстрируют способность индивидов и сообществ к взаимодействию и самоорганизации на основе общих интересов. Профессиональные интересы являются ресурсами вовлечения в профессиональную самоорганизацию. Одной из традиционных форм коллективной самоорганизации по профессиональным и трудовым интересам выступают профсоюзы.

В зарубежных научных кругах профсоюзные организации рассматриваются в основном в контексте общественно-политического участия. В рамках этого подхода членство в профсоюзной организации трактуется как коллективная форма политического поведения, при этом деятельность профсоюзов наравне с партиями включается в институциональные сферы демократии⁸⁴. Вместе с тем на Западе обсуждается кризис традиционных профсоюзных стратегий: сокращение членского состава и ограниченная способность добиваться основной цели – повышения заработной платы наемного персонала⁸⁵. В связи с этим отмечается необходимость модернизации профсоюзного движения⁸⁶.

Объект пристального внимания западных исследователей – поиск ресурсов для развития профсоюзов в условиях глобализации⁸⁷. По данным международного проек-

⁸³ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824

⁸⁴ Lavdas K. Interest Groups in Disjointed Corporatism: Social Dialogue in Greece and European 'Competitive Corporatism'. *West European Politics*, 2005, vol. 28, pp. 297–316; Ekman J., Amnå E. Political Participation and Civic Engagement: Towards A New Typology. *Youth & Society (YeS)*, 2012, vol. 22, pp. 283–300.

⁸⁵ Karakioulafis C., Kanellopoulos K. Triggering Solidarity Actions towards Contingent Workers and the Unemployed. *Partecipazione e conflitto*, 2018, vol. 11 (1), pp. 121–144.

⁸⁶ Hyman R., Gumbrell-McCormick R. Resisting Labour Market Insecurity: Old and New Actors, Rivals or Allies? *Journal of Industrial Relations*, 2017, vol. 59 (4), pp. 538–561.

⁸⁷ Heery E. Trade Unions and Contingent Labour: Scale and Method. *Cambridge Journal of Regions. Economy and Society*, 2009, vol. 2 (3), pp. 429–442; Keune M. Trade Union Responses to Precarious Work in Seven European Countries. *International Journal of Labour Research*, 2013, vol. 5 (1), pp. 59–78.

та «TransSOL», первостепенную роль в эффективной деятельности профсоюзов играют не столько инфраструктурные и материальные ресурсы, сколько солидарность, причем как внутренняя (сплоченная коллективная идентичность), так и внешняя (сетевая встроенность, связь с другими социальными движениями и союзами).

В России тема профсоюзных коллективных действий, связанных с профессиональными интересами, затрагивается в рамках концепта гражданского общества⁸⁸. При этом одни авторы считают профсоюзные организации полноправными субъектами гражданского общества, участвующими в защите трудовых прав⁸⁹, другие видят в профсоюзах прежде всего формальные структуры, «кассы взаимопомощи посредством распределения членских взносов»⁹⁰. Проблема профсоюзов привлекает внимание отечественных исследователей в концепте общего изучения социально-трудовых отношений и развития социального партнерства⁹¹. Отмечается слабость профсоюзов в защите интересов наемных работников⁹². Тем не менее признается, что профсоюзы, опираясь на право и механизмы социального партнерства, отчасти снижают уровень социальной напряженности.

Важнейшим направлением коллективных действий в общественной жизни выступает благотворительная деятельность, которая может осуществляться как посредством добровольных ассоциаций (главным образом НКО), так и в неформальной (ситуативной) форме. Благотворительность охватывает множество инициативных проявлений действенного альтруизма, способствующих в том числе развитию образования, науки и культуры, сохранению традиций и укоренению социальных инноваций, гармонизации общественной жизни⁹³. Таким образом, суть благотворительной деятельности заключается не только в помощи нуждающимся, но и в содействии инновационному развитию, повышению качества жизни, укреплению нравственных основ, солидарности в обществе. Как справедливо отметил П. Сингер, благотворительность может быть одной из важнейших форм нравственного поведения в современном мире⁹⁴. Ученые доказывают, что вовлеченность населения в благотворительные практики помогает достичь равновесия между элитным

⁸⁸ Мерсиянова И.В. Самоорганизация и проблемы формирования профессиональных сообществ в России. Москва: НИУ ВШЭ, 2011.

⁸⁹ Крестьянинов А.Н. Роль профсоюзов в регулировании общественных отношений в условиях социальной напряженности: дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2004.

⁹⁰ Малашенко В.П. Профсоюзы как инструмент создания общества социального равновесия (100-летию российских профсоюзов посвящается) // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2005. Вып. 4 (13). С. 114–118.

⁹¹ Бочаров В.Ю., Тукумцев Б.Г. Социальное партнерство на промышленных предприятиях // Петербургская социология сегодня. 2015. № 6. С. 10–63; Бизюков П.В. Трудовые протесты в России: территориальная и отраслевая локализация в 2008–2016 гг. // Мир России. 2019. № 1. С. 75–100.

⁹² Козина И.М. Корпорации и профсоюзы – вариант России // Мир России. 2009. № 1. С. 144–163.

⁹³ Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. Москва: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2010. 419 с.

⁹⁴ Singer P. The life you can save: Acting now to end world poverty. New York: Random House, 2009. 107 p.

и массовым поведением, т.к. сообщества направляют внимание и ресурсы на решение социальных проблем⁹⁵.

Однако связь благотворительности и социально-экономического развития не всегда является прямой. Есть примеры того, что благотворительная деятельность может провоцировать развитие зависимых отношений между донорами и бенефициарами, что препятствует инвестициям в долгосрочную производственную деятельность⁹⁶. В связи с этим некоторые ученые утверждают, что благотворительность является социально полезной только тогда, когда ее целью становится оказание чрезвычайной помощи во время конъюнктурных кризисов, но не в целях достижения долгосрочных целей развития⁹⁷.

Благотворительность трактуется зачастую как форма «нечистого альтруизма», когда благотворитель выступает не просто как даритель, действующий на благо других людей, но и как человек, которому альтруистическая деятельность приносит моральное удовлетворение или благотворное общественное признание⁹⁸. Другими словами, стремление заниматься благотворительностью понимается авторами как одна из форм социального капитала. Эта форма капитала относится к социальным активам, в которые люди вкладывают средства с целью повысить свой социальный статус, как, например, получение общественного признания посредством каких-либо коллективных или индивидуальных действий. Таким образом, участие в благотворительной деятельности – это способ для членов общества получить социальное признание путем добровольного использования своих человеческих или финансовых ресурсов на общее благо⁹⁹.

В рамках концепции социального капитала определяющее значение имеет обращение к изучению установок, таких как социальное доверие и нормы, мотивы

⁹⁵ Fukuyama F. Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014. 658 p.; Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press. 1994. URL: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691037387/making-democracy-work>; Weingast B.R. The Political Foundations of Democracy and the Rule of Law. The American Political Science Review, 1997, vol. 91 (2), pp. 245–263.

⁹⁶ Andor M., Osberghaus D., Simora M. Natural disasters and governmental aid: Is there a charity hazard? Zentrum für Europäische Wirtschaftsforschung (ZEW) Discussion Papers, 2017, pp. 17–65. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bsz:180-madoc-438784>; Buchanan J.M. The Samaritan's dilemma. Altruism, Morality, and Economic Theory. Russel Sage Foundation, New York, USA, 1975. 120 p.

⁹⁷ Buchanan J.M. The Samaritan's dilemma. Altruism, Morality, and Economic Theory. Russel Sage Foundation, New York, USA, 1975. 120 p.

⁹⁸ Becker G.S. A Theory of Social Interaction. Journal of Political Economy, 1974, vol. 82 (6), pp. 1063–1093.

⁹⁹ Lewicka M. Ways to make people active: The role of place attachment, cultural capital, and neighborhood ties. Journal of Environmental Psychology, 2005, vol. 25 (4), pp. 381–395; Mohammad G., Mohsen N., Fatemeh E.R. Participation in Charity Work and Dedication, A Prelude to Sustainable Development. Journal of Studies of Socio-Cultural Development, 2015, vol. 3 (4), pp. 24–45.

вирующих благотворительную практику¹⁰⁰. Ученые доказывают, что социально-психологические основы в обществе: доверие, готовность помогать друг другу, общественное одобрение, вера в справедливость, необходимость заботы, лояльность в группе, уважение к власти оказывают влияние на уровень потенциала и реального участия в благотворительной деятельности¹⁰¹.

Наличие социального капитала может привести к высокому социальному доверию, когда формальные и неформальные благотворительные организации в обществе достигают своих заявленных целей¹⁰². Это означает, что они имеют положительный опыт совместной работы. Мотивация к участию в благотворительности, по мнению исследователей, должна положительно коррелировать с уровнем доверия¹⁰³.

Исследования подтверждают большую вовлеченность населения в неформальные коллективные действия: работу инициативных групп взаимопомощи и волонтерство. При этом деятельность инициативных групп также можно отнести к практикам волонтерской работы, так как люди включаются в нее на безвозмездной основе в интересах других людей, групп и организаций, которым требуется помощь и поддержка. Если объединить эти две практики, то можно констатировать, что социальная база неформального социального участия достаточно большая. Необходимо пояснить некоторые аспекты относительно добровольчества, которое осуществляется не только в неорганизованной (неформальной, индивидуальной, в составе групп) форме, но и реализуется в рамках юридически зарегистрированных организаций и объединений. Однако согласно данным статистики по обследованию рабочей силы на 2020 год доля неформального волонтерства составила в общей сложности 83%, формальное добровольчество варьируется в пределах 17%¹⁰⁴. В связи с этим волонтерская работа в большей степени ассоциируется с неформальными коллективными действиями.

¹⁰⁰ Berger B. Political Theory, Political Science and the End of Civic Engagement. *Perspectives on Politics*, 2009, vol. 7 (02), pp. 335–350; Glanville J.L., Paxton P., Wang Y. Social Capital and Generosity: A Multilevel Analysis. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2016, vol. 45 (3), pp. 526–547; Putnam R.D. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press, 1994. URL: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691037387/making-democracy-work>; Putnam R. *Bowling alone: America's declining social capital*. *Journal of Democracy*, 1995, vol. 6 (1), pp. 65–78.

¹⁰¹ Nilsson A., Erlandsson A., Västfjäll D. Moral Foundations Theory and the Psychology of Charitable Giving. *European Journal of Personality*, 2020, vol. 34 (3), pp. 431–447.

¹⁰² Fukuyama F. Social Capital, Civil Society and Development. *Third World Quarterly*, 2001, vol. 22 (1), pp. 7–20; Fukuyama F. *Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014. 658 p.

¹⁰³ Glanville J.L., Paxton P., Wang Y. Social Capital and Generosity: A Multilevel Analysis. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2016, vol. 45 (3), pp. 526–547.

¹⁰⁴ Численность населения в возрасте 15 лет и старше, работающего в качестве волонтеров в течение последних 12 месяцев, по типу экономических единиц // Обследование рабочей силы / Росстат.

Теоретические и методические исследования добровольчества широко представлены в зарубежной литературе. Наиболее известны труды Л. Саламона¹⁰⁵, Х. Анхайер, М. Хэддока, В. Соколовски¹⁰⁶. В работах этих авторов осуществляются кросс-национальные измерения в части развития волонтерства, позволяющие получить характеристики волонтеров в разных странах. Д. Баркер¹⁰⁷ рассматривает мотивационные факторы, которые объясняют, почему люди становятся добровольцами. В качестве социального вида деятельности, направленного на преобразование окружающей среды и проведение свободного времени, волонтерство изучают Д. Вилсон и М. Мьюзик¹⁰⁸, а также Л. Локстоун-Бинни, К. Холмс и другие¹⁰⁹.

В России социальные аспекты добровольческой деятельности и ее сущность исследуют О.И. Холина¹¹⁰, О.А. Оберемко¹¹¹. В работах М.В. Певной¹¹², А.А. Кузьминчук¹¹³, Е.А. Исаевой затрагиваются механизмы управления этим социальным институтом, рассматриваются отдельные виды волонтерства и тенденции его развития в регионах¹¹⁴. О некоторых аспектах, отражающих деятельность волонтеров в городском пространстве, говорит П.В. Шевченко¹¹⁵.

Развитие российского добровольчества в значительной мере зависит от состояния нормативно-правовой базы в данной сфере, которая находится в процессе постоянного формирования и совершенствования. К нововведениям в законодательстве можно отнести принятие Федерального закона от 5 февраля 2018 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹⁰⁵ Salamon L., Sokolowski W., Haddock M., Tice H. The State of Global Civil Society and Volunteering: Latest Findings from Implementation of the UN. 2013. URL: http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2013/04/JHU_Global-Civil-Society-Volunteering_FINAL_3.2013.pdf

¹⁰⁶ Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации / под ред. И.В. Мерсияновой. Москва: НИУ ВШЭ, 2018. 202 с.

¹⁰⁷ Barker D.G. Values and volunteering. In: Davis Smith J. (ed.). Volunteering in Europe: Opportunities and Challenges for the 90s. The Volunteer Centre UK, Berkhamsted, 1993. 678 p.

¹⁰⁸ Wilson J., Musick M. Toward an integrated theory of volunteer work. American Sociological review, 1997, vol. 62, pp. 694–771.

¹⁰⁹ Lockstone-Binney L., Holmes K., Smith K., Baum T. Volunteers and Volunteering in Leisure. Social Science Perspectives, 2010. URL: <https://strathprints.strath.ac.uk/26544/1/strathprints026544.pdf>

¹¹⁰ Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71–73.

¹¹¹ Оберемко О.А. Волонтер или доброволец: элементарные объяснения для самоопределения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 94–101.

¹¹² Певная М.В. Управление российским волонтерством: сущность и противоречия // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 69–77.

¹¹³ Певная М.В., Кузьминчук А.А. Возможности и барьеры развития управления волонтерством в российском регионе (на примере Свердловской области) // Вопросы управления. 2016. № 4. С. 77–85.

¹¹⁴ Исаева Е.А. Огосударствление института добровольчества в России: анализ законопроекта «о добровольчестве (волонтерстве)» // Власть. 2013. № 10. С. 148–150.

¹¹⁵ Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 60–71.

Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)»¹¹⁶. Закон разъясняет базовые понятия в области добровольчества и разграничивает полномочия федеральных, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. К полномочиям местной власти в сфере добровольчества относятся формирование и реализация муниципальных программ в сфере добровольчества с учетом местных социально-экономических условий; обеспечение взаимодействия с различными хозяйствующими субъектами; оказание всесторонней поддержки добровольцам и организаторам такой деятельности.

Согласно закону, добровольцы (волонтеры) – это физические лица, осуществляющие добровольческую и благотворительную деятельность в социальных целях¹¹⁷. Предусматривается, что добровольцы могут осуществлять свою деятельность как индивидуально, так и в составе организаций.

Понятие «доброволец» раскрывается в официальной методологии формирования системы показателей трудовой деятельности Росстата. Работающие в качестве волонтеров определяются как все лица, которые в течение короткого учетного периода (четыре недели или один календарный месяц) осуществляли любую неоплачиваемую, необязательную деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг в интересах других лиц. При этом под «любой деятельностью» понимается работа, выполняемая в течение как минимум одного часа. Необходимо отметить, что из числа добровольцев исключаются занятые общественными работами или работами в местах лишения свободы, на военной или гражданской службе, а также занятые неоплачиваемой работой в рамках образовательных программ, профессионально-технической подготовкой и трудом в течение рабочего времени по найму¹¹⁸.

Стратегическим документом, определяющим основные направления государственной политики в сфере добровольчества на перспективу, является Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 2950-р¹¹⁹. Данный документ обязывает органы местного самоуправления создавать условия, обеспечивающие востребованность деятельности добровольческих организаций и добровольцев, а также формировать и развивать

¹¹⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772

¹¹⁷ Полный перечень целей содержится в ст. 2 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495

¹¹⁸ Официальная статистическая методология формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда (утв. приказом Федеральной службы государственной статистики от 31 декабря 2015 г. № 680). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71222398>

¹¹⁹ Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804

инфраструктуру ее поддержки. Необходимо отметить, что документ сопровождается планом мероприятий по реализации Концепции и планом популяризации добровольчества, деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) и благотворительности.

Таким образом, при изучении коллективных действий мы выделяем формальные и неформальные типы этого социального феномена. В то же время следует учитывать, что подобная классификация является условной: неформальные практики зачастую приобретают свойства формальных, и наоборот. Динамичный характер трансформации общественного пространства обуславливает расширение коллективных действий и стирание границ между их отдельными типами.

Для осуществления комплексного анализа коллективных действий следует осуществлять их систематизацию не только по формальному/неформальному критерию, но и сущностному контексту их реализации.

Большинство ученых согласны с тем, что следует выделять две формы коллективных действий – политическую вовлеченность и социальную (общественную) деятельность¹²⁰.

Политическая форма коллективных действий. В рамках этого подхода понятие «коллективные действия» используется для описания политической вовлеченности, внимания к политике, т.е. различных каналов участия в политической жизни¹²¹. Следовательно, акцент сделан на вертикальном взаимодействии индивидов, группы или сообщества с государством. Среди коллективных практик в политическом контексте особое место занимает социальный протест, под которым понимается специфическая форма социального (а значит, коллективного) действия субъектов общественной жизни, направленная на изменение процессов, явлений и отношений, которые оцениваются ими как неприемлемые¹²².

В российской научной среде под влиянием западных теорий социальных движений и коллективных действий сложилось понимание протеста как формы коллективных действий, в основе которой лежит активистско-деятельностный принцип.

С точки зрения теории коллективных действий протест рассматривается как проявление активных социальных действий, реальное общественное поведение, ориентированное на более или менее глубокие социальные преобразования, открытое противостояние населения с существующими структурами власти и высту-

¹²⁰ Ekman J., Amnå E. Political Participation and Civic Engagement: Towards A New Typology. *Youth & Society (YeS)*, 2012, vol. 22, pp. 283–300; Adler R., Goggin J. What do we mean by «civic engagement»? *Journal of Transformative Education*, 2005, vol. 3 (3), pp. 236–253; Barrett M., Brunton-Smith I. Political and civic engagement and participation: Towards an integrative perspective. *Journal of Civil Society*, 2014, vol. 10 (1), pp. 5–28; Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // *Социологические исследования*. 2019. № 12. С. 3–14.

¹²¹ Berger B. *Political Theory, Political Science and the End of Civic Engagement. Perspectives on Politics*, 2009, vol. 7 (02), pp. 335–350.

¹²² Соколов А.В. Коллективные действия в современной России: особенности организации и реакция власти // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019. Т. 20. № 2. С. 45–59.

пления против тех или иных направлений в политике властей. В таком контексте формами выражения протеста могут быть митинги, демонстрации, пикетирование, кампании гражданского неповиновения, забастовки, голодовки, прогулы, «протестное голосование», терроризм, экстремистские акции, жалобы, обращения в суд, вооруженная борьба¹²³, а также современные разновидности протеста, связанные с развитием информационных технологий: флэшмобы, хэппенинги, перформансы, «виртуальный» протест¹²⁴.

Помимо реальной протестной активности в феномене протеста исследователи выделяют потенциальный уровень действий социальных субъектов. Потенциал протеста формирует та часть населения, которая не отвергает для себя возможность участия в акциях протеста в будущем, но не предпринимает каких-либо подобных шагов в настоящее время. Диагностика и измерение потенциальной склонности людей к участию в протестных акциях является одним из наиболее актуальных современных направлений исследования протестной проблематики¹²⁵.

Коллективные действия как социальная/общественная деятельность. В научной литературе они названы «дополитическими» или «скрытыми политическими» коллективными действиями, из-за того что в них отсутствует явное политическое намерение¹²⁶. Такая форма коллективных действий включает в себя все виды деятельности, прежде всего направленные на помощь другим вне семьи, общее благо или решение проблемы сообщества: просоциальное (помогающее) поведение, пожертвование денег или поддержка в натуральной форме, волонтерство, участие в работе неправительственных организаций¹²⁷. В обозначенном контексте признается, что коллективные действия локализуются на горизонтальном уровне в форме различных социальных (общественных) практик.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в научной литературе коллективные действия зачастую приравниваются к конкретным формам вертикального и горизонтального взаимодействия: политическим практикам, общественным работам и т.д.

Представляется перспективным комплексный подход, учитывающий анализ вовлеченности населения в решение социально значимых задач как при взаимодействии с властью, так и в пространстве повседневности (рис. 1.2.1). Кроме того, на наш взгляд, базовым условием при вовлечении граждан в коллективные практики выступает наличие доверия. При этом подчеркнем две важные стороны это-

¹²³ Семенов В.С. Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием. // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 73–96.

¹²⁴ Миронова С.В. Протест – форма реализации гражданской активности // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. 2018. № 15. С. 64–69.

¹²⁵ Дементьева И.Н. Протестные настроения жителей региона как проявление деструктивных форм гражданской активности // Society and Security Insights. 2020. Т. 3. № 2. С. 88–103.

¹²⁶ Amnå E. How is civic engagement developed over time? Journal of Adolescence, 2012, vol. 35 (3), pp. 611–627.

¹²⁷ Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. Inventory and analysis of definitions of social participation found in the aging literature: Proposed taxonomy of social activities. Soc. Sci. Med., 2010, vol. 71 (12), pp. 2141–2149.

го явления – доверие к существующим институтам, определяющее возможности взаимодействия граждан с общественными и государственными институтами, и доверие межличностное, необходимое для коллективных действий и самоорганизации. Институциональное доверие отражает сложность современного общества, аккумулирует социальный капитал, способствует вовлечению граждан в общественно значимые практики. Напротив, отсутствие доверия и низкий авторитет власти отрицательно влияют на готовность населения участвовать в общественно-политической жизни. По словам исследователей, институциональное доверие имеет большее значение, чем доверие отдельным политикам или государственным деятелям, поскольку относится к сумме институтов и взаимодействию между ними, а значит, является более устойчивым и прогнозируемым¹²⁸. Основой самоорганизации, совместной деятельности людей, поддержания моральных основ и социальных норм, социальной интеграции выступает также межличностное доверие¹²⁹.

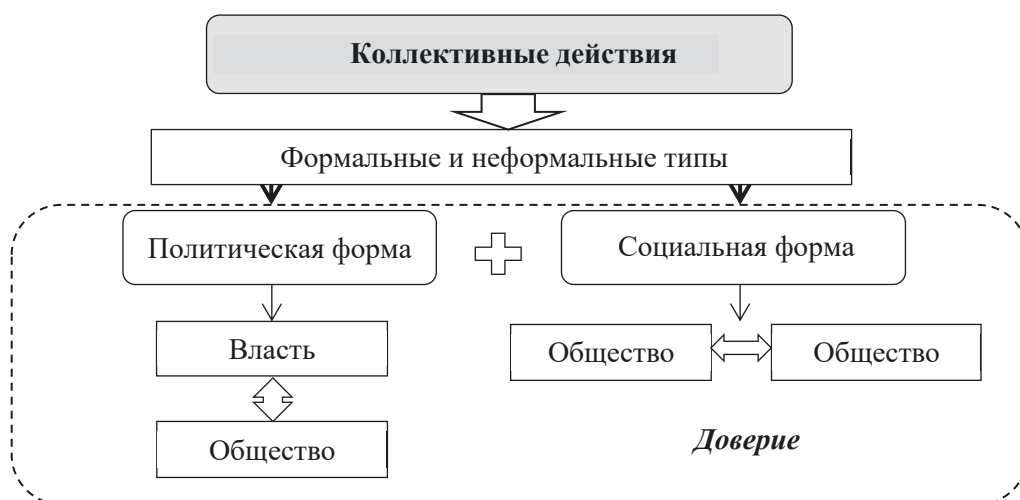

Рис. 1.2.1. Схема теоретического осмысления коллективных действий

Источник: составлено авторами.

В целом следует резюмировать, что для построения теоретической модели социального феномена «коллективные действия» следует опираться на комплексный подход и учитывать как институциональный (формальный) тип, который представлен прежде всего деятельностью НКО, профсоюзов, зарегистрированных общественных объединений и т.п., так и неформальные практики (деятельность

¹²⁸ Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. Москва: Весь Мир, 2017. 424 с.

¹²⁹ Гужавина Т.А. Гражданское участие как экстерналия социального капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 1 (25). С. 37–54; Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 145–159.

инициативных групп, временные движения «одного требования», добровольчество, благотворительность, гражданские инициативы в городском благоустройстве, протестная активность и т.д.); анализировать специфику коллективных практик и при взаимодействии с властью (политическая форма), и в пространстве повседневности (социальная форма). Для развития коллективных действий как формальных/неформальных совместных действий, предпринимаемых общественными организациями и инициативными группами, индивидуумами с общими целями, направленных на решение общественной проблемы, особое значение имеет социальный капитал. В первую очередь речь идет о солидарности (способности помочь друг другу в общем деле, учесть интересы других участников движения), горизонтальных взаимоотношениях между участниками, то есть прочности и развитости взаимосвязей и сетевых отношений внутри движения (коллективная идентичность, или чувство принадлежности к сообществу или общей категории)¹³⁰. Однако, с другой стороны, можно утверждать, что коллективные практики сами по себе выступают источником развития коллективной идентичности, солидарности, социальной сплоченности в обществе. В целом однозначное мнение по поводу того, что же первично – коллективные действия или социальный капитал – у исследователей не выработалось. Это дает основание говорить, что указанные феномены могут быть описаны как замкнутая самовоспроизводящаяся система.

¹³⁰ Уханова Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 1. С. 88–107.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Индикаторные модели как инструмент социологической диагностики

Моделирование – широко распространенный в научном исследовании способ изучения объектов познания, основанный на построении и изучении моделей реально существующих процессов или явлений, что позволяет объяснить их, сформулировать прогнозы развития и влияния на окружающую действительность. Процесс моделирования основан на создании модели, представляющей собой аналог изучаемого объекта. Модель – это всегда некая абстракция, в той или иной степени приближенная к изучаемому объекту.

Одна из форм моделирования – индикаторные модели, являющиеся достаточно эффективным способом анализа имеющихся данных. Индикаторная модель представляет собой совокупность индикаторов, сформированную на определенном концептуальном основании и позволяющую получить в систематизированном виде информацию об изучаемом явлении, процессе, выявить взаимосвязи между составляющими элементами¹³¹. При ее создании количество конкретных индикаторов определяется необходимостью и достаточностью с точки зрения достоверности оценки состояния показателя. Значимость имеет и соответствие модели гипотезе исследования.

Методология построения модели. В социологическом исследовании, ориентированном на изучение социальных процессов и явлений, основным методом сбора необходимой информации служат опросы населения, позволяющие получить от конкретного индивида информацию о его возможностях, связях, намерениях и настроениях, готовности к тому или иному действию. Эти данные помогают представить мнения респондентов и, соответственно, понять, как ситуация воспринимается различными группами населения в сообществе. Первичный анализ данных, их статистическая обработка создают представление об общественном мнении населения относительно тех или иных процессов или явлений. Однако для понимания роли факторов, детерминирующих социальные отношения, в которые включены респонденты, требуются иные методы анализа и обработки данных. Это связано с необходимостью выявить влияние фактора на субъективное

¹³¹ Региональный социальный капитал в условиях кризиса: монография / Т.А. Гужвина [и др.]. Череповец: ЧГУ, 2018. С. 105–106.

состояние индивида, его цели и установки. В качестве фактора выступают те или иные переменные. Отметим также важность соответствия выбранных индикаторов гипотезе исследования и его цели.

При построении индикаторной модели выбирается ключевое понятие, носящее обобщающий характер и включающее в себя совокупность общенаучных понятий, отражающих его базовые характеристики, которые выступают ключевыми переменными. Данные переменные раскрываются через систему социальных индикаторов, которые в свою очередь обязаны соответствовать содержанию измеряемого показателя, выступая его частными проявлениями. В совокупности индикаторы и образуют когнитивную модель, позволяющую получать информацию об изучаемом объекте, его сущности, взаимосвязях. При этом, что важно, информация носит систематизированный характер¹³².

Существует точка зрения, согласно которой чем больше индикаторов используется, тем достовернее оценка. Однако максимально большое количество индикаторов для каждого показателя имеет ряд ограничений методического характера. Первое связано с инструментарием, который всегда ограничен по объему; второе – с эффектом «усталости» респондента. Поэтому количество индикаторов в исследовании должно быть разумно ограничено.

Построение индикаторной модели – это алгоритм, состоящий из ряда аналитических действий: выявление обобщающего понятия, содержащего совокупность операциональных понятий; операционализация выделенных понятий с целью формулирования индикаторов; отбор необходимого количества показателей, определяемого на основании гипотезы исследования; применение аналитических математических методов.

Построение модели измерения социального капитала опирается на ключевые теоретические положения концепции, которая сформировалась на базе теоретических изысканий в сфере экономических отношений (концепция капитала К. Маркса), изучения глубинных оснований социальных связей и отношений (теория социальной солидарности Э. Дюркгейма, концепция П. Бурдьё). Дальнейшее развитие данная концепция получила в трудах Дж. Коулмена, Р. Патнема, М. Вулкока и ряда других авторов.

Под социальным капиталом мы понимаем, во-первых, наличие сетей социальных отношений, характеризующихся нормами доверия и взаимности, и уровень вовлеченности в них людей, во-вторых, создаваемые в них полезные для общества, для социальных групп (регионального сообщества в том числе) внешние эффекты, результаты, генерируемые социальным взаимодействием. Этот подход дает возможность рассматривать социальный капитал как социальный индикатор интегрального типа, позволяющий оценить состояние общественных отношений.

При построении индикаторной модели социального капитала опорным был признан факт наличия в нем двухкомпонентной структуры. Выделяются аналитически два измерения или два аспекта социального капитала: структурный аспект

¹³² Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А., Мехова А.А. Социальный капитал в регионе: к вопросу измерения и построения индикаторной модели // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6. С. 110–125.

и аспект установок. Структурное измерение дает понимание того, как люди привязаны к различным группам и организациям (сетям). Второй аспект имеет в основании чувство доверия, понимание готовности объединиться с другими людьми, ощущение способности повлиять на происходящее. Что же касается сетевых структур, то они могут носить как формальный, так и неформальный характер, в том числе виртуальный. Таким образом, логически можно выделить структуру компонентов и соответствующую им структуру индикаторов социального капитала (рис. 2.1.1).

Рис. 2.1.1. Компоненты социального капитала и их индикаторы

Источник: составлено авторами.

Понятие социального капитала можно охарактеризовать как обобщающее понятие, в котором мы выделяем совокупность операциональных понятий. В качестве последних выступают доверие, сети, ценности и нормы, солидарность, возможность влиять на положение дел. Их мы рассматриваем в качестве переменных, характеризующих социальный капитал сообщества.

При построении индикаторной модели использовались следующие показатели – доверие, социальные сети, солидарность, ощущение возможности влиять

на положение дел. Принято выделять обобщенное, межличностное и институциональное доверие. Для измерения каждого из них используются свои индикаторы. В качестве индикатора измерения обобщенного доверия используется вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?». Индикатором межличностного доверия служит вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете...?». В вопросе далее идет перечень объектов доверия. Институциональное доверие выяснялось через суждения относительно социальных и общественных институтов, которые могут быть дополнены доверием к профессиям. Индикаторами в этом случае служат вопросы «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете...?». Далее в вопросе идет перечень институтов.

Индикатором включенности в социальные сети служат суждения, характеризующие состояние сознания респондентов относительно согласия, солидарности, готовности к объединению. Кроме того, использовалась вербальная информация об участии в деятельности общественных организаций разной направленности. Измерение сетевого взаимодействия возможно на основании индикаторов включенности, ответственности за состояние дел, солидарности. Достаточность индикаторов определена тем, что они позволяют оценить состояние выделенных при построении модели показателей (доверие, сети, солидарность, влияние), характеризующих социальный капитал определенного типа.

Немаловажным этапом работы при создании индикаторной модели стала модель переменных существующих типов социального капитала (рис. 2.1.2).

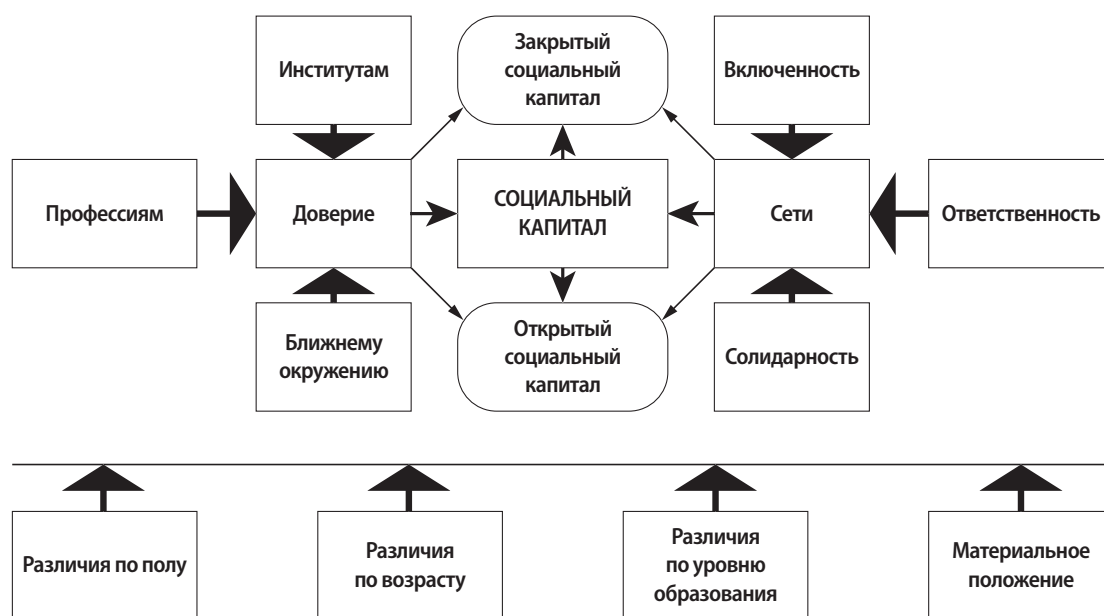

Рис. 2.1.2. Модель переменных формирования типов социального капитала
 Источник: Гужавина Т.А., Воробьева И.Н. Применение факторного анализа при измерении социального капитала // Социальное пространство. 2017. № 4 (11). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2377>

Для математического обоснования индикаторной модели социального капитала на начальном этапе ее построения был использован метод факторного анализа. Он позволил выявить связи между переменными (так как опирается на корреляционный анализ) и провести группировку множества переменных по связанным между собой группам.

Однако чем больше при осуществлении факторного анализа переменных, тем больше выделяется факторов и тем сложнее их интерпретировать. Преодолеть эту трудность оказалось возможным при формировании комплексных переменных. С этой целью некоторые социальные индикаторы были сгруппированы в один комплексный индекс. Так, например, индекс доверия ближнему окружению был рассчитан как средняя величина индексов доверия семье, друзьям, соседям, знакомым. Индекс доверия социальным институтам был построен на основе индексов доверия правоохрнительным структурам (полиции, ФСБ), прокуратуре, суду, армии, научным организациям, политическим партиям, движениям, СМИ центральным (газеты, ТВ, радио), СМИ местным (газеты, ТВ, радио). Наиболее укрупненными получились индексы доверия социальным институтам и доверия профессиональным группам.

Факторный анализ позволил увидеть определенные закономерности. Так, были установлены два основных фактора, которые могут быть использованы для измерения социального капитала. Первый связан с характеристиками общественной солидарности, согласия, готовности к объединению и чувства ответственности за положение дел в месте проживания. Второй фактор характеризуется индикаторами локальных и закрытых для посторонних общественных связей. Таковы доверие к близким и людям, с которыми много общего; круг ответственности, ограниченный семьей и ближайшей средой обитания – домом. Данный фактор рассматривался при построении модели как индикатор закрытого социального капитала. Кроме того, был сделан акцент на доверии. Этот компонент является сложным, состоящим из нескольких пластов индикаторов. Также в модель вошли показатели локуса ответственности и включенности в деятельность.

На основе полученных результатов, отображаемых в корреляционной матрице и показывающих количество факторов, был рассчитан коэффициент корреляции каждой переменной со всеми факторами. Таким образом, в ходе построения индикаторной модели социального капитала факторный анализ был использован для объединения переменных, служащих индикаторами различных типов капитала.

2.2. Индикаторная модель социального капитала и методология ее применения

Первый опыт построения индикаторной модели и ее применения был осуществлен в 2016–2018 гг. при реализации проекта «Региональный социальный капитал в условиях кризиса», получившего поддержку РФФИ¹³³. В дальней-

¹³³ Проект № 16-03-00188-ОГН «Региональный социальный капитал в условиях кризиса».

шем при реализации проекта «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе»¹³⁴ модель была подвергнута некоторой доработке. В нее было включено несколько дополнительных индикаторов. Практическое использование индикаторной модели измерения социального капитала не только доказывает валидность модели, но и демонстрирует ее эвристические возможности.

Построение индикаторной модели социального капитала предполагает создание аддитивной модели. Важным шагом при ее разработке является расчет частных индексов по всем выделенным переменным.

Интегральный индекс социального капитала ИСК, согласно предлагаемой индикаторной модели, рассчитывается как среднее арифметическое индекса доверия, индекса сетей и индекса ценностей следующим образом:

$$И_{СК} = (И_{\text{доверие}} + И_{\text{сети}} + И_{\text{ценности}}) / 3$$

Каждая составляющая интегрального индекса социального капитала также представляет собой достаточно сложное образование, состоящее из более дробных индикаторов. Так, доверие – один из главных факторов формирования социального капитала и один из основных индикаторов модели измерения социального капитала. В индикаторной модели доверие предстает как сложная многокомпонентная величина, включающая общие установки, доверие своему окружению и доверие политическим и общественным институтам. В связи с этим в индекс доверия были включены индикатор обобщенного доверия (1), индикатор межличностного доверия (2) и индикатор институционального доверия (3).

$$И_{\text{доверие}} = (И_{\text{нд обобщ. дов.}} + И_{\text{нд межл. дов.}} + И_{\text{нд инст. дов.}}) / 3$$

Ниже представлены формулировки вопросов, используемые в качестве индикаторов, а также варианты ответов. В таком формате данный индикатор представлен в инструментарии (приложение 1).

1. Индикатор обобщенного доверия ($И_{\text{нд обобщ. дов.}}$) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?» (приложение 1).

2. Индикатор межличностного доверия ($И_{\text{нд межл. дов.}}$) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете ...?» (табл. 2.2.1).

¹³⁴ Проект № 20-011-00326 А «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе».

**Таблица 2.2.1. Распределение ответов на вопрос
«Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете ...?»**

Вариант ответа	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю
1. Членам семьи, родственникам	1	2	3	4
2. Другам	1	2	3	4
3. Соседям	1	2	3	4
4. Знакомым	1	2	3	4
5. Коллегам по работе	1	2	3	4
6. Врачам	1	2	3	4
7. Учителям	1	2	3	4
8. Ученым, экспертам	1	2	3	4
9. Людям, находящимся вместе с Вами на улице или в общественных местах	1	2	3	4

3. Индикатор институционального доверия ($I_{\text{нд инст. дов.}}$) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете ...?» (табл. 2.2.2).

**Таблица 2.2.2. Распределение ответов на вопрос
«Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете ...?»**

Вариант ответа	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю
1. Президенту РФ	1	2	3	4
2. Правительству РФ	1	2	3	4
3. Губернатору	1	2	3	4
4. Мэру/главе города	1	2	3	4
5. Правоохранительным структурам (полиции, ФСБ)	1	2	3	4
6. Прокуратуре	1	2	3	4
7. Суду	1	2	3	4
8. Армии	1	2	3	4
9. Профсоюзам	1	2	3	4
10. Религиозным организациям, церкви	1	2	3	4
11. Некоммерческим организациям	1	2	3	4
12. Политическим партиям, движениям	1	2	3	4
13. СМИ (газеты, ТВ, радио)	1	2	3	4
14. Здравоохранению	1	2	3	4
15. Банкам	1	2	3	4
16. Крупному бизнесу	1	2	3	4
17. Среднему и малому бизнесу	1	2	3	4

Второй компонент интегрального индекса ($I_{\text{сети}}$), дает нам представление о вовлеченности респондентов в межличностные связи, социальные ассоциации, общественные организации и группы. Включенность в социальные сети, как межличностные, неформальные, так и формальные ассоциации и организации, явля-

ется базовой составляющей индикаторной модели социального капитала. Переменными, направленными на выяснение наличия неформальных связей-сетей, выступали вопросы о наличии друзей, способных оказать финансовую поддержку, о людях из ближнего или дальнего окружения, к которым респондент может обратиться в сложной жизненной ситуации. Для выяснения степени включенности в деятельность социально ориентированных организаций использовались вопросы о фактах поведения, т.е. о членстве в организации, или участии в коллективных акциях. Таким образом, в индекс сетей ($I_{\text{сети}}$) вошли индикатор включенности в сети отношений (1), индикатор участия в сетевых взаимодействиях (2), индикатор личных связей (3), индикатор материальной помощи (4):

$$I_{\text{сети}} = (Инд_{\text{вкл.}} + Инд_{\text{уч.}} + Инд_{\text{св.}} + Инд_{\text{мат.пом.}}) / 4$$

Ниже представлены формулировки вопросов, используемые в качестве индикаторов, а также варианты ответов. В таком формате данный индикатор представлен в инструментарии (приложение 1).

1. Индикатор включенности в сети отношений ($Инд_{\text{вкл.}}$) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Состоите ли Вы в общественных организациях или участвовали в каких-то мероприятиях или акциях, которые проводились этими организациями?». Для расчета индекса используются данные из графы «Состою» (табл. 2.2.3).

2. Индикатор участия в сетевых взаимодействиях ($Инд_{\text{уч.}}$) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Состоите ли Вы в общественных организациях или участвовали в каких-то мероприятиях или акциях, которые проводились этими организациями?». Для расчета индекса используются данные из графы «Участвовал(а)» (см. табл. 2.2.3).

**Таблица 2.2.3. Распределение ответов на вопрос
«Состоите ли Вы в общественных организациях или участвовали в каких-то мероприятиях или акциях, которые проводились этими организациями?»**

Вариант ответа	Состою	Участвовал(а)
1. Предпринимательские организации и ассоциации	1	1
2. Ветеранские	2	2
3. Благотворительные	3	3
4. Женские	4	4
5. Молодежные, студенческие	5	5
6. Экологические, защита животных	6	6
7. Религиозные	7	7
8. Историко-культурные и творческие	8	8
9. Физкультуры и ЗОЖ	9	9
10. Общественно-политические объединения, партии	10	10
11. Общественные организации в сфере территориального, домового самоуправления или ЖКХ	11	11
12. Правозащитной направленности и защиты прав потребителей	12	12
13. Профессиональные союзы, объединения по профессии	13	13
14. Нигде не состою / не участвовал(а)	14	14

3. Индикатор личных связей (Инд_{св.}) рассчитывается на основе ответов на вопрос «К кому Вы смогли бы обратиться при возникновении трудной жизненной ситуации?» (табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4. Распределение ответов на вопрос «К кому Вы смогли бы обратиться при возникновении трудной жизненной ситуации?»

Вариант ответа	Да, смогу	Скорее смогу	Скорее не смогу	Не смогу
1. Членам семьи	1	2	3	4
2. Родственникам	1	2	3	4
3. Другам	1	2	3	4
4. Соседям по дому/подъезду	1	2	3	4
5. Своему руководителю	1	2	3	4
6. Своим подчиненным	1	2	3	4
7. Коллегам по работе	1	2	3	4
8. Землякам	1	2	3	4
9. Единоверцам	1	2	3	4
10. Членам организации, в которой состою	1	2	3	4
11. Представителям интернет-сообщества	1	2	3	4
12. Прохожим на улице	1	2	3	4
13. Людям, находящимся вместе со мной в общественных местах (магазин, почта, автобус и т.п.)	1	2	3	4
14. В некоммерческую (общественную) организацию	1	2	3	4

4. Индикатор материальной помощи (Инд_{мат.пом.}) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Если Вам вдруг понадобится некоторое количество денег (достаточное, чтобы оплатить расходы Вашей семьи в течение одной недели), скольких людей вне Вашей семьи Вы могли бы попросить?» (приложение 1).

Третий компонент интегрального индекса характеризует имеющиеся базовые ценности, которые представляют собой основание социальных отношений и оказывают тем самым влияние на формирование социального капитала. Индивиды при построении социальных отношений должны быть ориентированы на готовность к объединению. Такая установка чрезвычайно важна, а готовность к совместному взаимодействию при решении конкретных задач дает возможность ее реализации. Для взаимодействия в сетях отношений имеет значение понимание субъектом своих возможностей оказания влияния. Кроме того, следует учитывать локус ответственности того или иного индивида, что помогает понять, есть ли у него ориентация на себя или на внешние факторы. Индикаторный блок ценностных установок является самым разноплановым. В нем выясняется установка на солидарность в отношении объединения усилий для достижения целей, локус ответственности или локус контроля, т.е. установка на то, кого граждане считают ответственным за положение дел в их жизни, и самоощущение возможности оказать влияние на состояние дел на различных уровнях жизни. В связи с этим в индекс ценностей вошли индикатор общей готовности к объединению (1), инди-

катор готовности к объединению для решения конкретных задач (2), индикатор локуса ответственности (3) и индикатор возможностей влияния (4):

$$И_{ценности} = (Инд_{общ.гот.} + Инд_{объед.} + Инд_{локус отв.} + Инд_{влияния}) / 4$$

1. Индикатор общей готовности к объединению ($Инд_{общ.гот.}$) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Есть люди, которые готовы объединяться с другими для совместных действий по решению общих вопросов, а есть те, которые предпочитают не объединяться с другими. К каким бы Вы отнесли себя?» (приложение 1).

2. Индикатор готовности к объединению для решения конкретных задач ($Инд_{объед.}$) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы...?» (приложение 1).

3. Индикатор локуса ответственности ($Инд_{локус отв.}$) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Согласны ли Вы со следующими утверждениями...?» (приложение 1).

4. Индикатор возможностей влияния ($Инд_{влияния}$) рассчитывается на основе ответов на вопрос «Как Вы считаете, влияет ли Вы лично сегодня на состояние дел в указанных сферах?» (приложение 1).

Основным методом измерения социального капитала выступает социологический опрос населения, проводимый с использованием соответствующего инструментария, позволяющего измерить структурные компоненты социального капитала и дающего достаточную информацию для построения модели. В опроснике есть собственно индикаторные вопросы, ответы на которые помогают выявить уровень социального капитала респондента. Также в него включены и другие вопросы, что дает возможность более глубоко изучить характеристики социального капитала и его обладателей, проанализировать условия формирования, описать социально значимые внешние эффекты.

В монографии использованы данные опроса, осуществленного в 2020 году на территории Вологодской области. Опрос проводился по репрезентативной многоступенчатой квотной выборке среди населения Вологодской области с соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, при соответствии половозрастной структуры участников опроса структуре взрослого населения городов и районов. Объем выборочной совокупности данного опроса составил 1918 респондентов старше 18 лет.

В 2021 году модель была использована при анализе данных опроса, проведенного на территории четырех субъектов СЗФО. Опрос осуществлялся в г. Калининград, Мурманск, Петрозаводск, а также в Вологодской области. Выборка репрезентативная, многоступенчатая, соответствующая пропорциям между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, половозрастной структуре населения. Объем выборки составил 2702 человека.

При расчете интегрального индекса социального капитала используется более 40 показателей. Расчет идет по каждому респонденту. Для дальнейшей обработки данных применялся метод группировки. На основании расчетных индексов все

респонденты были разбиты на 5 групп в зависимости от уровня социального капитала. Респонденты с самым низким индексом, характеризующим уровень социального капитала, которые при ответе на вопросы в основном выбирали позицию «не доверяю» / «не участвовал» / «никак не могу повлиять» и т.п., вошли в первую группу, обозначенную как обладатели минимального социального капитала ($I_{СК} < 2$. Условно – Тип 1). Во вторую группу были включены респонденты с более высоким индексом, обозначенные как обладатели социального капитала низкого уровня ($I_{СК} \geq 2$ и $< 2,5$. Условно – Тип 2). Третья группа объединила респондентов с социальным капиталом среднего уровня ($I_{СК} \geq 2,5$ и < 3 . Условно – Тип 3). Четвертую группу составили те, кто имеет относительно высокий уровень социального капитала ($I_{СК} \geq 3$ и $< 3,5$. Условно – Тип 4). Респонденты с социальным капиталом высокого уровня были отнесены к пятой группе ($I_{СК} > 3,5$. Условно – Тип 5).

Таким образом, чем больше в сообществе (регионе, городе, поселке и т.д.) индивидов, обладающих социальным капиталом высокого уровня, тем выше его социальный капитал. Интегральный индекс раскрывает широкие возможности не только по измерению социального капитала как латентной переменной, но и по выявлению ее взаимосвязей с другими объектами социального континуума. Кроме того, открывается возможность провести классификацию и сравнение различных объектов социальной реальности. Важно понимать при этом, что происходит интерпретация не только полученного значения индекса, но и его изменений во времени, колебаний в зависимости от происходящих в обществе социально-политических и экономических событий. Это открывает возможности для построения различных прогнозов, что и является одной из важнейших функций науки.

2.3. Индикаторная модель коллективных действий и методология ее применения

Коллективные действия как важнейший феномен общественной жизни следует рассматривать в качестве разновидности социальных действий. Являясь частью повседневности любого человека, коллективные действия представлены во всех сферах его жизнедеятельности. Цифровизация современного мира облегчает взаимодействие акторов, расширяя число участников действий.

Согласно сформулированному при построении индикаторной модели социального капитала алгоритму действий для построения индикаторной модели первым шагом является поиск рабочего определения коллективного действия, которое возможно использовать как ключевое теоретическое понятие. Одно из первых определений было дано Ч. Тилли, который понимал под коллективными «совместные действия (или бездействие) людей, преследующих общие интересы»¹³⁵. В современной трактовке чаще используется определение коллективных действий, предложенное Л. Медина. Ученый рассматривал коллективные действия как опре-

¹³⁵ Tilly C. From Mobilization to Revolution. MA: Addison, 1978. 349 p.

деленную систему организованных индивидуумов, входящих в определенной степени организованные группы¹³⁶.

При создании авторской теоретической модели в ходе реализации исследовательского проекта «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе» была предложена следующая дефиниция: «Коллективные действия – это формальные/неформальные совместные действия, предпринимаемые общественными организациями и инициативными группами, индивидуумами с общими целями, направленные на решение общественной проблемы»¹³⁷. Практически все авторы придерживаются трактовки данного типа действий как частично организованных и целеориентированных. Однако для реализации цели необходимо наличие мотивации, подключения эмоциональной составляющей человеческой деятельности.

Многочисленные исследования практик коллективных действий, имеющих самую разную направленность и характер, отражают многообразие их репертуара. В большинстве исследований анализируются конкретные практические кейсы. Однако в 2008 году группой ученых в составе М. ван Зомерена, Т. Постмеса и Р. Спирса был проведен сравнительный анализ значительного числа исследований, посвященных проблематике коллективных действий, с целью поиска объясняющих условий этой деятельности¹³⁸. В итоге авторы предложили модель коллективной идентичности коллективных действий (SIMCA). Особенность модели заключается в том, что она содержит допущение о возможности реакции акторов на субъективно воспринимаемые обстоятельства, оцениваемые как неблагоприятные, но при этом последние не всегда носят объективный характер. В данную модель в качестве предикторов вошли идентичность, эффективность и несправедливость.

Анализ практик коллективных действий показал роль и значение идентичности при возникновении предпосылок к коллективным действиям, несмотря на то, что нет однозначности в понимании первопричинности взаимосвязи между коллективным действием и идентичностью с группой¹³⁹. Авторы теории социальной идентичности (SIT) утверждают, что люди стремятся достичь и сохранить социальную идентичность позитивного плана, которую дает им членство в группах¹⁴⁰. Согласно данной теории, при возникновении неблагоприятного положения, связанного с членством в группе (например, низкий статус), формируются три переменные, побуждающие к коллективным действиям в целях улучшения условий

¹³⁶ Medina L.F. A Unified Theory of Collective Action and Social Change, Analytical Perspectives on Politics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2007. 271 p.

¹³⁷ Уханова Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 1. С. 88–107.

¹³⁸ Van Zomeren V., Postmes N., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives. *Psychological Bulletin*, 2008, vol. 134 (4), pp. 504–535.

¹³⁹ Klandermans P.G. Identity Politics and Politicized Identities: Identity Processes and the Dynamics of Protest. *Political Psychology*, 2014, vol. 35 (1), pp. 1–22.

¹⁴⁰ Cuhadar E., Dayton B. The Social Psychology of Identity and Inter-group Conflict: From Theory to Practice. *International Studies Perspectives*, 2011, vol. 12 (3), pp. 273–293.

для группы, это проницаемость границ группы, легитимность межгрупповых структур и стабильность отношений¹⁴¹.

Теории социальной идентичности Г. Тяжела и Дж. Тернера и теория самокатегоризации Дж. Тернера продемонстрировали связь социальной идентичности с поведением индивида. Авторы концепции социальной идентичности акцентировали внимание на том, что группа является основным субъектом социального процесса. Было отмечено, что индивид стремится структурированно понимать свое окружение, что позволяет ему упорядочить понимание своего окружения, т.е. распределить людей по группам и определиться в своей принадлежности к тем или иным из них.

Результаты, полученные М. ван Зомереном, Т. Постмесом и Р. Спирсом, подтверждают, что социальная идентичность может причинно-следственно предсказывать коллективные действия в различных контекстах. Модель SIMCA раскрывает еще одну важную роль социальной идентичности. Она является психологической составляющей, формирующей коллективную основу, объясняющую как коллективную эффективность, так и групповую несправедливость.

Идентичность является значимой переменной в теории коллективных действий. Так, например, А. Хиршман обращает внимание на то, что лояльность группе, в которую входят индивиды, отражающая заинтересованность в ее благополучии, порождает готовность оказать помощь своей структуре¹⁴². Исследователи также считают, что коллективные действия укрепляют групповую идентичность¹⁴³. Сильное влияние групповых норм отмечено при групповых дискуссиях, ведущих к усилению ингрупповой идентичности и включенности их в движение¹⁴⁴. Тем не менее, многие исследователи отмечают, что коллективное действие выступает следствием объективных обстоятельств, человеческого восприятия, мотивационных, эмоциональных и поведенческих диспозиций.

В ходе масштабного исследовательского анализа целого ряда конкретных кейсов была обнаружена связь между коллективными действиями и восприятием относительной депривации (RDT). Теория выделяет как ключевое субъективное восприятие состояния несправедливости ситуации. Еще один метаанализ почти трехсот исследований, который провели Х. Дж., Смит, Т.Ф. Петтигрю, Г.М. Пиппин и С. Белосевич, позволил установить связь восприятия относительной деприва-

¹⁴¹ Thomas E.F., Mavor K.I., McGarty C. Social identities facilitate and encapsulate action-relevant constructs: A test of the social identity model of collective action. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2012, vol. 15 (1), pp. 75–88.

¹⁴² Hirschman A.O. *Exit, Voice, and Loyalty. Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1972. 165 p.

¹⁴³ Thomas E.F., McGarty C., Mavor K.I. Aligning identities, emotions, and beliefs to create commitment to sustainable social and political action. *Personality and Social Psychology Review*, 2009, vol. 13.

¹⁴⁴ Thomas E.F., McGarty C.A. The role of efficacy and moral outrage norms in creating the potential for international development activism through group based interaction. *British Journ. of Social Psychology*, 2009, vol. 48.

ции от разного рода благ с коллективными действиями¹⁴⁵. Выяснилось, что значимым дополняющим фактором служат эмоции: вина, гнев, моральное негодование и презрение. Возникновение эмоций и на индивидуальном, и на групповом уровне связано с осознанием ответственности за происходящее.

Далеко не всегда восприятие ситуации как несправедливой ведет к коллективным действиям. Это состояние должно быть дополнено пониманием результативности действий или эффективности группы. Такая возможность связана с пониманием наличия у группы необходимых и достаточных ресурсов для достижения результата действий. Члены группы должны быть убеждены в том, что объединенные усилия или, иными словами, коллективные действия могут быть реализованы и достигнут цели. Именно это и называют воспринимаемой коллективной эффективностью. При изучении коллективной эффективности было эмпирически показано, что она существенно влияет на коллективные действия, приобретая характер их фактической причины¹⁴⁶.

Таким образом, при изучении коллективных действий в зарубежной науке сложился и получил распространение подход, который выделяет в качестве предикторов коллективных действий относительную депривацию, социальную идентичность и эффективность группы.

При изучении проблематики коллективных действий в условиях российской действительности возможно использование таких предикторов как идентичность и эффективность группы. Они могут рассматриваться как универсальные. Несколько иначе обстоит дело с предиктором депривации. Для российского общества расовые и этнические проблемы, а также чувство вины за ущемленное положение каких-либо групп не имеют критического значения. Население волнует социально-экономическое неравенство, которое сформировалось в российском обществе и которое представляет собой достаточно значимую проблему, находящую свое отражение в политике борьбы с бедностью¹⁴⁷. Экономическое неравенство является сильным фактором и давно изучается социологами. Тем не менее, использование его в качестве предиктора для нашей модели вызывает определенные возражения. Во-первых, в исследовательскую базу обычно не попадают или попадают в незначимом объеме представители крайних групп населения, т.е. самые бедные и самые богатые представлены ограниченно и оказывают несущественное влияние на модель. Во-вторых, есть опасность сформировать мнение о том, что коллективные действия могут быть вызваны исключительно недовольством сложившейся ситуацией, т.е. мотивация носит преимущественно отрицательный, протестный

¹⁴⁵ Smith H.J., Pettigrew T.F., Pippin G.M., Bialosiewicz S. Relative deprivation: A theoretical and meta-analytical review. *Personality and Social Psychology Review*, 2012, vol. 16 (3), pp. 203–32.

¹⁴⁶ Van Zomeren V., Postmes N., Spears R. Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of three socio-psychological perspectives. *Psychological Bulletin*, 2008, vol. 134 (4), pp. 504–535.

¹⁴⁷ Римашевская Н.М. О проблеме преодоления бедности и неравенства // ЭНСП. 2005. № 3. С. 46–51; Зубец А.Н., Новиков А.В., Оборский А.Ю. Проблемы сокращения бедности и социально-экономического неравенства в России: социологический анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 6 (30). С. 47–56.

характер. В-третьих, из анализа могут быть исключены те, кто ориентирован на улучшение ситуации, на оказание помощи, но не на протест. В-четвертых, российская действительность дает значительное многообразие конкретных ситуаций, что порождает значительное количество предлагаемых для оценки проблем, возникают серьезные различия в их трактовке при построении задач для конкретного социологического исследования. То, что в одном регионе считается если не нормой, то незначительным и несущественным фактором, в другом может стать основой формирования конфликтной ситуации. На наш взгляд, вполне разумно было бы рассматривать наиболее острые ситуации как фон для возникновения социальной напряженности и коллективных действий.

Таким образом, в качестве мотивации для участия более важными предикторами являются групповая идентичность, когда человек воспринимает себя как члена сообщества, и осознание возможной эффективности действий при наличии у группы необходимых и достаточных ресурсов. В качестве еще одного предиктора для оценки потенциала коллективных действий населения любого региона мы выделяем фактор опыта практического участия актора в подобных действиях. В реальной жизни возникает немало ситуаций, когда люди объединяются, помогают, добиваются результата и при этом не придают особого значения своим действиям. Тем не менее именно из таких случайных взаимодействий и возникает собственно опыт участия, складывается интерес к более осознанному участию, формируются связи и контакты, которые активизируются при необходимости.

Для дальнейших шагов по построению индикаторной модели коллективных действий было сформулировано рабочее определение данного феномена. Коллективные действия трактуются нами как действия людей, имеющие своим основанием осознание индивидами идентичности с группой, понимание возможности эффективности действий, наличие опыта применения практик участия в целях изменения социальной реальности. Коллективные действия не обязательно являются организованными, но всегда имеют схожую мотивацию.

Таким образом, в целях реализации исследовательского проекта была построена авторская индикаторная модель коллективных действий для их анализа в условиях российской действительности, в которую были включены индикаторы, позволяющие оценить осознание идентичности в территориальном контексте ($I_{\text{идент.}}$), понимание возможности использования имеющихся в распоряжении территориального сообщества ресурсов организационного, материального, политического характера ($I_{\text{эффект.}}$), а также наличие опыта практик участия в условиях повседневности ($I_{\text{участ.}}$). С целью поиска возможности измерения данных индексов и построения интегрального индекса коллективной деятельности были определены соответствующие показатели.

Эмпирическая апробация индикаторной модели проводилась в ходе опроса населения, проведенного в 2021 году в рамках исследования «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе», получившего поддержку РФФИ, Проект № 20-011-00326. Опрос проводился в ряде регионов СЗФО (Вологодская, Мурманская, Калининградская области и Республика Карелия) по репрезентативной многоступенчатой квотной выборке с соблюдением пропорций между

жителями обследуемых территорий, при соответствии половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения. Объем выборочной совокупности составил 2702 респондента в возрасте от 18 до 60+ лет. В том числе в г. Мурманске, Калининграде и Петрозаводске по 384 чел. В Вологодской области опрашивалось население Вологды и Череповца, а также 8 районов области. При аналитической обработке данных применялась методика построения индикаторной модели, основанная на индексном методе.

Формирование коллективной идентичности означает осознание индивидом наличия людей схожих взглядов и позиций в своем окружении. В нашем случае исследование разворачивается на территории региона, охватывает региональное сообщество. Таким образом, в качестве коллективной идентичности в условиях Российской Федерации можно рассматривать территориальную идентичность. Это результат многих факторов социокультурного и исторического контекста развития страны. Население имеет многовековой опыт совместного проживания людей разных рас и этносов, и потому конфликты на этнической или расовой почве в России не носят системного характера.

Для построения индекса территориальной идентичности, отражающего осознание индивидом своей связи с территорией проживания и себя как члена территориального сообщества, в качестве индикаторов были использованы вопросы: *«Какие чувства Вы испытываете по отношению к месту проживания?»*, *«Как Вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие Вашего места проживания?»*. Для характеристики территориальной идентичности имеет значение длительность проживания в конкретном населенном пункте. Индикаторами служат вопросы: *«Как долго Вы живете в этом населенном пункте?»*, *«Как Вы думаете, будете ли Вы жить в этом населенном пункте через 5 лет?»* (выбран обозримый временной период, наиболее поддающийся планированию). В индекс вошла информация о жизненных планах относительно длительности проживания на данной территории, полученная при ответе респондентов на вопрос *«Уехали бы Вы из этого населенного пункта, если бы могли?»*.

На основании конкретных индикаторов рассчитывается *индекс территориальной идентичности* ($I_{\text{идент.}}$). Именно понимание состава своего окружения и даст возможность найти в нем единомышленников и тех активистов, во взаимодействии с которыми респондент может включиться в определенные реальные действия коллективного характера.

Следующим индексом является *индекс эффективности группы*, который характеризует наличие возможных ресурсов для практических действий ($I_{\text{эфект.}}$). Данный индекс, отражает осознание респондентами на основе своей идентичности с группой имеющихся или возникающих у них возможностей. Конкретным индикатором, который был использован для расчета индекса эффективности группы стал вопрос *«Приходилось ли Вам самому за последние 12 месяцев становиться инициатором каких-либо коллективных действий, чтобы...»*, позволяющий понять, как оценивают респонденты возможности для достижения определенных результатов деятельности по реализации своих планов, возможность инициативного поведения. Вторым индикатором стал вопрос *«Каким образом Вы могли бы принять уча-*

стие в решении наиболее острых проблем современной жизни?», который дает нам понимание осознания имеющихся ресурсов. Поскольку решение проблем связано с деятельностью центров принятия решений, а на местах это органы местного самоуправления, то важным индикатором становится вопрос «На Ваш взгляд, какими из нижеперечисленных способов жители могут эффективно повлиять на местную власть?», дающий исследователю информацию о наличии и возможности использования ресурсов при необходимости воздействия на них.

Третий компонент индикаторной модели – показатель наличия опыта *практик участия в условиях повседневности* ($I_{\text{участ.}}$). Данный показатель является важным аспектом понимания включенности индивида в коллективные действия, поскольку наличие у него некоторого опыта взаимодействия, осознанного или случайного, с людьми, имеющими схожие цели деятельности или мотивацию к участию, служит основанием для понимания необходимости совместной деятельности как основы человеческого существования. Для понимания наличия опыта совместного участия в качестве индикатора используется вопрос «Скажите, пожалуйста, в каких из перечисленных мероприятий Вы участвовали в последний год?».

Частные индексы рассчитывались на основе порядковых шкал как средневзвешенная средняя, отражающая ответы в порядковой шкале. Первому позитивно-утвердительному ответу («полностью согласен» / «да») присвоено значение «5», второму («скорее согласен» / «скорее да») – значение «4». Соответственно, негативным ответам шкалы присвоены следующие значения: ответам «скорее не согласен» / «скорее нет» – «2», «категорически не согласен» / «нет» – «1». Значение индекса колеблется от 1 до 5. При расчете частных индексов порядковые и номинальные шкалы были универсализированы. С помощью методов придания особых аналитических функций и простого алгоритма агрегирования позициям номинальных шкал были приданы соответствующие количественные значения. Интегральный индекс коллективных действий рассчитывался как сложная средняя частных индексов по каждому блоку.

По аналогии с разработанной ранее индикаторной моделью измерения социального капитала, где показатели объединялись в блоки по принадлежности к структурному компоненту измеряемого показателя, при построении интегрального индекса коллективных действий блоки формировались из индикаторов, характеризующих предикторы коллективных действий. В нашем случае это коллективная идентичность, эффективность группы и опыт практик участия в условиях повседневности. При расчете индекса возникает возможность в случае накопления достаточного объема данных выявить колебания и изменения во времени его числовых значений. Это открывает возможность сопоставления данных с происходящими в обществе социально-политическими и экономическими событиями и процессами.

Интегральный индекс коллективной деятельности ($I_{\text{КД}}$) рассчитывается по формуле:

$$I_{\text{КД}} = (I_{\text{идент.}} + I_{\text{эффект.}} + I_{\text{участ.}}) / 3$$

При дальнейшем анализе использовался метод группировки данных. На основании рассчитанного для каждого респондента индекса они были разделены на группы. Полученный индекс дает возможность оценить потенциал сообщества готовности к участию в коллективных действиях. Респонденты с самым низким потенциалом, которые демонстрировали минимальное осознание своей *территориальной идентичности*, оценивали возможную *эффективность совместных действий* для реализации общегрупповых целей на минимальном уровне и имеют минимальный опыт участия в совместных действиях, вошли в первую группу, которую мы обозначили как Тип 1 ($1 < \text{ИКД} < 2$). Во вторую группу вошли люди с более высоким индексом ($2 < \text{ИКД} < 2,5$), условное обозначение группы – Тип 2. В третью группу вошли респонденты, у которых индекс находится в диапазоне $2,5 < \text{ИКД} < 3$. Условное обозначение – Тип 3. Индекс в диапазоне $3 < \text{ИКД} < 3,5$ соответствует условно выделенной группе, обозначенной как Тип 4. Респонденты, у которых $\text{ИКД} > 3,5$, были отнесены к условно выделенной группе, обозначенной как Тип 5. Таким образом, на основании расчетов индекса коллективных действий мы получаем распределение населения по уровню потенциала готовности к участию в коллективных действиях. Апробация применения модели была проведена на данных, полученных в Вологодской области при обработке результатов опроса общественного мнения (рис. 2.3.1).

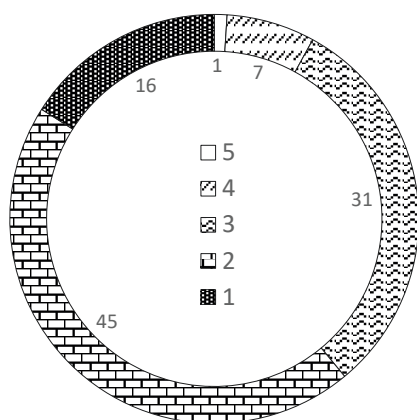

Рис. 2.3.1. Распределение респондентов по уровню потенциала готовности к коллективным действиям, %
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 1550.

На основании применения индикаторной модели были выделены пять групп респондентов, различающихся по потенциалу готовности к участию в коллективных действиях. По данным всероссийских опросов доля групп, избегающих участия либо минимизирующих его, насчитывает порядка 80%, остальные имеют некоторый опыт участия, упоминают его, сюда же входит и активная часть общества. Картина, полученная в ходе анализа данных с применением индикаторной модели, раскрывает ситуацию регионального характера. По данным опроса доля респондентов, позиционирующих себя как не участвующие (Тип 1 и Тип 2), составила в совокупности 61%. Отсутствие опыта включенности, нежелание сотрудничать, демонстрация, по сути, иждивенческой позиции (позиция «безбилетника») во многом характеризуют эту категорию населения, которая занимает достаточно выраженную индивидуалистическую позицию. Среди жителей области немало

тех, кто имеет некоторый опыт участия в различных формах общественной жизни (Тип 3). Их доля составляет порядка 31%. Многие готовы откликнуться на призыв, инициативу авторитетного лидера. Доля активистов (Тип 4 и Тип 5) составляет 8%. Среди этой категории встречаются активисты, работающие в рамках своей организации, прежде всего это профсоюзный актив. В этой группе и местные активисты, желающие сделать что-то полезное для своего дома, двора, микрорайона. Создаваемые в настоящее время в г. Череповце городские управы, обеспечивая связь местного населения и органов МСУ, создают благоприятные условия и для объединения такого рода активистов, и для реализации ими своих инициатив. В этой группе находятся и те, кого можно отнести к городскому активу – депутаты местных органов власти, руководители городских структур, руководители НКО, активисты, входящие в состав областных и российских общественных организаций.

Исследование позволяет увидеть, в решении каких проблем население готово принять участие. Так, например, анализируя ответы респондентов на вопрос «Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы обустроить территорию проживания (дом, двор, город)?», мы получаем информацию, кто заинтересован принять участие в такого рода деятельности (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы участвовать в самоуправлении домом, подъездом?», в зависимости от уровня коллективных действий, %

Вариант ответа	Индекс коллективных действий				
	1	2	3	4	5
Да	7	15	14	22	50
Скорее да	17	32	51	59	39
Скорее нет	33	30	24	13	0
Нет	43	23	11	6	11

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 1550.

Проблема участия в деятельности самоуправления жилым домом достаточно актуальна. Полученные данные говорят о том, что найти активистов можно, что позволит держать под контролем жильцов работу управляющей компании, оперативно решать вопросы дома, двора. В то же время видно, что большая часть респондентов не горят желанием принять участие в этом виде деятельности, несмотря на то, что условия проживания касаются всех.

Понимание структуры территориального сообщества открывает определенные прогностические возможности, позволяющие выявлять и определять потенциал коллективных действий. Возможно и аналитическое сравнение с группами носителей социального капитала. Это поможет оценить ресурсы, которыми располагает группа.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

3.1. Социальный капитал в территориальных сообществах СЗФО

СЗФО представляет собой промышленно ориентированный макрорегион, обладающий развитой инфраструктурой, что является его значимым конкурентным преимуществом. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) был образован в мае 2000 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации. В его состав вошли 11 субъектов РФ: республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская и Псковская области, Ненецкий автономный округ, город Санкт-Петербург. Выгодное географическое положение, выход к Балтийскому, Белому, Баренцевому и Карскому морям являются важными конкурентными преимуществами округа и способствуют развитию внешнеэкономических связей. Округ занимает около 10% территории России, в нем проживает 13941959 чел., или 9,54% населения РФ¹⁴⁸.

Валовой региональный продукт СЗФО в 2021 году составил 10522568 млн руб., или 752847 руб. на душу населения¹⁴⁹. По сравнению с 2000 годом ВРП СЗФО показывает почти шестикратное увеличение. Региональная структура ВРП СЗФО отражена в табл. 3.1.1.

СЗФО представляет собой промышленно ориентированный макрорегион, обладающий развитой инфраструктурой, что является его значимым конкурентным преимуществом. Промышленное производство занимает важнейшее место в экономическом развитии округа, составляя 33% ВРП. СЗФО обладает важными минерально-сырьевыми ресурсами. Это не только способствует развитию в нем добывающей промышленности, но и формирует условия для роста в обрабатывающей промышленности, в том числе таких отраслях, как химическое производство, металлургия, деревообработка. В СЗФО находится 60% общего запаса древесины РФ и более 1/4 лесных запасов мира¹⁵⁰.

Важной тенденцией экономического развития Северо-Западного региона является усиление позиций крупнейших компаний. Их присутствие в макрорегионе и успешная деятельность во многом определяют перспективы экономического

¹⁴⁸ Деловая Россия. Официальный сайт. URL: <https://www.deloros.ru/severo-zapadny>

¹⁴⁹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: стат. сб. / Росстат. Москва, 2021. С. 167.

¹⁵⁰ Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. URL: <http://szfo.gov.ru>

Таблица 3.1.1. Региональная структура ВРП СЗФО, %

Регион	Год					
	2010	2016	2017	2018	2019	2020
г. Санкт-Петербург	43	38,5	40,2	45,0	48,7	49,2
Ленинградская область	12	9,0	9,4	10,8	11,5	11,7
Архангельская область	9	6,7	7,1	8,1	8,4	7,4
Вологодская область	6	4,8	5,1	5,8	5,9	5,9
Мурманская область	5	4,4	4,5	4,9	5,8	7,4
Калининградская область	5	3,9	4,2	4,6	4,9	5,1
Новгородская область	3	2,4	2,4	2,4	2,6	2,6
Псковская область	2	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9
Республика Коми	8	5,4	5,7	6,5	6,7	5,8
Республика Карелия	3	2,3	2,5	2,8	3,0	3,0

Примечание: данные по Архангельской области приводятся вместе с Ненецким автономным округом.
Источник: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP>

и социального развития округа. Масштабы бизнеса зависят от ресурсов региона и различаются по субъектам РФ, входящим в СЗФО. На территории СЗФО лидерами в области производства сельскохозяйственной продукции являются Ленинградская и Вологодская области, производящие более 50% объема сельскохозяйственной продукции округа.

Уровень инвестиционной активности СЗФО можно назвать высоким. В 2020 году объем инвестиций в основной капитал составил 2204724 млн руб., что почти в 5 раз выше показателя 2005 года.

Исследование охватило 4 региона на территории СЗФО. При выборе территорий мы исходили из следующих требований. Во-первых, было продолжено исследование состояния социального капитала в территориальном сообществе Вологодской области, что дало возможность увидеть динамику и выявить влияющие факторы. Во-вторых, исследование было проведено в городах Калининграде и Мурманске, имеющих на своей территории крупные морские порты. Эти города играют важную роль в жизни страны. В-третьих, Петрозаводск представляет собой административный центр республиканского значения и имеет статус, отличный от статуса областных центров, соответственно, самосознание его жителей также отличается. Кроме того, город имеет богатую историю функционирования НКО.

В период пандемии на всех рассматриваемых территориях, по самооценкам, наблюдалось падение заработной платы и иных доходов населения. Так, падение зарплаты в период пандемии составило, по данным опроса, в Вологде – 40%, Калининграде – 24%, Череповце и Петрозаводске – 23%, Мурманске – 17%. Падение иных доходов, получаемых не по основному месту работы, составило 19, 17, 29, 11, 11% соответственно. Еще одним негативным последствием стала потеря работы или понижение в должности. Более всего данная проблема коснулась Вологды, где в период пандемии работу потеряли 15% опрошенных, понижение в должности коснулось 7%.

Сложившаяся в каждом субъекте экономическая ситуация, характеризующаяся объемом ВРП, отраслевой структурой, ситуацией на рынке труда и рядом других параметров, находит отражение в поведенческих практиках и социальном настроении проживающего там населения. Территориальное социально-экономическое поведение, по определению И.П. Рязанцева и А.Ю. Завалишина¹⁵¹, представляет собой систему действий социальных субъектов, на его характер которого оказывает влияние как условия действия (в нашем случае ситуация в регионе), так и ресурсы (в качестве которых мы рассматриваем социальный капитал). Территориальное поведение среди всех форм социального поведения имеет наиболее интегративный характер. Это объясняется тем, что последнее включает в себя всевозможные типы поведения, обладающие своей спецификой в данном месте (экономическое, политическое, религиозное, образовательное, этнокультурное, миграционное и т.д.). Социально-экономическое поведение имеет самое непосредственное отношение к территории расположения социального субъекта¹⁵². Социальный капитал также имеет региональную привязку, поскольку территориальной привязкой обладают его носители. Проявлением территориальной специфики социального капитала являются территориальные внешние эффекты.

Таким образом, ситуация в каждом из исследуемых территориальных сообществ имеет различное социально-экономическое основание, что оказывает влияние на процесс формирования и сохранения социального капитала, на возможности его использования в интересах развития региона. Сложившаяся региональная ситуация может рассматриваться с точки зрения наличия условий для включения населения в коллективные практики.

В ходе исследования выявлено наличие такой характеристики социального капитала, как его территориальная привязка. Различные социально-экономические условия определяют условия формирования социального капитала территориальных сообществ. Социокультурная среда может рассматриваться как важный фактор формирования и поддержки социального капитала. Полученные данные показывают наличие существенных различий в уровне и состоянии социального капитала в территориальных сообществах (рис. 3.1.1).

Социальный капитал высокого и относительно высокого уровня (5 и 4 тип) обнаруживается в большей степени в Петрозаводске и Калининграде. Обратная картина наблюдается в Мурманске, где была выявлена самая большая доля респондентов, отнесенных к 1 и 2 типам с минимальным уровнем социального капитала. Во многом это связано с развитием гражданского общества, распространённостью НКО и включённостью населения в их деятельность. Исследователи и ранее отмечали существенные территориальные различия в общественной жизни изучаемых субъектов.

¹⁵¹ Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). Москва: Академический проект; Гаудеамус, 2006. 456 с.

¹⁵² Завалишин А.Ю. Территориальное социально-экономическое поведение (теоретико-методологический анализ): монография. Москва: РУДН, 2008. 348 с.

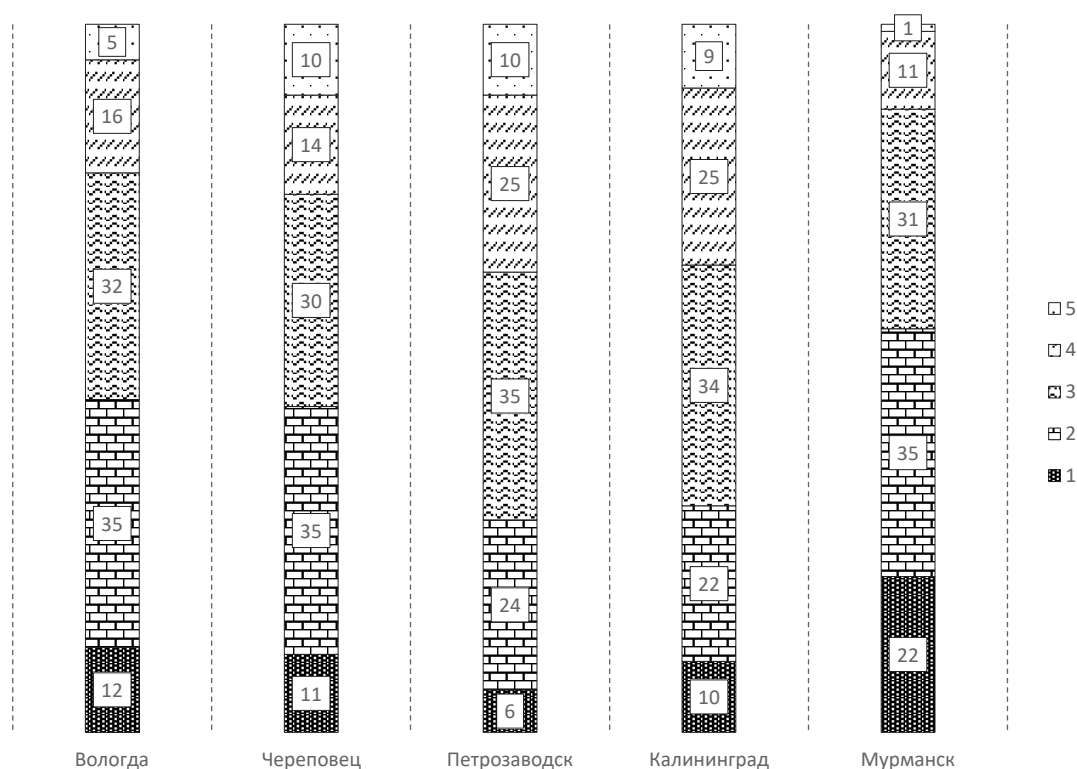

Рис. 3.1.1. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в городах проведения опроса, 2021 год, %

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.

Социальный капитал мы рассматриваем как социальный ресурс, позволяющий индивиду решать многие вопросы и проявляющийся в результатах его деятельности. Ресурсные возможности носителей социального капитала отражаются прежде всего в экономическом поведении и достигнутом благополучии. Данные опросов, проведенных на территориях СЗФО, позволяют на основе субъективных оценок проанализировать, как респонденты используют свои ресурсные возможности. Индикатором в данном случае служат ответы респондентов на вопросы относительно ответственности за свое материальное положение (табл. 3.1.2, 3.1.3).

Таблица 3.1.2. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы со следующими утверждениями: мое материальное положение в настоящем и будущем зависит в основном от меня?», в зависимости от города проведения опроса, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Петрозаводск	Калининград	Мурманск
Полностью согласен	42	32	51	42	35
Скорее согласен	34	23	36	26	35
Скорее не согласен	14	27	9	18	24
Не согласен	10	18	4	14	6

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.

Таблица 3.1.3. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы со следующими утверждениями: каждый человек, который может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие?», в зависимости от города проведения опроса, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Петрозаводск	Калининград	Мурманск
Полностью согласен	26	31	45	28	26
Скорее согласен	40	28	37	40	50
Скорее не согласен	21	28	15	21	22
Не согласен	13	13	3	11	3
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

И в случае, когда человек считает, что материальное положение зависит от самого респондента, и в случае с мнением о том, что каждый человек может обеспечить свое материальное благополучие, мы видим различия, сопоставимые с распределением социального капитала в территориальных сообществах (см. рис. 3.1.1). Чем выше уровень социального капитала, тем выше ответственность населения за свое материальное положение. Данная категория более позитивно смотрит в будущее, готова работать не только ради своего благополучия, но и ради благополучия региона. Их оценки положения семьи в полной мере коррелируют с уровнем социального капитала. Однако прослеживаются и территориальные различия (табл. 3.1.4).

Таблица 3.1.4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение свое / Вашей семьи сейчас?», в зависимости от уровня социального капитала, %

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Вологда					
Хорошее	0	1	3	3	0
Скорее хорошее	23	28	39	34	38
Скорее плохое	60	53	40	39	62
Плохое	17	18	18	23	0
Череповец					
Хорошее	0	2	6	23	27
Скорее хорошее	5	28	61	70	68
Скорее плохое	52	59	31	7	5
Плохое	43	11	3	0	0
Петрозаводск					
Хорошее	10	16	11	14	54
Скорее хорошее	43	47	68	68	32
Скорее плохое	43	32	19	15	14
Плохое	5	6	2	3	0

Калининград					
Хорошее	3	4	7	20	27
Скорее хорошее	33	44	54	60	58
Скорее плохое	36	46	34	18	15
Плохое	28	6	5	1	0
Мурманск					
Хорошее	0	5	3	14	0
Скорее хорошее	27	62	74	81	75
Скорее плохое	61	29	23	5	25
Плохое	12	5	0	0	0
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

Огромное значение для любого региона имеет такой индикатор, как доверие, характеризующий социальную ситуацию в обществе и являющийся одним из структурных элементов социального капитала. Доверие принято рассматривать как ключевой компонент последнего, поскольку оно представляет собой способ поддержания стабильности социальных отношений. Доверие – это социальная практика, некий механизм достижения групповой солидарности и весьма динамичный по своей природе ресурс, способный к изменению форм. Значимость доверия для социального капитала состоит в том, что оно обеспечивает формирование социальных связей. В целом доверие во всех территориальных сообществах ориентировано прежде всего на ближний круг, что говорит о достаточно узком радиусе доверия (табл. 3.1.5). Подтверждением тому служат и ответы на вопросы, уточняющие характер доверия конкретным группам из окружения респондентов (табл. 3.1.6–3.1.8).

Таблица 3.1.5. Распределение ответов на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?», в зависимости от города проведения опроса, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Петрозаводск	Калининград	Мурманск
Никому нельзя доверять	16	9	12	11	13
Только самым близким друзьям родственникам	59	64	74	61	75
Большинству знакомых людей можно доверять	15	18	10	20	9
Большинству людей можно доверять	9	7	4	7	3
Доверять можно всем людям без исключения	1	3	1	2	0
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

Таблица 3.1.6. Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете членам семьи, родственникам?», в зависимости от города проведения опроса, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Петрозаводск	Калининград	Мурманск
Полностью доверяю	65	76	82	85	79
Скорее доверяю	32	21	16	13	17
Скорее не доверяю	2	3	2	2	1
Полностью не доверяю	1	1	0	1	2
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

**Таблица 3.1.7. Распределение ответов на вопрос
«Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете друзьям?»,
в зависимости от города проведения опроса, %**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Петрозаводск	Калининград	Мурманск
Полностью доверяю	36	46	51	57	50
Скорее доверяю	55	48	41	36	41
Скорее не доверяю	9	6	6	5	6
Полностью не доверяю	1	1	2	2	3
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

**Таблица 3.1.8. Распределение ответов на вопрос
«Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете соседям?»,
в зависимости от города проведения опроса, %**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Петрозаводск	Калининград	Мурманск
Полностью доверяю	12	13	10	21	6
Скорее доверяю	35	58	35	35	39
Скорее не доверяю	43	26	41	33	42
Полностью не доверяю	10	3	13	11	13
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

Имеющийся уровень доверия в основном присущ закрытому типу социального капитала, поскольку ориентирован на родственные и дружеские связи. Эти связи, не требующие от их участников значительных инвестиций, формируются априори. По оценке А. Аузана, данный тип социального капитала, получивший в концепции название бондингового или ограничивающего (в российских публикациях – ограниченный или закрытый тип), служит отражением не столько социального начала, сколько биосоциального.

Ситуация с доверием в изучаемых сообществах имеет общие тренды, характеризующие его состояние. П. Штомпка, трактуя доверие как залог, ориентированный на будущие полезные нам действия, отмечает в качестве его отличительных особенностей снижение уровня общего доверия и стремление ограничить его первичными адресатами¹⁵³. В целом можно говорить об узком радиусе доверия, ориентированном на первичных адресатов, что соответствует не только общероссийским, но и мировым тенденциям. Существующие возможности сетей взаимодействия зависят от границ распространения доверия, что служит фактором влияния на готовность людей вступать в продуктивные контакты, получать и оказывать помощь. Доверие воздействует и на склонность людей к объединению.

Наибольший уровень готовности к объединению демонстрируют жители Петрозаводска и Калининграда, наименьший – Мурманска (табл. 3.1.9). Полученные данные позволяют судить о наличии установок на солидарность у жителей обследуемых территорий.

¹⁵³ Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. Москва: Логос, 2012. 440 с.

Таблица 3.1.9. Распределение ответов на вопрос «Есть люди, которые готовы объединяться с другими для совместных действий по решению общих вопросов, а есть те, которые предпочитают не объединяться с другими. К каким бы Вы отнесли себя?», в зависимости от города проведения опроса, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Петрозаводск	Калининград	Мурманск
Конечно, я с теми, кто готов(а) объединяться	14	7	24	24	14
Скорее я готов(а) объединяться	36	39	46	38	24
Скорее я не готов(а) объединяться	41	37	26	26	41
Я категорически не готов(а) объединяться	9	17	4	11	21
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

Таблица 3.1.10. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы решать проблемы своего населенного пункта (города, села, поселка)», в зависимости от города проведения опроса, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Петрозаводск	Калининград	Мурманск
Да	10	2	17	19	8
Скорее да	28	19	37	37	27
Скорее нет	34	30	29	26	27
Нет	28	49	17	18	38
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

Примерно так же выглядит распределение мнений жителей этих городов относительно готовности объединяться для решения проблем своего города (табл. 3.1.10).

Таким образом, наиболее ярко социальный капитал городского сообщества, его сформировавшийся тип проявляется в сложившемся уровне доверия, определяющем возможности для формирования и поддержания контактов и связей, влияющем на готовность населения исследуемых территорий к объединению для решения социально значимых вопросов, осознании населением степени ответственности за состояние дел в месте своего проживания.

3.2. Социальный капитал в динамическом измерении: кейс Вологодской области

Для того чтобы охарактеризовать социальный капитал населения Вологодской области, которая считается одной из самых развитых среди регионов Северо-Западного федерального округа¹⁵⁴, мы изучили динамику его изменения в различных точках области. Районы области будут рассматриваться на фоне двух крупных городов областного значения – Вологды и Череповца, фактически представляющих собой два полюса развития: Вологда – административная и культурная «сто-

¹⁵⁴ Рейтинг социально-экономического положения регионов. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html>

лица» области, Череповец – промышленный центр региона. Города различаются по уровню развития в социально-экономической сфере, по характеру ментальности их жителей, по общественным интересам. Вологда и Череповец, находясь в границах одной области, схожи по таким характеристикам, как численность населения, численность занятых, транспортные коммуникации и т.д. Сложившуюся ситуацию можно считать во многом уникальной, что создает перспективные возможности для социологических исследований на территории региона. Всего в составе области 15 городов и 8 поселков городского типа, являющихся центрами муниципальных образований. За исключением Вологды и Череповца это города или поселки с численностью населения до 50 тыс. человек. Такое количество жителей образует весьма значимую социальную группу общества, что определяет важность и необходимость ее исследования.

Для изучения социального капитала населения Вологодской области обратимся к пятилетнему опыту наблюдений, в процессе которых регулярно высчитывался уровень социального капитала респондентов. С учетом исследовательской модели был дан анализ распределения социального капитала в зависимости от территориальной принадлежности его носителей (внутри региона). Результаты исследования 2016 года свидетельствуют о наличии в области сравнительно высоких показателей социального капитала. В крупных городах порядка трети респондентов обладали социальным капиталом высокого или выше среднего уровня, однако нельзя не обратить внимание на то, что в районах таких людей только около 1/5, из-за чего в среднем по области доля людей с социальным капиталом высокого или выше среднего уровня составила четверть населения. Общее количество обладателей социального капитала минимального и ниже среднего уровня примерно одинаково во всех районах Вологодской области (рис. 3.2.1).

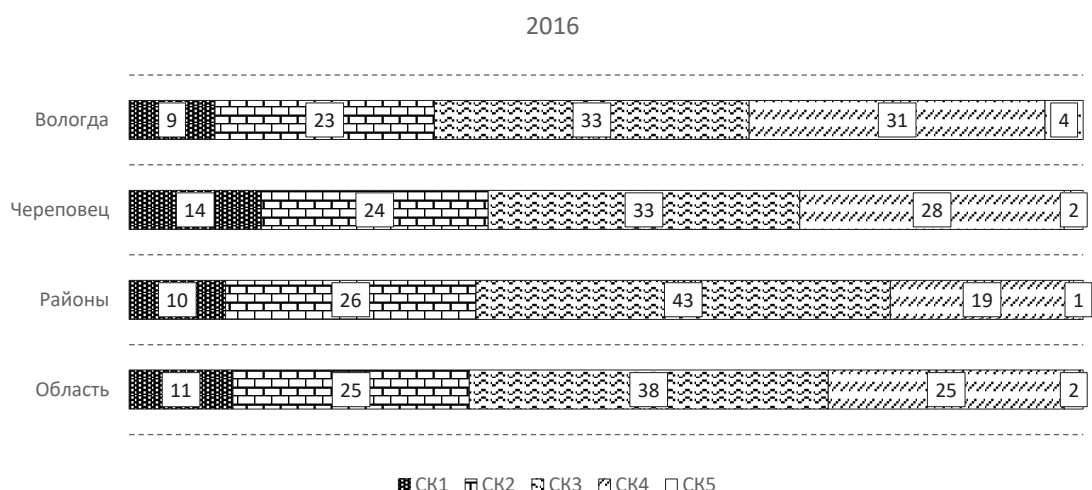

Рис. 3.2.1. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в Вологодской области в 2016 году, % от числа опрошенных

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2016 год, N = 1500.

В 2017 году исследование проводилось только в крупнейших городах Вологодской области. В сравнении с предыдущим годом в Вологде увеличилась доля носителей более высокого уровня социального капитала. Череповец, в свою очередь, отметился некоторым «усреднением» изучаемого показателя – обладателей минимального и максимального уровней социального капитала стало несколько меньше, в то время как количество людей со средним уровнем возросло (рис. 3.2.2).

В 2019 году был сделан вывод о том, что за три года ситуация с социальным капиталом в Вологодской области характеризуется позитивной тенденцией к увеличению доли носителей социального капитала высокого и относительно высокого уровня. На 4% уменьшилось количество носителей социального капитала первого уровня (низшего), при этом количество обладателей социального капитала пятого уровня (высокого) возросло на 2% (рис. 3.2.3). Это может свидетельствовать, что в

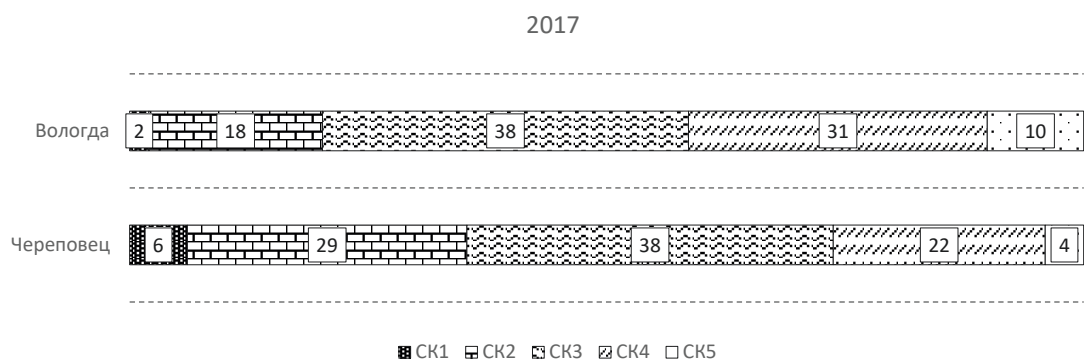

Рис. 3.2.2. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в городах Вологодской области в 2017 году, % от числа опрошенных

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2017 год, N = 900.

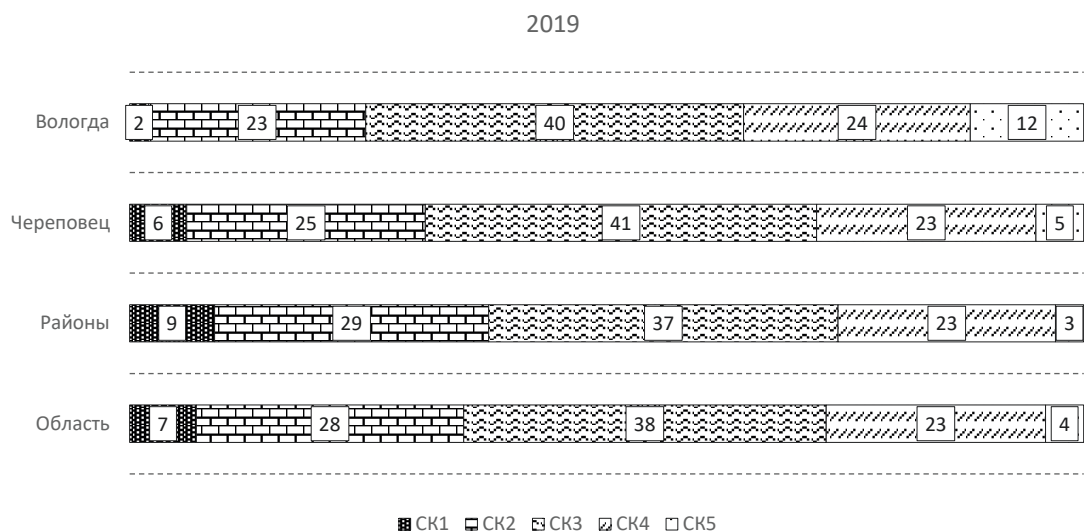

Рис. 3.2.3. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в Вологодской области в 2019 году, % от числа опрошенных

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2019 год, N = 1900.

области есть потенциал к дальнейшему улучшению ситуации в этом плане, особенно если предпринимать целенаправленные действия, способствующие накоплению социального капитала населением.

В процессе изучения населения Вологодской области нами было установлено соотношение обладателей социального капитала в различных точках проведения исследования. Ожидаемо большинство респондентов обладают социальным капиталом среднего уровня, в то время как наименее многочисленными являются представители крайних позиций шкалы. Как и в 2016 году, Вологда продемонстрировала наилучшие показатели социального капитала. В Череповце значительно снизилось количество обладателей социального капитала минимального уровня. Социальный капитал общностей, входящих в территориальное сообщество региона, может быть неоднороден, что говорит о его неравномерном распределении между обладателями. В качестве факторов влияния в данном случае мы выделяем территорию проживания и масштаб поселения.

В 2020 году в ходе анализа зафиксировано некоторое падение уровня социального капитала населения Вологодской области в сравнении с докоронавирусным 2019 годом (рис. 3.2.4). Если в 2019 году в Вологодской области более четверти населения обладали относительно высоким и максимальным уровнем социального капитала, то в 2020 году таких респондентов едва набралась пятая часть. Количество носителей низкого и минимального уровня социального капитала, напротив, возросло с чуть более чем трети до без малого половины опрошенных (45%). Число людей со средним уровнем социального капитала незначительно сократилось. Пандемический год нанес социальному капиталу серьезный ущерб. Самоизоляция, ограничения контактов, дистанцирование привели к ощутимым потерям в социальных отношениях. Усилились настороженность, психологическая напря-

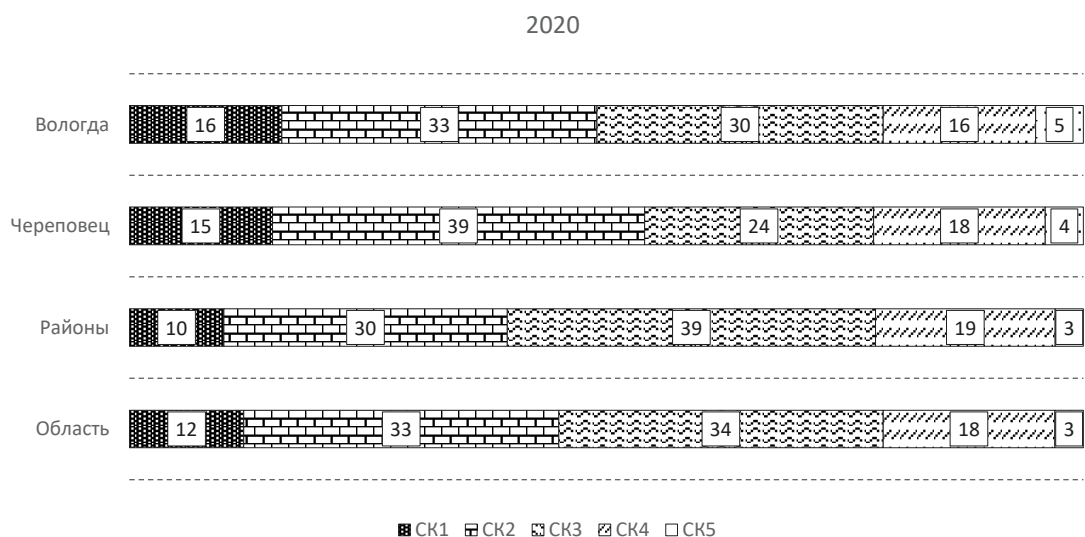

Рис. 3.2.4. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в Вологодской области в 2020 году, % от числа опрошенных

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

женность. Резко увеличилась доля негативных суждений, что отразилось на снижении индекса социального капитала региона. Значительно уменьшилась доля тех, кто ранее входил в группы с высоким и относительно высоким социальным капиталом, соответственно, выросла доля людей, вошедших в группы, обозначенные социальным капиталом низкого и минимального уровня.

В 2021 году количество накопленного социального капитала увеличилось в сравнении с первым годом пандемии, однако «допандемийный» уровень пока не достигнут. Число носителей социального капитала минимального и низкого уровня хотя и существенно сократилось, но все еще превышает показатели 2019 года (рис. 3.2.5). По состоянию на момент 2021 года почти 1/10 часть жителей Вологодской области являются обладателями минимального уровня социального капитала, т.е. не могут никому доверять (ни людям, ни институтам), не могут никуда обратиться за помощью, не готовы объединяться с другими людьми и не считают себя способными повлиять на собственную жизнь в значимых масштабах. Чуть больше четверти опрошенных продемонстрировали обладание социальным капиталом высокого и относительно высокого уровня, им свойственны высокая готовность к объединению, уверенность в возможности оказать влияние на свою жизнь и положительный опыт в вопросе межличностного и институционального доверия. Позитивная динамика в сравнении с кризисным 2020 годом позволяет делать оптимистические прогнозы относительно будущего социального капитала жителей региона. Пережив первый год пандемии, в 2021 году население Вологодской области начало постепенно восстанавливать утраченные уровни социального капитала, однако на данный момент еще не смогло выйти на доковидные показатели. Следует отметить, что сказанное в большей степени относится к жителям крупных городов. В районах ситуация, напротив, изменилась в лучшую сторо-

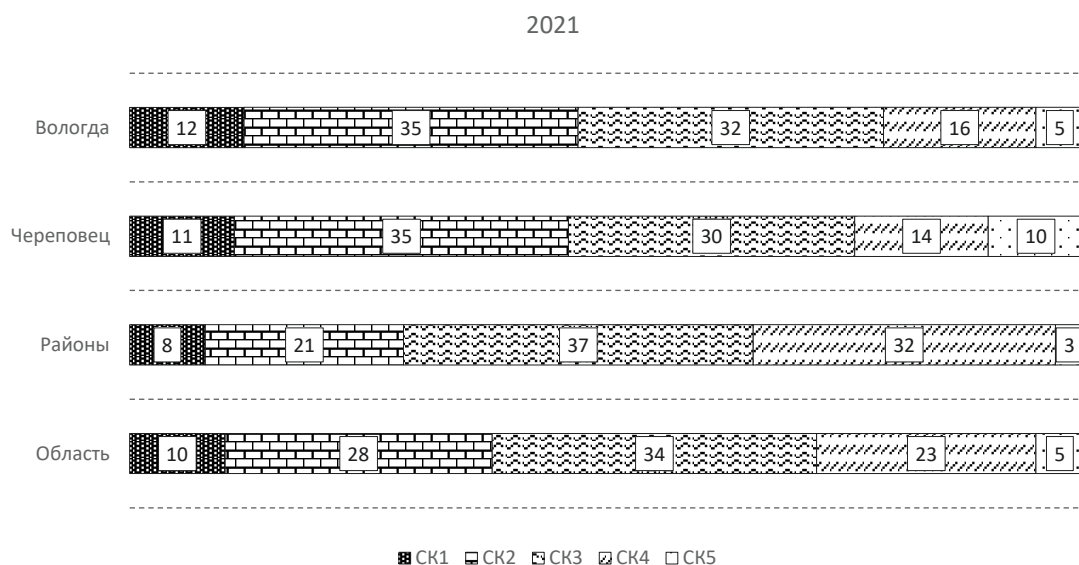

Рис. 3.2.5. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в Вологодской области в 2021 году, % от числа опрошенных

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 1550

ну за счет как более низкого падения уровня социального капитала в пандемию (в сравнении с крупными городами), так и более высоких темпов восстановления в постковидный период. В 2021 году жители районов Вологодской области смогли улучшить показатели социального капитала, превзойдя даже уровень доковидного 2019 года.

Таким образом, наше исследование позволило обнаружить, что до начала пандемии область демонстрировала небольшой, но стабильный рост социального капитала жителей. Пандемия коронавируса и вызванные ею ограничения оказались мощным ударом по запасам этого нематериального ресурса, однако после преодоления первичного ковидного «шока» население начало восстанавливать свой уровень социального капитала. В крупнейших городах области, административном и промышленном центрах, восстановление шло несколько меньшими темпами, в то время как в районах темпы роста социального капитала в постпандемийный период позволили превысить показатели допандемийного этапа.

ГЛАВА 4. СУБЪЕКТЫ И ПРАКТИКИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

4.1. Мотивы участия в коллективных действиях: активисты и вовлеченные

В ходе исследования коллективных действий важнейшим вопросом является изучение мотивов участия/неучастия в подобной деятельности. В середине – второй половине XX века в научной литературе превалировал негативный взгляд на массу, толпу и, соответственно, мотивацию к коллективным действиям, рассматривавшихся как фактор общественной дезорганизации. По мнению И. Друри и С. Скотта, для нормального функционирования общества ему необходимы определенные механизмы иерархического контроля, без которого оно станет жертвой иррациональности и насилия, спровоцированных толпой, которая может привлекать только изгоев и девиантов¹⁵⁵. Несколько иную мотивацию к коллективным действиям, но также с негативным контекстом, отмечал Е. Хоффер. Он указывал, что в этой массовой деятельности участвуют те, кому свойственны чувство бессилия, эгоизм, скука¹⁵⁶.

Как обобщает А.В. Соколов, среди исследователей конца XX века коллективное действие подвергается меньшей негативной оценке и трактуется как следствие объективных обстоятельств, человеческих восприятий, мотивационных, эмоциональных и поведенческих диспозиций¹⁵⁷. В этом контексте значительный вклад в развитие теории коллективного действия внес М. Олсон, который мотивы к подобному коллективному участию связывал с заинтересованностью индивидуумов и групп граждан, объединенных общностью интересов, в защите своих интересов¹⁵⁸. Заслуживает внимание подход ученого к проблеме «безбилетника»: даже не предпринимая активных действий, можно извлечь выгоды (получить защиту своих прав) за счет коллективного действия других.

¹⁵⁵ Drury J., Stott C. Contextualising the crowd in contemporary social science. *Contemporary Social Science*, 2011, vol. 6, pp. 275–288.

¹⁵⁶ Hoffer E. *The true believer*. New York: HarperCollins, 1951. 176 p.

¹⁵⁷ Соколов А.В. Коллективные действия: подходы к пониманию и особенности организации (библиографический обзор зарубежной литературы) // *Знание. Понимание. Умение*. 2018. № 2. С. 113–122.

¹⁵⁸ Olson M. *The logic of collective action: Public goods and the theory of groups*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965. 186 p.

В современном научном дискурсе большая часть трудов посвящена выявлению внутренних факторов (мотивирующих причин) коллективного участия в решении социально значимых проблем, к примеру таких как отсутствие/наличие интереса к общественной деятельности¹⁵⁹, чувства общности, идентичности¹⁶⁰. При этом в литературе встречается следующая позиция: основным барьером включенности в коллективные действия является именно несформированная мотивация людей к общественной деятельности, которая связана с интересом, пониманием цели, значения и смысла подобных действий, в то время как институциональные условия важны, но имеют второстепенное значение¹⁶¹.

Одна из главных дискуссий в научной литературе касается того, как религиозные и светские нормы влияют на мотивацию к коллективной деятельности. Твёрдо придерживающиеся религиозной веры, которая обычно соответствует консервативным политическим взглядам, чаще участвуют в деятельности общественных организаций или в совершении благотворительных пожертвований¹⁶². С другой стороны, люди со светскими наклонностями, которые обычно соответствуют прогрессивным политическим взглядам, также нацелены действовать просоциально, поскольку они мотивированы помогать или решать структурные социальные проблемы, такие как бедность или неравенство¹⁶³.

Ученые доказывают, что социально-демографические и экономические условия также влияют на мотивацию к коллективным действиям. Имеются данные о положительной корреляции между уровнем образования, финансовыми ресурсами и проживанием в городе с участием в коллективной общественной деятельности¹⁶⁴. Более того, общественная активность в виде коллективных практик имеет тенденцию к росту в странах, где нет надежной системы социальной защиты, фи-

¹⁵⁹ Why M.T. E-participation systems fail: The case of Estonia's Osale.ee. *Government Information Quarterly*, 2019, vol. 36 (3), pp. 546–559.

¹⁶⁰ Naranjo-Zolotov M., Oliveira T., Cruz-Jesus F., Martins J., Xavier N. Examining social capital and individual motivators to explain the adoption of online citizen participation. *Future Generation Computer Systems*, 2019, vol. 92, pp. 302–311.

¹⁶¹ Задорин И.В. Власть и общество в России: развитие взаимодействия и повышение эффективности гражданского участия. Москва: Циркон, 2010.

¹⁶² Bekkers R., Wiepking P. A literature review of empirical studies of philanthropy: Eight mechanisms that drive charitable giving. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2011, vol. 40 (5), pp. 924–973; Brooks A. Who really cares: The surprising truth about compassionate conservatism. New York: Basic Books, 2007. 230 p.; Wang H. The Role of Charity Care and Primary Care Physician Assignment on ED Use in Homeless Patients. *American Journal of Emergency Medicine*, 2015, vol. 33, pp. 1006–1011; Zagefka H., James T. The psychology of charitable donations to disaster victims and beyond. *Social Issues and Policy Review*, 2015, vol. 9, pp. 155–192.

¹⁶³ Piurko Y., Schwartz S.H., Davidov E. Basic personal values and the meaning of left-right political orientations in 20 countries. *Political Psychology*, 2011, vol. 32, pp. 537–561.

¹⁶⁴ Bekkers R. Who gives what and when? A scenario study of intentions to give time and money. *Social Science Research*, 2010, vol. 39, pp. 369–381; Bekkers R., Wiepking P. A literature review of empirical studies of philanthropy: Eight mechanisms that drive charitable giving. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2011, vol. 40 (5), pp. 924–973; Gittel R., Tebaldi E. Charitable giving: Factors influencing giving in the U.S. States. *Nonprofit Sector Quarterly*, 2006, vol. 35, pp. 721–736.

Таблица 4.1.1. Мотивы участия/неучастия в общественно полезной деятельности по самооценкам населения*, Вологодская область, % от числа ответивших по каждому суждению, среднее по опросу

Мотивы участия	%	Мотивы неучастия	%
С каждым может случиться беда	32	Помощь людям должно оказывать государство, а не благотворители	51
Желание заслужить одобрение общества (друзей, знакомых, близких)	28	Я не верю, что моя помощь действительно дойдет до адресата, будет использоваться по назначению	37
Возможность получить связи, контакты	20	У меня и моей семьи много своих проблем, нет времени заниматься общественной деятельностью	20
Мне хочется сделать что-то полезное, помочь людям	15	Мне это не интересно	12
Потому что сам(а), мои родные, близкие когда-то оказывались в тяжелой ситуации	12	Не уверен(а) в пользе общественной деятельности	11
У меня много свободного времени, мне нечего делать	5	Это не способствует решению собственных проблем и проблем членов моей семьи	9
Получить материальное вознаграждение	3	Такая деятельность не дает мне возможности личностного роста	9
* Распределение ответов респондентов на вопросы «Почему Вы участвуете в общественно полезной деятельности?» и «Почему Вы не участвуете в общественно полезной деятельности?». Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 1550.			

нансирuемой государством¹⁶⁵. Во многих странах благотворительность местных сообществ компенсирует недостаток или отсутствие социального государства. Однако нет достаточных доказательств того, что социально-демографические условия обладают большей объяснительной силой для понимания мотивации к коллективным действиям, чем, к примеру, социальные нормы.

Согласно имеющимся данным треть населения Вологодской области (32%) связывает основные мотивы участия с солидарными установками («с каждым может случиться беда»), еще треть респондентов (28%) через участие стремится получить общественное признание, для каждого пятого (20%) – это способ для расширения социальных связей (табл. 4.1.1). Важнейшая причина неучастия по самооценкам населения связана с убеждением, что помощь должно оказывать государство, а не благотворители (51%). Кроме того, низкая мотивированность к вовлеченности в общественно полезные практики определяется недоверием к их результатам: 37% респондентов не верят, что их помощь действительно дойдет до адресата.

Исследователи, признавая влияние коллективных действий на широкий круг заинтересованных сторон: добровольцев, благополучателей, сообщества и общество в целом, много внимания уделяют изучению причинно-следственной связи между участием в различных общественных практиках и отдельными сферами жизни человека (социальной, культурной, психологической, экономической)¹⁶⁶.

¹⁶⁵ Hodgkinson V.A., Weitzman M.S. Giving and volunteering in the United States: Findings from a national survey, 1990 edition. Washington DC: Independent Sector, 1996.

¹⁶⁶ Enjolras B. The Impact of Volunteering on Volunteers in 23 European Countries. TSI Working Paper Series, 2015, vol. 4.

С целью углубленного понимания, какие факторы влияют на мотивацию вовлеченности населения в коллективные практики, авторами посредством методики факторного анализа были выделены латентные переменные (далее – факторы) мотивации общественной деятельности локального сообщества. Латентные переменные или факторы – не измеряемые напрямую конструкты, представленные посредством двух или более наблюдаемых переменных, коррелирующих друг с другом. Группировка наблюдаемых признаков и фиксация их в латентные переменные приводит к независимости показателей¹⁶⁷.

Для выявления факторов, определяющих мотивацию локального сообщества к общественному участию, нами был проведен латентно-структурный анализ посредством методики факторного анализа¹⁶⁸, в результате которого выделены латентные переменные (факторы) мотивации коллективных действий локального сообщества. Факторный анализ осуществлен по коррелирующим переменным (по методу «Корреляция Пирсона»).

Основываясь на анализе обширной научной литературы по проблеме общественного участия и коллективных действий, мы отобрали широкий перечень независимых переменных, отражающих ценностные установки, убеждения респондентов, их социально-демографические характеристики. В качестве зависимой переменной используется показатель, характеризующий опыт участия локального сообщества в общественно полезной деятельности, который фиксировался в ходе ответа на вопрос «За последний год Вы участвовали в каком-либо виде общественно полезной деятельности (коллективные практики помогающего поведения, добровольная, безвозмездная работа)?»¹⁶⁹. В результате использования эмпирического подхода количество переменных уменьшено, выделено три фактора, имеющих значение больше единицы и объяснительную способность на уровне 65,7%. При анализе факторной структуры значимой нагрузкой считалась нагрузка 0,35 по каждой шкале фактора.

¹⁶⁷ Смолева Е.О. Критерии и ресурсы социальной адаптации населения России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 179–195.

¹⁶⁸ С помощью программы SPSS матрица данных была подвергнута процедуре факторного анализа Extraction Method: Principal Component Analysis (по методу отбора главных компонент). Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера). Число факторов определялось при помощи критерия Кайзера.

¹⁶⁹ Основой эмпирической базы послужили результаты авторского социологического опроса, проведенного в 2020 году по репрезентативной выборке взрослого населения (старше 18 лет) Вологодской области (N = 1918) Вологодским научным центром РАН (далее – опрос ВолНЦ РАН). Используется трехступенчатая территориальная стратифицированная выборка: первая ступень – отбор административных районов области по уровню социально-экономического развития (методика группировки районов разработана под руководством профессора, д.э.н. Т.В. Усковой), вторая ступень – отбор избирательных участков, третья – отбор домохозяйств маршрутным методом. Отбор респондента в домохозяйстве проводился с применением квот по полу и возрасту (связная квота). Ошибка выборки не превышает 3%. Опрос проходил согласно формализованной анкете по месту жительства респондентов. Техническая обработка информации произведена в программе SPSS версия 25 (статистический пакет для социальных наук).

Первый выявленный фактор (объясняет 46,7% суммарной дисперсии) объединил переменные, характеризующие жизненные установки и ценности: важность религии, общественного признания, карьеры в жизни человека, а также уровень гражданской активности (табл. 4.1.2). Максимальный вес в его формировании имеет такой показатель, как религиозность («в моей жизни важна религия»), с факторной нагрузкой на уровне 0,796. Менее весомым оказался индикатор самооценки гражданской активности (0,52). Условно мы обозначили этот фактор как социальные нормы.

Во второй фактор (7,4% дисперсии) вошли положения, которые указывают на социально-демографические характеристики субъектов общественно полезной деятельности: возраст, наличие детей, материальное положение, семейное положение (женат/замужем). Наименьшее значение нагрузки в этом факторе имеют показатели, характеризующие семейное положение респондентов (0,401). Два индикатора отрицательно нагружают фактор – возраст (-0,662) и материальное положение (-0,501).

Положительное значение третьего фактора (10,8% дисперсии) свидетельствует о влиянии на мотивацию к участию в коллективных практиках психологических установок, таких как удовлетворенность жизнью («полностью и в основном удовлетворен», нагрузка переменной 0,672), самодостаточность (положение «могу обойтись без поддержки государства», нагрузка переменной 0,631), социальное доверие (положение «большинству людей можно доверять», нагрузка переменной 0,543), доверие некоммерческим организациям (положение «полностью и в основном доверяю», нагрузка переменной 0,4). Данный фактор обозначен как «психологические установки». Положительное значение фактора свидетельствует о значимости для вовлеченности в социально значимую деятельность субъектив-

Таблица 4.1.2. Результаты факторного анализа благотворительности локального сообщества

Фактор (латентная переменная)	Переменная	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Социальные нормы	Z11 – Религиозность	,796		
	Z12 – Общественное признание	,730		
	Z13 – Карьера	,682		
	Z5 – Гражданская активность	,520		
Социально-демографические характеристики	Z3 – Возраст		-,662	
	Z9 – Наличие детей		,619	
	Z7 – Материальное положение		-,501	
	Z8 – Семейное положение		,401	
Психологические установки	Z10 – Удовлетворенность жизнью			,672
	Z14 – Самодостаточность*			,631
	Z6 – Социальное доверие			,543
	Z15 – Доверие НКО			,400

* В фазе анализа используются только наблюдения, для которых v2101 = 1 (да, участвую в благотворительности).

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

ного благополучия и доверия. Как видно из полученных данных, первый фактор (социальные нормы) имеет наибольшее влияние на вовлеченность локального сообщества в коллективные практики, фактор, объединяющий социально-демографические характеристики – наименьшее.

Таким образом, в ходе исследования определено, что локальное сообщество связывает основные мотивы участия в коллективном действии не только с солидарными установками и желанием помочь, но и со стремлением получить общественное признание, расширить социальные связи. В этом плане позитивным можно назвать то, что подобная деятельность воспринимается как поощряемое явление, приносящее людям авторитет и уважение общества. Можно говорить о перспективе формирования в общественном мнении россиян образа общественно полезной деятельности не просто как некоего индивидуального альтруистического акта, а именно как социально полезной системной активности, направленной на достижение общего блага¹⁷⁰.

Основная причина неучастия в благотворительности связана с тем, что респонденты рассматривают в роли коллективного агента, ответственного за обеспечение благосостояния общества, в первую очередь государство, а не местное сообщество. Постсоветское российское общество парадоксальным образом характеризуется сочетанием недоверия к альтруистическим устремлениям других людей и в то же время ожидания государственного альтруизма¹⁷¹. Следовательно, исторические институты бывшей советской России обладают высокой степенью преемственности и в современный период.

Вторым важным препятствием для вовлеченности локального сообщества в благотворительные практики выступает недоверчивое отношение населения к благотворительности и благотворительным организациям, опасение, что помощь не дойдет до адресата. В связи с этим борьба с мошенничеством является острой проблемой для имиджа российской благотворительности. В последнее время учащаются случаи призывов к сбору частных пожертвований, за которыми стоят недобросовестные люди¹⁷². Безусловно, каждый такой случай уменьшает доверие к благотворительным организациям и в целом дискредитирует саму систему благотворительности.

Из углубленного анализа следует, что основными факторами, мотивирующими участие местного населения в благотворительной деятельности, являются личные и социальные установки, такие как религиозность респондентов, общественное признание, карьера, удовлетворенность жизнью и самодостаточность. Все коэффициенты для этих факторов – выше 0,6, что показывает их сильную корреляцию с участием в благотворительной деятельности. В литературе утверждается, что

¹⁷⁰ Неинституциональная социальная активность граждан: формы реализации и возможной поддержки. Основные выводы по результатам комплексного исследования / ЦИРКОН. Москва, 2019.

¹⁷¹ Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. Москва: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2010. 419 с.

¹⁷² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. Москва: Общественная палата РФ, 2019. С. 61–62.

существует положительная связь между благотворительностью и повышением удовлетворенности жизнью, личными достижениями, социальными сетями и отношениями, личным и карьерным развитием¹⁷³. П. Деккер и А. Брук констатируют, что готовность населения к социальной активности все больше зависит от личных интересов и потребностей, чем от чувства ответственности перед обществом¹⁷⁴. Ряд авторов доказывает, что индивидуалистические представления, как и коллективные, также могут стимулировать просоциальное поведение¹⁷⁵, хотя приводят к изменению моделей участия от строго формализованных к неформальным¹⁷⁶.

Религиозность и участие в деятельности религиозных организаций могут быть значительным источником социального капитала. Это помогает объяснить, почему ценность религии способствует вовлеченности в благотворительную деятельность¹⁷⁷. В литературе утверждается, что участие в религиозных организациях или сообществах увеличивает удовлетворенность жизнью, самодостаточность и эффективность, поскольку религиозные сообщества создают нормальные, часто вертикально организованные социальные сети¹⁷⁸. Отметим, что социальные сети, созданные благодаря участию в религиозных организациях, действительно мотивируют участников заниматься благотворительной деятельностью, но за счет всеобщего социального доверия. Мы призываем исследователей продолжить изучение взаимосвязи между религиозностью и социальным доверием, чтобы подтвердить или опровергнуть нашу интерпретацию.

Выявлено, что финансовое положение имеет отрицательную корреляцию как фактор мотивации к занятию благотворительностью. Эта особенность может быть результатом личных и общественных норм и ценностей, превосходящих социально-экономические детерминанты участия в благотворительности. Однако теоретически также возможно, что локальные сообщества должны сначала достичь относительно высокой степени материального благополучия, чтобы иметь свобод-

¹⁷³ Rochester C., Paine E., Howlett A. *Volunteering and society in the 21-st century*. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2010. 274 p.

¹⁷⁴ Dekker P., Broek A. *Civil Society in Comparative Perspective: Involvement in Voluntary Associations in North America and Western Europe*. *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 1998, vol. 9 (1), pp. 11–37.

¹⁷⁵ Hustinx L., Lammertyn F. *Collective and Reflexive Styles of Volunteering: A Sociological Modernization Perspective*. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2003, vol. 14 (2), pp. 167–187; Lipset S.M. *American Exceptionalism*. New York, 1996. 268 p.

¹⁷⁶ Stolle D., Hooghe M. *Review Article: Inaccurate, Exceptional, One-Sided or Irrelevant? The Debate about the Alleged Decline of Social Capital and Civic Engagement in Western Societies*. *British Journal of Political Science*, 2005, pp. 149–167.

¹⁷⁷ Smidt C. *Religion as Social Capital: Producing the Common Good*. Baylor University Press, 2003.

¹⁷⁸ Lim C., Putnam R.D. *Religion, Social Networks, and Life Satisfaction*. *American Sociological Review*, 2010, vol. 75 (6), pp. 914–933; Weber M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. Routledge. 1905; Putnam R.D. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press, 1994. URL: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691037387/making-democracy-work>

ные человеческие и финансовые ресурсы для занятия благотворительностью¹⁷⁹. Следовательно, это альтернативное объяснение указывало бы на эндогенную взаимосвязь между благотворительностью и социально-экономическим развитием местных территорий, которую следует изучить в будущем.

При изучении мотивационных установок к коллективным действиям представляется перспективной концепция «социального действия» М. Вебера, в рамках которой отдельное внимание уделяется мотивам вовлеченности индивидов в социальные действия и выделяются мотивы:

- целерациональные, в их основе лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели;
- ценностно-рациональные, основанные на вере в безусловную самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет;
- аффективные, обусловленные аффектами или эмоциональным состоянием индивида;
- традиционные, базирующиеся на длительной привычке¹⁸⁰.

Типология социального действия Вебера позволяет рассматривать *коллективные действия как деятельность, имеющую осознанную направленность, с ценностными ориентирами и поставленной целью.*

На основе анализа материалов количественного и качественного социологического исследования мы условно выделяем два типа мотивационных убеждений к участию: ценностно-рациональные и целерациональные (терминология М. Вебера). Первые связаны с желанием людей изменить мир к лучшему, не оставаясь безразличным к другому человеку: *«После первых 3 лет всегда проходит этот драйв и горение, и приходит осознание, что ты здесь не за радостью, не за удовлетворением, не только из личных мотивов, а еще с каким-то смыслом, помочь, преобразовать, спасти. И когда ты в общественную организацию приходишь за смыслом, и пока ты разделяешь этот смысл – ты в этом до конца»* (фокус-группа, «вовлеченные», г. Вологда).

Ценностно-рациональные мотивы участия в коллективных практиках также обусловлены потребностью внутреннего удовлетворения от важности результатов своей общественной деятельности, признания от тех, кому адресована помощь, получения обратной связи: *«Если у человека активная позиция, он часто начинает активно себя проявлять потом в разных сферах. То есть, если активист, если ты подойдешь к простому человеку и скажешь, вот завтра у нас такая акция, нам надо бабушкам разнести что-то, чаще всего вот простые люди скажут, у меня дом, се-*

¹⁷⁹ Bekkers R. Who gives what and when? A scenario study of intentions to give time and money. *Social Science Research*, 2010, vol. 39, pp. 369–381; Bekkers R., Wiepking P. A literature review of empirical studies of philanthropy: Eight mechanisms that drive charitable giving. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2011, vol. 40 (5), pp. 924–973; Gittel R., Tebaldi E. Charitable giving: Factors influencing giving in the U.S. States. *Nonprofit Sector Quarterly*, 2006, vol. 35, pp. 721–736.

¹⁸⁰ Там же. С. 628–630.

мья, надо с детьми погулять и вообще куча всяких проблем. Давайте как-то вы без меня, ребята. Если вы подойдете к активисту, пусть он как бы и не в этой сфере себя реализует, ну чаще всего активист скорее откликнется на такой призыв, потому что они уже привыкли, у них есть такая вот направленность сделать что-то не для себя» (фокус-группа, «активисты», г. Петрозаводск).

Выявлена следующая тенденция: нередко активисты начинают общественную деятельность, имея за плечами серьезный опыт работы и значимые достижения в других областях. К примеру, реализовав себя в карьере, успешные бизнесмены проявляют готовность к применению накопленных материальных и социокультурных ресурсов в развитии места проживания, решения социальных проблем: *«Тем не менее, нельзя просто так уйти из общественной деятельности. Мне кажется, что это уже своеобразный образ жизни человека, который занимается общественными инициативами»* (фокус-группа, «активисты», г. Череповец).

В качестве второго условного типа можно выделить целерациональные (утилитарные) мотивы участия, в основе которых лежит желание получить необходимые выгоду, опыт, навыки или выстроить систему нужных контактов. Как показал анализ, в большей степени подобные установки характерны для молодежи, нежели людей среднего и старшего возраста: *«В молодежные организации некоторые приходят откровенно за финансовой составляющей, потому что многие вузы добавляют за вот такую общественную деятельность к стипендии. Кто-то приходит, чтобы делать карьеру, когда он занимается общественной деятельностью, он проявляет какие-то политические амбиции»* (фокус-группа, «пассивные», г. Вологда).

Среди самых молодых активистов распространена следующая позиция:

«Возможно, это прагматично и эгоистично, можно сказать, но если я отдаю свободное время той или иной структуре, то я должен что-то взамен получать. Это навыки» (фокус-группа, «активисты», г. Великий Устюг).

Таким образом, можно отметить в региональном сообществе тенденцию, когда мотивация к коллективному участию в развитии на местах, особенно среди молодежи, обусловлена не столько альтруизмом, желанием помогать нуждающимся и преобразовывать окружающую действительность, сколько рациональными установками, что, однако не отрицает морально-нравственный компонент. Речь идет о форме «нечистого альтруизма», когда субъект участия не просто действует на благо других людей, но и выступает как человек, которому альтруистическая деятельность приносит общественное признание¹⁸¹. Утилитарные мотивы не отменяют пользы, которую приносит общественная коллективная деятельность: с одной стороны, при взаимодействии развиваются личные компетенции участвующих, расширяется их социальный капитал, формируются ценности самовыражения, с другой – включение в практики общественно полезной деятельности, независимо от мотивации, приносит определенный эффект и для местного сообщества.

¹⁸¹ Уханова Ю.В., Леон Д., Шельвальд Р. Благотворительная деятельность локального сообщества: итоги социологического исследования в российском регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. № 1. С. 169–185.

4.2. Практики и репертуар коллективных действий в российских регионах

Региональный уровень представляется наиболее перспективным для исследования коллективных действий, т.к. российские регионы демонстрируют заметные различия в темпах экономического роста и технологического развития и в уровне и качестве жизни населения¹⁸². Обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны требует реализации комплекса мер, направленных на снижение внутрирегиональных социально-экономических различий¹⁸³. Очевидно, что решение подобных задач невозможно без поиска новых факторов развития, находящихся как в социально-экономической, так и в социокультурной плоскости¹⁸⁴. Важным условием внутреннего саморазвития регионов становится активность граждан, принятие ими ответственности за общественные процессы. По словам венгерского ученого Г. Энъеди, эффективно ресурсы используют те регионы, где на местном уровне высока социальная активность населения¹⁸⁵. Однако «многие болезненные социальные проблемы не решаются и еще долго не будут эффективно и качественно решаться ни государственными структурами, ни бизнесом. Поняв это, люди стали брать инициативу в свои руки»¹⁸⁶. Перечисленные процессы обуславливают актуальность исследований, нацеленных на изучение конкретных практик коллективных действий на местах в виде формальной/неформальной совместной деятельности, осуществляемой общественными организациями и инициативными группами, индивидуумами, направленной на решение общественной проблемы.

На первом этапе (2020 год) авторами настоящей работы осуществлена попытка первичной оценки уровня вовлеченности местного сообщества в различные коллективные практики на материалах Вологодской области. Основой эмпирической информации послужили доступные данные по социально ориентированных некоммерческим организациям (СОНКО), а также результаты авторского социологического опроса, организованного Вологодским научным центром РАН на территории области в 2020 году. Для исследования непосредственно социальных практик локального сообщества применяется метод анализа кейсов (case study) на

¹⁸² Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение Эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. № 3. С. 48–63; Кожевников С.А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы трансформации российского пространства // Вопросы территориального развития. 2019. № 3 (48).

¹⁸³ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094

¹⁸⁴ Безденежных Т.И., Макенов М.М. Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы и пути решения // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3. С. 541–552.

¹⁸⁵ Enyedi G. Regional Processes in Post-Socialist Hungary. *Economy & Society*, 2004, vol. 3, pp. 935–941.

¹⁸⁶ Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л.И. Якобсон [и др.]. Москва: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011.

базе материалов конкурса среди некоммерческих организаций. Информация взята из заявок на участие в ежегодной премии Общественной палаты Вологодской области для некоммерческих организаций «ВМЕСТЕ» за 2019–2020 гг. Таким образом, собран и проанализирован эмпирический материал об особенностях коллективных практик в городском и сельском пространстве региона.

Результаты проведенного в 2020 году опроса свидетельствуют о том, что наиболее востребованными направлениями социальных практик коллективного характера, по мнению жителей Вологодской области, являются пропаганда здорового образа жизни, военно-патриотическое воспитание детей, противодействие наркомании и охрана правопорядка (4,1 балла из 5; табл. 4.2.1). При этом реальное развитие охраны правопорядка и военно-патриотического воспитания детей (наряду с организацией досуга) оценивается достаточно высоко (3,2 балла из 5).

Необходимо отметить, что все направления выявленных коллективных практик в регионе недостаточно развиты: по мнению жителей, востребованность в них значительно выше реального уровня их функционирования. Ответы респондентов демонстрируют явный запрос на решение проблем, связанных с воспитанием

Таблица 4.2.1. Мнение местных жителей о востребованности и реальном развитии направлений социальных практик в российском регионе*, баллов

Социальные практики	Реальное развитие	Востребованность	Дистанция
Религиозная деятельность	3	3,6	0,6
Охрана и пропаганда культурного наследия	3,1	3,8	0,7
Защита прав ветеранов	3,1	3,8	0,7
Организация досуга	3,2	3,9	0,7
Защита прав потребителей	3	3,8	0,8
Помощь людям в трудной жизненной ситуации	3	3,8	0,8
Природоохранная деятельность	3,1	3,9	0,8
Студенческое и ученическое самоуправление	2,9	3,7	0,8
Охрана правопорядка	3,2	4,1	0,9
Пропаганда здорового образа жизни	3,2	4,1	0,9
Обустройство территории	3	3,9	0,9
Защита политических прав и свобод граждан	2,8	3,7	0,9
Военно-патриотическое воспитание детей	3,2	4,1	0,9
Противодействие на компании	3	4,1	1
Защита прав работников	2,7	3,7	1
Поддержка молодых семей	3	4	1
Общественный контроль за властью	3	3,7	0,7

* Ответы на вопросы «Какие направления деятельности общественных объединений в настоящее время объективно востребованы в обществе?» (по пятибалльной шкале, где 1 балл – крайне низкая востребованность, ... 5 – очень высокая востребованность); «Оцените, пожалуйста, степень их реального развития в нашем регионе» (по пятибалльной шкале, где 1 балл – крайне низкое развитие, ... 5 – очень высокое развитие). Показатель дистанции рассчитывается как разница между средними баллами оценки реального развития и востребованности направления.

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

и развитием детей и молодежи, несмотря на то что в регионе эти направления довольно активно развиваются.

Анализ формального участия (в составе зарегистрированных некоммерческих организаций) показал, что в муниципальных районах Вологодской области преобладают общественные организации, работающие с детьми и молодежью (86 активно функционирующих организаций по данному направлению, или 34%), ветеранами и пожилыми людьми (28 организаций, или 11%), тяжелобольными и инвалидами (21 организация, или 8%), в меньшей – многодетными семьями (7 или 2,7%; табл. 4.2.2). Внимание жителей районов к вопросу занятости детей за пределами крупных городов вполне оправдано – в сельской местности ситуация с разнообразием детских кружков, центров, секций и пр. традиционно сложнее. С другой стороны, это открывает возможность развития дополнительного онлайн-образования, которое может быть организовано, в том числе, и некоммерческими структурами. Фокусирование внимания на помощи пожилым людям на селе обусловлено, на наш взгляд, тем, что зачастую речь идет об одиноких жителях, оставшихся без попечения родственников. В меньшей степени представлены организации по защите животных и экологии, профсоюзные организации, а также

Таблица 4.2.2. Распределение наиболее эффективных общественных организаций и инициативных групп в Вологодской области (в районах и областном центре) по сферам деятельности

Показатель	Районы Вологодской области		Город Вологда	
Направление деятельности	Общественные организации и инициативные группы, ед.	Общественные организации и инициативные группы, %	Общественные организации и инициативные группы, ед.	Общественные организации и инициативные группы, %
Работа с ветеранами и пожилыми людьми	28	11,0	2	2,8
Волонтерские отряды	46	18,0	–	–
Детские, молодежные организации	86	33,6	4	5,7
Женские организации	9	3,5	1	1,4
Защита животных, экология	6	2,3	1	1,4
Здравоохранение, работа с тяжелобольными/инвалидами	21	8,2	12	17,0
Культура, искусство, образование	13	5,1	6	8,6
Национальные организации	–	–	4	5,7
Патриотизм, гражданское общество	23	9,0	8	11,4
Поисковые организации, спасатели	3	1,2	4	5,7
Профсоюзные организации	6	2,3	9	13,0
Профессиональные сообщества	–	–	7	10,0
Семья и дети, многодетные	7	2,7	9	13,0
Спорт	8	3,1	3	4,3
Итого	256	100	70	100
Источник: Уханова Ю.В., Параничева И.В. Предпосылки и вовлеченность сельского социума в практики гражданского участия // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 132–147.				

поисковые и спасательные организации. Это может быть связано со спецификой сельской жизни – теснотой взаимодействия, особенно в малых населенных пунктах, и проблемами, касающимися безработицы.

Развитие городских практик характеризуется несколько иными трендами: в число основных целевых групп, на которые направлена деятельность некоммерческого сектора в городе Вологде, входят семья, дети и многодетные (13%), права работающих (13%) и вопросы развития гражданского общества (11,4%). Такие особенности коллективных действий могут объясняться более комфортными условиями проживания в городе. Так, большая численность населения, в том числе детского, требует удовлетворения его потребностей. Семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, порой не могут справиться с ней без посторонней помощи и вынуждены обращаться к некоммерческим организациям, готовым ее предоставить. Рынок труда в городе также более насыщен, чем в сельской местности. Этим обусловлено большее количество профсоюзных организаций, призванных отстаивать права работающих жителей. Более комфортные условия жизни, на наш взгляд, влияют и на уровень развития общественного самосознания, что приводит к появлению инициатив, направленных на формирование гражданского общества и повышение личной ответственности за положение дел в городе проживания. В целом из полученных данных видно, что в городской среде развиваются более разнообразные по сравнению с селом практики участия, которые могут оказывать влияние на преобразование местного пространства.

Полученные посредством кейс-стади (case study) данные позволяют говорить о развитии в регионе новых практик, разнообразных гражданских инициатив, причем неполитических, горизонтальных коммуникационных связей и т.п. Так, направление работы с ветеранами и пожилыми людьми курируют районные отделения Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Их деятельность направлена на защиту прав, улучшение материального благосостояния и социальную поддержку пенсионеров. Работу с инвалидами в районах области реализуют местные отделения Общероссийской организации «Всероссийское общество инвалидов, которые осуществляют контроль над доступной средой, защиту прав инвалидов, способствуют их социализации. Этим заняты и благотворительные фонды (в Череповецком районе «Утешение», Вашкинском – «Импульс»), осуществляющие, в том числе, оказание материальной, медицинской помощи. На протяжении 9 лет Вологодской городской общественной организацией «Конно-спортивный клуб «Виват» реализуется проект «Доктор лошадь» по иппотерапии, оздоровительной верховой езде и социально-психологической реабилитации детей-инвалидов и их семей¹⁸⁷.

Детское и молодежное направления деятельности в Вологодской области представлены различными клубами по интересам (компьютерный и краеведческие клубы, клубы шахматистов и журналистов в Сокольском районе; исторический клуб в Великоустюгском районе), творческими студиями, научными организа-

¹⁸⁷ Информация предоставлена в заявке на участие в ежегодной премии Общественной палаты Вологодской области для некоммерческих организаций «ВМЕСТЕ», 2019–2020 гг.

циями (детская общественная организация «Общественная малая академия наук «Интеллект будущего» в Тотемском районе). В 9 районах области функционируют молодежные парламенты, в 4 – местные отделения Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России». Поддержку материнства, семьи и детства оказывает крупнейший благотворительный фонд на Вологодчине «Дорога к дому». При поддержке Фонда открыто и постоянно функционируют отделения Общественной приемной по правам ребенка в 15 муниципальных районах Вологодской области. Специалисты проекта оказывают бесплатную профессиональную юридическую и социальную помощь семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации. Кроме того, Фонд успешно осуществляет проект «С мамой» – услуга по дневному пребыванию детей в возрасте от двух месяцев до двух лет в специально организованной на базе Дома ребенка группе. Услуга оказывается женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации и вынужденным выйти на работу, чтобы содержать себя и ребенка. Проект реализуется на средства компании «Северсталь» и НПФ «Будущее»¹⁸⁸. В последние годы в регионе также активно развиваются социальные практики по экологическому направлению. Общественная организация «Ноосфера» реализует проекты, направленные на развитие экологического образования среди школьников (организует экологические маршруты по городу Вологде и Вологодскому району; популяризирует среди жителей города культуру раздельного сбора отходов)¹⁸⁹.

Многообразие направлений деятельности общественных организаций и инициативных групп в решении социальных проблем как городских, так сельских территорий Вологодской области подтверждает мнение, что «даже в нынешних условиях, далеких от идеальных, негосударственные некоммерческие структуры нередко демонстрируют высокую эффективность в тех областях, где работа государственных и муниципальных учреждений вызывает справедливые нарекания»¹⁹⁰.

Среди социальных практик в муниципальных районах отдельного внимания заслуживает заинтересованность в организованной волонтерской деятельности, которой в последние годы особое внимание уделяет руководство страны. Эти данные несколько противоречат результатам анализа степени готовности населения участвовать в волонтерской деятельности, согласно которым жители региона демонстрируют низкий уровень участия в деятельности общественных организаций: 41–44% ответивших исключают для себя работу на постоянной и безвозмездной основе в какой-либо общественной организации (табл. 4.2.3). Чуть более трети респондентов затруднились с ответом (34–37%). Большая часть респондентов (85–87%) ответили, что не принимают участие в их деятельности в качестве члена организации или волонтера. При сравнении оценок согласно территориальному

¹⁸⁸ Информация предоставлена в заявке на участие в ежегодной премии Общественной палаты Вологодской области для некоммерческих организаций «ВМЕСТЕ», 2019 год.

¹⁸⁹ Информация предоставлена в заявке на участие в ежегодной премии Общественной палаты Вологодской области для некоммерческих организаций «ВМЕСТЕ», 2020 год.

¹⁹⁰ Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 5–20.

Таблица 4.2.3. Участие и готовность к участию в работе общественных организаций среди жителей Вологодской области, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Где Вы живете?	
	город	сельская местность
Принимаете ли Вы участие в деятельности общественной организации или являетесь членом какой-либо из них?		
Являюсь членом организации; принимаю участие как доброволец, волонтер	15	12
Не участвую и не состою	85	88
Лично Вы допускаете или исключаете для себя работу на постоянной и безвозмездной основе в какой-либо общественной организации?		
Допускаю	26	19
Исключаю	41	44
Затрудняюсь ответить	34	37
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 1550.		

критерию отметим, что в сельской местности в отличие от городской респонденты реже заявляют об участии в работе какой-либо общественной организации (12 против 15%). Кроме того, жители сельских территорий в меньшей степени, чем горожане, готовы к работе на постоянной и безвозмездной основе в какой-либо общественной организации (19 против 26%). На наш взгляд, подобное противоречие может свидетельствовать о недоверии населения к деятельности некоммерческих организаций, в том числе по причине малой осведомленности о ней. Анализ материалов качественного исследования показывает, что отсутствие институционального доверия выступает ключевым барьером к участию в коллективных действиях: *«люди и молодежь, ... они не доверяют институтам, например, тем же самым и некоммерческим организациям не всегда есть доверие... Также и недоверие государству. ... институт выборов тоже люди же не доверяют, что там все чисто и гладко, и они не идут на выборы из-за этого»* (фокус-группа, пос. Шексна, Вологодской области).

Вместе с тем в настоящее время феномен волонтерства активно обсуждается, стимулируется вовлечение граждан в процессы оказания добровольной помощи. Это меняет отношение к волонтерству и положительно влияет на уровень гражданского самосознания. Полученные результаты свидетельствуют об имеющемся потенциале для развития гражданского участия на местах и дают основания полагать, что, несмотря на стремительный процесс индивидуализации в российском обществе, в стране в целом и ее регионах имеется значительный потенциал для солидаризации, конструктивного объединения в решении социально значимых задач.

Низкая степень вовлеченности россиян в формальное добровольчество, связанное с деятельностью в какой-либо организации, и высокая неформальная добровольческая активность выступают характерной особенностью российского общества. Граждане испытывают недоверие к институционализированным структурам гражданского общества, при этом «спонтанная общественность» отличается высокой степенью самоорганизации и эффективности по оказанию помощи людям в экстремальной ситуации. К примеру, в кризисный период в ходе борьбы с COVID-19 при поддержке органов власти, общественности и бизнеса масштабное

Таблица 4.2.4. Барьеры развития российского некоммерческого сектора по мнению руководителей СОНКО Вологодской области*, % от числа ответивших

Вариант ответа	2018 год	2019 год	Изменение, 2019 год к 2018 году, п.п.
Недостаток ресурсов (информационных, материальных)	70,1	67,6	-3
Законодательные «пробелы»	43,0	40,0	-3
Недостаточная поддержка государства	44,9	35,2	-10
Недостаток квалифицированных кадров	29,9	28,6	-1
Низкий уровень поддержки и доверия со стороны населения	14,0	16,2	+2
Нерентабельность	17,8	14,3	-4
Потребители не считают НКО достаточно профессиональными	4,7	2,9	-2
Другое	5,6	8,6	+3

* Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы в развитии Вашей организации Вы видите?»; ранжировано по 2019 году. Источник: Мониторинг реализации подпрограммы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2020 гг.». Вологда, 2019.

развитие получило общероссийское добровольческое движение «Мы вместе» – акция взаимопомощи во время пандемии коронавируса. К движению активно присоединились жители Вологодской области. В частности, в регионе стартовала акция «Тележка добра»: каждый желающий вологжанин смог помочь людям пожилого возраста и другим нуждающимся в период самоизоляции. Для этого нужно было совершить покупку любого продукта длительного хранения в торговой сети и оставить его в специальных тележках, после чего волонтеры развозили продуктовые наборы социально уязвимым группам населения¹⁹¹.

Сложность выстраивания взаимоотношений между некоммерческим сектором и населением подтверждается результатами опросов руководителей СОНКО в Вологодской области. Лишь 14% респондентов в 2018 году и 16% в 2019 году считали, что низкий уровень поддержки и доверия со стороны населения является серьезной проблемой для СОНКО (табл. 4.2.4). Только 3% опрошенных полагают, что потребители не считают некоммерческие организации достаточно профессиональными, при этом треть представителей СОНКО в качестве проблемы называли недостаток квалифицированных кадров. В число наиболее острых барьеров развития третьего сектора входят недостаток ресурсов и «законодательные пробелы» в регулировании деятельности СОНКО. Заметно (на 10 п.п.) снизился удельный вес считающих государственную поддержку некоммерческого сектора недостаточной. Интерпретация полученных результатов приводит к выводу, что некоммерческий сектор в регионе в большей степени ориентирован на выстраивание отношений с органами государственной власти, нежели с населением. Между тем, в рамках локальных сообществ наблюдаются достаточно интенсивные процессы коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации на уровне повседневной жизни вне общественных организаций.

¹⁹¹ Вологда РФ. Информационное издание города Вологды. URL: <https://xn--80adde7arb.xn--p1ai>

На втором этапе (2021 г.) авторами осуществлен компаративный анализ уровня развития коллективных действий и их отдельных практик и репертуаров в регионах СЗФО: Вологодской, Калининградской, Мурманской областях и Республике Карелии. С целью изучения уровня и особенностей коллективных действий в региональном пространстве рассчитаны индексы участия по отдельным практикам, после чего они сгруппированы в близкие по значению репертуары (с двумя и более практиками). В результате обобщения и систематизации социологического материала, полученного в рамках количественной стратегии, выделены следующие репертуары коллективных действий в общественно-политическом пространстве: электоральное участие, протестное участие, участие в политической партии и группе, общественное мнение и контроль, инициативное бюджетирование; в социально-экономическом пространстве – благотворительная деятельность, ассоциированное участие, кооперация по благоустройству места проживания, общественная безопасность и здоровье, экологическое участие¹⁹².

При разработке и анализе эмпирической модели участия необходимо учитывать его важнейшую особенность – динамичный характер. Современное гражданское участие стремительно осваивает новые пространства, опираясь, в том числе, на интернет-коммуникативные технологии, сетевые форматы. Вследствие этого наряду с традиционными возникают и получают активное развитие качественно новые, зачастую слабо формализованные практики участия, что приводит к постоянному расширению репертуаров гражданского участия и стиранию строгих границ между его формами¹⁹³.

Компаративный анализ ситуации в четырех регионах СЗФО позволил выявить следующие особенности коллективных действий в политическом пространстве. В практики электорального участия максимально вовлечены жители Калининградской области (индекс 0,52), наименее – Мурманской (индекс 0,31; табл. 4.2.5). Практики протестного участия, общественного контроля и деятельности политических групп наиболее распространены в Калининградской области (индексы 0,15, 0,38 и 0,14 соответственно). По уровню инициативного бюджетирования лидирует Вологодская область.

В ходе анализа социологических данных выявлено, что среди всех форм участия в политическом пространстве среднее и высокое (свыше 0,5) значение индекса наблюдается в группе, которая охватывает практики электорального участия. Выявлено, что голосование на выборах как институт прямой демократии

¹⁹² Индексная методика оценки уровня коллективных действий разработана членом авторского коллектива Ю.В. Ухановой. Индексы рассчитывались по вопросу «Скажите, пожалуйста, в каких из перечисленных мероприятий и как часто Вы участвовали за последний год?», в котором перечислены 22 мероприятия, по шкале «Регулярно», «Иногда», «Один раз», «Никогда». Вариантам ответов «Регулярно», «Иногда», «Один раз» присваивался 1 балл, «Никогда» – 0 баллов. Предложенная индексная методика подробно изложена в работе: Гражданское участие территориального сообщества: теоретические основы и практическое развитие. Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. 297 с.

¹⁹³ Уханова Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 1. С. 88–107.

**Таблица 4.2.5. Коллективные действия регионального сообщества
в политическом региональном пространстве, индексы**

Форма	Практика	Вологодская область	Калининградская область	Мурманская область	Республика Карелия
Электоральное участие	Выборы	0,476	0,479	0,31	0,414
	Участие в избирательной кампании				
Протестное участие	Митинги, демонстрации, пикеты	0,105	0,151	0,015	0,073
	Забастовки				
Общественное мнение и контроль	Общественные слушания и контроль	0,185	0,375	0,177	0,299
	Подписание обращений, петиций в органы власти				
	Обсуждение в публичном пространстве				
Политическое сообщество	Членство в партии	0,088	0,144	0,014	0,064
	Членство/участие в работе политической группы				
Инициативное бюджетирование	Самообложение граждан	0,2	н.с.	н.с.	0,18
	Народный бюджет				
Нормированный индекс		0,213	0,287	0,129	0,212
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

выступает наиболее распространенной практикой гражданского участия во всех странах. Российское общество не является исключением.

Как показал анализ, значимое место в общественно-политической жизни регионов занимают не столько традиционные (к примеру, протестное участие, участие в работе политических партий и групп), сколько новые репертуары – общественное мнение и контроль, участие в процессе бюджетирования. Подобные взаимодействия регионального сообщества и власти получают развитие в контексте общественно-государственного партнерства и иницируется «сверху» со стороны региональных органов управления. В регионах наблюдается общий тренд: население на местах отстаивает свои интересы и права преимущественно посредством подписания обращений, петиций, жалоб в органы власти, а не через протестное участие.

Коллективные действия распределены неравномерно между его практиками и, соответственно, репертуарами в социально-экономическом пространстве. Высокий уровень индексов определен для такой формы, как благотворительное участие вне рамок общественных организаций. Речь идет о неформальном участии, которое включает различные коллективные и индивидуальные практики по длительности (например, ситуативные – участие в благоустройстве, длительные – участие в работе домового комитета) и социальной дистанции (соседи, незнакомые люди, люди по интересам; табл. 4.2.6). Их следует отнести к помогающему поведению,

**Таблица 4.2.6. Коллективные действия регионального сообщества
в социально-экономическом пространстве, индексы**

Репертуары	Практики	Вологодская область	Калининградская область	Мурманская область	Республика Карелия
Ассоциированное участие	Деятельность общественных организаций	0,217	0,315	0,083	0,257
	Деятельность гражданских инициатив				
	Деятельность профсоюзов				
Благотворительное участие	Ситуативное волонтерство	0,328	0,399	0,259	0,401
	Сбор пожертвований, средств, вещей				
Кооперация по благоустройству места проживания	Коллективное благоустройство, субботники	0,25	0,387	0,084	0,319
	ТОС				
	Работа домового комитета, совета дома				
Общественная безопасность и здоровье	Ликвидация последствий стихийных бедствий (наводнения, пожары и т.п.)	0,17	0,229	0,044	0,136
	Наблюдение за порядком (народные дружины и т.д.)				
	Донорство крови				
Экологическое участие	Раздельный сбор мусора	0,286	0,4	0,19	0,416
	Защита природы, забота о бездомных животных				
Нормированный индекс		0,25	0,346	0,132	0,3
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

так называемым «практикам малых дел» как наиболее простому и универсальному способу реализации альтруистических устремлений, что особенно актуализируется в условиях пандемии коронавируса.

Результаты анализа показали, что в регионах также распространено экологическое участие, направленное в первую очередь на защиту природы и помощь бездомным животным, а также кооперация по благоустройству места проживания в решении бытовых территориальных проблем. Наблюдается низкий уровень вовлеченности населения в формальное участие – деятельность общественных организаций. В то же время именно формальные практики среди прочих форм обладают наибольшей значимостью, т.к. позволяют реализовать потребность, которая не воплощается в полной мере в других коллективных практиках участия. В частности, это идентификация с группой, доверие к ней и

лояльность, даже если группа представляет собой лишь «ассоциацию в обыденной жизни»¹⁹⁴.

Отдельно хотелось бы остановиться на участии в деятельности профсоюзов. Несмотря на кризисные процессы, профсоюзные организации – единственный субъект формального гражданского участия, для которого главной уставной задачей деятельности выступает защита социально-трудовых интересов наемного персонала. Профсоюзы располагают необходимой организационной структурой, к тому же они – самая массовая общественная организация в России. Это создает им возможность стать полноценным субъектом гражданского участия в деле преобразования социально-трудовой сферы, тем более что сами граждане отмечают необходимость сохранения профсоюзов, но в обновленном виде¹⁹⁵.

Сравнение данных по регионам СЗФО позволило выявить следующие особенности гражданского участия в социально-экономическом пространстве. По уровню ассоциированного участия и общественной безопасности в регионы-лидеры входит Калининградская область, благотворительного и экологического участия – Республика Карелия. По значениям всех индексов, соответственно и по уровню нормированного индекса, в число регионов-аутсайдеров по уровню участия территориального сообщества вошла Мурманская область, в лидеры – Калининградская область.

Коллективные действия в современном российском обществе представляют собой нематериальный ресурс, который при выработке правильного подхода может стать важнейшим фактором в преодолении общественно-политических и социально-экономических проблем в регионах. Безусловно, актуализируется получение научно обоснованных знаний о возможностях и ограничениях развития этого социального феномена.

Таким образом, социологическое исследование, проведенное на региональном и локальном уровнях, выявило качественное разнообразие реализуемых политических и социальных практик и, соответственно, репертуаров коллективных действий на местах. Если в городской среде в большей степени получают распространение такие направления ассоциированного участия, как защита семьи, детей и многодетных, права работающих, патриотизм и развитие гражданского общества, то на селе преобладают общественные организации, работающие с детьми и молодежью, ветеранами и пожилыми людьми, тяжелобольными и инвалидами. Результаты анализа свидетельствуют, что, несмотря на развитие различных общественных инициатив и социальных проектов, потенциал вовлеченности граждан в конкретные практики (прежде всего ассоциированного участия) остается нереализованным. Более 80% населения региона не принимали участие в деятельности общественных организаций, не более четверти опрошенных готовы к подобной детальной активности в будущем. Следует констатировать тренд, направленный на готовность и участие регионального сообщества в неформальной (вне рамок НКО) об-

¹⁹⁴ Токвиль А. Демократия в Америке / пер. с фр.; предисл. Г.Дж. Ласки. Москва: Прогресс, 1992. 554 с.

¹⁹⁵ Уханова Ю.В. Профсоюзные организации как субъект гражданского участия (опыт Вологодской области) // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 54–64.

щественно полезной деятельности, что во многом связано с недоверием населения к деятельности некоммерческих организаций, в том числе по причине малой осведомленности о ней. Вместе с тем сами руководители НКО связывают барьеры деятельности общественных организаций с недостатком ресурсов, законодательными «пробелами», недостаточной поддержкой государства и т.д. Ограничения в развитии, связанные с низким уровнем поддержки и доверия со стороны населения, занимают лишь пятое место в обозначенном рейтинге.

В целом следует резюмировать, что на местах население пока демонстрирует низкий уровень непосредственной вовлеченности в гражданское участие как в политическом, так и социально-экономическом пространстве, хотя наблюдается качественное разнообразие гражданских инициатив, вертикальных и горизонтальных коммуникационных связей. Согласимся с позицией В.В. Петухова: возможно, в российском обществе важна не столько массовость участия, сколько способность гражданских движений формировать ответственных граждан, которые бы чувствовали сопричастность со всем, что происходит – от собственного двора до страны в целом¹⁹⁶. Однозначно полагаем, что коллективные действия, независимо от формата (в рамках НКО или неассоциированное участие), призваны и способны стать одним из факторов, стимулирующих саморазвитие территорий, что требует, с одной стороны, выявления и тиражирования опыта успешных практик, с другой – изучения и преодоления барьеров в развитии общественно полезной деятельности на местном уровне.

4.3. Деятельность и институциональная среда развития некоммерческих организаций

Коллективные действия пронизывают общества на всех уровнях: от локального до глобального, и проявляются в различных формах. В широкой трактовке коллективные действия описываются как ситуации, в которых люди сотрудничают для достижения общих целей¹⁹⁷. Стремление к коллективным действиям объясняется объединением ресурсов и координацией стратегий с единомышленниками для более эффективного достижения результата¹⁹⁸.

Особую актуальность изучение коллективных действий приобретает в связи с преобразованиями, происходящими в российском обществе. В частности, это рост потребности в переменах, отмечаемый отечественными социологами примерно с 2014 года¹⁹⁹; курс на «прорывное» развитие, заявленный Президентом РФ В.В. Путиным

¹⁹⁶ Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3–14.

¹⁹⁷ Гужавина Т.А. Коллективные действия и социальный капитал: импликация концепций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 1. С. 191–203.

¹⁹⁸ Косыгина К.Е. Деятельность некоммерческих организаций в контексте теории коллективных действий // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. № 1. С. 10–26.

¹⁹⁹ Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. Москва: Весь Мир, 2017. 427 с.

в начале 2018 года; изменения в системе государственного управления и российской политической системе, которые зафиксированы в поправках в Конституцию РФ²⁰⁰. Очевидно, что в «идеальной ситуации» запросы на совершенствование государственного устройства и политики должны исходить от граждан, а не от властных институтов и бизнес-элит. В свою очередь, эти запросы населения отчасти проявляются и формируются в коллективных действиях. Представляется, что расширение знаний о коллективных действиях будет способствовать более устойчивому развитию российского государства.

Одним из условий коллективных актов является их организация. Формой организации коллективных действий выступают структуры некоммерческого сектора. К таким структурам преимущественно относятся некоммерческие организации (далее – НКО), которые обладают различным правовым статусом²⁰¹. Согласно российскому законодательству, некоммерческая организация – это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками²⁰². Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных и благотворительных целей, удовлетворения духовных и прочих нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Т.А. Гужавина, характеризуя НКО, отмечает, что основной принцип их деятельности – социальное партнерство, которое предполагает добровольность участия, равноправие сторон, гуманизм, социальную солидарность²⁰³.

Исследование опирается на труды российских и зарубежных авторов, законодательные источники, документы федеральных и региональных органов власти, официальные статистические данные, веб-сайты некоммерческих организаций и иных структур. Кроме того, информационной базой исследования послужили выборочные наблюдения Росстата – Комплексное наблюдение условий жизни населения за 2014, 2016, 2018, 2020 гг. Наблюдение организуется во всех субъектах Российской Федерации с охватом 60 тыс. домохозяйств. Уровень представительности результатов – в целом по стране, городским и сельским поселениям с различной численностью и по отдельным социально-демографическим группам населения²⁰⁴. В наблюдение включены показатели участия населения в деятельности

²⁰⁰ Ильин В.А., Морев М.В. Еще один шаг к «долгому государству» В. Путина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 1. С. 9–33.

²⁰¹ Структуру сектора составляют общественные и религиозные организации, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, фонды и учреждения, территориальные общественные самоуправления (ТОС), общины малочисленных народов и казаки общества.

²⁰² О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ.

²⁰³ Гужавина Т.А. Региональное гражданское общество: условия и факторы существования // Проблемы развития территории. 2015. № 3 (77).

²⁰⁴ Итоги федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам. Комплексное наблюдение условий жизни населения. Росстат. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm

организаций некоммерческого сектора. Для изучения проблемы на региональном уровне использовались результаты социологического опроса в Вологодской области за 2020 год.

Функционирование некоммерческих организаций с точки зрения осуществления коллективных действий предлагается рассмотреть в нескольких аспектах: теоретические основы изучения проблемы, вопросы формирования коллективов организаций, реального участия населения в их работе, а также вопросы институциональной среды. Изложение основного материала предполагает поэтапное описание результатов исследования от общих вопросов создания и особенностей деятельности организаций некоммерческого сектора до частных практик, отражающих итоги их работы в контексте организации совместной деятельности граждан.

Теория коллективных действий является отправной точкой в рассмотрении возникновения и функционирования некоммерческих организаций. Важность проблем коллективных действий отмечалась М. Олсоном в работе «Логика коллективных действий». Автор фокусирует внимание на провалах рынка, когда рациональность отдельных потребителей и получение прибыли коммерческими фирмами не приводят к эффективному предоставлению общественных благ. «Общественные блага выступают как характерные «организационные товары», тогда как обычные неколлективные блага могут обеспечиваться индивидуальными действиями: только там, где затрагиваются общественные интересы или коллективные блага, действительно необходимы действия организаций и групп»²⁰⁵.

Идеи М. Олсона могут быть распространены на изучение НКО, так как деятельность НКО направлена на производство общественных благ путем объединения усилий различных акторов. В основе работы общественных организаций лежат инициативы, нацеленные на улучшение социального благосостояния – общественного здравоохранения, образования, сохранения окружающей среды, борьбу с бедностью и т.д. Решение данных проблем требует сотрудничества большого числа различных социальных субъектов. Некоммерческие организации инициируют коллективные действия, возникающие в тех ситуациях, когда группы граждан совместно определяют общий результат, выгоды и издержки которого затем распределяются между субъектами действий²⁰⁶.

Ученые, исследующие сектор некоммерческих организаций, определяют условия, при которых они возникают. Как утверждает Б. Вейсборд, некоммерческая деятельность появляется из-за провалов рынка или неэффективной работы правительств в предоставлении общественных благ²⁰⁷. В условиях рынка асимметрия информации между покупателем и продавцом приводит к неопределенности, недоверию и провалу рынка. Исторически правительства рассматривались как за-

²⁰⁵ Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge: Harvard University Press, 1971. 186 p.

²⁰⁶ Косыгина К.Е. Барьеры гражданского участия в деятельности некоммерческих организаций: региональное измерение // Вопросы территориального развития. 2020. № 2 (52).

²⁰⁷ Weisbrod B. The Nonprofit Economy. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 75 p.

служивающие доверия субъекты для исправления провалов рынка²⁰⁸. Г. Хансманн и Б. Вейсборд добавили некоммерческие организации в список заслуживающих доверия учреждений. Авторы предполагают, что потребители в предоставлении благ доверяют этим учреждениям, потому что некоммерческим организациям запрещено распределять прибыль между руководителями и учредителями²⁰⁹. Мотивами в их работе являются социальные или идейные цели, а не финансовые. Г. Хансманн также утверждает, что доверие и репутация продавца могут смягчить проблемы с асимметрией информации. В свою очередь политические и административные ограничения часто не позволяют правительствам поставлять весь спектр товаров и услуг, которые предпочитают граждане. В ситуации, когда большинству потребителей нужны товары с одинаковыми характеристиками (однородный спрос), правительства будут наиболее эффективны в поставке товара, т.к. могут использовать эффект масштаба. При неоднородности предпочтений граждане будут искать других поставщиков. Поскольку информационная асимметрия препятствует обращению к коммерческим фирмам, граждане принимают решение о создании некоммерческих организаций или вступлении в них. Это одна из наиболее обоснованных концепций появления НКО, которая согласуется с теорией коллективных действий.

Ключевым понятием в организационной теории коллективных действий выступает понятие «коллектив», а его создание является начальной стадией в совершении совместных актов, направленных на получение того или иного результата. Поэтому целесообразно рассмотреть способы образования коллективов в некоммерческих организациях. Необходимо отметить, что в российской практике существует множество видов и форм, в которых могут функционировать организации некоммерческого сектора. По разным оценкам их насчитывается более тридцати наименований. Ввиду обширного количества видов и форм НКО характеристики по способу образования коллектива приводятся выборочно (табл. 4.3.1). В данном случае репрезентативность информации обусловлена структурой НКО-сектора в России. В частности, на 1 января 2019 года основное место в структуре занимали общественные и религиозные организации (объединения) – 58%, второе – автономные некоммерческие организации – 10%, на третьем месте находились некоммерческие партнерства – 8%, также значительное число организаций – фонды и учреждения (по 8 и 7%)²¹⁰.

Анализ данных, приведенных в таблице, позволяет выделить несколько аспектов, отражающих особенности формирования коллективов некоммерческих организаций. Во-первых, многообразие организационных форм и видов деятельности НКО соответствует многообразию целей, стоящих перед создаваемыми коллективами. В каждом конкретном случае организаторы НКО получают возможность избрать наиболее подходящую для них форму объединения, которая учитыва-

²⁰⁸ Pigou A. The Economics of Welfare. 1932. URL: http://files.libertyfund.org/files/1410/0316_Bk.pdf

²⁰⁹ Weisbord B. The Nonprofit Economy. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 75 p.; Hansmann H. The Role of Nonprofit Enterprise. The Yale Law Journal, 1990, vol. 89, pp. 76–79.

²¹⁰ Россия в цифрах. 2017 год: кр. стат. сб. / Росстат. М., 2017. С. 168.

Таблица 4.3.1. Характеристика организационно-правовых форм некоммерческих организаций по способу образования коллектива (выборочно)

Форма/вид НКО	Способ образования коллектива и цели создания
Общественная и религиозная организация (объединение)	Основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. Членами общественной организации в соответствии с ее уставом могут быть физ. лица и юр. лица – общественные объединения. Высшим руководящим органом общественной организации является съезд (конференция) или общее собрание
Автономная некоммерческая организация	Не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов в целях предоставления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных услуг
Некоммерческое партнерство	Основанная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение целей, предусмотренных для некоммерческих организаций
Фонд	Не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели
Учреждение	Организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера и финансируемая частично или полностью этим собственником
Источники: Гражданский кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».	

ет определенные цели и задачи организации, особенности состава учредителей, участников и членов, их права и обязанности, виды и полномочия органов управления, имущественные отношения и другие правила внутреннего распорядка. Во-вторых, в основе образования НКО лежит совпадающий мотив организаторов и участников, позволяющий им в результате совместных действий достигать согласия во имя конкретных целей. Следует отметить, что при различии мотиваций отдельных лиц добровольные коллективные действия в рамках некоммерческих организаций затруднительны. Д.Б. Казаринова справедливо отмечает, что «участники коллективной деятельности, кроме индивидуальных мотивов, должны иметь побуждение работать вместе, т.е. должна формироваться общая мотивация, позволяющая достигать надындивидуальные цели и задачи, значимые для каких-то групп или в целом для общества. Единые цели и общая мотивация создают исходные условия для формирования из отдельных участников некоторой их общности (коллективного субъекта)»²¹¹.

Таким образом, некоммерческие организации представляют собой организованную форму добровольных коллективных действий. Элементами такой формы выступают внутренняя иерархия, структура, состав и полномочия руководящих и контрольных органов; права и обязанности учредителей и участников; деятель-

²¹¹ Казаринова Д.Б. Теория коллективных действий: политические импликации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2011. № 3. С. 71–78. С. 72.

ность в рамках действующего законодательства и устава организации; подотчетность уполномоченным регистрирующим органам государства. Результаты проведенного анализа доказывают, что деятельность НКО выступает условием для развития организованных коллективных действий, направленных на достижение общественно полезных целей.

Институциональная среда коллективных действий граждан на примере некоммерческих организаций

Анализ научного дискурса по проблематике коллективных действий позволяет сделать вывод о том, что некоторые аспекты остаются недостаточно изученными и дискуссионными. В частности, это касается институциональной среды формирования коллективных действий, что объясняется динамизмом процесса и появлением новых факторов быстро меняющейся ситуации, требующей оперативного исследования. Для анализа выбрана одна из основных форм – общественные объединения и иные некоммерческие организации, создаваемые на добровольной основе исходя из общности интересов и совпадения мотивов участников. В ракурс исследования попадают НКО, которые работают в статусе социально ориентированных (СОНКО). Эти структуры выступают ведущей формой организованных (формальных/ассоциированных) коллективных действий, направленных на достижение общего блага, социальных целей²¹². Выполнение социально ориентированными некоммерческими организациями своей миссии происходит различными способами – привлечением благотворительных пожертвований, использованием труда волонтеров, социально-проектной деятельностью, выполнением государственного заказа на оказание социальных услуг²¹³.

Институциональная среда состоит из правил, обычаев, норм, преобладающих в государствах, обществах, профессиях и организациях, которые влияют на поведение и результаты деятельности. По отношению к организациям институциональная среда – это экзогенная сила, которая формирует, ограничивает или стимулирует их работу²¹⁴. Благодаря своему регулирующему статусу и способности создавать, обеспечивать соблюдение нормативных требований формальными и неформальными средствами государство является центральным стратегическим звеном в институциональной среде, политику которого организации должны принимать во внимание. Поэтому важность институциональной среды, создаваемой государством, становится очевидной и для организаций некоммерческого сектора. Обсуждение процесса государственной поддержки рассматриваемых организаций повысит способность правительства удовлетворять потребности населения.

²¹² Косыгина К.Е. Деятельность некоммерческих организаций в контексте теории коллективных действий // Ученые записки Крымского фед. ун-та им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. № 1. С. 10–26.

²¹³ Старшинова А.В., Бородкина О.И. Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 3. С. 411–428.

²¹⁴ Swaminathan A., Wade J.B. Institutional Environment. In: Augier M., Teece D. (eds.). The Palgrave Encyclopedia of Strategic Management. Palgrave Macmillan, London, 2016.

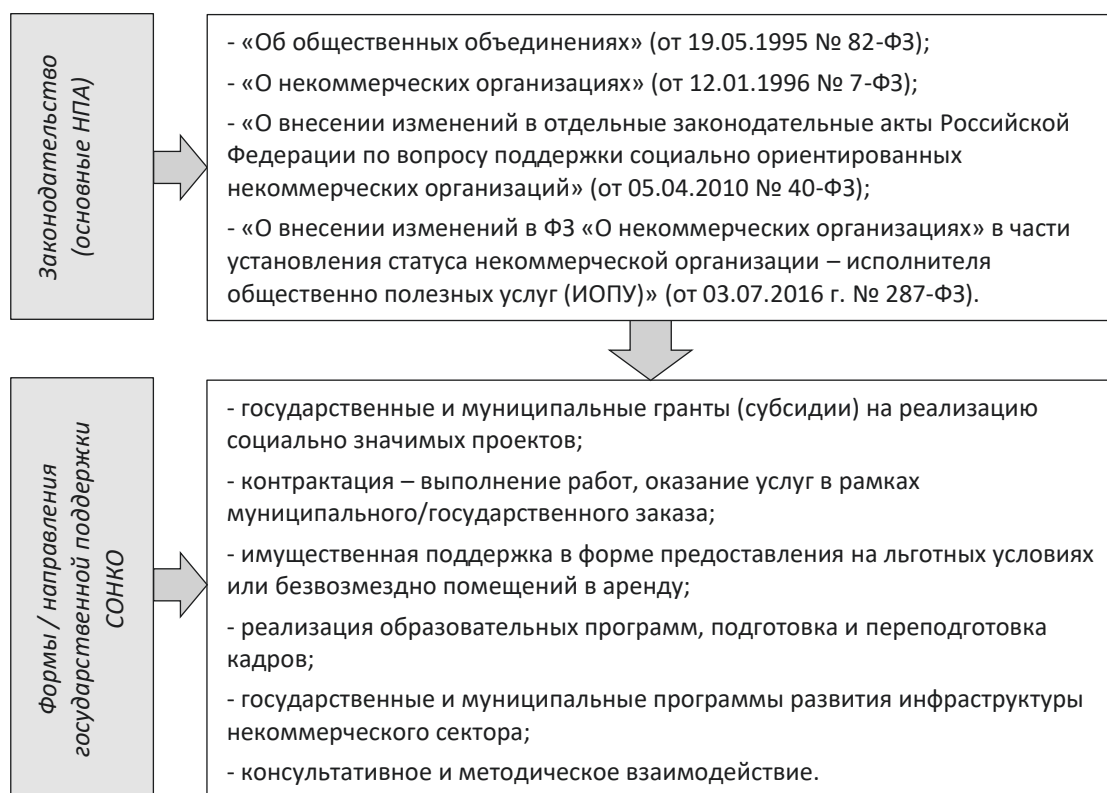

Рис. 4.3.1. Институциональная среда, формируемая государством для содействия развитию социально ориентированных некоммерческих организаций

Источник: составлено авторами.

Государственная политика влияет на некоммерческие организации разнообразными способами. Во-первых, правительство устанавливает основные правовые условия, в которых действует сектор. Во-вторых, оказывает поддержку на разных уровнях организации управления: федеральном, региональном и местном. Анализ российского законодательства показал, что в качестве приоритетов политики государство выбрало следующие виды поддержки НКО-сектора: финансовую, имущественную, информационную, методическую и консультационную²¹⁵ (рис. 4.3.1).

Целью оказываемой поддержки и сотрудничества между правительством и организациями некоммерческого сектора является удовлетворение социальных и экономических потребностей населения, формирования условий для осуществления общественно полезной деятельности самими гражданами. Основной путь – включение СОНКО в реализацию государственной социальной политики.

²¹⁵ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 декабря 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Ст. 31.1. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления.

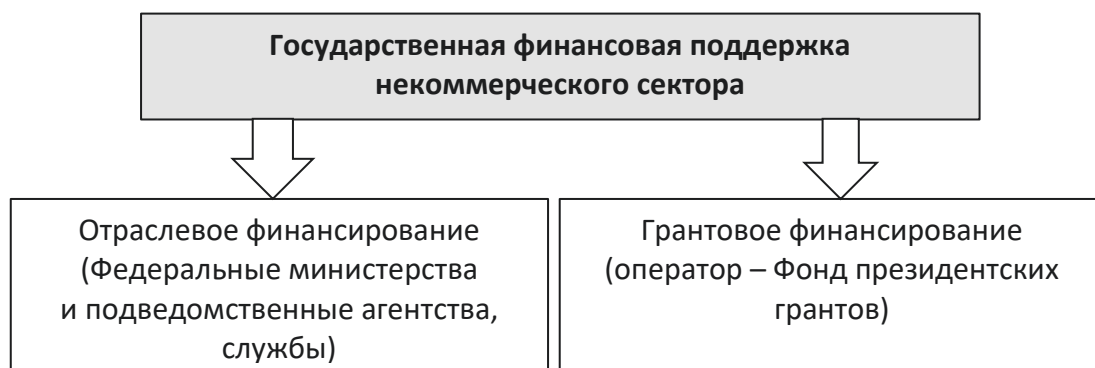

Рис. 4.3.2. Направления распределения бюджетных ассигнований на поддержку СОНКО (федеральный уровень)

Источник: составлено авторами.

Одним из наиболее важных способов влияния на развитие сектора выступает предоставление финансовой поддержки. Отметим, что это не новая реальность, в развитых странах Западной Европы правительство является самым крупным источником поступлений в сектор, опережая как доход от платных услуг, так и благотворительность. Более того, доминирующая роль государства в доходах организаций НКО-сектора наиболее распространена там, где предполагается существование «государства всеобщего благосостояния»²¹⁶. Напротив, в России большую часть доходов некоммерческие организации зарабатывают собственными силами или получают от пожертвований граждан и организаций. В общей сложности это около 70%. И только 14% составляют бюджетные средства, полученные в виде грантов, государственных и муниципальных субсидий.

Рассмотрим более подробно, каким образом эти 14% бюджетных средств распределяются на федеральном, региональном, муниципальном административных уровнях управления.

В российской практике правительство выделяет средства для СОНКО из федерального бюджета. Изучение официальных документов органов власти и законодательства позволяет говорить о двух направлениях в распределении бюджетных ассигнований (рис. 4.3.2).

Первое – на высшем уровне государственного управления складывается практика финансирования по отраслевому принципу. В частности, наблюдается рост финансирования из бюджетов профильных исполнительных органов власти. При этом расширяется круг федеральных органов власти, которые взаимодействуют с СОНКО в рамках выполнения возложенных на них задач. Тем не менее государственная поддержка деятельности СОНКО неоднородна по областям, наблюдаются значительные различия (табл. 4.3.2).

²¹⁶ Старшинова А.В., Бородкина О.И. Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 3. С. 411–428.

**Таблица 4.3.2. Динамика отраслевого финансирования
СОНКО в 2017–2020 гг., тыс. руб.**

Государственный орган РФ, оказывающий финансовую поддержку СОНКО	Объем государственной финансовой поддержки, представленной СОНКО				Количество СОНКО, получивших финансовую поддержку			
	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Минкультуры России	3310327	2483346	9906000	8303501	176	184	357	123
Минтруд России	1319184	2294014	2086713	4645733	25	29	33	42
Роспечать	107	–	–	–	138	–	–	–
Росмолодежь	113500	–	–	12451796	96	–	–	83
Минобрнауки России	1430274	7664074	13550294	15019575	34	1	8	67
МЧС России	90000	88200	90000	90000	6	9	12	10
Минспорт России	–	–	87580	185000	–	–	18	25
МИД России	–	174646	246359	295295	–	2	15	2
ФАДН России	–	1282949	1055000	1344461	–	28	33	66
Всего	6263392	13987229	27021946	42335361	475	253	476	418
Источник: Доклад Министерства экономического развития РФ о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в России за 2017–2020 гг. URL: http://economy.gov.ru								

**Таблица 4.3.3. Динамика грантового финансирования СОНКО в 2017–2020 гг.
в рамках деятельности Фонда президентских грантов, тыс. руб.**

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Объем государственной финансовой поддержки, представленной СОНКО	6653841	7800000	7700000	10659243
Количество СОНКО, получивших финансовую поддержку	3213	3573	3772	5319
Источник: Доклад Министерства экономического развития РФ о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в России за 2017–2020 гг. URL: http://economy.gov.ru				

Второе направление государственного финансирования – грантовая (конкурсная) материальная поддержка, осуществляемая в рамках деятельности Фонда президентских грантов (ФПГ), основанного в 2017 году. Финансовая поддержка российских СОНКО реализуется ФПГ по 16-ти направлениям, при этом в рамках двух из них поддерживаются только долгосрочные проекты. За четыре года среди организаций некоммерческого сектора распределено 32,8 млрд руб. С 2017 по 2020 год произошло увеличение грантового фонда и количества организаций-победителей (табл. 4.3.3).

Анализируя систему распределения грантов, В.А. Смирнов выявляет дисфункции в деятельности фонда, которые сдерживают развитие некоммерческого сектора: «Неравномерное распределение грантов между регионами страны, а также диспропорции в объемах выделяемых грантов; неадекватная система оценивания грантовых заявок, которая не позволяет обоснованно дифференцировать их с точки зрения содержания, уникальности и социального эффекта; непреднамеренное воспроизводство в деятельности фонда механизмов, демотивирующих

СОНКО искать дополнительное финансирование и диверсифицировать источники ресурсов»²¹⁷.

Анализ государственного субсидирования СОНКО позволил выявить еще один недостаток. Присутствует дублирование финансовых потоков по линии фонда президентских грантов и отраслевых федеральных министерств, ведомств.

На региональном уровне распределение ассигнований на социально ориентированные некоммерческие организации в 2016–2019 гг. показывает, что самой распространенной формой взаимодействия служит предоставление субсидий на конкурсной основе (грантов). Расходы регионов по данной статье увеличились более чем в 2 раза. Рост конкурсного субсидирования обусловлен принятием региональных государственных программ поддержки некоммерческого сектора. Так, в Вологодской области реализуется государственная подпрограмма «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2020 гг.» (продолжена до 2025 года). Объем выделяемых финансовых средств на ее реализацию составлял в 2017 году 12,5 млн руб., в 2018 и 2019 гг. – 15 млн руб. Начиная с 2020 года на субсидии в бюджете области предусмотрено в два раза больше – 30 млн руб. Однако договоры на предоставление субсидий (грантов) и иной поддержки в 2019 году изменились всего у 5% организаций региона²¹⁸.

Приоритетным направлением в развитии отношений органов управления и неприбыльных организаций является привлечение к оказанию государственных и муниципальных услуг в отраслях социальной сферы. В рамках ФЗ-442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в число негосударственных поставщиков социальных услуг населению входят СОНКО, которым выплачивается компенсация по итогам выполненной работы. Прирост расходов субъектов РФ на возмещение затрат СОНКО более чем в 4 раза говорит об увеличении их присутствия на рынке социальных услуг в 2016–2019 гг.

Последнюю строчку, исходя из объемов финансирования СОНКО из бюджетов регионов, занимает взаимодействие в форме закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Расходы на эти цели в 2019 году составили 907,7 млн руб., что меньше, чем годом ранее. Следует обратить внимание, что в динамике за четыре года наблюдается увеличение показателя более чем в два раза (табл. 4.3.4).

Условия для поддержки СОНКО с участием органов местного самоуправления создаются на уровне местных сообществ. Реализуются муниципальные программы и оказывается финансовое содействие. По данным Минэкономразвития России, доля муниципальных районов и городских округов, реализующих мероприя-

²¹⁷ Смирнов В.А. Эффективность грантовой поддержки российских социально ориентированных некоммерческих организаций (на примере фонда президентских грантов) // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 79–89. С. 87.

²¹⁸ Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки Правительства Вологодской области (за период 2012–2020 гг.). URL: <https://vologda-oblast.ru/dokumenty/reestry/2527333>

**Таблица 4.3.4. Динамика финансирования СОНКО в 2016–2019 гг.
на региональном уровне (расходы субъектов РФ), млн руб.**

Форма	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Субсидия на конкурсной основе (гранты)	7442,5	10007,0	18520,2	26017,1
Целевая субсидия	12022,5	14441,7	12618,0	18592, 8
ФЗ-442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»	544,2	777,8	2813,8	2521,7
ФЗ-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	451,9	552,4	1402,1	907, 7
ФЗ-233 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»	н/д	н/д	н/д	220,7
Общий объем поддержки	20866,7	26961,1	35397,0	48260, 0
Источник: Отчет о реализации субъектами РФ мер по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018, 2019 гг. URL: https://www.economy.gov.ru				

**Таблица 4.3.5. Финансировании СОНКО в 2014–2019 гг. в России
из муниципальных (местных) бюджетов, млн руб.**

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Поступления из муниципальных (местных) бюджетов	9488	9945	10 267	6939	7940	9203
В % к общему количеству поступлений	1,4	1,5	1,2	0,8	0,9	1,1
Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). https://www.fedstat.ru						

тия по поддержке СОНКО, в их общем числе на 2019 год составила 46%, аналогичный показатель за предыдущий год – 41%²¹⁹.

Несмотря на положительные тенденции и рост количества муниципалитетов, оказывающих содействие организациям некоммерческого сектора, в динамике наблюдается некоторая нестабильность их финансирования из бюджетных источников на местном уровне, нет увеличения бюджетных потоков. Общий объем субсидий, предоставленных из муниципальных бюджетов на развитие СОНКО, выглядит незначительным в структуре поступлений в сектор (табл. 4.3.5).

Выявленные ограничения в части финансирования организаций некоммерческого сектора обусловлены рядом причин. Во-первых, в отдаленных от крупных городов территориях зарегистрировано малое количество организаций, поэтому складывается ситуация отсутствия получателей поддержки. Во-вторых, непосредственное влияние на объем поддержки оказывают низкая бюджетная обеспеченность муниципальных образований, дефицит собственных доходных источников и недостаточность финансовой поддержки со стороны государства²²⁰. В-третьих, одним из определяющих факторов выступает незаинтересованность местных ор-

²¹⁹ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2019 год.

²²⁰ Бухвальд Е.М., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 11 (1). С. 132–147.

ганов власти в поддержке НКО-сектора в силу того, что они с подозрением относятся к персоналу некоммерческих организаций и полагают, что персоналу НКО не хватает необходимых навыков для выполнения социальных проектов и услуг. С другой стороны, самим представителям органов местного самоуправления может не хватать компетенций, необходимых для создания успешных программ поддержки некоммерческого сектора.

Ключевой проблемой является отсутствие у организаций некоммерческого сектора собственных помещений для выполнения уставной деятельности. По этой причине государственная имущественная поддержка выступает одной из самых значимых. Исследования показывают, что организационные трудности негативно сказываются на развитии НКО, привлечении к ее деятельности добровольцев, спонсоров, клиентов²²¹. В 2019 году больше половины некоммерческих организаций (52%) не имели постоянного места нахождения. В динамике за четыре года показатель практически не менялся, что говорит об отсутствии улучшения в данной проблемной области. Обращает на себя внимание то, что в собственности офис для работы имеют только 5% СОНКО. В отношениях оплачиваемой аренды с государством и муниципалитетами состоят 6% организаций, снимают помещение у других собственников 12% СОНКО. Что касается имущественной поддержки от государства, то получили помещение в безвозмездное пользование всего 13% СОНКО²²².

Очевидно, что возможности государства в части оказания имущественной поддержки организациям некоммерческого сектора ограничиваются имеющимися ресурсами, а задача по обеспечению всех нуждающихся не представляется достижимой. Тем не менее решение проблемы обеспеченности помещениями можно найти в государственной поддержке инфраструктурных организаций, действующих на основе межсекторного партнерства и располагающих необходимой материальной базой и финансово-экономическим потенциалом. На наш взгляд, следует обратить внимание на создание координирующих механизмов как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. В ряде регионов и муниципалитетов создаются и действуют объединенные ресурсные центры и центры инфраструктурной поддержки СОНКО, опыт работы которых заслуживает более глубокого изучения.

Обращаясь к условиям формирования коллективных действий, следует сосредоточить внимание на базовых факторах вовлечения граждан в такую деятельность. Одним из них выступает наличие доверия, как межличностного, так и институционального²²³.

²²¹ Исаева Е.А. Имущественная поддержка некоммерческих организаций в субъектах России: сравнительное исследование // Вестник ЯрГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 68–71.

²²² Косыгина К.Е. Институциональная среда коллективных действий граждан (на примере деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций) // Society and Security Insights. 2021. Т. 4. № 2. С. 61–76.

²²³ Уханова Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 1. С. 88–107.

Доверие рассматривается как важнейшее свойство отношений людей²²⁴, существенный компонент всех устойчивых общественных отношений²²⁵ и ключевая характеристика развитого человеческого общества²²⁶. Доверие является одним из важнейших факторов, определяющих характер социальных отношений, способствующих установлению горизонтальных и вертикальных общественных связей, что необходимо для формирования добровольных созидательных коллективных действий. «Сужение поля доверия как в горизонтальных общественных отношениях, так и в вертикальных влечет за собой серьезные социальные проблемы – от различных форм напряженности и отчуждения до открытых конфликтов»²²⁷. Напротив, расширение радиуса доверия способствует консолидации людей, является основанием для формирования организаций некоммерческого сектора и других институтов гражданского общества, деятельность которых направлена на решение социальных проблем.

Результаты исследований показывают, что наличие доверия в обществе способствует развитию различных общественных неправительственных некоммерческих организаций, которые поощряют обмен информацией, иницируют социальные проекты на низовом уровне и выступают в качестве агентов коллективного действия. Э. Усланер доказывает, что при отсутствии доверия люди менее готовы участвовать в кооперативных действиях, необходимых для поддержания всеобщего благосостояния²²⁸.

По данным региональных и международных исследований российское общество, мягко говоря, не отличается высоким уровнем институционального и межличностного доверия. При этом наблюдается отрицательная динамика обобщенного доверия²²⁹ (если в 1991 году доля доверяющих составляла 37%, то в 2016–2018 гг. – не более 19%). В то же время данные опросов, проведенных в Вологодской области, позволяют утверждать, что в целом социальная активность (в частности, участие людей в деятельности НКО) способствует повышению доверия. Следовательно, можно говорить и об обратном процессе: сложившиеся доверительные отношения являются предпосылкой гражданской активности и коллективных действий, направленных на достижение общественно полезных целей.

Так, среди людей, которые считают активным свое участие в общественно-политической жизни, реально участвуют в деятельности НКО и прочих общественных мероприятиях, уровень межличностного доверия примерно на 6–8 п.п. выше, чем у людей с противоположными характеристиками (табл. 4.3.6).

Уровень институционального доверия на 16–18 п.п. также выше среди людей, отличающихся позитивными характеристиками социальной активности (включая непосредственное участие в деятельности НКО; табл. 4.3.7).

²²⁴ Hosking G. Trust: Money, Markets, and Society. London: Seagull Books, 2010. 92 p.

²²⁵ Селигмен А. Проблема доверия. Москва: Идея-Пресс, 2002. 254 с.

²²⁶ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Москва: Изд-во АСТ, 2004. 730 с.

²²⁷ Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие в России // Проблемы развития территории. 2015. № 2. С. 7–19. С. 9.

²²⁸ Uslaner E.M. The moral foundations of trust. New York: Cambridge University, 2002.

²²⁹ Обобщенное доверие измеряется вопросом «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять или что в отношениях с людьми всегда надо быть осторожными?».

Таблица 4.3.6. Уровень межличностного доверия в зависимости от участия в общественной жизни и деятельности НКО, Вологодская область, % от числа опрошенных

Уровень межличностного доверия	Характеристики участия в общественной жизни					
	самооценка степени участия в общественной и политической жизни		участие в мероприятиях общественной и политической жизни		участие в деятельности НКО	
	активное	пассивное	да	нет	да	нет
«В наше время никому нельзя доверять»; «Доверять можно только самим близким друзьям и родственникам»	79,2	85,2	78,5	86,7	77,7	85,8
«Большинству знакомых людей можно доверять»; «Доверять можно всем людям без исключения»	20,8	14,8	21,5	13,3	22,3	14,2
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.						

Таблица 4.3.7. Уровень институционального доверия в зависимости от участия в общественной жизни и деятельности НКО*, 2020 год, % от числа опрошенных

Институт	Характеристики участия в общественной жизни					
	самооценка степени участия в общественной и политической жизни		участие в мероприятиях общественной и политической жизни		участие в деятельности НКО	
	активное	пассивное	да	нет	да	нет
Президент РФ	72,3	58,7	75,1	58,0	76,4	60,2
Правительство РФ	62,8	43,5	58,2	46,1	66,2	46,4
Армия	61,1	44,4	60,0	43,9	65,7	45,1
Церковь	56,5	47,6	58,2	48,0	62,5	48,8
Полиция	60,8	38,7	55,4	40,5	59,7	42,0
ФСБ	59,7	39,8	61,0	40,1	58,3	43,4
Совет Федерации	53,3	34,7	51,3	35,2	58,3	36,2
Суд	59,7	38,6	60,0	39,7	57,9	42,8
Прокуратура	61,7	41,6	62,3	42,0	55,6	45,9
Научные организации	44,4	29,8	44,4	28,4	54,2	28,9
Профсоюзы	44,4	30,4	46,9	28,8	53,2	30,2
Руководство области	51,0	30,5	45,9	31,9	53,2	32,7
Государственная Дума РФ	46,7	31,6	46,7	30,9	51,9	32,2
Общественные организации	45,0	23,3	41,0	23,2	50,5	24,1
Общественная палата РФ	44,4	27,7	39,7	29,1	49,5	29,0
Органы местного самоуправления	48,1	30,6	45,9	30,6	46,3	32,7
Общественная палата Вологодской области	38,0	25,2	36,2	25,0	44,0	25,3
СМИ	38,3	26,2	40,8	25,0	40,7	27,2
Политические партии	35,4	16,6	33,3	17,1	38,0	18,5
Директора, руководители предприятий	35,7	21,7	33,8	21,4	35,2	23,0
Банковские, предпринимательские круги	30,0	17,9	28,7	17,3	31,0	18,4
Среднее по всем институтам	50,0	33,3	48,8	33,4	52,8	34,9

* Ранжировано по уровню доверия среди участников НКО.

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

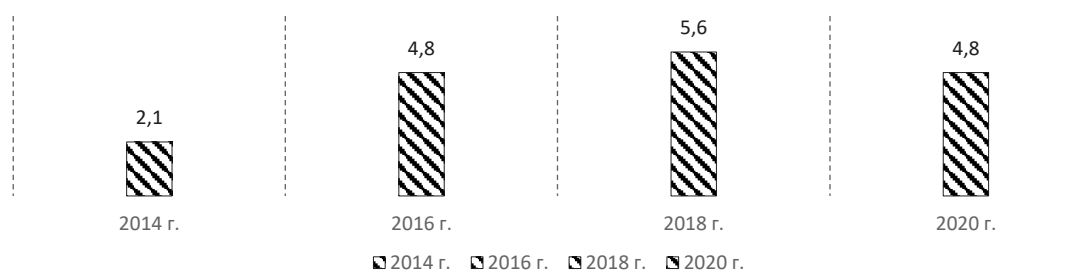

Рис. 4.3.3. Распределение населения по членству в каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организациях в России, 2014–2020 гг., % от числа опрошенных

Источник: Выборочное обследование «Комплексное наблюдение условий жизни населения» / Росстат. 2014, 2016, 2018, 2020 гг.

Однако уровень доверия населения, которым сейчас располагают некоммерческие организации, недостаточен для ведения эффективной работы в качестве организатора добровольных коллективных действий. Согласно данным международного исследования «Trust Barometer 2020» уровень доверия к НКО в России – самый низкий среди 28 исследуемых стран (25%)²³⁰. Представляется, что в случае снижения дефицита доверия НКО станут эффективным ресурсом для повышения качества жизни граждан, решения социальных проблем.

Функционирование НКО напрямую связано с реальным участием граждан в их работе. Выборочные наблюдения Росстата показывают, что в 2018 году являлись членами каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организаций всего 6% россиян. Для сравнения приведем данные по Вологодской области: в 2020 году не состоит и не участвует 87% вологжан. Доля вовлеченных составляет только 13%, из них 3% являются членами организаций²³¹. В целом российское общество демонстрирует высокий уровень неучастия в деятельности НКО, что может стать серьезным препятствием для организации коллективных действий и грозит уменьшением синергетического эффекта от их результатов.

Однако положительным моментом является то, что общероссийские данные фиксируют в динамике с 2014 по 2018 год увеличение показателя более чем в 2 раза, в 2020 году наблюдается его некоторое снижение (рис. 4.3.3).

Тенденция незначительного роста уровня гражданского участия в деятельности НКО свидетельствует о повышающейся востребованности у населения такой формы организации коллективных действий. В числе причин, способствующих популяризации НКО среди широких масс населения, исследователи называют следующие. Во-первых, «существенно укрепился статус НКО как субъекта социальной политики, так как они влияют на эффективное решение актуальных социальных проблем, обеспечивают профессиональное выполнение социальных

²³⁰ Edelman Trust Barometer. URL: <http://www.edelman.com>

²³¹ «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области» проводится Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ РАН).

услуг»²³². Во-вторых, важнейшим фактором развития НКО является создание государственных механизмов поддержки²³³. В-третьих, оказывают влияние цифровизация общества и развитие различных интернет-платформ, в рамках которых выстраивается активное взаимодействие²³⁴.

Структура вовлеченности россиян в те или иные виды общественных объединений выглядит следующим образом. Превалирующее число граждан являются членами профсоюзных организаций (65%), которые традиционно считаются одной из коллективных форм самоорганизации по профессиональным и трудовым интересам. Несмотря на то, что на сегодняшний день профсоюзы являются самой массовой общественной организацией, в их деятельности наблюдаются негативные тенденции. В исследовании Ю.В. Ухановой отмечено, что в российском обществе присутствуют низкий уровень доверия к профсоюзам, сокращение их социальной базы, а также формальное членство, нежелание наемных работников вступать в профсоюзы²³⁵. Об участии в политических партиях, молодежных объединениях и общественных организациях в сфере защиты определенных социальных групп (инвалидов, женщин, пенсионеров и т.д.) заявляют 9% респондентов. На том же уровне фиксируется членство в неформальных объединениях (табл. 4.3.8). Отметим интересный факт про юридически неоформленные сообщества: А.В. Соколов на основе экспертного опроса, проведенного в 21 российском регионе, выявил, что наблюдается повышение активности незарегистрированных общественных объединений и тенденция развития коллективных действий в интернет-среде. Подобная ситуация связана с ростом популярности гражданской онлайн-активности²³⁶. Представляется, что использование возможностей интернета и социальных сетей становится потенциальным ресурсом для организаций общественного сектора в привлечении граждан и формировании созидательных коллективных действий, направленных на реализацию социально значимых целей.

В целях оценки имеющихся социальных ресурсов, необходимых для эффективной работы организаций некоммерческого сектора, имеет значение выявление периодичности участия граждан. Очевидно, что граждане, которые регулярно принимают участие, составляют ядро этого вида деятельности. По полученным данным среди россиян, являющихся членами каких-либо общественных, добровольных

²³² Минаева Т.А. Роль некоммерческих организаций в повышении качества жизни населения // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 4. С. 4–10. С. 14.

²³³ Ефремов С.В. Объединение средств государства и частных доноров для поддержки некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2. С. 195–222.

²³⁴ Соколов А.В. Особенности коллективных действий в современной России: динамика, цифровизация и результаты // Социальные и гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 30–45.

²³⁵ Уханова Ю.В. Профсоюзные организации как субъект гражданского участия (опыт Вологодской области) // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 55–56.

²³⁶ Соколов А.В. Особенности коллективных действий в современной России: динамика, цифровизация и результаты // Социальные и гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 30–45.

Таблица 4.3.8. Распределение членства по видам некоммерческих организаций в России, 2020 год, %

Форма организации (вид)	%
Профсоюзные организации	64,6
Политические партии, массовые молодежные объединения, женские союзы, общества инвалидов и т.п.	9,2
Неформальные объединения (по любительским увлечениям, интересам и т.п.)	8,9
Творческие союзы, добровольные общества, ассоциации профессиональных работников и т.п.	6,4
Общественные комитеты (советы) при органах государственного управления (местного самоуправления) и т.п.	5,8
Религиозные организации	4,5
Общественные самостоятельные политические, социальные, экологические движения	2,5
Общественные инициативные движения, группы по формированию комфортной городской среды	3,7
Волонтерские движения (организации)	9,6
Источник: Выборочное обследование «Комплексное наблюдение условий жизни населения» / Росстат. 2020.	

Таблица 4.3.9. Периодичность участия в деятельности общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений) в 2020 году, %

Показатель	%
Лица, являющиеся членами каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений) – всего	100,0
из них принимают участие в деятельности этих организаций	
регулярно	39,7
не менее одного раза в неделю	11,3
один или несколько раз в месяц	28,4
не регулярно, время от времени	59,5
не определено	0,8
Источник: Выборочное обследование «Комплексное наблюдение условий жизни населения» / Росстат. 2020.	

или благотворительных организаций, принимают участие в деятельности этих организаций на постоянной основе 40%: из них большинство были задействованы в мероприятиях и проектах один или несколько раз в месяц (28%), а еженедельно участвуют только 11% опрошенных. Большинство членов рассматриваемых организаций работают не регулярно, время от времени (так ответили 60%; табл. 4.3.9).

Результаты исследований свидетельствуют о склонности россиян к разовым формам участия в деятельности неприбыльных организаций. В то же время к регулярному участию, к проявлениям социальной активности в виде постоянной работы граждане стремятся реже. Возможные причины несистематического участия заключаются в следующем: во-первых, разовое участие не накладывает никаких обязательств; во-вторых, в условиях экономических трудностей приоритетным для людей является получение доходов от занятости, а участие и членство в общественных объединениях в большинстве случаев (за исключением работников по трудовым договорам) не предполагает вознаграждений. Данные препятствия негативно влияют на активизацию гражданского участия. Однако положительным моментом является то, что в ситуации отсутствия экономических трудностей население может включиться в работу рассматриваемых институтов.

Обобщая результаты исследования по проблеме участия граждан в работе общественных объединений, можно констатировать, что уровень вовлеченности населения в социальные практики пока остается на достаточно низком уровне. В основном россияне вступают в такой вид организаций, как профсоюзы, чья деятельность во многом носит формальный и пассивный характер. Членство в профсоюзах не предполагает активного гражданского участия в решении социально значимых проблем. В связи с этим в ответе на вопрос о своей принадлежности к какой-либо организации люди отвечают отрицательно, так как не идентифицируют себя в качестве участника общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений). Вместе с тем, несмотря на проблемные моменты, выявлен тренд на повышение включенности в работу организаций некоммерческого сектора, что дает основания судить о формировании запроса у населения такой формы организации коллективных действий.

Во вступительной и теоретической частях исследования отмечалось, что коллективные действия направлены на достижение конкретного результата, который недоступен отдельному человеку или доступен лишь частично. Учитывая, что деятельность некоммерческих организаций является организованной формой коллективной деятельности и к участию в них с каждым годом привлекается все большее число граждан (о чем было сказано выше), необходимо рассмотреть результаты этой совместной деятельности и определить, насколько значима роль такой формы организации для улучшения социального благополучия, как индивидуального, так и общего.

Прежде чем говорить о результатах, достигнутых некоммерческими организациями, требуется привести данные об их количестве в России. По информации Минюста РФ, в 2020 году зарегистрировано более 218 тыс. НКО (в 2016 году – 223 тыс.), из них количество социально ориентированных составило 129 тыс. Общее количество некоммерческих организаций снижается, в то же время постепенно растет роль НКО за счет расширения поля их участия в оказании услуг населению в социальной сфере²³⁷.

Результаты работы социально ориентированных некоммерческих организаций²³⁸ в 2014–2020 гг. представлены в табл. 4.3.10.

Приведенные данные отражают структурные изменения по видам услуг. Обращает на себя внимание существенный рост социальных услуг до 2020 года для населения в связи с проведением государственной политики по увеличению поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, особенно в последние годы. Важным программным документом является «Комплекс мер, направленных на обеспечение доступа СОНКО, осуществляющих деятельность в социальной сфе-

²³⁷ Ежегодный доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год». URL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf

²³⁸ Статус социально ориентированная некоммерческая организаций введен в российском законодательстве в 2010 году. На сегодняшний день именно СОНКО составляют «деятельностное ядро» российского некоммерческого сектора. В 2017–2018 гг. число СОНКО составило 70% от общего количества НКО.

**Таблица 4.3.10. Результаты работы социально ориентированных
некоммерческих организаций в 2014–2020 гг., тыс. чел.**

Вид услуги	2014 год	2016 год	2018 год	2020 год
Количество человек (всего)	37134	62128	72086	62912
которым оказаны социальные услуги	23216	31934	60377	50170
в том числе в области:				
образования	н.д.	н.д.	16221	14084
здравоохранения	н.д.	н.д.	15203	12456
культуры и кинематографии	н.д.	н.д.	13885	10080
спорта	н.д.	н.д.	6655	4550
социальной политики (включая социальное обслуживание населения)	н.д.	н.д.	8414	9000
получивших юридическую помощь на безвозмездной или льготной основе	5067	22924	2874	2414
получивших благотворительную помощь в натуральной форме, за исключением оказания социальных услуг и юридической помощи на безвозмездной или льготной основе	5654	5647	6898	9132
получивших благотворительную помощь в денежной форме	3197	1623	1937	1196
Источник: Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2014–2020 гг. URL: http://www.gks.ru				

ре, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению»²³⁹. Предоставленная государством возможность организации коллективных действий НКО по оказанию услуг населению, наряду с государственными и муниципальными учреждениями социальной сферы, позволила укрепить некоммерческий сектор в целом. Увеличение численности благополучателей социальных услуг в натуральной форме привело к сокращению нуждающихся, получивших благотворительную помощь в денежной форме. Создание административных мер поддержки помогло государству занять ключевую роль при воздействии на целевую направленность организованных коллективных действий.

Обзор теоретических основ позволил выявить тесную связь концепции коллективных действий и функционирования некоммерческих организаций. Основные положения заключаются в рассмотрении некоммерческих организаций в качестве субъектов, обладающих преимуществами в процессе самоорганизации граждан и влияющих не столько на создание формальных механизмов, сколько непосредственно на общество, развитие горизонтальных связей, повышение уровня гражданского участия и эффективности представительства общественных благ и интересов в условиях нерешенных проблем. Установлено, что теория коллективных действий может использоваться в объяснении основ функционирования некоммерческих организаций.

Ведущей формой организованных коллективных действий, направленных на общее благо, являются общественные объединения и иные некоммерческие орга-

²³⁹ Комплекс мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа СОНКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, на 2016–2020 гг. (утв. 23 мая 2016 г. № 3468п-П44). URL: <http://docs.cntd.ru/document/456050188>

низации, создаваемые на добровольной основе исходя из общности интересов и совпадения мотивов участников для достижения общей цели. Несмотря на высокую результативность работы некоммерческих организаций в контексте осуществления созидательных коллективных действий, установлено, что уровень вовлеченности россиян в социальные практики пока остается достаточно низким.

Результаты исследования позволяют утверждать, что институциональная среда, формируемая государством для реализации ассоциированных коллективных действий, на примере функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций создана, ведется системная работа по ее совершенствованию. В государственном управлении складывается стратегическое видение государственной поддержки организаций некоммерческого сектора. Однако присутствуют и некоторые дискуссионные моменты. Некоммерческие организации и учреждения социальной сферы, учредителями которых являются государственные органы власти и муниципалитеты, ограничивают институциональную среду коллективных действий граждан, так как имеют по сравнению с СОНКО ряд существенных преимуществ: устойчивое бюджетное финансирование; наделение учредителями основными и оборотными средствами для осуществления уставной деятельности; предоставление помещений на безвозмездной основе или на льготных условиях; трудоустройство сотрудников на постоянной основе и гарантированный социальный пакет для работников; приоритетное размещение государственных и муниципальных заказов на оказание социальных услуг населению; использование административного ресурса учредителей. Фактически околোগосударственные и околумуниципальные учреждения по оказанию услуг в социальной сфере находятся вне конкуренции, что, безусловно, сужает возможности развития и поддержания устойчивой деятельности СОНКО. Тем не менее СОНКО обладают специфическим потенциалом, который позволяет им занимать очень важные ниши в социальной работе. Существование двух параллельных направлений распределения бюджетных ассигнований порождает перекосы в покрытии реальных потребностей конечных получателей субсидий.

Ключевой тренд в предоставлении финансовой и имущественной государственной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления – это наращивание финансирования СОНКО, которое осуществляется по двум крупным направлениям – отраслевому и грантовому (конкурсному). Осуществление государственной политики в области развития некоммерческого сектора позволяет выделить важные преимущества. К их числу можно отнести следующие: расширение доступа к ресурсам, что приводит к повышению способности выполнять миссии; возможности влиять на содержание государственной политики и, таким образом, улучшать способы решения проблем; сокращение необходимости уделять время и ресурсы дорогостоящему сбору средств; повышение стабильности финансирования.

Дискуссионным моментом остается роль государства, которое в «идеальной ситуации» должно создавать условия для развития организаций некоммерческого сектора, а не контролировать их деятельности и воздействовать на нее. В совре-

менных российских реалиях государство играет ключевую роль при воздействии на целевую направленность как организованных, так и стихийных коллективных действий. Особую опеку государства получают коллективные действия социально ориентированных некоммерческих организаций через субсидирование и грантовую поддержку социальных проектов. В отношении гражданских активистов и инициативных групп федеральные и региональные органы государственной власти ограничиваются в основном отслеживанием их деятельности, что явно не соответствует возрастающим масштабам и результатам влияния этих субъектов на общественный климат в стране через широкое использование интернет-технологий и социальные сети.

В заключение необходимо сказать о перспективах развития неприбыльного сектора. В условиях обострившейся экономической ситуации некоммерческие организации, как и малые предприятия, оказываются на грани выживания. При этом идейные связи ослабевают и зачастую приобретают протестный характер. При изменившихся обстоятельствах на повестку дня выходит проблема выстраивания новой экономики некоммерческого сектора с целью сохранения позитивной направленности коллективных действий в партнерстве с крупным бизнесом, который заинтересован в сохранении гражданского согласия, и при стабильной поддержке государства. Также следует обратить внимание на небольшие населенные пункты, особенно в сельской местности, где распространяется форма коллективных действий через организацию инициативных групп, которые работают без государственной регистрации и образования юридического лица.

4.4. Протестное участие как неформальная практика коллективных действий в российском регионе

Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в странах и регионах, сопровождаются нарастанием социальной напряженности в обществе, проявляющейся в распространении настроений недовольства, которые в конечном итоге могут перерасти в коллективные протестные выступления граждан.

Современный протест населения представляет собой крайне сложный и многоуровневый феномен. Помимо открытого выражения социального возмущения на поведенческом уровне определенные опасения вызывает формирование скрытой социальной напряженности, протестных настроений, латентной формы социального протеста. Протестный потенциал населения, под которым понимают склонность граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях, способен создать серьезную проблему для поддержания социальной стабильности территории в случае его реализации в форме активных протестных выступлений²⁴⁰.

²⁴⁰ Шабунова А.А., Дементьева И.Н., Егоров В.К. Общее и частное социальной стабильности региона (на примере Вологодской области) // Вопросы безопасности. 2015. № 1. С. 110–158.

В научных исследованиях проблематика социального протеста не имеет самостоятельного статуса и рассматривается в рамках различных теорий и концепций: психологических теорий социального стресса, теорий аномии, дезорганизации и др., которые делают акцент на объяснении девиантной адаптации индивидов к социальной среде. Изучение политического протеста и насилия тесно взаимосвязано также с исследованиями в области конфликтологии и социологии общественных движений²⁴¹.

Наиболее распространенной точкой зрения среди ученых, занимающихся проблемой протеста, является концепция коллективного поведения. В ее рамках существует несколько теорий: теория заражения (основатель – Г. Лебон), теория конвергенции (Г. Олпорт), теория политического протеста (Дж. Школьник), теория возникновения норм (В. Тэрнер), теория прирастающей ценности (Н. Смелзер)²⁴².

Авторы вышеперечисленных теорий считают феномен социального протеста одним из типов коллективного поведения, а само понятие «протест» ставят в один ряд с понятием «толпа». Ряд ученых (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Г. Блумер) интерпретируют социальный протест как социально-психологический феномен, понимание сущности которого следует искать в проблемах психологического порядка, в психологии коллективного поведения людей – психологии толпы и массы²⁴³. Основы подобного понимания проблем были заложены еще в XVIII столетии социальным философом Э. Берком, определяющим стихийные массовые выступления народа против властей как пугающую, иррациональную историческую силу – бунтующую толпу. В социологической мысли XX века в рамках рассматриваемого подхода социальные протесты, как и любая другая форма коллективного поведения, связываются с повышенной эмоциональной напряженностью (массовая враждебность, социальное беспокойство, массовое возбуждение, паника, истерия, агрессия) и характеризуются иррациональностью (необычностью, стихийностью, непредсказуемостью). Социальные протесты, по мнению исследователей указанного направления, – это движения радикально настроенных, революционизированных, «буйствующих толп», нарушающих общественный порядок и законы. Наиболее разрушительной формой массового протестного поведения выступает революция, которую Г. Лебон характеризовал как проявление массовой истерии, триумф иррациональности.

Другая группа авторов, также рассматривающая социальный протест как одну из форм коллективного поведения, полагает, что протестное поведение обусловлено социальными условиями, а не психологическими факторами. Показатель-

²⁴¹ Дементьева И.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социального протеста в зарубежной и отечественной науке // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4 (116). С. 3–12.

²⁴² Савенков Р.В., Щеглова Д.В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2018. Т. 20. № 4. С. 555–563.

²⁴³ Лебон Г. Психология народов и масс. Москва: Социум, 2015. 379 с.; Тард Г. Социальные законы / пер. с фр. Ф. Шипулинского. Москва, 2009. 63 с.; Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2007. 276 с.

ным в этом отношении является подход Н. Смелзера, который, рассматривая природу протестного поведения, придает важное значение анализу определенных социальных условий и поведения представителей власти. Социальный протест определяется Н. Смелзером как попытка изменить социальную среду и включает общие (для коллективного поведения) элементы, объясняющие его природу: 1) массовые социально-политические волнения как основное благоприятствующее условие; 2) разрушение доверия, враждебность в отношениях между определенными социальными субъектами и представителями власти; 3) распространение в определенных социальных кругах убежденности во враждебном, предубежденном отношении властей к данному социальному субъекту; 4) различные активизирующие факторы, ситуативные катализаторы (прецеденты) массовых выступлений; 5) мобилизация к действиям — процесс «собираения» социального субъекта («толпы»); 6) неадекватный социальный контроль — позиция и реакция представителей власти, провоцирующие стихийное массовое поведение²⁴⁴.

Иные основания для определения протеста используются авторами, исследующими социально-политические процессы. Социальный протест здесь определяется как социально-политический феномен. Так, в работах А. Марша в основе подхода к определению социального протеста лежат соображения нормативного характера. Протест определяется как форма «нетрадиционного» политического поведения. При этом критерием традиционных и нетрадиционных политических действий является наличие и, соответственно, отсутствие правил и законов, способствующих регулярному представлению интересов различных социальных групп. Традиционное политическое поведение основано на существовании широкого круга нормативных правил и законов, являющихся неотъемлемым элементом функционирования такого механизма регулярного выражения интересов, как, например, выборы. В случае нетрадиционных форм политического поведения отсутствуют какие-либо нормы, способствующие регулярному проведению митингов, протестов, политических демонстраций, бойкотов, забастовок и т.п., вместе с тем фиксируется наличие множества нормативных правил и законов, ограничивающих или запрещающих проведение подобных акций. В рамках анализа влияния нормативного, законодательного регулирования политической жизни общества на политическое поведение социальные протесты также рассматриваются политологами как явления, связанные с нарушением социального покоя, стабильности социальной ситуации, как вероятные, потенциальные формы дестабилизации общественного порядка. Значимость правового регулирования, с этой точки зрения, проявляется в связи с противопоставлением «рутинной», обычной политики, с одной стороны, и политики, предполагающей нарушение общественного порядка (протестное поведение) — с другой²⁴⁵.

²⁴⁴ Смелзер Н. Социология. Москва: Феникс, 1998. 688 с. URL: http://scepsis.ru/library/id_580.html

²⁴⁵ Савенков Р.В., Щеглова Д.В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2018. Т. 20. № 4. С. 555–563.

Иная точка зрения (Дж. Школьник) определяет социальный протест как форму политической борьбы социальных субъектов, в политическом самосознании которых возникло недовольство «системой», политикой властей. В таком понимании социальный протест – крайняя мера в условиях, когда недоступны санкционированные обществом средства выражения политических позиций. Недоступность «политически институциональных» средств ведет к ориентации на «неинституциональные» – протестные²⁴⁶.

Сходные основания для дефиниции протеста используются также конфликтологами, разделяющими политический конфликт по формам проявления на протест и восстание. Протест они рассматривают как форму проявления политического конфликта, предмет которого касается конкретных действий и политики властей. Восстания охватывают более фундаментальные вопросы: «кто правит», «с помощью каких средств» и, как правило, предполагают проявление вооруженного насилия между представителями политического режима и его оппонентами. Общее в определении социального протеста в этих концепциях то, что под этой рубрикой принято объединять формы массового участия людей в социально-политической жизни общества, то есть в массовых формах воздействия на политику властей. В этом смысле социальные протесты рассматриваются как вертикальные политические конфликты («власть – народ»).

Обобщая различные подходы к протесту с точки зрения теории коллективных действий, можно констатировать, что протест рассматривается как форма социального действия, противоположная конформизму, для которой характерно латентное или открытое неприятие сложившейся ситуации. Социальный протест определяется как процесс коллективных действий социальных субъектов с целью изменения существующей ситуации в социуме, которая вызвала недовольство данных субъектов. К основным формам социального протеста относят забастовки, митинги, пикеты, демонстрации, шествия, марши и т.д. К репертуару протестных действий населения можно также отнести и невыполнение работниками распоряжений руководителей организации, пьянство, суициды, саботаж, преднамеренные поджоги и даже отдельные виды уголовных преступлений²⁴⁷.

Помимо реальной протестной активности в феномене протеста исследователи выделяют потенциальный уровень действий социальных субъектов. Потенциал протеста формирует та часть населения, которая не отвергает для себя возможность участия в акциях протеста в будущем, но не предпринимает каких-либо подобных шагов в настоящее время. Диагностика и измерение потенциальной склонности людей к участию в протестных акциях является одним из наиболее актуальных современных направлений исследования протестной проблематики.

Вологодский научный центр РАН отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей в рамках регулярного мониторинга обществен-

²⁴⁶ Дементьева И.Н. Протестный потенциал населения Вологодской области и формирование социального капитала // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 6. С. 84–92.

²⁴⁷ Нагайцев В.В. Измерение потенциала протеста населения // Конфликтология. 2014. № 6. С. 366–369.

Таблица 4.4.1. Вопросы, используемые для расчета индексов оценки протестного потенциала территории

№	Индекс*	Формулировка вопроса
Индексы социального недовольства		
1	Индекс материального положения	Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?
2	Индекс экономического положения России	Как бы Вы оценили экономическое положение России?
3	Индекс экономического положения области	Как бы Вы оценили экономическое положение области?
4	Индекс политической обстановки в России	Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?
Индексы социального самочувствия		
5	Индекс социального настроения	Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?
6	Индекс запаса терпения	Какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?
Индексы протестных настроений		
7	Индекс возможности акций протеста	Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня жизни?
8	Индекс вероятности участия в акциях протеста	Вы лично примете участие в массовых выступлениях?
* Для расчета индексов из доли положительных ответов (в %) вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.		

ного мнения, проводимого на территории Вологодской области с 1995 года²⁴⁸. Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Речь идет о том, что человек допускает возможность своего участия в протестных выступлениях. Таким образом, «протестную группу» составляют жители области, отличающиеся определенным эмоциональным настроением, не обязательно тождественным активному социальному поведению.

Методика оценки протестного потенциала территории основывается на результатах опросов общественного мнения и осуществляется в три этапа. На первом этапе рассчитывается восемь частных индексов по восьми вопросам (табл. 4.4.1).

На втором этапе частные индексы объединяются в три группы: индексы социального недовольства, индексы социального самочувствия и индексы протестных настроений (рис. 4.4.1). Для данных групп рассчитываются соответствующие

²⁴⁸ Мониторинг общественного мнения ВолНИЦ РАН проводится 6 раз в год в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%.

Рис. 4.4.1. Система индексов оценки протестного потенциала территории

Источник: составлено авторами.

субиндексы как среднее арифметическое из входящих в них частных индексов. Группы субиндексов сформированы исходя из положения о том, что развитие и изменение потенциала протеста зависит от показателей удовлетворенности населения собственным материальным положением и текущей ситуацией в стране и регионе (индексы социального недовольства), определяется общим эмоциональным настроением (индексы социального самочувствия), а также желанием и намерением людей изменить сложившееся положение дел (индексы протестных настроений).

На третьем этапе осуществляется анализ протестного потенциала территории исходя из соотношения полученных субиндексов.

Как было указано выше, первую группу индексов оценки протестного потенциала территории составляют индексы социального недовольства. По результатам опросов в течение всего периода измерений индексы социального недовольства находились ниже отметки в 100 пунктов, что свидетельствует о перевесе негативных оценок населения относительно собственного материального положения, экономической ситуации в стране и области, политической обстановки, а значит, о наличии условий для формирования протестных настроений (табл. 4.4.2). Существенное снижение индексов наблюдалось в периоды экономических кризисов: в 2009 и 2014–2015 гг. Тенденция усиления социального недовольства отмечалась и в условиях пандемии коронавируса: в 2020 году индекс материального положения снизился на 5 п. (с 80 до 75 п.), индекс экономического положения России – на 6 п. (с 86 до 80 п.), индекс экономического положения области – на 3 п. (с 77 до 74 п.), индекс политической обстановки в России – на 8 п. (со 103 до 95 п.). Рост социального недовольства во многом связан с ухудшением материального положения населения в условиях пандемии.

Согласно разработанной методике, вторая группа индексов оценки протестного потенциала включает в себя индексы социального самочувствия. По резуль-

Таблица 4.4.2. Индексы социального недовольства, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год								
	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2018	2019	2020
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?									
Хорошее	14,3	9,0	8,1	10,5	11,2	7,8	11,8	10,1	9,1
Плохое	24,0	32,8	32,9	28,2	28,1	31,2	30,2	30,1	33,9
Индекс	90,3	76,2	75,2	82,3	83,1	76,6	81,6	80,0	75,2
Как бы Вы оценили экономическое положение России?									
Хорошее	19,4	8,0	7,7	10,7	9,6	6,1	14,4	14,6	10,5
Плохое	18,1	40,5	31,8	29,0	26,0	35,5	27,2	26,1	30,7
Индекс	101,3	67,5	75,9	81,7	83,6	70,6	87,2	88,5	79,8
Как бы Вы оценили экономическое положение области?									
Хорошее	21,5	7,6	7,0	8,6	7,4	5,2	11,8	11,5	10,7
Плохое	17,6	42,4	34,1	36,1	36,0	43,0	36,9	34,9	36,9
Индекс	103,9	65,2	72,9	72,5	71,4	62,2	74,9	76,6	73,8
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?									
Благополучная, спокойная	н.д.	н.д.	н.д.	41,4	35,8	25,6	40,4	45,0	39,3
Напряженная, критическая, взрывоопасная	н.д.	н.д.	н.д.	41,3	50,2	58,7	45,6	41,6	43,9
Индекс	н.д.	н.д.	н.д.	100,1	85,6	66,9	94,8	103,4	95,4
Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН, 2008–2020 гг.									

татам расчетов данные индикаторы демонстрировали высокие показатели на протяжении всего рассматриваемого периода (табл. 4.4.3). Несмотря на некоторое снижение в условиях экономических кризисов 2009 и 2014–2015 гг., индексы социального настроения и запаса терпения остались на отметках, существенно превышающих нейтральный рубеж в 100 пунктов, что указывает на преобладание положительных оценок эмоционального состояния и запаса социального терпения. Пандемия коронавируса и связанное с ней изменение привычного образа жизни, сокращение социальных контактов и возможностей проведения досуга, состояние неопределенности, отсутствие уверенности в будущем негативным образом сказались на настроениях людей: в 2020 году индекс социального настроения снизился на 11 п. (со 145 до 134 п.), индекс запаса терпения – на 7 п. (со 160 до 153 п.).

Третья группа индексов оценки потенциала протеста в регионе представлена индексами протестных настроений населения. Проведенные расчеты свидетельствуют, что данные показатели остаются на стабильно низких отметках на протяжении всего периода измерений, что говорит о низкой вероятности реальных протестных выступлений на территории региона (табл. 4.4.4). Однако в 2020 году произошел некоторый рост индекса возможности участия жителей области в массовых выступлениях (на 5 п., с 54 до 59 п.). Рост числа потенциальных «протестующих» наблюдался в возрастной группе от 30 до 55 лет (на 7 п., с 61 до 68 п.), среди респондентов с высшим образованием (на 6 п., с 61 до 67 п.), тех, кто по

Таблица 4.4.3. Индексы социального самочувствия, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год								
	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2018	2019	2020
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?									
Прекрасное, нормальное, ровное состояние	67,0	53,0	62,1	68,6	69,4	68,6	71,2	69,8	56,5
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	26,8	38,2	33,0	26,5	24,9	25,9	23,1	24,5	32,1
Индекс	140,2	114,8	129,1	142,1	144,5	142,7	148,1	145,3	124,4
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?									
Все не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть	78,1	71,8	71,3	79,3	80,8	78,4	77,1	77,0	72,6
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	12,5	17,9	17,5	14,2	12,5	14,5	16,3	17,2	19,6
Индекс	165,6	153,9	153,8	165,1	168,3	163,9	160,8	159,8	153,0
Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН, 2008–2020 гг.									

Таблица 4.4.4. Индексы протестных настроений, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год								
	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2018	2019	2020
Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня жизни?									
Да	25,2	23,9	25,0	24,2	22,2	21,3	22,5	23,1	24,5
Нет	57,2	57,1	56,6	59,4	59,3	58,7	60,4	61,4	59,3
Индекс	68,0	66,8	68,4	64,8	62,9	62,6	62,1	61,7	65,2
Вы лично примете участие в массовых выступлениях?									
Да	19,4	18,1	19,8	17,3	17,0	19,0	18,2	19,5	20,4
Нет	60,1	60,0	59,4	61,4	59,7	59,2	65,0	65,8	61,3
Индекс	59,3	58,1	60,4	55,9	57,3	59,8	53,2	53,7	59,1
Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН, 2008–2020 гг.									

самооценкам отличается высоким уровнем материального достатка (на 11 п., с 44 до 55 п.). Подобные негативные изменения могут быть связаны с ухудшением материального положения граждан, общей тревожностью в условиях пандемии. Немаловажную роль сыграли и происходящие на фоне коронакризиса в стране и мире общественно-политические события, а именно протестные акции и массовые беспорядки в России и других государствах. Подобные процессы негативно сказываются на социальном восприятии и самочувствии людей, вселяют определенные опасения возможности возникновения акций протеста и в других регионах страны.

Динамика сводных индексов оценки протестного потенциала региона аналогична динамике частных индексов (рис. 4.4.2). В течение периода с 2008 по 2020 год наиболее высокие показатели демонстрировал сводный индекс социального

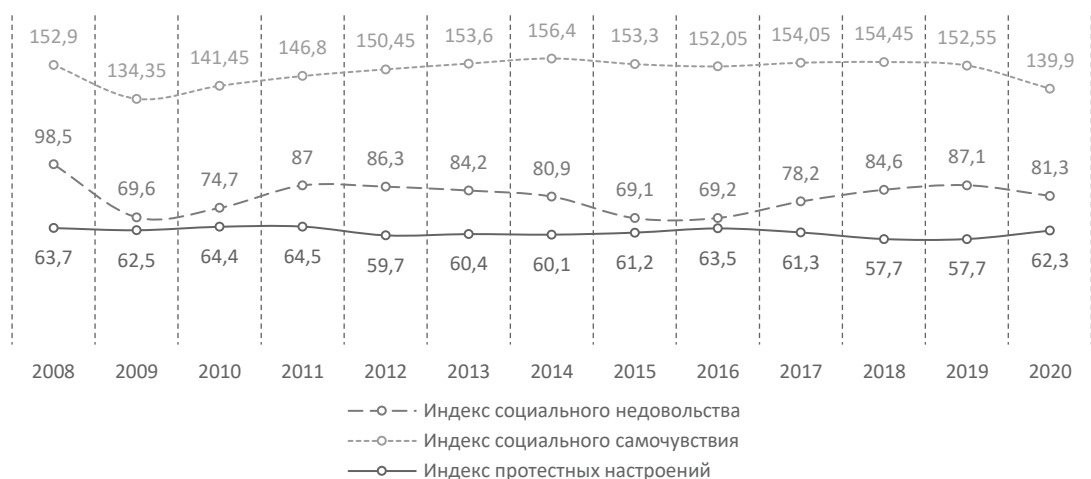

Рис. 4.4.2. Динамика индексов оценки протестного потенциала региона

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН, 2008–2020 г.

самочувствия (130–150 п.). Сводный индекс социального недовольства, несмотря на некоторые колебания, не достиг отметки в 100 пунктов, что свидетельствует о высокой степени неудовлетворенности населения различными аспектами жизни. Сводный индекс протестных настроений остается на стабильно низких отметках (58–62 п.), что подтверждает низкую вероятность активных протестных выступлений на территории региона. В период пандемии коронавируса все индексы демонстрировали негативные тренды, что не повлекло за собой существенного изменения соотношения данных индикаторов.

Как показал проведенный индексный анализ, ведущим фактором накопления скрытой протестной активности является неудовлетворенность жителей области собственным материальным положением и общей экономической ситуацией в стране и области. Анализируя взаимосвязь оценок населения и уровня социального капитала, можно констатировать, что жители региона с более высокими показателями социального капитала более благоприятно характеризуют экономическую ситуацию и материальное благополучие семьи. Так, в группе населения с самым низким уровнем социального капитала доля тех, кто считает экономическое положение России «плохим и очень плохим», составляет 56%, в группе населения с самым высоким уровнем социального капитала – почти в три раза меньше (18%); экономическое положение области – 67% против 11, материальное положение семьи – 86% против 26 (табл. 4.4.5). Напротив, по мере роста показателей социального капитала увеличивается удельный вес положительных оценок. Так, в группе населения с самым низким уровнем социального капитала доля тех, кто считает экономическое положение России «хорошим и очень хорошим», составляет 8%, в группе населения с самым высоким уровнем социального капитала – 24%; экономическое положение области – 1% против 40, материальное положение семьи – 14% против 75. Это свидетельствует о том, что жители региона, отличающиеся низкими показателями социального капитала, более склонны к накоплению скрытой протестной активности.

**Таблица 4.4.5. Распределение ответов на вопрос
«Как бы Вы оценили...», в зависимости от уровня социального капитала, %**

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Экономическое положение России					
Очень хорошее	1	1	1	4	1
Хорошее	7	10	14	19	23
Среднее	36	49	58	64	58
Плохое	49	39	22	10	18
Очень плохое	7	2	5	4	0
Экономическое положение области					
Очень хорошее	0	1	2	3	1
Хорошее	1	6	19	29	39
Среднее	32	45	54	54	48
Плохое	60	46	21	10	11
Очень плохое	7	2	4	4	0
Материальное положение семьи					
Хорошее	0	2	7	13	19
Скорее хорошее	14	31	51	56	56
Скорее плохое	62	54	36	25	25
Плохое	24	13	6	7	1
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 1550.					

Таким образом, предложенная авторская методика оценки протестного потенциала региона предполагает исследование протеста в контексте наиболее распространенной в современной науке концепции коллективного поведения. Разработанная система частных и сводных индексов позволяет выявить соотношение позитивных и негативных настроений в обществе, проанализировать их колебания и изменения во времени, сопоставить с другими происходящими в обществе социально-политическими и экономическими событиями. Это способствует более глубокому осмыслению феномена социального протеста с учетом влияния внешних условий на формирование и изменение протестных настроений.

Проведенные в ходе исследования расчеты показали, что в течение периода измерений с 2008 по 2020 год в регионе наблюдался высокий уровень социального недовольства, неудовлетворенности населения текущим положением дел. При этом уровень неудовлетворенности населения экономическим положением в стране и регионе, собственным материальным положением увеличивается по мере снижения показателей социального капитала.

На этом фоне высоких показателей социального недовольства фиксируются благоприятные показатели социального самочувствия и низкие показатели протестных настроений. Такое соотношение свидетельствует о склонности населения к адаптации к сложившейся ситуации, жизни в условиях экономического спада и снижения доходов. По мнению российских экспертов, «люди уже начали привы-

к своей достаточно сложной экономической ситуации и к тому, что их доходы не растут. Перспектив развития экономики граждане не видят...»²⁴⁹. Сочетание сильного недовольства с невысоким потенциалом протеста свидетельствует о низкой социальной напряженности, которая ищет выход не в протесте, а в других формах социальной активности, например таких, как приспособление, экономия расходов, поиск дополнительных источников дохода, теневая занятость, трудовая миграция и эмиграция, различные виды отклоняющегося поведения²⁵⁰.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции наблюдалось ухудшение всех рассматриваемых индикаторов. Однако своевременное и оперативное реагирование государства на проблему путем реализации комплекса мер по поддержке бизнеса, системы здравоохранения, наиболее уязвимых категорий населения (семей с детьми, безработных) играет роль своеобразного сдерживающего фактора, «амортизатора», «буфера» социального недовольства, который не позволяет последнему трансформироваться в массовый протест.

Дальнейшая динамика протестных настроений будет во многом зависеть от эффективности мероприятий властей по предотвращению социально-экономических последствий распространения коронавирусной инфекции, а также эффективности государственных мер социальной поддержки населения в условиях пандемии.

²⁴⁹ Комраков А. Россияне хотят справедливости как никогда раньше // Независимая газета. 2020. № 47.

²⁵⁰ Кинсбургский А.В., Топалов М.Н. Социальная напряженность и массовые акции протеста // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1 (13). С. 20–34.

ГЛАВА 5. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

5.1. Социальный капитал в условиях пандемии

Начиная с декабря 2019 года распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 (от англ. **CO**rona**VI**rus**D**isease 2019) быстро превратилось в глобальную пандемию. С этого периода и по настоящее время число случаев заражения и смертельных исходов в мире продолжает расти. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и многие правительства объявили нынешнюю ситуацию чрезвычайной проблемой всемирного масштаба и настояли на введении карантинных мер с целью замедлить распространение вируса. В России первые лица с COVID-19 были выявлены 31 января 2020 года, а в начале мая уже более 165000 россиян имели подтвержденные диагнозы²⁵¹.

Современный научный анализ сложившейся эпидемиологической ситуации установил, что базовыми предпосылками возникновения пандемии стали социально бесконтрольное вмешательство в природную среду, отсутствие должного осознания возникающих и растущих угроз, нарушение императивов безопасного коэволюционного взаимодействия социума, техносферы и биосферы²⁵².

Любая крупная эпидемическая вспышка вызывает негативные последствия как для отдельных людей, так и для общества в целом, охватывая практически все стороны жизни общества и индивида. Социальные последствия бедствий подобного масштаба не оставались без внимания исследователей и ранее. В одном из научных трудов П. Сорокин обращается к теме эпидемии. Автор отмечает, что в качестве ее основных причин выступают следующие условия: обязательные (распространение инфекции) и дополнительные (сочетание космических, биологических и социокультурных условий)²⁵³. Главным же фактором все же остается

²⁵¹ «В России выявили двух первых больных коронавирусом» // Interfax.ru. 31.01.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/693554>

²⁵² Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: кол. монография / Г.В. Осипов [и др.]; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. Москва: Перспектива, 2020.

²⁵³ Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / пер. с англ., вступ. ст. и прим. В.В. Сапова. Санкт-Петербург: Мир, 2012. С. 224.

человеческое поведение: несоблюдение санитарно-гигиенических требований безопасности, активные контакты с очагами заражения. Немаловажным фактором становится и недостаточное внимание к развитию медицины и пр. Характерными признаками распространения COVID-19 стали легкость передачи и высокий уровень восприимчивости населением.

Следует отметить, что изменения, которые несет эпидемия, многообразны. Масштаб распространения инфекции определяет глубину изменений. П. Сорокин, анализируя воздействия эпидемии, обобщил все вносимые ею изменения. Он отметил, что «все мыслительные процессы, как правило, начинают все больше и больше концентрироваться на бедствии и тех явлениях, которые оно непосредственно или косвенно вызывает, что сопровождается ростом нечувствительности (начиная с ощущения и восприятия) к посторонним элементам»²⁵⁴. Обязательной мерой борьбы с эпидемией П. Сорокин считал прививку. Ее он рассматривал как дополнительное условие противоположного свойства, нейтрализующее результаты обязательной причины инфекции.

Поведение людей в процессе распространения инфекции изменяется от беспечного, стандартного к озабоченному, беспокойному и вплоть до панического. В период активного распространения эпидемии в поведении происходят радикальные перемены. Люди перестают быть активными, заболев, превращаются в пассивные объекты в руках членов семьи, медработников, вынуждены выполнять предписания представителей органов власти и др. Практически все наблюдения фиксируют соблюдение мер предосторожности, введенных властями. Так, по данным опроса населения Вологодской области, проведенного в 2020 году в ходе реализации проекта «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе», 85% респондентов отметили, что соблюдают меры предосторожности (ношение масок, мытье рук и т.п.).

Одним из факторов, позволяющих обществу пережить тяжелые периоды более спокойно, облегчить самоорганизацию, помогающую минимизировать социальные последствия кризиса и восстановиться после него, выступает социальный капитал²⁵⁵. Там, где социальный капитал выше, люди больше заботятся о других. Во время эпидемии забота выражается в первую очередь в социальном дистанцировании и гигиенических практиках. Огромную роль играет такой структурный элемент, как доверие. Именно оно помогает членам сообщества делиться информацией о том, как легче пережить кризис²⁵⁶. Социальный капитал похож на нити, связывающие людей вместе, и работает как двигатель, помогающий обществу пережить кризис и восстановиться. Об этом говорят многочис-

²⁵⁴ Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / пер. с англ., вступ. ст. и прим. В.В. Сапова. Санкт-Петербург: Мир, 2012. С. 28.

²⁵⁵ Helliwell J.F., Huang H., Wang S. Social Capital and Well-Being in Times of Crisis. *Journal of Happiness Studies*, 2014, vol. 15, pp. 145–162. URL: <http://corkfits.net/temporary-domain.com/Articles/files%5CHellinger2014.pdf>

²⁵⁶ Олдрич Д.П. Устранение восстановления: социальный капитал в посткризисной устойчивости // Журнал внутренней безопасности. 2010. URL: <https://ssrn.com/abstract=1599632>

ленные исследования, касающиеся реабилитации общества после природных катаклизмов и эпидемий²⁵⁷.

Теоретически социальный капитал мог повлиять на распространение вируса двояко. В местах с более высоким социальным капиталом выше плотность связей: люди больше общаются друг с другом, что повышает риск заражения. В США и Италии территории, где проживает больше людей, связанных через Facebook соответственно с Нью-Йорком и Ломбардией (регионами, где произошла вспышка), к концу марта 2020 года имели больше заразившихся²⁵⁸. Аналогичная динамика наблюдалась в Австрии, Италии, Германии, Нидерландах, Швеции, Швейцарии и Великобритании: первоначально в районах с более высоким социальным капиталом было больше случаев заражения²⁵⁹. Но затем вступал в действие второй механизм: в районах с высоким социальным капиталом сильнее снизилась мобильность, в итоге в них фиксировалось меньше заражений и смертей на душу населения.

В 2020 году коллектив авторов (Дж. Барриос, Э. Бенмелех, Я.В. Хохберг, П. Сапиенца, Л. Зингалес) опубликовал работу, где был дан ответ на вопрос, как социальный капитал помогал при преодолении негативных последствий COVID-19²⁶⁰. Ученые исследовали, насколько жители отдельных районов США поддерживают дистанцию. Они использовали данные Google Community Mobility Report, показывающие динамику посещаемости общественных мест в период пандемии. В результате исследователи пришли к выводу о том, что районы с более высоким гражданским капиталом лучше поддерживают социальное дистанцирование. Интересные данные были представлены учеными в работе «Насколько сильно COVID-19 разрастается с повышением мобильности? Свидетельства из Нью-Йорка и четырех городов США»²⁶¹. Ее авторы на примере Атланты, Бостона, Чикаго, Нью-Йорка и Филадельфии вычислили, что каждые 10 процентных пунктов снижения мобильности в феврале – мае приносили снижение заражений на 17–27 п.п. в расчете на душу населения.

Чем выше социальный капитал, тем больше приверженность социально ответственному поведению. Огромное значение здесь играет доверие, благодаря которому люди принимают рекомендации и осознают необходимость ограничений.

²⁵⁷ Региональный социальный капитал в условиях кризис: монография / Т.А. Гужавина [и др.]. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.

²⁵⁸ Sánchez-Raya J., Sampol J. Spinal cord injury and COVID-19: Some thoughts after the first wave. *Spinal Cord*, 2020, vol. 58, pp. 841–843. URL: <https://doi.org/10.1038/s41393-020-0524-5>

²⁵⁹ Bartscher A.K., Seitz S., Siegloch S., Slotwinski M., Wehrhöfer N. Social Capital and the Spread of COVID-19: Insights from European Countries. SSRN Electronic Journal. CESifo Working Paper No. 8346. 2020. URL: <https://www.cesifo.org/en/publikationen/2020/working-paper/social-capital-and-spread-covid-19-insights-european-countries>

²⁶⁰ Barrios J.M., Benmelech E., Hochberg Y.V., Sapienza P., Zingales L. Civic Capital and Social Distancing during the COVID-19 Pandemic. Working Paper 2020, No. 74. URL: https://bfi.uchicago.edu/wp-content/uploads/BFI_WP_202074.pdf

²⁶¹ Glaeser E.L., Gorbach C., Redding S.J. How Much does COVID-19 Increase with Mobility? Evidence from New York and Four Other U.S. Cities. NBER.1050 Massachusetts Avenue. Cambridge, MA 02138. June 2020. Working Paper. No. 27519. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27519/w27519.pdf

Так, например, опрос, проведенный Financial Trust Index²⁶², выявил связь между демонстрируемым доверием и снижением контактов за пределами домохозяйства. В то же время менее доверяющие респонденты отметили, что достаточно часто нарушают правила дистанцирования.

Еще одним любопытным проявлением роли социального капитала стало поведение людей накануне отмены ограничений. Так, например, в Швеции, стране с высоким социальным капиталом, где власти не вводили жестких ограничений, граждане добровольно следовали правилам. Это позволило не останавливать экономическую активность в стране. В Италии, где социальный капитал находится на одном из самых низких в Европе уровней, такое было бы невозможно²⁶³.

Большое значение, как выяснили ученые, имеет характер социальных связей. Например, исследователи из университетов Гонконга установили, что вовлеченность в местные дела (спортивные, религиозные группы и т.д.) препятствовала социальному дистанцированию²⁶⁴. Но если основой социального капитала становилась готовность людей жертвовать личным благом ради достижения общих целей (участие в благотворительности, голосованиях, донорская сдача крови), то готовность к дистанцированию была значительно выше. Похожие результаты получены еще в одном исследовании: большая плотность социальных связей мешает дистанцированию, а гражданские нормы – способствуют. Мешает социальному дистанцированию и индивидуализм²⁶⁵.

Гражданская культура и навыки социального общежития оказались крайне важными и на этапе первоначального сдерживания распространения эпидемии COVID-19, и при последующем предотвращении ее вспышек, когда экономическая и социальная активность возобновляются. Сообщества с развитым социальным капиталом быстрее решают задачи, требующие групповой координации, в них выше доверие к людям и готовность к участию в производстве социальных благ.

Применительно к коронавирусной эпидемии социальное благо – это низкий уровень заражений и, соответственно, низкий темп распространения инфекции, что достигается за счет социального дистанцирования. Следование ему предполагает учет людьми социальных последствий своих действий. Но это обходится бизнесу и отдельным людям недешево. Без доверия ученым, политикам и друг другу люди неохотно подчиняются таким правилам. А готовность действовать исходя из коллективных, а не личных целей требует высокого социального капитала, ко-

²⁶² Индекс финансового доверия Chicago Booth. Kellogg School. URL: <http://www.financialtrustindex.org/index.htm>

²⁶³ Bargain O., Aminjonov U. Trust and Compliance to Public Health Policies in Times of COVID-19. IZA DP, 2020, vol. 13205. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/13205/trust-and-compliance-to-public-health-policies-in-times-of-covid-19>

²⁶⁴ Ding W, Levine R., Lin C., Xie W. Social Distancing and Social Capital: Why U.S. Counties Respond Differently to COVID-19. NBER. 1050 Massachusetts Avenue. Cambridge, MA 02138. June 2020. Working Paper. No. 27393. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27393/w27393.pdf

²⁶⁵ Bai J., Du S., Jin W., Wan C. The Impact of Social Capital on Individual Responses to COVID-19 Pandemic: Evidence from Social Distancing. (June 14, 2020). URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3609001>

торый побуждает думать о других и предпринимать соответствующие коллективные действия.

В целях изучения социального капитала в условиях пандемии в Вологодской области обратимся к анализу данных нашего исследования, отразивших эффекты пандемии коронавируса в мнениях респондентов с разным уровнем социального капитала. Объектом внимания стали мнения респондентов о наличии в их окружении людей, ориентированных на сплоченность и готовых к объединению. О положительном влиянии чаще говорят респонденты с высоким уровнем социального капитала, в то время как негативный эффект отмечают носители минимальных уровней социального капитала. Они склонны считать, что уровень сплоченности в их окружении снизился (рис. 5.1.1). Таким образом, заметна связь накопленного уровня социального капитала с мнением респондентов о наличии в их окружении людей, ориентированных на сплоченность и готовых к объединению.

В процессе исследования также были получены данные, отражающие мнение респондентов относительно готовности к объединению в период пандемии (рис. 5.1.2). Было обнаружено некоторое сходство основных тенденций с данными, полученными при анализе информации относительно сплоченности в окружении респондентов, с их мнением относительно готовности людей к объединению. Здесь также наблюдается связь с уровнем социального капитала. Чем выше уровень социального капитала, тем более высоко оценивается готовность к объединению.

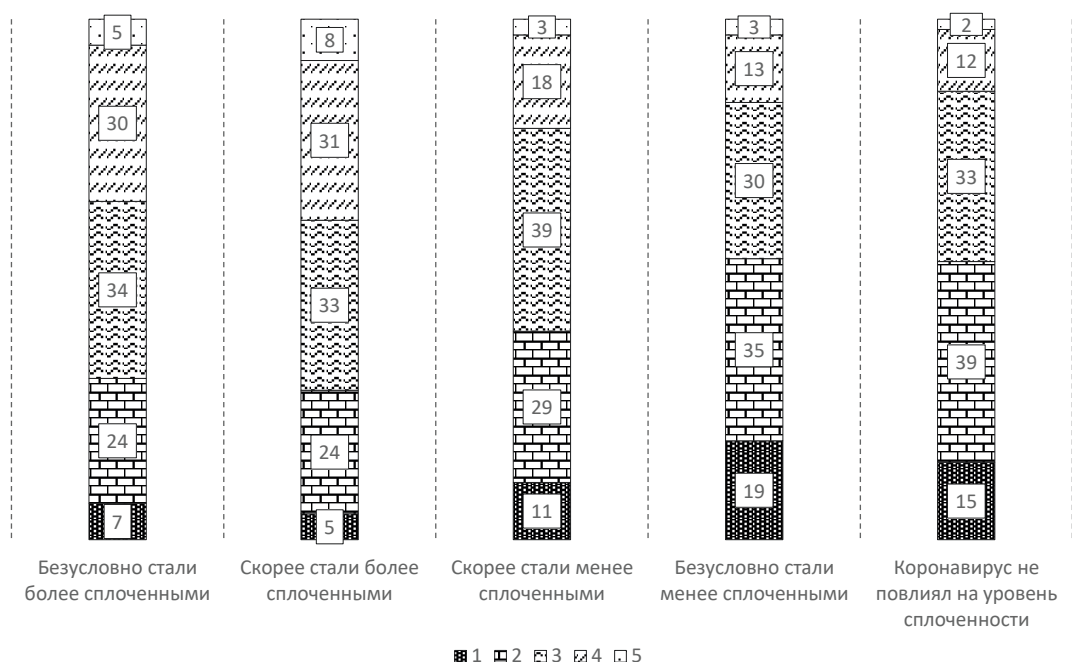

Рис. 5.1.1. Распределение ответов на вопрос «Скажите, в Вашем непосредственном окружении за период пандемии коронавируса люди стали более сплоченными или менее сплоченными?» (в зависимости от уровня социального капитала), %

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

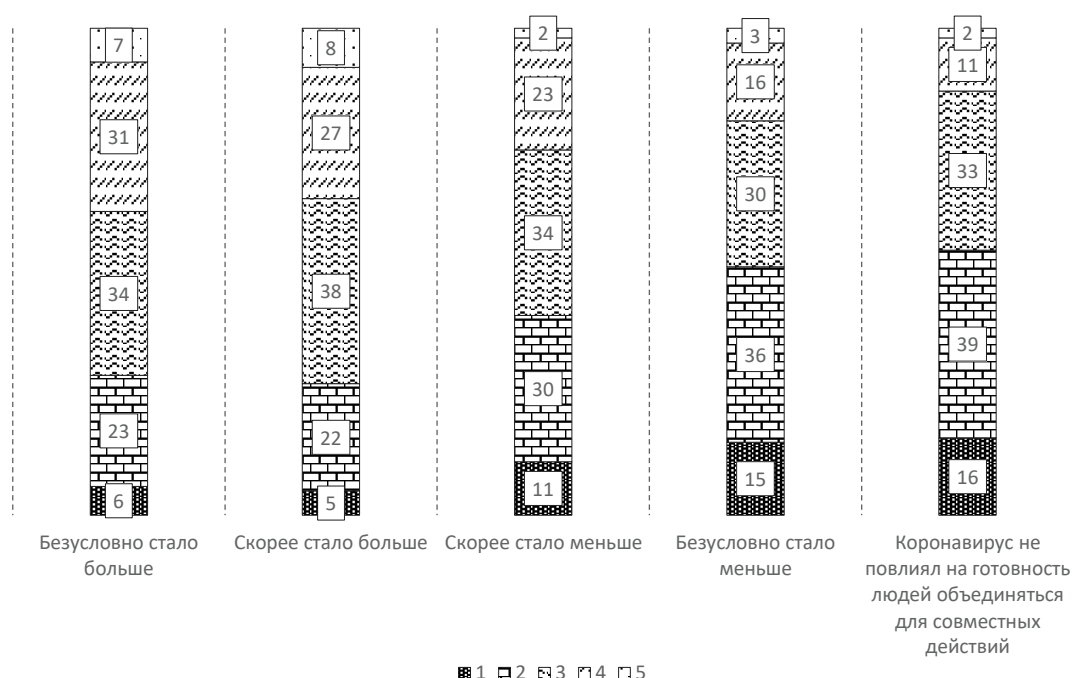

Рис. 5.1.2. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, в период пандемии коронавируса готовых объединяться для совместных действий стало больше или меньше?», в зависимости от уровня социального капитала, %
 Источник: данные опроса ВолнЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

Например, среди респондентов, относящихся к группам с высоким и относительно высоким социальным капиталом (Тип 5 и 4), чаще преобладает мнение о том, что люди стали больше объединяться для совместных действий во время пандемии. Соотношение представителей различных уровней социального капитала, придерживающихся мнения о том, что коронавирус не повлиял на готовность людей объединяться, в целом такое же, как и в предыдущем случае.

Пандемия является сложным периодом в жизни любого общества, в это время как никогда актуализируются вопросы взаимовыручки, поддержки и помощи друг другу. Среди вологжан с 1 и 2 уровнем социального капитала преобладает мнение о том, что распространение коронавирусной инфекции не повлияло на готовность людей помогать друг другу либо она оказала негативный эффект. Респонденты с высоким уровнем социального капитала, напротив, заявляют, что пандемия повысила готовность людей помогать друг другу (рис. 5.1.3).

Решение общественных проблем – всегда вопрос сложный и многозадачный. Часть населения считает, что решением подобных проблем должны заниматься соответствующие организации и органы власти. Однако есть граждане, которые занимают активную жизненную позицию и принимают непосредственное участие в решение таких вопросов. Данные опроса раскрывают позиции респондентов с разным типом социального капитала относительно того, как пандемия повлияла на частоту объединения людей для решения общественных проблем (рис. 5.1.4).

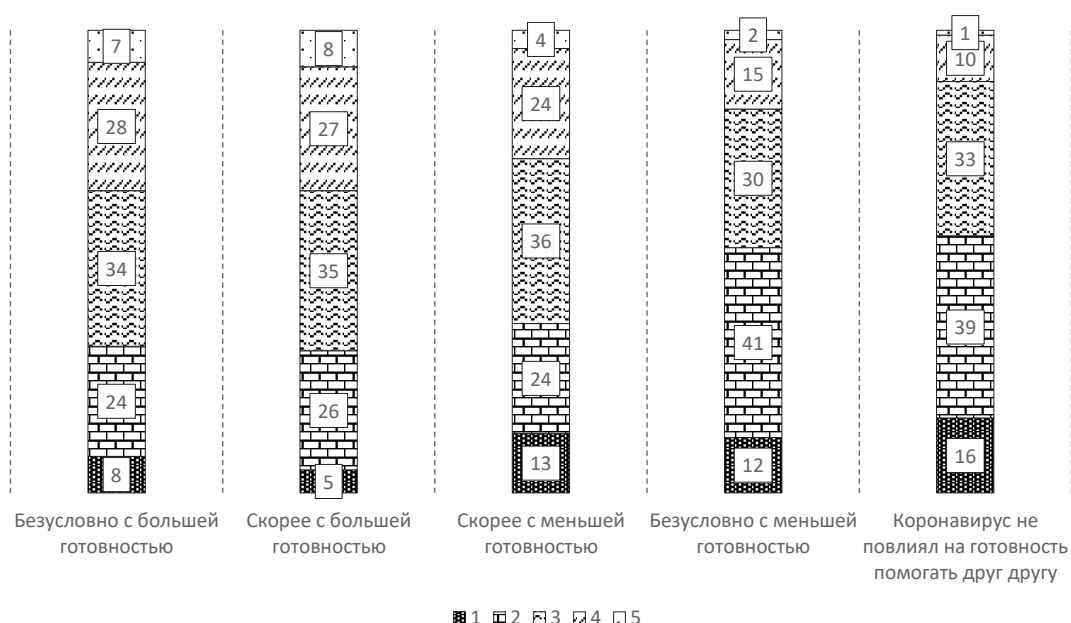

Рис. 5.1.3. Распределение ответов на вопрос «По вашему мнению, во время пандемии люди стали помогать друг другу с большей готовностью или с меньшей готовностью, чем до нее?» (в зависимости от уровня социального капитала), %
 Источник: данные опроса ВолнЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

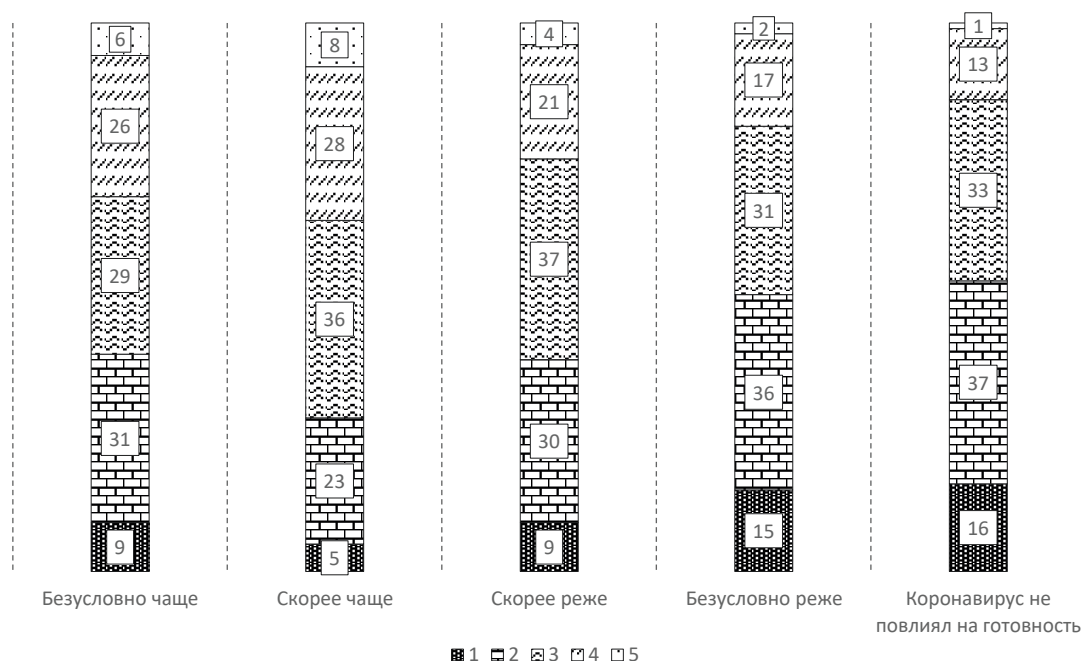

Рис. 5.1.4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, во время пандемии люди стали объединяться для решения общественных проблем чаще или реже, чем до нее?» (в зависимости от уровня социального капитала), %
 Источник: данные опроса ВолнЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

Жизнь в условиях пандемии претерпевает значительные изменения. Вводятся особые ограничительные меры: самоизоляция, запрет или ограничение на работу организаций, которые предполагают скопление людей (кинотеатры, концертные залы, заведения общепита, рестораны и т.п.), соблюдение дистанции в общественных местах, ношение средств индивидуальной защиты, удаленный режим работы.

Среди мер по борьбе с коронавирусом, соблюдаемых в наибольшей степени, респонденты отметили масочный режим. Эту меру выделили две трети респондентов независимо от уровня социального капитала. Во многом данный факт обусловлен тем, что несоблюдение масочного режима может вести к привлечению к административной ответственности. Однако обнаруживается некий парадокс, который заключается в том, что в среднем только 15% опрошенных считают данную меру оправданной, то есть верят в ее действенность. Режим самоизоляции и удаленная работа, по мнению вологжан, – наиболее оправданные методы в борьбе с пандемией. Такой выбор может быть обусловлен тем, что это самые комфортные для соблюдения меры, несмотря на их ограничительный характер. Мнение о том, что та или иная мера является излишней, чаще высказывали представители 1 типа социального капитала. Данные, представленные в табл. 5.1.1, показывают, что респонденты с высоким уровнем социального капитала более ответственно подходят к соблюдению перечисленных мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции.

**Таблица 5.1.1. Распределение ответов на вопрос
«Скажите, пожалуйста, какие из нижеперечисленных мер по борьбе
с коронавирусом Вы соблюдаете / считаете оправданной / считаете излишней?»,
% в зависимости от уровня социального капитала**

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Масочный режим соблюдаю	82	88	90	89	89
Масочный режим считаю оправданной мерой	13	16	14	16	15
Масочный режим считаю излишней мерой	12	4	1	2	0
Социальную дистанцию соблюдаю	48	57	64	63	61
Социальную дистанцию считаю оправданной мерой	27	33	28	31	29
Социальную дистанцию считаю излишней мерой	27	14	10	7	5
Самоизоляцию соблюдаю	28	32	28	28	39
Самоизоляцию считаю оправданной мерой	26	39	42	43	39
Самоизоляцию считаю излишней мерой	46	29	28	27	20
Использование перчаток, обработку рук соблюдаю	31	37	42	44	52
Использование перчаток, обработку рук считаю оправданной мерой	22	39	38	40	35
Использование перчаток, обработку рук считаю излишней мерой	46	26	24	20	17
Работу в удаленном режиме соблюдаю	9	15	14	18	27
Работу в удаленном режиме считаю оправданной мерой	34	41	42	44	38
Работу в удаленном режиме считаю излишней мерой	49	38	38	34	30
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.					

Эпидемия как социальное явление встречалась в истории разных народов в прошлом, происходит в современных условиях и будет происходить в будущем. Этот вывод, подтвержденный многолетней практикой жизненного мира людей, актуален и сегодня. Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала хрупкость человеческой цивилизации, незаметно расшатала существующую систему ценностей. Она изменила поведение даже здоровой части населения. При этом отношения и действия людей не всегда были сбалансированы, а иногда противоречивы и даже парадоксальны. Период самоизоляции стал одним из крупнейших социальных экспериментов современности.

Сообщества с высоким уровнем социального капитала являются более организованными, люди в них действуют более слаженно и лучше справляются со сложными вызовами. Это делает социальный капитал важным сравнительным преимуществом в период эпидемий.

5.2. Доверие в пандемию: опыт социологического анализа

Общепризнано, что значимость доверия заключается в его исключительной роли в построении социальных отношений. Однако события настоящего времени жестко испытывают доверие на прочность. Сложившаяся в мировом сообществе ситуация, порожденная пандемией, обострила проблему доверия, причем в самом широком контексте. Пандемия унесла уже около 2 млн жизней землян и нанесла экономический урон, сопоставимый, по некоторым оценкам, с Великой депрессией. Исследователи многих стран отмечают значительные изменения в доверии в национальных сообществах, рост недоверия. В большей степени подвержено недоверию именно правительство. Так, например, по опубликованным в европейской прессе данным, граждане большинства стран – членов G7 во время пандемии продемонстрировали значительное снижение доверия своим правительствам²⁶⁶. По оценкам *Edelman Trust Barometer*, 57% населения воспринимают правительства как структуры, действующие в интересах немногих, и 30% – как действующие в интересах большинства; население практически всех стран мира предъявляет значительные претензии к компетенции и этичности своих правительств. По данным этого исследования, уровень доверия правительственным институтам в России снизился в большей степени, чем в других странах²⁶⁷. Отмечают эту тенденцию и отечественные исследовательские компании. По данным ВЦИОМ, порядка 30% жителей России устраивает внутренняя политика правительства²⁶⁸. Во многом это результат неудовлетворенности и недовольства со стороны населения принимаемыми ограничительными

²⁶⁶ Опрос показал падение доверия почти ко всем правительствам стран G7 на фоне пандемии. 4 июня. 2020 // Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/world/711778>

²⁶⁷ Лиза Осборн Росс. Возможности для правительства: партнерство // *Edelman Trust Barometer*. 01.19.2020. URL: <https://www.edelman.com/research/opportunity-government-partnership>

²⁶⁸ Оценка властей // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei>

мерами, что порой приводит к открытым протестам²⁶⁹. В России открытых протестов было немного, тем не менее недовольство ситуацией активно выплескивалось в виртуальном пространстве²⁷⁰.

На этом фоне важно анализировать ситуацию с доверием не только относительно властных институтов, но и таких значимых форм, как обобщенное и межличностное доверие. Исследователи НИУ ВШЭ пришли к выводу, что показатели обобщенного доверия в стране, несмотря на ситуацию самоизоляции, практически не пострадали²⁷¹. Подтверждением этому служат наблюдения, проводимые с 2014 года. Доверие окружающим сохраняется на уровне 25–30%. Аналогичные результаты представлены еще одной влиятельной российской компанией. В ходе исследования, осуществленного ФОМ по близкой методике, выявлено обобщенное доверие на уровне 31%²⁷².

Приведенные данные отражают ситуацию в целом в российском обществе. Однако мозаика всегда складывается из множества элементов. Доверие испытывает мощное влияние со стороны разнообразных факторов, среди которых выделяют экономический, политический и социокультурный. Каждый из них имеет свои нюансы в зависимости от территориального сообщества, где происходит его замеры. Учитывая это, важно проанализировать состояние доверия в региональном сообществе, выявить возможные изменения в его уровне и структуре, произошедшие под влиянием пандемии. Источником информации в этом случае служат статистические данные, полученные в ходе опросов населения крупного российского региона, каким является Вологодская область²⁷³. Полученные результаты опросов позволяют дать беспристрастную оценку сложившейся ситуации, что крайне необходимо для выработки стратегии и тактики противостояния социально-экономическим и социально-политическим последствиям пандемии COVID-19.

Анализ имеющихся статистических данных требует опоры на существующую теоретическую модель исследования доверия, которая имеет глубокие корни. Социальное значение доверия стало объектом исследования в трудах многих ученых, определяя его в качестве связующего социального фактора. В том или ином аспекте ему уделили внимание М. Вебер, Г. Зиммель, П. Блау, Н. Луман и другие исследователи. Наиболее интересны позиции Э. Гидденса и П. Штомпки. Гидденс, как один из влиятельных исследователей постиндустриального общества, обозначил доверие в качестве необходимого фактора для обеспечения связи между прошлым, настоящим и будущим индивида в условиях неопределенности и измен-

²⁶⁹ Гункель Е. Пандемия: в Вене и Берлине прошли протесты против карантинных мер. 14.02.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/v-vene-i-berline-proshli-protesty-protiv-karantinnyh-mer/a-56562503>

²⁷⁰ В российских городах прошли онлайн-митинги // РИА Новости. 21.04.2020. URL: <https://ria.ru/20200421/1570335234.htm>

²⁷¹ Изменилось ли доверие в российском обществе во время пандемии? // ФИНАМ. 25.05.2020. URL: <https://www.finam.ru>

²⁷² ФОМ. Оценки работы правительства и Михаила Мишустина // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Politika/14365>

²⁷³ Вологодская область // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вологодская_область

чивости социальной среды. Данный подход оказался весьма актуален в условиях распространившейся пандемии коронавируса²⁷⁴. Масштабное исследование, проведенное польским исследователем П. Штомпкой, дало более глубокое понимание структуры доверия²⁷⁵. В трактовке П. Штомпки доверие представляет собой некий «залог» (уверенность и опирающиеся на него действия), свидетельствующий о том, что «неопределенные будущие действия других людей или функционирование оборудования, либо учреждения будут нам полезны»²⁷⁶. Ученый акцентирует внимание на том, что доверие связано с неопределенностью событий – это вероятностная категория, т.е. ставка на то, как другие поведут себя в будущем.

Доверие в условиях пандемии подверглось сильному давлению. Пандемия усилила непредсказуемость поведения, ослабила следование устоявшимся нормам. Ориентация на будущее становится особо хрупкой в ситуациях, которые формируют непредсказуемость будущего, усиливают его неопределенность, что и произошло во время пандемии. Объективное нарастание социальных изменений стало оказывать разрушительное воздействие на всю систему социальных взаимодействий человека и превращать их в некий поток неопределенных ситуаций. Исследователи многих стран отметили, что с началом пандемии произошли существенные изменения в уровне доверия в национальных сообществах²⁷⁷.

Пандемию можно в полной мере рассматривать как объективную ситуацию, оказавшую значительное влияние на субъективные проживания индивида относительно его возможных действий и выбора характера и направленности этих действий. Такую ситуацию неопределенности предлагаем обозначить как ковидо-неопределенность.

Сформировавшаяся в условиях пандемии ситуация ставит задачу исследования доверия в региональном сообществе как коллективном субъекте. Для анализа следует выделить в качестве структурных компонентов доверия его вертикальные и горизонтальные формы (Штомпка), а также такие типы, как базисное и абстрактное доверие (Гидденс). В ходе исследования учитываем пандемию как фактор воздействия на институциональные структуры и как фактор, снижающий их регуляторную функцию (Селигмен). При этом мы рассматриваем доверие как базовую составляющую социальных отношений и определяем доверие как совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий со стороны акторов в отношении предсказуемости действий их контрагентов, в том числе институциональных.

Доверие доступно для наблюдения и измерения. Практики и методики его измерения являются вполне устоявшимися и разнообразными. В нашем исследовании анализируются данные опросов общественного мнения, проведенных на

²⁷⁴ Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича; вст. ст. Т.А. Дмитриева. Москва: Праксис, 2011. 352 с.

²⁷⁵ Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. Москва: Логос, 2012. 445 с.

²⁷⁶ Там же. С. 112.

²⁷⁷ Михайлова Е.А. Доверие: результаты коронавирусного стресс-теста // Социодиггер. 2021. Т. 2. Вып. 1-2 (7): Доверие. URL: <https://sociodigger.ru/3d-flip-book/2021vol2-7>

Таблица 5.2.1. Распределение ответов на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?», 2016–2020 гг., % от числа ответивших

Вариант ответа	2016 год	2017 год	2019 год	2020 год
Никому нельзя доверять	21,6	22,6	20,5	18,6
Только самым близким друзьям и родственникам	56,6	55,7	52,3	55,2
Большинству знакомых людей можно доверять	15,7	16,4	18,8	17,7
Большинству или всем людям можно доверять	6,1	5,3	7,3	8,6
Источник: данные опросов ВолНЦ РАН, 2016–2020 гг.				

территории Вологодской области в период с 2016 по 2020 год в ходе реализации проектов, поддержанных грантами РФФИ²⁷⁸. Во всех опросах применялась единая методика исследования. Важной особенностью работы выступает возможность выявить отличия в ситуации с доверием в условиях до вступления общества в период пандемии и в период глубокого погружения в ситуацию. Именно пандемия создает ситуацию неопределенности, непредсказуемости, когда требуются компетентное мнение и доверие со стороны жителей региона мерам, которые принимаются органами власти для преодоления распространения коронавируса среди населения, организации и оказания медицинской помощи.

В качестве индикатора измерения доверия был использован вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?»²⁷⁹. Немалая часть респондентов придерживается точки зрения, согласно которой «в наше время никому нельзя доверять». Указанный вариант ответа выбирает примерно каждый пятый респондент. Отметим, что доля недоверяющих в региональном сообществе сохраняется на таком уровне уже продолжительное время (табл. 5.2.1). При этом пандемия в целом не внесла глобальных изменений в распределение мнений респондентов относительно того круга людей, которые могут быть определены как объекты доверия.

Основную массу жителей области можно отнести к тем, кто готов проявить осторожность. Соответственно, доверие они распространяют прежде всего на свое ближнее окружение, которое составляет устойчивый круг доверия. Более половины вологжан ориентированы на доверие близким друзьям и родственникам. Изменения, произошедшие за период пандемии, оказались незначительными и несколько сократили долю не доверяющих никому, увеличив долю тех, кто дове-

²⁷⁸ Эмпирической базой исследования послужили данные социологических опросов населения, проведенных на территории Вологодской области: опрос, проведенный в 2016 и 2017 гг. в рамках гранта РФФИ-РНФ № 16-03-00188-ОГН «Региональный социальный капитал в условиях социально-экономического кризиса»; опрос, проведенный в 2019 году в рамках гранта РФФИ № 19-011-00724 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне»; опрос, проведенный в 2020 году в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». В 2016 и 2017 гг. опрашивалось по 1500 чел. В 2019 и 2020 гг. опрашивалось по 1900 респондентов старше 18 лет. Выборка многоступенчатая, квотная, случайная на этапе отбора респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

²⁷⁹ Индикатор используется ВолНЦ РАН в опросах населения области с 1998 года.

ряет близким людям. Полученные данные говорят о сохранении определенного уровня социальной стабильности даже в условиях пандемии. Тем не менее изменения имеют место, а результаты опросов позволяют их увидеть при более детальном анализе. Более всего это заметно в изменении позиций целого ряда категорий контрагентов, кому респонденты доверяют полностью, считая их надежными партнерами по взаимодействию (табл. 5.2.2).

Ситуация пандемии сохранила безусловный характер доверительных отношений в *родственных кругах*. Колебания здесь незначительны, доля ответов об относительно высоком уровне доверия в семейных структурах стабильно превышает 90%. Тем не менее мы можем утверждать, что самоизоляция в значительной мере способствовала росту доверия в ближнем круге, расширению и укреплению горизонтальных связей. Индикатором такого тренда служит рост доверия к друзьям. Эта категория занимает второе место после родственников в ближнем радиусе доверия. В условиях самоизоляции ценность контактов с друзьями явно выросла, что и отразилось на показателе доверия, который увеличился на несколько пунктов по сравнению с «мирными» временами. Самоизоляция нанесла существенный удар по эмоциональным контактам, к числу которых относятся дружеские связи и отношения, что привело к пониманию значимости данного типа связи.

Родственные и дружеские связи, пользуясь терминологией Грановеттера, входят в категорию сильных связей. В современном мире данная категория претерпела определенные изменения, приобретя значительное пространственное распределение. Сегодня только в малых городах и сельской местности родные и друзья проживают в непосредственной близости друг от друга. В крупных городах совершенно иная картина. Однако современные системы коммуникации позволяют активно использовать эти связи. А вот пространственно близкими оказываются слабые связи, прежде всего соседство.

Соседство как тип горизонтальных социальных связей формируется на основе территориальной близости, возникающей из-за типа поселения или жилья. Сосед-

Таблица 5.2.2. Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете ...?»*, 2016–2020 гг., % от числа ответивших

Вариант ответа	2016 год	2017 год	2019 год	2020 год	(+/-) к 2016 году
Членам семьи, родственникам	94	94,	91	92	-2
Друзьям	81	81	80	87	+6
Соседям	54	44	45	60	+6
Знакомым	51	53	н/д	53	+2
Коллегам	52	51	42	54	+2
Врачам	74	79	н/д	43	-31
Учителям	82	86	н/д	45	-37
Ученым	65	68	н/д	45	-20
Прохожим	17	18	17	18	+1
Людям, в общественных местах	19	19	н/д	17	-2

* Вариант ответа «полностью и скорее доверяю».

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН, 2016–2020 гг.

ские практики представляют собой способ конструирования социальной жизни. В современном мире соседство теряет значительную часть своих прежних функций. Прежде всего это касается функции взаимопомощи. Многоквартирный дом объединяет сотни семей, которые образуют территориальное сообщество. Соседей здесь не выбирают, контакты с ними носят чаще всего случайный характер. Исследователи отмечают дуальность соседских связей, где присутствуют отчужденность и недоверие, с одной стороны, и понимание значимости социальных контактов – с другой.

Пандемия, породив кризис в социальных отношениях, создала условия для активизации соседских отношений, хотя активизация произошла во многом вынужденно. Чаще всего эти контакты носили позитивный характер. В соцсетях, в прессе можно найти достаточное количество примеров взаимопомощи соседей в условиях самоизоляции²⁸⁰. Как следствие, наблюдается рост доверия людей друг к другу в сфере соседства (см. табл. 5.2.2). Близость социальной дистанции стала минимальной. Более 60% респондентов считают, что могут или скорее могут обратиться к своим соседям за помощью в случае трудной жизненной ситуации²⁸¹. В 2016 году доля таких ответов составляла лишь 8%. В условиях пандемии 37% респондентов отметили, что получали безвозмездную помощь от соседей. Категорически не смогут обратиться к соседям только 15% респондентов. Но обозначилось и немало проблем. В целом ряде случаев самоизоляция обострила соседские отношения. Люди столкнулись с проблемами шума и слабой звукоизоляции, разного режима работы и другими трудностями соседства. Тем не менее многие осознали свой подъезд как публичное пространство, которое может быть использовано для коммуникации. Стали появляться объявления, содержащие информацию о необходимости коллективных действий в той или иной ситуации. Кто-то предлагал помощь, кто-то ее просил²⁸². В совокупности именно позитивные действия, на наш взгляд, во многом способствовали росту доверия соседей друг к другу. Фактически таким образом закладывается основа для развития горизонтальных социальных связей в дальнейшем. Возросший уровень доверия может стать тем ресурсом, который будет способствовать развитию местных территорий, укреплению и сплочению домовых сообществ. Это большая и кропотливая работа для местных органов власти и общественных организаций, прежде всего ТОСов.

Самоизоляция актуализировала и доверие к коллегам. Статистика опросов свидетельствует о неустойчивой позиции респондентов в оценках доверия к коллегам. Обычно достаточно высокий уровень доверия коллегам в 2017 году про-

²⁸⁰ Как соседи помогают пережить самоизоляцию. 25.05.2020 // Кубанские новости. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2020/05/27>

²⁸¹ Бумеранг добра: как соседи помогали друг другу в дни самоизоляции. 15 июня 2020 года // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/3840>

²⁸² Мальцева А. Как я сделаю это завтра: тренды городской жизни будущего. 02.12.2020 // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/12/02/849059-sdelayu-zavtra>; А. Галашова. Пермьки создали команду «SOSеди» для взаимопомощи во время карантина. 08.04.2020 // Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/04/08/vzaimopomoshh-vo-vremya-karantina-v-permi>

демонстрировал существенный спад. Данные нашего исследования позволяют констатировать этот факт, но не содержат информации о его причинах. Однако обращает на себя внимание то, что в период пандемии произошло восстановление показателя и даже его некоторый рост.

Проявилась и другая тенденция. Пандемия, создавшая странную и порой недостаточно понятную ситуацию, породившую ограничения, которые не были восприняты населением как необходимые, привела к резкому снижению доверия к таким категориям населения, как врачи, учителя и ученые (см. табл. 5.2.2). Значительный спад доверия к врачам и ученым связан с недостаточной исследованностью ситуации с коронавирусом, с противоречивостью поступавшей информации²⁸³. Немаловажным фактором снижения доверия к медикам стала трудная перестройка работы медучреждений, управленческие решения принимались медленно и реализовывались неспешно²⁸⁴. Проявились и негативные результаты проводимой оптимизации здравоохранения²⁸⁵. По данным ВолНЦ РАН, уровень доверия врачам среди респондентов упал практически вдвое (см. табл. 5.2.2).

Также резко снизилось доверие учителям, которые сами оказались в очень сложной ситуации²⁸⁶. Перевод всей системы образования в удаленный формат привел к возникновению проблем организационного, психологического, методического характера. Родители оказались в непривычной для них роли учителей²⁸⁷, трудно пришлось и детям. В свою очередь учителя столкнулись с недостаточной готовностью школ, учеников и родителей к переходу на онлайн-обучение. Среди них многие также с трудом вписались в данный формат учебного процесса: не оказалось необходимых технических средств, не нашлось подходящих методик. Выросла и нагрузка на учителей, причем кратно: практически всем пришлось осваивать технологии обучения в новом формате в авральном режиме.

Несмотря на все трудности, прошедшее время показало возможности государства в решении возникших проблем. Вологжане сохранили имевшийся в допандемический период уровень доверия основным властным институтам. Так, например, доля доверяющих институту Президента РФ в 2019 году составляла 51,3%, в 2020 – 55,9%. Работа правительства получила достаточно высокое признание, что отразилось в росте доверия с 37,6% в 2019 году до 48,9% в 2020 году. Это означает, что, несмотря на множество критических суждений о деятельности власти,

²⁸³ Мухаметшина Е. Большинство российских врачей не доверяют официальной статистике по коронавирусу. 7 июля 2020 г. // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/07/06/834080-rossiiskih-vrachei>

²⁸⁴ Порочные рефлексy: что мешает российской медицине бороться с пандемией. 20 мая 2020 г. // РБК. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/20/05/2020/5ec50cf79a794713e1892347

²⁸⁵ Рувинский В. Почему россияне мало верят врачам. 12 декабря 2019 г. // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/12/818492-rossiyane-vracham>

²⁸⁶ Зенков А.Р. Образование в условиях пандемии: что показывает кризис? 17.04.2020 // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/obrazovanie-v-usloviyah-pandemii-chto-pokazivaet-krizis>

²⁸⁷ Серова И. «Они грезят, чтобы дистант никогда не вернулся!» // Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/189388-pochemu-roditeli-i-uchitelya-protiv-distanta-v-shkole>

**Таблица 5.2.3. Распределение ответов на вопрос
«При получении информации о коронавирусе чье мнение вызывает
у Вас наибольшее доверие?», 2020 год, % от числа ответивших**

Вариант ответа	%
Мнение президента, его оценки	27,2
Мнение премьер-министра, членов правительства	11,3
Мнение губернатора	24,9
Мнение мэра/главы города	22,4
Представителей экспертного научного сообщества, в том числе врачей-эпидемиологов	18,0
Журналистов центральных официальных СМИ (в том числе ведущих программ о здоровье)	14,8
Журналистов в интернете, блогеров	14,2
Родственников, знакомых	42,3
Своего врача	32,0
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 года, N = 1918.	

ею были решены многие организационные задачи в области здравоохранения и образования, самых значимых сферах жизни человека.

Во время пандемии проблема доверия приобретает более широкий характер. Как отмечал Э. Гидденс, в условиях недостаточной информированности потребность в доверии как в одном из оснований для солидарности существенно возрастает²⁸⁸. На уровень доверия значительное влияние оказывает мнение тех, кто для нас является лидером мнений. В ходе исследования в 2020 году респондентам был задан вопрос, имевший целью выявить лидеров мнения среди населения региона по проблемам жизни и поведения в условиях коронавируса (табл. 5.2.3). Выяснилось, что, несмотря на значительное снижение доверия врачам и ученым, к их точке зрения все-таки прислушиваются. В приоритете оказалось мнение «своего врача». Данное уточнение свидетельствует о наличии более тесных контактов с медиками, что и повышает уровень доверия к ним. Таким образом, снижение общего уровня доверия к категории «врач» в значительной степени можно интерпретировать как отражение недовольства ситуацией, сложившейся в здравоохранении в целом и обострившейся в период пандемии.

Поскольку информацию население получает из официальных и неофициальных источников, определенный интерес представляет их оценка жителями области. Представители власти рассматриваются нами как носители официальной, признанной и проверенной информации. Достаточно высоким оказался уровень доверия к мнению высших властных структур президента и губернатора. Но, несмотря на рост доверия правительству в целом, все же мнение премьер-министра и членов правительства не оказалось в числе приоритетных. Немало тех, кто с доверием относится к мнению руководителей органов местного самоуправления.

К числу неофициальных источников информации мы относим журналистов и блогеров. Доля доверяющих информации из этих источников сравнительно не-

²⁸⁸ Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А Кибальчича; вст. ст. Т.А. Дмитриева. Москва: Практикс, 2011. 352 с.

велика, около 14%. Безусловно, значительную долю респондентов составляют те, для кого источником информации о коронавирусе являются родственники и знакомые. Это в полной мере коррелирует с уровнем доверия ближнему окружению. Однако указанный канал может служить как источником достоверной информации (полученной из проверенных источников), так и частично правдивой или ложной. В то же время эта среда является самым благоприятным каналом распространения различных слухов.

Итоги исследования дают нам представление о том, что в условиях кризисной ситуации, порожденной пандемией, доверие сохранило свои основные позиции. Стабильная доля не доверяющих никому, сохранение ограниченного радиуса доверия, ориентация на его первичных адресатов – основные характеристики, которые наблюдаются в региональном сообществе в течение длительного периода измерений. На наш взгляд, эту ситуацию нельзя оценивать однозначно негативно. Скорее всего, именно общая стабильность, граничащая с консервативностью, и обеспечила социуму определенную устойчивость в период кризиса. В полной мере подтверждается мысль, сформулированная А. Селигменом, о возрастании роли доверия в условиях неопределенности.

Стабильное доверие семейному кругу означает, что и поддержку респонденты будут искать в этой среде и оказывать ее адресатам из этого круга. Здесь свою роль играет тот факт, что переживаемый кризис имеет не только экономические последствия. Впервые он создал угрозу здоровью близких людей и тем самым повысил ценность семьи и родственных отношений. Исследование позволило увидеть подвижки в самой структуре доверия, что отразилось в изменении его адресатов. Их число пополнилось за счет категорий, которые ранее не осознавались как значимые другие. Это коллеги по работе и соседи. В первом случае это участники повседневного круга общения, во втором – люди, которые находятся территориально близко и могут поддержать или оказать помощь в случае необходимости. Ситуация пандемии остро поставила на повестку дня вопрос получения необходимой и достоверной информации. В связи с этим различные доступные источники оцениваются респондентами с точки зрения возможности доверия. Обращает на себя внимание тот факт, что немалая часть респондентов оказывает доверие информации, поступающей от представителей властных структур: президента, губернатора, мэра или главы города. В принципе это означает достаточно высокую степень доверия официальным структурам. Правда, причина может быть как в том, что это знакомые, уже устоявшиеся источники информации, к которым привыкли, так и в том, что иные источники (блогеры, журналисты, телемедицина) скорее рассматриваются как ведущие либо шоу, либо познавательных программ, но не как уважаемые источники, к которым реально стоит прислушиваться. Тем не менее именно доверие официальным структурам и их представителям приводит к пониманию, что обман доверия не останется без наказания, что существуют структуры, принимающие решения в проблемной ситуации и берущие на себя за нее ответственность. Именно сохранение доверия государственным структурам и их представителям позволяет минимизировать риски в сложившейся непростой ситуации.

5.3. Практики коллективных действий молодежи региона в условиях пандемии

Главным мировым событием последних двух лет, определившим социально-политическую ситуацию, стала пандемия COVID-19, не только медицинская и эпидемиологическая, сколько социальная и даже социологическая проблема²⁸⁹. Политические и социальные эффекты пандемии оказались настолько глубокими, что вызвали трансформацию ядра ценностных ориентаций и норм поведения глобального гражданского социума²⁹⁰.

В общественном дискурсе при рассмотрении кризисной ситуации, связанной с распространением коронавируса, основное внимание сосредоточено на национальных вариантах ее регулирования и оценках перспектив преодоления возникшей угрозы²⁹¹. В центре внимания практиков и теоретиков преимущественно находятся проблемы роли органов власти всех уровней и эффективности инструментов государственной политики по преодолению последствий эпидемиологического кризиса. В то же время у сегодняшнего кризиса есть и другое ключевое измерение, которое будет иметь долговременные последствия как для государства и общества, так и для каждого гражданина. Речь идет о гражданской самоорганизации перед лицом непредвиденной угрозы не только жизни, здоровью, уровню жизни, но и личной свободе человека. Это вопрос принципиально важный, в том числе для обеспечения социальной безопасности в обществе. Борьба с пандемией требует привлечения как материальных, так и человеческих ресурсов, совместных усилий общества, стимулирования его жизненных сил, а также осознания того, что активное участие во всех необходимых мероприятиях будет гарантом защиты общества. Именно от участия граждан в решении социальных проблем, сплоченности общества во многом будет зависеть, насколько успешно правительства стран справятся с пандемией COVID-19 и ее последствиями²⁹².

В целом российское общество показывает устойчивость в отношении влияния пандемии. Согласно данным Института социологии РАН, эпидемиологический кризис значительно повлиял на общественную ситуацию, но не представ-

²⁸⁹ Горшков М.К., Тюрина И.О. Состояние и динамика массового сознания и поведенческих практик россиян в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер.: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 739–754.

²⁹⁰ Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов / В.К. Левашов [и др.] / отв. ред. В.К. Левашов; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. 128 с.

²⁹¹ Вайнген Й., Морев М.В., Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. Эффективность деятельности органов власти на локальном уровне в условиях пандемии COVID-19 (опыт России и Китая) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 231–250.

²⁹² A COVID-19 Philanthropy Stimulus Package: Unlocking further giving in the UK to support civil society at a time of crisis. CAF, 2020. URL: <https://www.cafonline.org/about-us/caf-campaigns/a-champion-for-charities/policy-briefings-andconsultations-library/covid-19-philanthropy-stimulus-package>

ляет в массовом сознании россиян катастрофической опасности. Чаще всего ее последствия видятся респондентам существенными, но не трагически-губительными. Особенно это заметно, когда речь заходит об ущербе, нанесенном пандемией не стране в целом, а конкретному индивиду и его ближайшему окружению. Психоэмоциональное состояние россиян в до- и пандемический периоды остается достаточно стабильным. Доминирующими типами личного социально-психологического самочувствия выступают «спокойствие, уравновешенность»²⁹³.

В связи с этим особую актуальность представляет рассмотрение проблемы коллективных действий граждан, под которыми в исследовании понимаются формальные/неформальные совместные действия, предпринимаемые общественными организациями и инициативными группами, индивидуумами с общими целями, направленные на решение проблемы, имеющей общественное значение или кажущейся таковой²⁹⁴. Внимание к обозначенному социальному феномену представляется принципиально важным, особенно для обеспечения социальной безопасности в обществе в условиях новых вызовов и угроз. Именно от участия граждан в решении социальных проблем, сплоченности общества во многом будет зависеть, насколько успешно правительства стран справятся с пандемией COVID-19 и ее последствиями.

В кризисных условиях пандемии по всему миру поднялась волна волонтерской активности. Эпидемиологический вызов спровоцировал всплеск общественно полезной деятельности и в российском обществе, на национальном уровне отмечается рост числа граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности. При этом, как демонстрируют открытые данные крупнейшей в России и на пространстве СНГ платформы, объединяющей волонтеров и организаторов добровольческих мероприятий DOBRO.RU, средний возраст волонтеров в 2021 году составил 23 года. Для сравнения: в 2020 году среднестатистический доброволец был незначительно старше – 27 лет. Количество волонтеров, зарегистрированных на этой платформе и участвующих в акциях взаимопомощи, увеличилось с начала пандемии на 24% (с 715 тыс. чел. в 2019 году до 888 тыс. чел. в 2021 году). По результатам официальной статистики сайта проекта «Мы вместе», который был запущен 21 марта 2020 года, в волонтерских региональных штабах во всех регионах России работают более 250 тыс. добровольцев, среди которых волонтеры различных по направлению деятельности организаций. По данным сайта, волонтерскую поддержку получили уже более 6,5 млн чел. по всей России, собрано более 1,81 млрд руб. пожертвований (информация на конец 2021 года).

Как показывают данные общероссийского опроса общественного мнения ВЦИОМ, весной 2020 года три четверти россиян (74%) считали, что волонтеры оказы-

²⁹³ Горшков М.К., Тюрина И.О. Состояние и динамика массового сознания и поведенческих практик россиян в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер.: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 739–754.

²⁹⁴ Уханова Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 1. С. 88–107.

**Таблица 5.3.1. Оценка труда волонтеров и готовности
в практиках взаимопомощи в условиях распространения коронавирусной
инфекции, % от числа опрошенных**

Вариант ответа	18–24 года	25–34 года	Среднее по опросу
Как Вы считаете, волонтеры оказывают скорее существенную или скорее несущественную помощь населению в условиях распространения коронавируса?			
Скорее существенную	87	76	74
Скорее несущественную	12	13	13
Затрудняюсь ответить	1	11	13
Скажите, пожалуйста, Вы лично готовы или не готовы оказать помощь людям, находящимся на карантине, в том числе – одиноким людям?			
Скорее готов	56	68	64
Скорее не готов	43	30	34
Затрудняюсь ответить	1	1	2
Источник: Волонтеры против коронавируса. ВЦИОМ. 24.04.2020. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiibzor/volontery-protiv-koronavirusa			

вают существенную помощь населению в условиях распространения коронавируса, при этом такое мнение присущи молодежи 18–24 лет (87%) и 25–34 лет (76%). В отношении готовности оказывать помощь людям, находящимся на карантине, существенных различий по возрастному критерию не фиксируется. Тем не менее более зрелое молодое поколение (25–34 лет) чаще готово участвовать в помогающих практиках (табл. 5.3.1).

Как справедливо отмечают социологи, в современном российском обществе молодежь – это та социальная группа, которая настроена на позитивную деятельность, гораздо более свободная, чем старшее поколение, в своих устремлениях, лучше сориентирована в современном коммуникационном пространстве, готова к освоению нового как часть мирового сообщества²⁹⁵. Молодежь имеет определенный инновационный потенциал: разделяет ценности инновационного общества, обладает качествами инновационной личности и определенными установками на образовательную и профессиональную деятельность²⁹⁶.

Демографические показатели свидетельствуют, что доля молодежи в населении страны на 2020 год составила 19%. Негативным трендом является то, что в динамике численность молодежи сокращается. Еще в 2013 году удельный вес данной когорты составлял 24% (рис. 5.3.1).

Таким образом, при изучении коллективных действий, гражданского участия особый интерес представляет выявление потенциала и вовлеченности в реальные

²⁹⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

²⁹⁶ Ушенков Е.Е. Оценка уровня инновационного потенциала молодежи (по материалам исследования в Ивановской области) // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2020. № 2 (58). С. 127–133.

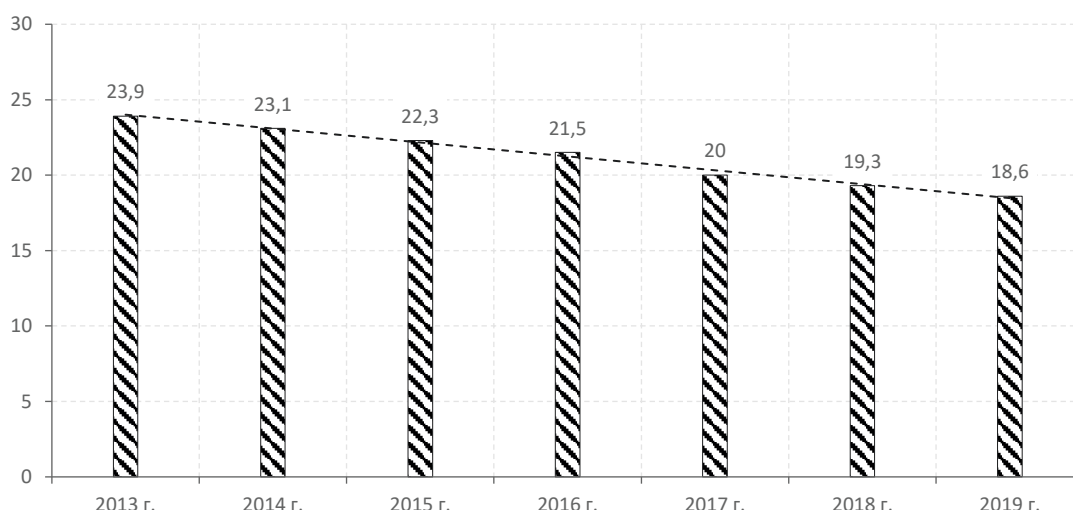

Рис. 5.3.1. Динамика численности молодежи (14–30 лет) в Российской Федерации, % от общей численности населения
Источник: данные Росстата на 01.01.2020.

практики общественно полезной деятельности именно молодежи, что привлекает внимание зарубежных и отечественных исследователей²⁹⁷.

При изучении коллективных действий молодежи необходимо выделить несколько аспектов, которые обсуждаются в исследовательском поле социальных наук. Во-первых, значимый пласт работ сосредоточен на анализе особенностей конкретных просоциальных практик молодежного участия, таких как волонтерство, участие в некоммерческих организациях, индивидуальная общественно полезная деятельность, благотворительность, взаимодействие с органами власти в целях решения социально значимых проблем²⁹⁸. Результаты исследований говорят о том, что молодежь, включенная в общественную деятельность, демонстрирует более низкие показатели «проблемного» поведения²⁹⁹. Во-вторых, изучаются

²⁹⁷ Ballard P.J., Malin H., Porter T.J., Colby A., Damon W. Motivations for Civic Participation Among Diverse Youth: More Similarities than Differences. *Research in Human Development*, 2015, vol. 12, pp. 63–83; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. Москва: Норма, 2020. 304 с.; Социальное участие молодежи в развитии городов: методологические идеи, методические подходы и опыт исследования конструктивных практик: монография / под общ. ред. М.В. Певной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 244 с.

²⁹⁸ Певная М.В., Минченко Д.В., Чусовин Н.А. Социальные городские проекты: управленческие характеристики и виды молодежного участия // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2021. № 3 (63). С. 79–87.; Зерчанинова Т.Е., Мудрецова Н.П., Никитина А.С. Общественные организации как акторы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 119–127.

²⁹⁹ Pancer S.M., Pratt M., Hunsberger B., Alisat S. Community and political involvement in adolescence: What distinguishes the activists from the uninvolved? *Journal of Community Psychology*, 2007, vol. 35 (6), pp. 741–759.

механизмы и инструменты формирования конструктивно направленного гражданского участия молодого поколения³⁰⁰, в том числе уделяется значительное внимание реализации государственной политики в этой области³⁰¹. Вызывает интерес исследование профессора Л. Дженнингс и коллег, которые формулируют критическую социальную теорию молодежи, подразумевающую расширение прав и возможностей на основе партнерских отношений молодого поколения с секторами местного сообщества; разделения ответственности и внедрения образовательной модели гражданского участия. По мнению авторов, такой подход будет способствовать саморазвитию молодежи, формированию более тесных связей с сообществом, пониманию потребностей других людей и стремлению сделать это сообщество лучше³⁰². В-третьих, учеными рассматриваются вопросы влияния индивидуальных особенностей, проблем развития личности, социально-политического контекста, а также культурных регуляторов общества в целом на проявление форм коллективных действий молодежи³⁰³. В-четвертых, следует отметить направление, посвященное исследованию гражданской мотивации молодежи к общественной деятельности³⁰⁴.

Проблематика коллективных действий молодого поколения является востребованным предметом для анализа в научном дискурсе. Анализ литературы позволяет говорить о том, что сформирована широкая теоретико-методологическая база для проведения дальнейших исследований. Тем не менее пространственно-территориальный аспект остается малоизученным, поэтому особый интерес представляет региональный уровень, приближенный к повседневной жизни населения. Исследование осуществлено на материалах Вологодской области – субъекта Северо-Западного федерального округа. Анализ коллективных действий молодежи ограничивается рассмотрением социальных практик взаимопомощи и готовности к ним на повседневном уровне горизонтального взаимодействия.

Представляется, что важнейшей установкой к участию в общественно полезной деятельности выступает гражданская ответственность – готовность к соучастию в развитии территории проживания, что особенно актуально в условиях новых вызовов и рисков. Как показывает социологическое исследование, подавляющая

³⁰⁰ Youniss J., Levine P. Engaging young people in civic life. Vanderbilt University Press, 2009.

³⁰¹ Елисеев А.Л., Кретов А.Ю. Государственная молодежная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 46–52; Шаповалова И.С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи. // Регионология. 2021. № 4 (117). С. 902–932.

³⁰² Jennings L.B., Parra-Medina D.M., Hilfinger-Messias D.K., McLoughlin K. Toward a Critical Social Theory of Youth Empowerment. Journal of Community Practice, 2006, vol. 14, pp. 31–55.

³⁰³ Obradović J., Masten A.S. Developmental Antecedents of Young Adult Civic Engagement. Applied Developmental Science, 2007, vol. 11 (1), pp. 2–19.

³⁰⁴ Ballard P.J., Malin H., Porter T.J., Colby A., Damon W. Motivations for Civic Participation Among Diverse Youth: More Similarities than Differences. Research in Human Development, 2015, vol. 12 (1–2), pp. 63–83.

часть регионального сообщества, независимо от возрастного критерия, полагает, что в первую очередь развитие территорий зависит от муниципальной и региональной власти (58 и 50% соответственно; табл. 5.3.2). В то же время обращает на себя внимание, что на третьем месте по популярности находится утверждение об ответственности за развитие места проживания самих граждан, при этом молодежь в большей степени осознает подобную ответственность (49% среди лиц до 35 лет против 44% среднего значения по выборке). В целом с увеличением возраста заметна тенденция к росту патерналистских установок, о чем свидетельствует снижение доли положительных ответов об ответственности местного населения за развитие своего места проживания.

Региональные социологические данные свидетельствуют, что молодежь готова оказывать помощь в тяжелой ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции. 68% опрошенных в возрасте 18–35 лет выразили желание помогать другим людям, что больше, чем среднее по опросу. При этом группа 36–60 лет реже готова включаться в практики взаимопомощи в условиях эпидемиологического кризиса (рис. 5.3.2).

Несмотря на высокую потенциальную готовность к участию в решении проблем, вызванных пандемией, число реально участвующего населения значительно-

Таблица 5.3.2. Распределение ответственности за развитие территорий в оценках регионального сообщества Вологодской области в зависимости от возраста, % от числа опрошенных

Ответ на вопрос «Как Вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие Вашего места проживания?»	До 35 лет	35–60 лет	Старше 60 лет	Среднее по опросу
От органов местного самоуправления	52,5	59,1	58,8	57,9
От органов государственной власти региона	50,0	48,0	53,3	50,0
От федеральных органов власти	40,9	44,5	38,1	40,9
От главы муниципального образования	36,8	38,3	40,2	38,7
От самих жителей	48,9	43,0	40,0	43,9
От частного бизнеса	12,0	10,8	11,1	11,1
От общественных организаций	10,3	11,1	12,1	11,4

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

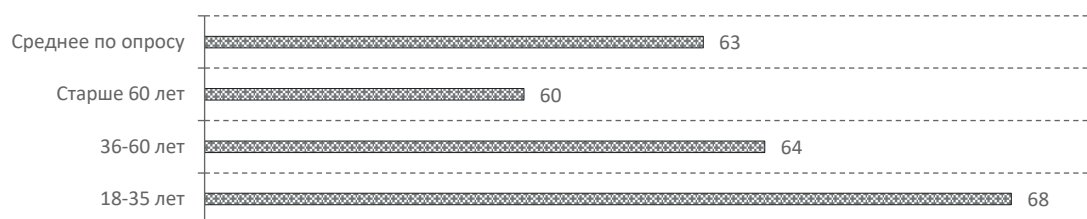

Рис. 5.3.2. Готовность населения помогать друг другу в условиях распространения коронавирусной инфекции в России, % от числа ответивших

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

но меньше, в том числе и среди молодежи. Жители включаются в различные практики, направленные на помощь людям, оказавшимся в тяжелой ситуации в связи с коронакризисом, почти в два раза реже, чем потенциал подобного участия. Существенных различий ответов в разрезе возрастных групп 18–35 и 36–60 лет не наблюдается (рис. 5.3.3).

Интерес представляют направления общественно полезной деятельности в условиях распространения коронавируса, в которые готова вовлекаться молодежь в регионе. Социологические данные демонстрируют, что молодежь, как и в целом региональное сообщество, в большей степени декларирует готовность оказывать бытовую помощь нуждающимся (к примеру, принести продукты, лекарства, выгулять животных). Так ответили 50% среди лиц до 35 лет, 43% – в среднем по опросу (табл. 5.3.3).

Рис. 5.3.3. Уровень участия населения в практиках взаимопомощи в условиях распространения коронавирусной инфекции в России, % от числа ответивших
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.

Таблица 5.3.3. Готовность к практикам помощи людям, находившимся в самоизоляции из-за распространения коронавируса*, % от числа ответивших по каждому варианту

Вариант ответа	Молодежь (18–35 лет)	Среднее по опросу
1. Помогать в медучреждениях (пациентам или медперсоналу)	30	26
2. Оказывать бытовую помощь (принести продукты, лекарства, выгулять животных)	50	43
3. Оказывать консультационную помощь в решении проблем, связанных с коронавирусом	23	21
4. Работать на горячей линии	28	27
5. Помогать транспортом врачам, волонтерам	28	24
6. Помогать правоохранительным органам	24	20
7. Помогать в проведении свободного времени (вести онлайн-уроки, онлайн-курсы, блоги и т.п.) и повышении компьютерной грамотности (освоение новых программ, онлайн-сервисов и т.п.)	29	18
8. Оказывать посильную финансовую помощь (покупка продуктов, средств защиты и гигиены, лекарств на свои деньги для других (не членов семьи))	23	21
9. Производить самостоятельно средства защиты (пошив масок)	20	20
10. Осуществлять сбор средств на благотворительность или другие проекты, связанные с лечением и профилактикой коронавируса	22	21
11. Помогать детям осваивать школьные программы дистанционного обучения	28	19
* Распределение ответов по варианту «Не делаю этого, но готов».		
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 г., N = 1918.		

Несмотря на то, что в целом наблюдаются схожие установки к вовлеченности в различные направления социальных практик среди молодежи и населения региона, все же следует подчеркнуть некоторые особенности. Выявляется, что молодые люди чаще заявляют о готовности реализации инновационных практик, связанных с обучением и проведением досуга в интернет-пространстве. Доля респондентов до 35 лет, готовых помогать в проведении свободного времени и повышении компьютерной грамотности, составила 29 против 18% среднего значения по опросу; заниматься с детьми освоением школьных программ дистанционного обучения – 28 против 19% соответственно.

Полученные данные дают основание говорить о том, что именно среди молодежи сконцентрирован серьезный потенциал для самоорганизации в решении значимых общественных проблем посредством цифровых технологий, что особенно актуально в условиях вынужденной самоизоляции из-за распространения коронавируса.

Социально-демографический портрет волонтера города Вологды выглядит следующим образом: в первую очередь это молодой человек до 35 лет с высшим образованием или студент вуза, проживающий в областном центре (табл. 5.3.4).

Таблица 5.3.4. Социально-демографические характеристики населения в разрезе помогающего поведения в период распространения коронавирусной инфекции (реальное и потенциальное участие), % от числа опрошенных

Категория населения	Оказываю помощь		Готов(а) оказывать в будущем	
	да	нет	да	нет
Пол				
Мужской	18,1	81,9	34,0	66,0
Женский	25,7	74,3	44,7	55,3
Возраст				
До 35 лет	22,1	77,9	45,5	54,5
35–60 лет	25,8	74,2	42,1	57,9
Старше 60 лет	18,1	81,9	35,0	65,0
Образование				
Среднее и н/среднее	14,1	85,9	30,6	69,4
Среднее специальное	21,8	78,2	37,6	62,4
Высшее и н/высшее	32,3	67,7	53,8	46,2
Доходная группа				
20% наименее обеспеченных	26,1	73,9	36,9	63,1
60% среднеобеспеченных	19,1	80,9	39,2	60,8
20% наиболее обеспеченных	27,9	72,1	46,5	53,5
Территория				
Вологда	27,0	73,0	51,8	48,2
Череповец	16,3	83,7	28,3	71,7
Районы	23,3	76,7	40,1	59,9
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2020 год, N = 1918.				

В ходе проведенного социологического исследования ВолНИЦ РАН выявлено, что среди регионального сообщества в целом и молодежи в частности наиболее популярными практиками общественно полезной деятельности во время пандемии COVID-19 стали:

- оказание бытовой помощи (принести продукты, лекарства, выгулять животных);
- помощь в медучреждениях (пациентам или медперсоналу);
- посильная финансовая помощь (покупка продуктов, средств защиты и гигиены, лекарств на свои деньги для не членов семьи);
- помощь транспортом врачам, волонтерам.

Отметим, что существенных отличий по видам практик, в которых участвует население региона, в соответствии с возрастным критерием не выявлено.

Полученные выводы о развитии отдельных направлений гражданского участия в регионе в условиях пандемии в целом соответствуют общероссийской ситуации. Специалисты Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» определили следующие особо востребованные в России направления деятельности общественности по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции и борьбе с ее последствиями:

- помощь в снабжении людей из групп риска товарами первой необходимости;
- помощь в медицинских учреждениях, поддержка медицинского сообщества;
- психологическая помощь и поддержка заболевшим коронавирусом и тем, кто находится в состоянии тревоги;
- юридическая помощь заболевшим коронавирусом и членам их семей³⁰⁵.

Необходимо отметить, что в российском обществе, также, как и в региональном сообществе уже сформировано понимание необходимости активного включения некоммерческих организаций в решение социальных проблем, в том числе возникших вследствие пандемии. Общероссийские данные свидетельствуют, что молодежь высоко оценивает работу молодежных организаций, они помогают им в решении проблем и достижении целей. Так считают практически 60% молодых людей, только 30% отмечают, что эти организации работают формально. Можно констатировать, что молодежи, в отличие от всех опрошенных, присуща вера в молодежные организации, что формирует значимый задел для их работы в кризисных условиях.

Региональные данные опроса, проводимого в период пандемии, выявили установки и стремление к участию молодежи в деятельности общественных организаций, инициативных групп (12% готовы участвовать против 9% в среднем по Вологодской области). Несмотря на высокую оценку деятельности этих организаций, реальное участие молодежи остается на низком уровне, не наблюдается отличия показателя данной группы от среднего по опросу.

Таким образом, дестабилизирующая ситуация пандемии особенно отчетливо проявила значимость гражданского участия и коллективных действий для социальной стабильности как на всероссийском, так и региональном уровне. Мо-

³⁰⁵ СоциоДиггер. 2021. Март. Т. 2. Вып. 3 (8). Гражданский активизм // ВЦИОМ.

лодое поколение – та социальная группа населения, которая постоянно открыта ко всему новому, легко адаптируется к возникающим изменениям и нацелена на социальные преобразования. Проведенное на территории Вологодской области летом 2021 года авторское социологическое исследование показало, что молодые люди, по сравнению с региональным сообществом в целом, в большей степени осознают ответственность за развитие территорий, чаще декларируют готовность к общественно полезной деятельности по борьбе с социальными последствиями коронавируса, в том числе посредством интернет-технологий. В то же время существенных различий по уровню и видам включенности в реальное участие среди молодежи и населения региона не выявляется. В целом следует резюмировать, что молодежь в регионе – это перспективный субъект гражданской самоорганизации, направленной на борьбу с новыми вызовами и рисками.

5.4. Протестные настроения жителей городов СЗФО в условиях пандемии

Кризис 2020 года, связанный с распространением COVID-19, оказал негативное влияние на все сферы жизнедеятельности мирового сообщества. Наиболее существенный ущерб был нанесен социально-экономическим системам стран и регионов. В 2020 году в развитии экономики и социальной сферы России отмечались негативные тенденции: произошло снижение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, ухудшение ситуации на рынке потребительских товаров и услуг, снижение реальных денежных доходов населения, рост уровня зарегистрированной безработицы (табл. 5.4.1). В первой половине 2021 года под воздействием предпринимаемых на федеральном и региональном уровнях мер по преодолению последствий кризиса большинство показателей улучшились или стабилизировались, однако реальные располагаемые денежные доходы населения по-прежнему демонстрировали негативную динамику.

В условиях кризисных тенденций в социально-экономическом развитии территорий и материальном благосостоянии населения актуализируется проблема социально-психологического климата в обществе, обострения внутренних проти-

Таблица 5.4.1. Динамика основных показателей социально-экономического развития Российской Федерации, %

Показатель	2019 год	2020 год	1 полугодие 2021 года
Индекс промышленного производства	102,4	97,1	104,0
Индекс продукции сельского хозяйства	104,0	101,5	102,1
Объем розничной торговли	101,6	95,9	110,2
Объем платных услуг населению	99,1	82,9	118,7
Индекс потребительских цен	102,8	105,8	102,6
Реальные располагаемые денежные доходы	101,7	96,5	96,4
Численность безработных	94,7	124,7	83,3
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru			

воречий и конфликтов³⁰⁶. Одной из форм выражения конфликта является социальный протест. Для того чтобы различить степень недовольства, готовности принять участие в протестных акциях и действительный уровень протестной активности, в науке существуют понятия «протестная активность» и «протестный потенциал». Под протестной активностью понимается охват (вовлеченность) граждан различными формами протестной активности и его динамика, под протестным потенциалом – намерение (склонность) граждан участвовать в протестных акциях при определенных условиях³⁰⁷.

В настоящее время наибольшую научную и практическую значимость приобретает исследование потенциальной протестной активности населения. Потенциальная склонность людей к участию в акциях протеста изучается путем анализа эмпирических данных. Одной из первых состояние и динамику потенциала протеста во всероссийском масштабе стала проводить Служба изучения общественного мнения Vox Populi (с начала 1992 года). Однако наиболее продолжительные и детальные динамические ряды (почти ежемесячные замеры показателей с начала 1993 г.) содержатся в публикациях ВЦИОМ. Вологодский научный центр РАН отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей региона в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области.

В нашем исследовании представлен сравнительный анализ данных опросов общественного мнения среди жителей нескольких муниципальных образований Северо-Западного федерального округа, а именно городов Петрозаводск, Калининград, Мурманск, Вологда, Череповец. Проанализирован актуальный уровень потенциала протеста жителей данных территорий в условиях кризисных процессов, связанных с пандемией COVID-19. Выявлены группы лиц, отличающихся определенным эмоциональным настроем и допускающих возможность своего участия в протестных выступлениях. Определены факторы формирования потенциальной протестной активности городских жителей.

Информационно-эмпирическая база исследования включает в себя официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат), результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, проводимого ВолНЦ РАН на территории региона, данные тематического опроса «Коллективные действия и социальный капитал».

Для изучения протестных настроений в регионе был использован метод мониторинговых исследований общественного мнения, который Вологодский научный центр РАН применяет на территории Вологодской области. Каждые два месяца (6 раз в год) опрашивается 1500 жителей старше 18 лет в двух крупных городах

³⁰⁶ Дементьева И.Н. Протестные настроения в комплексе трендов общественного развития // Проблемы развития территории. 2014. № 4 (72). С. 67–81.

³⁰⁷ Савенков Р.В., Щеглова Д.В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2018. Т. 20. № 4. С. 555–563.

(Вологда, Череповец), а также в 8 районах области (Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский и Шекснинский). Основным методом мониторинга является анкетирование по месту жительства респондентов. Информационная база областного мониторинга в 2021 году была дополнена данными опросов общественного мнения населения муниципальных образований трех регионов СЗФО – Петрозаводска (Республика Карелия), Калининграда (Калининградская область), Мурманска (Мурманская область). Всего опрошено 2702 респондента, в том числе в Петрозаводске – 384, Калининграде – 384, Мурманске – 384, в Вологодской области (контрольный регион) – 1550, в том числе в Вологде – 400, Череповце – 400. Для обработки социологической информации и анализа протестных настроений населения региона использовался индексный метод. На основе данных мониторинга рассчитывались индексы оценки экономической ситуации в стране и регионе, индекс оценки материального положения населения. Для определения факторов формирования протестных настроений и составления социального портрета «протестующих» был использован метод построения одномерных и двумерных таблиц сопряженности.

Как было указано выше, в исследовании принимали участие пять муниципальных образований Северо-Западного федерального округа России: Петрозаводск – «столица» Республики Карелии, административный, промышленный, туристический, научный и культурный центр Северо-Запада, Калининград – административный центр Калининградской области, являющийся самым западным областным центром Российской Федерации; Мурманск – административный центр Мурманской области, крупнейший порт арктического побережья РФ, расположенный за Северным полярным кругом; два города Вологодской области, представляющие два полюса развития: Вологда – административный и культурный центр, Череповец – промышленный центр региона. Эти города существенно отличаются друг от друга по самым разным показателям: историческим и социокультурным особенностям становления, уровню и качеству экономической базы, состоянию городской коммунальной, инженерной и социальной инфраструктуры, уровню жизни населения, структуре трудовых ресурсов и экологической обстановке. В последние годы особенности социально-экономического развития данных территорий во многом определялись последствиями эпидемиологического и экономического кризиса. Так, по данным официальной статистики, в 2020 году в условиях кризисных процессов в рассматриваемых регионах, как и в большинстве субъектов СЗФО, наблюдалось существенное ухудшение показателей социально-экономического развития (табл. 5.4.2).

Обстоятельства становления и развития городов, а в особенности современная ситуация в экономической и социальной сфере оказывают существенное влияние на социальное самочувствие, общественно-политические, в том числе протестные, настроения жителей, которые находят отражение в результатах опросов общественного мнения.

По результатам социологических опросов в условиях пандемии COVID-19 и связанных с ней карантинных ограничений во всех рассматриваемых муниципальных образованиях фиксируются низкие оценки экономической ситуации в стране

**Таблица 5.4.2. Основные показатели социально-экономического
развития регионов СЗФО, %**

Регион	Индекс промышленного производства		Объем розничной торговли		Индекс потребительских цен		Реальная начисленная зарботная плата		Численность безработных	
	2019 год	2020 год	2019 год	2020 год	2019 год	2020 год	2019 год	2020 год	2019 год	2020 год
Северо-Западный федеральный округ	103,1	97,0	101,3	99,5	102,5	105,3	105,3	101,0	90,2	141,1
Республика Карелия	99,0	102,2	101,8	100,2	102,6	106,9	108,1	103,9	83,7	114,9
Республика Коми	102,0	93,0	100,1	98,5	102,6	106,1	105,7	101,4	90,8	110,6
Архангельская область	97,7	92,2	99,4	99,3	102,4	105,3	106,8	100,9	94,8	115,2
Вологодская область	101,9	102,3	101,9	99,3	102,6	106,1	107,8	104,5	86,8	137,8
Калининградская область	102,7	93,5	101,7	98,2	102,4	105,4	105,1	100,4	96,0	131,2
Ленинградская область	104,6	98,6	104,0	106,5	102,3	104,4	105,8	99,8	94,6	138,0
Мурманская область	104,5	98,2	100,0	96,0	103,2	105,2	107,9	103,9	79,1	139,0
Новгородская область	103,4	98,4	100,2	97,1	102,6	106,3	104,0	99,5	84,3	152,5
Псковская область	104,1	98,9	103,5	100,6	101,6	105,6	108,3	103,3	88,4	121,9
Санкт-Петербург	104,8	98,2	100,9	98,0	102,6	105,2	104,1	100,5	94,6	213,1

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

**Таблица 5.4.3. Индексы оценки экономической ситуации и материального
положения семьи*, пункты**

Регион	Индекс оценки экономического положения в стране	Индекс оценки экономического положения в области	Индекс оценки материального положения семьи	Индекс оценки покупательной способности доходов
Петрозаводск	66,0	64,5	115,8	109,4
Калининград	84,7	96,6	105,7	106,3
Мурманск	96,9	99,6	108,4	84,9
Вологда	68,6	56,3	68,5	80,7
Череповец	75,0	73,5	107,9	101,7

* Величина индекса рассчитывается в пунктах. Для расчета из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.

Источник: рассчитано авторами.

и регионе, собственного материального положения (табл. 5.4.3). Так, во всех городах индексы оценки экономического положения в стране и области располагаются ниже нейтральной отметки в 100 пунктов, что свидетельствует о перевесе негативных мнений. Наиболее неблагоприятная ситуация наблюдается в Петрозаводске (66 и 65 п. соответственно), Вологде (69 и 56 п.), Череповце (75 и 74 п.). Самые низкие оценки материального благополучия населения фиксируются в Вологде (69 п.), покупательной способности доходов – в Мурманске (85 п.), Вологде (81 п.).

В период пандемии на всех рассматриваемых территориях, по самооценкам, наблюдалось падение заработной платы и иных доходов населения (табл. 5.4.4).

Таблица 5.4.4. Распределение ответов на вопрос «В период пандемии что из перечисленного произошло с Вами или членами Вашей семьи?», %

Показатель	Петрозаводск	Калининград	Мурманск	Вологда	Череповец
Потеря работы	10,4	12,8	9,9	15,4	9,8
Понижение в должности	3,4	6,0	1,6	7,3	3,3
Падение зарплаты	22,7	24,5	16,7	40,4	22,5
Падение иных/дополнительных доходов (не по основному месту работы)	10,7	17,4	11,5	18,7	28,8
Заболевание COVID-19	45,4	29,9	25,0	43,2	30,8
Другое	2,1	1,8	0,0	1,0	1,0
Ничего из вышеперечисленного	38,4	38,0	53,1	26,6	28,8

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.

Наиболее высокое представительство горожан, указавших на снижение доходов, отмечается в Вологде (59%), Череповце (51%), Калининграде (42%).

Традиционно городские жители считаются одним из наиболее протестных по своему настрою сегментов российского общества. Проблема недовольства ситуацией в обществе особенно актуализируется в условиях меняющейся под воздействием пандемии и связанных с ней карантинных ограничений социальной реальности³⁰⁸. Однако социологические опросы на территории муниципальных образований показали, что в сложившихся условиях большинство жителей городов не рассматривают вероятность массовых акций протеста в месте их проживания в ближайшие месяцы и указывают на то, что в подобных мероприятиях приняло бы участие немного людей (35–45%; табл. 5.4.5). О вероятности многочисленных акций протеста чаще других заявляли жители Калининграда (26%), Череповца (24%), Вологды (21%). Самая низкая возможность массовых протестных выступлений фиксируется в оценках жителей Мурманска (5%). Эти данные коррелируют с результатами общероссийских исследований фонда «Общественное мнение», согласно которым массовых акций протеста в месте проживания ожидают 23–25% россиян³⁰⁹.

Склонность к участию в протестных выступлениях и возможность личного участия в акциях высказывали в среднем от 24 до 42% горожан (табл. 5.4.6). Наиболее высокие показатели протестных настроений демонстрирует Калининград (42%), самые низкие – Мурманск (24%). При этом большинство городских жителей не готовы объединяться с другими людьми, чтобы протестовать (65–75%). По данным ФОМ, лично готовы участвовать в протестах 18–20% россиян³¹⁰.

В качестве основной причины возможного участия в митингах, демонстрациях, акциях протеста жители всех территорий называют проблемы, которые их «лично

³⁰⁸ Руденкин Д.В. Карантинные ограничения как фактор роста протестных настроений российской городской молодежи: проверка гипотезы // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы: мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посв. 30-летию факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2021. С. 37–41.

³⁰⁹ Протестные настроения. Уровень недовольства властями и готовность протестовать. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/11090>

³¹⁰ Там же.

Таблица 5.4.5. Распределение ответов на вопрос «Если бы в ближайшие месяц-два там, где Вы живете, прошли митинги, демонстрации, акции протеста, то, как Вы думаете, много или немного людей приняли бы в них участие?», %

Вариант ответа	Петрозаводск	Калининград	Мурманск	Вологда	Череповец
Много	17,4	25,5	5,2	20,8	24,3
Немного	45,1	33,3	37,8	34,3	34,0
Никто не принял бы участия	9,1	13,5	16,1	10,3	9,3
Затрудняюсь ответить	28,4	27,6	40,9	34,8	32,5

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.

Таблица 5.4.6. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы протестовать против неправильных действий властей?», %

Вариант ответа	Петрозаводск	Калининград	Мурманск	Вологда	Череповец
Да	10,2	15,4	7,1	6,0	3,3
Скорее да	25,2	26,8	16,8	29,1	24,6
Скорее нет	34,4	31,0	28,0	29,5	34,8
Нет	30,2	26,8	48,2	35,5	37,4

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.

Таблица 5.4.7. Распределение ответов на вопрос «Если бы Вы решили принять участие в митингах, демонстрациях, акциях протеста, с чем это могло быть связано?», %

Вариант ответа	Петрозаводск	Калининград	Мурманск	Вологда	Череповец
Причиной акции станет проблема, которая лично меня сильно волнует	70,5	48,9	74,4	56,1	54,8
Причиной акции станет проблема, которая ставит под угрозу сохранение государства	26,6	35,2	13,2	30,8	10,0
Причиной акции станет проблема, угрожающая сохранению устойчивости существующего общества	25,1	31,4	9,7	35,5	9,8
На акцию выйдут мои родственники, друзья	13,2	22,1	13,6	21,7	11,2
На акцию выйдут мои знакомые, единомышленники	12,0	18,6	10,5	21,7	7,8
Отправлюсь по требованию работодателя	2,6	6,3	3,1	10,8	9,6
Откликнусь на призыв в соцсетях	3,8	11,2	2,3	8,5	6,5
Пойду ради интереса – посмотреть на людей	12,0	22,7	12,4	13,3	25,3
Другое	2,9	1,1	1,6	0,3	1,7

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.

сильно волнуют» (в среднем – 55–75%). Менее значимыми для городских жителей являются проблемы, угрожающие сохранению государства, а также сохранению устойчивости общества (табл. 5.4.7).

В качестве причин отказа от участия в митингах, демонстрациях, акциях протеста большинство горожан (28–38%) называют неуверенность в возможности решения су-

существующих проблем с помощью подобных методов (табл. 5.4.8). В качестве сдерживающих факторов жители Петрозаводска и Калининграда чаще других указывают на опасения привлечения к ответственности (30 и 31% соответственно), жители Вологды, Калининграда и Петрозаводска обеспокоены возможными провокациями (26, 27 и 22%), калининградцы чаще других озабочены неприятными последствиями на работе (25%).

Анализируя социально-демографический портрет лиц, которые имеют predisposition к активным действиям в случае возникновения конфликтной ситуации, можно констатировать, что в гендерном разрезе в Петрозаводске, Калининграде и Череповце намерение участвовать в акциях протеста примерно в равной степени выражено у представителей мужского и женского пола (в среднем по 50%). В Мурманске и Вологде женщины более склонны к проявлению протестных настроений, чем мужчины (55% против 45 и 56% против 44 соответственно; табл. 5.4.9).

**Таблица 5.4.8. Распределение ответов на вопрос
«Если бы Вы решили не принимать участие в митингах, демонстрациях,
акциях протеста, с чем это могло быть связано?», %**

Вариант ответа	Петрозаводск	Калининград	Мурманск	Вологда	Череповец
Это бесполезно, так существующих проблем не решить	26,9	32,7	38,1	37,4	32,2
Участников акций могут привлечь к ответственности	30,3	31,4	18,6	20,5	23,1
Меня бы осудили, не поняли родные, близкие, друзья	4,2	12,9	6,0	8,8	12,0
Могут быть неприятные последствия на работе	16,1	25,3	11,0	13,3	15,0
Могут быть провокации	22,4	27,4	10,0	26,0	16,5
Не интересуют такие мероприятия	48,0	32,7	56,7	38,3	43,0
Другое	0,8	1,3	0,3	0,3	0,3

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.

**Таблица 5.4.9. Социально-демографический портрет
потенциальных участников акций протеста, %**

Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы протестовать против неправильных действий властей? (варианты ответа «да» и «скорее да»)					
	Петрозаводск	Калининград	Мурманск	Вологда	Череповец
Пол					
Мужской	50,4	50,3	45,1	43,8	48,2
Женский	49,6	49,7	54,9	56,2	51,8
Возраст					
До 30 лет	27,4	19,5	13,2	11,7	20,0
30–55 лет	51,9	55,3	49,5	59,1	52,7
Старше 55 лет	20,7	25,2	37,4	29,2	27,3
Образование					
Н/среднее и среднее	20,0	13,2	8,8	10,3	20,9
Среднее специальное	26,7	30,2	61,5	44,1	47,3
Н/высшее и высшее	53,3	56,6	29,7	45,6	31,8

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.

В распределении по возрастным группам во всех городах склонность к участию в протестных акциях в большей степени свойственна представителям возрастной категории от 30 до 55 лет (50–59%).

В зависимости от уровня образования в Петрозаводске и Калининграде наиболее высокий показатель социального недовольства отмечается среди лиц с высшим образованием (53 и 57%), в Мурманске и Череповце – со средним специальным образованием (62 и 47%), в Вологде количество «протестующих» примерно в равной степени распределяется между этими двумя группами (46 и 44% соответственно).

Анализируя взаимосвязь протестных настроений и уровня социального капитала, можно констатировать, что во всех городах по мере роста показателей социального капитала растет обеспокоенность горожан не только личными проблемами, но и общественно-политической ситуацией в стране. Так, доля горожан, которые в качестве причины своего потенциального участия в акции протеста видят проблему, угрожающую сохранению государства, в группе населения с высоким уровнем социального капитала в Петрозаводске составила 28%, в группе населения с низким уровнем социального капитала – только 6%, в Калининграде это соотношение – 52% против 10, в Мурманске – 37% против 11, в Вологде – 67% против 24, в Череповце – 42% против 3 соответственно (табл. 5.4.10). Удельный вес горожан,

**Таблица 5.4.10. Распределение ответов на вопрос
«Если бы Вы решили принять участие в митингах, демонстрациях,
акциях протеста, с чем это могло быть связано?», %**

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Петрозаводск					
Причиной акции станет проблема, которая ставит под угрозу сохранение государства	6	21	21	42	28
Причиной акции станет проблема, угрожающая сохранению устойчивости существующего общества	6	12	24	38	33
Калининград					
Причиной акции станет проблема, которая ставит под угрозу сохранение государства	10	27	36	43	52
Причиной акции станет проблема, угрожающая сохранению устойчивости существующего общества	17	15	35	38	52
Мурманск					
Причиной акции станет проблема, которая ставит под угрозу сохранение государства	11	10	12	30	37
Причиной акции станет проблема, угрожающая сохранению устойчивости существующего общества	13	6	7	21	33
Вологда					
Причиной акции станет проблема, которая ставит под угрозу сохранение государства	24	22	27	47	67
Причиной акции станет проблема, угрожающая сохранению устойчивости существующего общества	20	36	32	48	52
Череповец					
Причиной акции станет проблема, которая ставит под угрозу сохранение государства	3	5	10	6	42
Причиной акции станет проблема, угрожающая сохранению устойчивости существующего общества	7	2	9	16	45
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

которые в качестве причины возможного участия в акции протеста видят проблему, угрожающую сохранению устойчивости существующего общества, в группе населения с высоким уровнем социального капитала в Петрозаводске составил 33%, в группе населения с низким уровнем социального капитала – только 6%, в Калининграде это соотношение – 52% против 17, в Мурманске – 33% против 13, в Вологде – 52% против 20, в Череповце – 45% против 7.

С целью идентификации специфических факторов, от которых зависит формирование протестных настроений, была проанализирована потенциальная протестная активность населения городов в зависимости от оценок экономического положения в стране и регионе, а также собственного материального благополучия (табл. 5.4.11).

Как показали результаты опросов, наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются горожане, негативно оценивающие экономическое положение России (от 39 до 53%) и области (от 37 до 52%). Среди тех, кто считает экономическую ситуацию в стране и регионе «очень хорошей и хорошей», доля «протестующих» составляет от 20 до 37% и от 20 до 39% соответственно. Следует отметить, что наиболее высокий уровень протестного настроения наблюдается среди негативно оценивающих экономическую ситуацию жителей Калининграда (52%), самая благоприятная ситуация отмечается в Вологде (42 и 40%) и Череповце (39 и 37%).

По оценкам, протестные настроения чаще присущи жителям городов с негативными характеристиками материального положения своей семьи (от 39 до 47%).

Таблица 5.4.11. Потенциал протеста в группах населения в зависимости от оценок социально-экономической ситуации, материального положения, %

Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы протестовать против неправильных действий властей? (варианты ответа «да» и «скорее да»)					
	Петрозаводск	Калининград	Мурманск	Вологда	Череповец
Как бы Вы оценили экономическое положение России?					
Очень хорошее и хорошее	35,3	36,5	21,8	20,4	20,0
Очень плохое и плохое	45,3	52,5	44,2	41,5	38,7
Как бы Вы оценили экономическое положение области?					
Очень хорошее и хорошее	35,6	39,3	21,8	30,9	19,9
Очень плохое и плохое	39,5	52,0	38,9	39,5	36,6
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?					
Хорошее и скорее хорошее	32,1	38,4	25,2	30,3	18,9
Плохое и скорее плохое	46,7	47,0	41,3	37,5	38,7
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?					
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	31,3	40,6	26,0	29,3	22,4
Денег достаточно для покупки необходимых товаров	37,8	42,7	28,9	37,7	31,1
Денег хватает в лучшем случае на еду	53,3	52,9	36,7	42,7	36,2
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

В группе населения, считающего собственное материальное благосостояние «очень хорошим и хорошим», протестный потенциал находится на более низких отметках (от 20 до 38%). Наиболее представительной является доля лиц, допускающих возможность своего участия в протестных выступлениях, среди негативно оценивающих свое благосостояние жителей Петрозаводска и Калининграда (по 47%). Наиболее низкая доля «протестующих» – в Вологде (38%) и Череповце (39%).

Наибольшая склонность к протестным проявлениям отмечается среди жителей городов, отличающихся низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду»). Причем в разрезе городов в протестных настроениях в данной категории наблюдается достаточно большой разброс (от 36 до 53%). Наиболее высокая потенциальная протестная активность фиксируется в Петрозаводске и Калининграде (по 53%), самая низкая – в Череповце (36%).

Сопоставление данных социологических опросов позволяет определить уровень потенциальной протестной активности жителей городов в зависимости от их социально-политических настроений и доверия к деятельности властных структур (табл. 5.4.12).

Так, городские жители, характеризующие политическую обстановку в России как «напряженную, критическую, взрывоопасную», более склонны к протестным проявлениям, чем те, кто считает ее «благополучной, спокойной» (от 28 до 42%). Доля потенциальных протестующих в категории населения с негативными оценками общественно-политического климата в стране наиболее высока в Калининграде (42%) и Вологде (39%), наименее представительна – в Мурманске (28%) и Череповце (29%).

Таблица 5.4.12. Потенциал протеста в группах населения в зависимости от оценок политической ситуации, уровня доверия, %

Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы протестовать против неправильных действий властей? (варианты ответа «да» и «скорее да»)					
	Петрозаводск	Калининград	Мурманск	Вологда	Череповец
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?					
Благополучная, спокойная	29,0	35,5	22,1	32,0	19,7
Напряженная, критическая, взрывоопасная	32,0	41,7	28,0	38,8	28,8
Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете Президенту РФ...?					
Полностью и скорее доверяю	26,6	35,9	18,3	28,4	27,9
Полностью и скорее не доверяю	46,5	50,6	37,5	40,7	38,1
Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете Правительству РФ...?					
Полностью и скорее доверяю	26,3	35,2	23,4	32,7	26,8
Полностью и скорее не доверяю	43,8	48,5	34,3	37,0	30,3
Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете губернатору...?					
Полностью и скорее доверяю	26,7	37,0	19,9	32,9	24,2
Полностью и скорее не доверяю	44,5	47,5	27,7	39,0	34,5
Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете мэру/главе города...?					
Полностью и скорее доверяю	28,0	37,0	23,6	34,5	25,7
Полностью и скорее не доверяю	43,9	47,8	33,8	45,1	32,6
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 год, N = 2702.					

Не исключают возможности своего участия в протестных акциях от 38 до 50% жителей городов, не доверяющих Президенту РФ. Среди тех, кто «полностью и в основном доверяет» главе государства, наиболее высокие показатели протестных настроений наблюдаются в Калининграде (51%) и Петрозаводске (47%). Менее представительна доля горожан, готовых к активным действиям в защиту своих интересов, среди не доверяющих главе государства жителей Мурманска и Череповца (по 38%).

От 30 до 50% жителей рассматриваемых городов, не доверяющих деятельности Правительства РФ, допускают возможность своего участия в массовых выступлениях протеста. Причем показатель протестного потенциала наиболее высок в Калининграде (49%), наименее – в Череповце (30%).

Наиболее высокий уровень протестного потенциала в зависимости от уровня доверия деятельности региональных и местных органов власти отмечается среди жителей, не доверяющих губернатору, главам местных администраций. Доля «протестующих» в соответствующих категориях составляет от 28 до 45% и от 33 до 48%. Среди жителей городов, «полностью и в основном не доверяющих главе области и главам местных администраций», наиболее высокий уровень протестного потенциала фиксируется в Калининграде (48%), менее высокий – в Мурманске (28%) и Череповце (32%).

Таким образом, результаты показали, что наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются категории городских жителей, негативно характеризующих социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, собственное материальное положение, не доверяющих деятельности властных структур. При этом разрыв показателей потенциала протеста среди жителей муниципальных образований, высказывающих негативные и позитивные оценки относительно различных сторон социально-экономической и общественно-политической ситуации, не столь существенный. Это говорит о достаточной условности границы между данными группами, и при возникновении определенной ситуации категория людей, высказывающих намерение участвовать в протестных выступлениях, может существенно возрасти.

Сравнительный анализ группы лиц, склонных к проявлению протестных настроений, и «остальных» жителей рассматриваемых муниципальных образований показывает, что доля негативных оценок различных аспектов личной и общественной жизни в группе «протестующих» выше, чем среди остальной части населения (табл. 5.4.13).

Вместе с тем можно наблюдать достаточную условность границы между этими двумя группами. Наименьшее соотношение показателей «протестующих» и «остальных» наблюдается в оценках политической ситуации в стране и области, в разрезе муниципальных образований – в Калининграде, Мурманске, Череповце. Это еще раз подтверждает вывод о том, что в случае ухудшения обстановки число потенциальных участников протестных акций может увеличиться.

Таким образом, в результате социологических измерений было выявлено, что в условиях кризисных процессов на фоне пандемии и роста социального недовольства протестный потенциал жителей муниципальных образований составля-

Таблица 5.4.13. Доля лиц с негативными оценками социально-экономической ситуации, материального положения в группе потенциала протеста и среди остальной части населения, %

Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы протестовать против неправильных действий властей?									
Петрозаводск		Калининград		Мурманск		Вологда		Череповец	
да, скорее да	нет, скорее нет	да, скорее да	нет, скорее нет	да, скорее да	нет, скорее нет	да, скорее да	нет, скорее нет	да, скорее да	нет, скорее нет
Доля населения, негативно оценивающего экономическое положение страны									
54,1	35,8	45,9	30,3	26,4	25,8	51,8	39,2	54,5	33,6
Доля населения, негативно оценивающего экономическое положение области									
51,9	43,5	32,7	22,0	30,8	15,1	54,7	45,1	57,3	38,5
Доля населения, негативно оценивающего материальное положение семьи									
31,1	19,5	39,0	32,1	36,8	31,9	70,1	62,7	63,6	39,2
Доля населения, негативно оценивающего политическое положение страны									
48,4	41,5	43,6	42,8	27,8	25,3	47,5	41,6	54,5	52,3
Доля населения, негативно оценивающего политическое положение области									
25,9	18,7	27,0	19,3	18,7	11,3	29,9	26,7	48,2	42,0
Доля населения, не доверяющего Президенту РФ									
59,3	37,4	50,9	36,2	43,0	30,8	63,5	49,8	24,5	24,4
Доля населения, не доверяющего губернатору области									
63,0	43,1	54,7	44,0	58,2	47,4	67,1	61,3	45,5	33,6
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, 2021 года, N = 2702.									

ет от 24 до 42%. Наиболее высокий уровень протестных настроений наблюдается в Калининграде (42%), самый низкий – в Мурманске (24%). Во всех рассматриваемых городах потенциал протеста превышает среднероссийские показатели (18–20%). К возможному участию в протестных акциях с социально-политическими требованиями в защиту государственных и общественных интересов более склонны горожане с высоким уровнем социального капитала.

Как показал анализ, проведенный на основе вопросов, характеризующих ключевые стороны общественного мнения относительно условий жизни, накопление скрытой протестной активности происходит под влиянием двух групп факторов. Во-первых, это неудовлетворенность горожан собственным материальным положением и общей экономической ситуацией в стране и области. В зависимости от этого фактора наиболее высокие показатели протестного потенциала наблюдаются в Калининграде и Петрозаводске, более благоприятная ситуация – в Вологде и Череповце.

Вторая группа факторов лежит в плоскости общественно-политических настроений, связанных с недоверием деятельности властей. В данном контексте наиболее высокий уровень протестных настроений отмечается в Калининграде и Вологде, менее существенный – в Мурманске и Череповце.

В целом можно предположить, что пандемия могла стать фактором консервации протестных установок. В кризисный период значительная часть недовольных

склонна скорее к адаптационной деятельности, чем к протестной активности³¹¹. В условиях ухудшения материального положения под воздействием различных проявлений кризиса большинство горожан стремится найти дополнительные источники дохода, сократить расходы, экономить на потреблении дорогостоящих товаров, т.е. главным способом решения личных материальных проблем в условиях кризиса люди считают не участие в акциях протеста, а поиск дополнительных заработков и других источников доходов.

Однако сохраняющаяся близость показателей экономического положения и политических настроений представителей группы протеста и «остальных» жителей городов свидетельствует о наличии потенциальных предпосылок для сохранения протестных настроений, а также создает опасность роста социальной напряженности в случае ухудшения социально-экономической ситуации.

³¹¹ Гурылина М.В. Динамика протестных настроений в российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 119–121; Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 40–53.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Коллективные действия являются одним из важнейших факторов социальных изменений. В процессе коллективных действий индивиды включаются в сетевое взаимодействие, что способствует формированию социального капитала. Вместе с тем социальный капитал создает условия для преодоления барьеров во взаимодействии индивидов между собой и облегчает коллективные действия. Исследование проблемы взаимовлияния социального капитала и коллективных действий способствует более многогранному и интегративному пониманию динамики последних с целью эффективного использования их потенциала.

В ходе проведенного исследования были рассмотрены предпосылки, факторы формирования коллективных действий граждан в условиях повседневности регионального сообщества. Базовым условием для вовлечения регионального сообщества в коллективные практики социального и политического участия является доверие как к общественным и политическим институтам (институциональное доверие), так и между членами местного сообщества (межличностное доверие). Институциональное доверие отражает сложность современного общества, при этом аккумулирует социальный капитал, способствует вовлечению граждан в общественно значимые практики. С другой стороны, отсутствие доверия и низкий авторитет власти отрицательно влияют на готовность населения участвовать в общественно-политической жизни. Доказано, что институциональное доверие имеет большее значение, чем доверие отдельным политикам или государственным деятелям, поскольку относится ко всей совокупности институтов и взаимодействию между ними, а значит, является более устойчивым и прогнозируемым. Основой самоорганизации совместной деятельности людей, поддержания моральных основ и социальных норм, социальной интеграции выступает межличностное доверие. В рамках анализа социологической информации в исследуемых регионах СЗФО выявлена взаимообусловленная связь показателей уровня вовлеченности в политические и социальные практики и уровня доверия. Чем ниже уровень доверия как межличностного, так и институционального, тем ниже уровень гражданской активности и коллективных действий, и, напротив, рост включенности населения в коллективные действия позитивно отражается на уровне доверия.

В ходе исследования были выявлены устойчивые тренды доверия как компоненты социального капитала и одного из индикаторов его измерения. Установлено, что стабильно около пятой части населения считает, что никому нельзя доверять, чуть более половины респондентов доверяют близкому кругу. В итоге

мы имеем малый радиус доверия, на чем и формируется социальный капитал значительной части населения федерального округа. Обладатели минимального социального капитала и социального капитала низкого уровня характеризуются низкими показателями индикаторов доверия, что на практике затрудняет социальные контакты этой категории респондентов и препятствует формированию их социального капитала. Данная категория респондентов характеризуется и малым локусом ответственности, неготовностью к объединению.

В результате проведенного исследования доказано, что фактор материального положения выступает важнейшей экономической предпосылкой включенности населения в коллективные действия. Авторами работы выявлено, что по мере снижения благосостояния, покупательной способности население пассивнее участвует в общественной и политической жизни регионов, работе некоммерческих организаций. Чем ниже благосостояние, тем больше сил люди тратят на поиск средств к существованию и выживанию. По данным социологического исследования с использованием анализа двумерных распределений выяснено, что материальное положение населения влияет на участие в ассоциированных формах коллективных действий, т.е. в деятельности общественных (некоммерческих) организаций. Так, наиболее активная часть населения – это среднеобеспеченные и наиболее обеспеченные граждане, что прослеживается по параметрам самооценки и реального участия в мероприятиях некоммерческих организаций. Кроме того, выявленные пассивные установки бедных и малообеспеченных групп населения негативно влияют на их экономическую, прежде всего трудовую, активность, формируют сценарии «недостижения успеха». Наблюдаемая динамика общественного мнения позволяет говорить о том, что региональные данные коррелируют с общероссийскими в части положительной связи уровня экономического благосостояния населения и его участия в коллективных действиях.

На основе полученных данных социологического исследования разработан авторский инструментарий комплексной количественной оценки коллективных действий (в политической и социальной формах) посредством индексной методики. При проведении эмпирического анализа мы исходим из того, что политические и социальные формы коллективных действий в регионах представлены множеством разнообразных практик, которые в рамках разработанного инструментария группируются в репертуары (с двумя и более практиками) на основе наличия некоторых схожих характеристик в отношении: (1) их структуры; (2) основного вопроса, который они решают; (3) способов их мобилизации; (3) стиля участия.

Сравнение исследуемых регионов СЗФО позволило выявить следующие особенности коллективных действий в политическом пространстве. Среди всех репертуаров политической формы коллективных действий среднее и высокое (свыше 0,5) значение индекса наблюдается в группе, которая охватывает и использует практики электорального участия. Наиболее распространенная политическая практика – голосование на выборах (индекс по регионам СЗФО составляет от 0,77). Как показал анализ, значимое место в общественно-политической жизни регионов занимает не только голосование на выборах, но и активное участие в избирательной кампании. Широкое распространение в регионах получают наряду с

традиционными форматами включенности в общественно-политическую жизнь (протесты, деятельность политических партий и групп) и новые практики – подписание обращений, петиций в органы власти, инициативное бюджетирование и смежные с ним практики.

Рейтинг выбранных регионов по значению нормированного индекса коллективных действий в политическом поле выглядит следующим образом (в порядке убывания значения): Калининградская область, Вологодская область, Республика Карелия, Мурманская область. Включенность регионального сообщества распределена неравномерно между социальными практиками и, соответственно, типами репертуаров. Высокий уровень индексов определен для такого типа репертуара, как кооперация по благоустройству места проживания, который включает различные коллективные практики по длительности (например, ситуативные – участие в благоустройстве, длительные – участие в работе домового комитета) и социальной дистанции (соседи, незнакомые люди, люди по интересам). Получают распространение и такие направления коллективных действий, как помогающее поведение (речь идет, например, об оказании безвозмездной бытовой помощи на дому, присмотре за чужими детьми, престарелыми людьми, помощи в написании обращений в органы власти – как наиболее простом и универсальном способе реализации альтруистических устремлений), экологическое участие (защита природы, забота о бездомных животных).

В регионах наблюдается низкий уровень вовлеченности населения в деятельность общественных организаций. В то же время участие в сообществах и объединениях (так называемое ассоциированное участие) среди прочих практик обладает наибольшей значимостью, т.к. позволяет реализовать потребность, которая не воплощается в полной мере в других коллективных практиках участия. В частности, это идентификация с группой, доверие к ней и лояльность, даже если группа представляет собой лишь «ассоциацию в обыденной жизни». Именно практики ассоциированного участия обладают наибольшими устойчивыми связями, требуют определенной регулярности и принадлежности. Исходя из этого, полагаем, что низкий уровень развития ассоциированного участия на местах негативно сказывается на вовлеченности населения в другие коллективные практики.

В ходе исследования проведен анализ институциональной среды ассоциированных коллективных действий граждан на примере функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), которая создается государством и влияет на их работу. Результаты исследования позволяют утверждать, что институциональная среда в целом находится в завершающей стадии формирования, ведется системная работа по ее совершенствованию. В государственном управлении складывается стратегическое видение государственной поддержки организаций некоммерческого сектора. Выявлены основные тренды в предоставлении финансовой и имущественной государственной поддержки СОНКО на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления. Исследование показало, что государственное финансирование осуществляется по двум крупным направлениям: отраслевому и грантовому (конкурсному). В рамках отраслевого направления установлена тенденция роста финансирования из бюд-

жетов профильных исполнительных органов власти, а также расширения круга федеральных министерств и агентств, которые взаимодействуют с общественными организациями в рамках выполнения возложенных на них задач. Тем не менее государственная поддержка деятельности СОНКО неоднородна по областям, наблюдаются значительные различия. Определено, что на региональном уровне преобладает форма конкурсных субсидий из бюджетов субъектов РФ на реализацию социальных проектов некоммерческими организациями. Осуществление государственной политики в области развития некоммерческого сектора позволяет выделить важные преимущества. К их числу можно отнести следующие: расширение доступа к ресурсам, что приводит к повышению способности выполнять миссии; возможности влиять на содержание государственной политики и таким образом улучшать способы решения проблем; сокращение необходимости уделять драгоценное время и ресурсы дорогостоящему сбору средств; повышение стабильности финансирования.

В ходе проведенного исследования выявлено, что в российском обществе пандемия коронавирусной инфекции спровоцировала всплеск волонтерской активности на локальном уровне. Подавляющая часть регионального сообщества (63%) придерживается мнения о готовности окружающих людей помогать друг другу в условиях распространения коронавирусной инфекции в России. Однако уровень реального участия в различных практиках самоорганизации, направленных на помощь людям, оказавшимся в тяжелой ситуации из-за коронакризиса, почти в два раза ниже, чем готовность к подобному участию (22% респондентов отметили, что уже участвуют, 40% – декларируют готовность оказывать такую помощь в будущем). В то же время есть основания говорить, что в российском обществе на местах имеется значительный потенциал для солидаризации, конструктивного объединения жителей в кризисных условиях. Полученные данные показали, что местное сообщество в период коронавирусной инфекции нацелено на вовлечение в практики, в первую очередь направленные на бытовую помощь людям, находящимся на самоизоляции или карантине. Население региона в основном декларирует готовность к неформальному участию (зачастую ситуативному, без членства в конкретной общественной организации) в так называемых практиках малых дел, что характерно в целом для российского общества в современный период.

Исследование показало, что социальный капитал является весьма динамичным и подвержен влиянию внешних факторов. Как было установлено, фактор пандемии привел к существенному сокращению накопленного социального капитала. Такие факторы, как самоизоляция, дистанционная работа и учеба, способствовали существенному сокращению социальных контактов, которые представляют собой необходимое условие формирования социального капитала, являются своего рода инвестициями в него. Так, число носителей социального капитала высокого и относительно высокого уровня сократилось за период между первой и второй волнами пандемии с 27 до 21%, а доля обладателей минимального и низкого уровня социального капитала выросла с 35 до 45% соответственно.

Ярко проявила себя такая характеристика социального капитала, как его территориальная привязка. Проведенное в различных по своему статусу городах ис-

следование показало существенные отличия в уровне его накопления. На основе анализа данных опросов, проведенных среди населения ряда субъектов СЗФО, было установлено, что наиболее высоким уровнем социального капитала обладает население Калининграда, где доля носителей социального капитала высокого и относительно высокого уровня составляет 34% (в Петрозаводске – 25%, Череповце – 24%, Вологде – 21%, Мурманске – 12%). Социальный капитал как «продукт местного производства» оказывает влияние на всю систему социальных отношений в региональном сообществе.

Авторами доказано, что социальный капитал влияет на ценностные установки индивидов. Респонденты с минимальным социальным капиталом демонстрируют практически минимальные индексы ценностных установок. Более высокий уровень у них имеют индексы, характеризующие индивидуалистические устремления и минимальную ориентацию на общественные интересы. Таких респондентов не притягивает работа над собой, творчески ориентированный досуг или карьера. Только 48% из них считают, что интересная и насыщенная жизнь зависит от них самих. В группе с высоким социальным капиталом доля респондентов, выбравших данную альтернативу, составляет около 90%. Более позитивно они оценивают те ориентиры, что связаны с семьей, счастьем близких. Это служит еще одним подтверждением ориентации на ближний круг, где доверие оказывается преимущественно родственникам, реже друзьям или коллегам по работе. Респонденты имеют узкий радиус доверия. Методика построения индикаторной модели социального капитала, использованная в исследовании, дает возможность описать структурные характеристики территориального сообщества.

В целом полученные в ходе исследования результаты позволяют сформировать целостное научное понимание феномена коллективных действий как одного из значимых эндогенных факторов регионального развития. Разработанная индикаторная модель коллективных действий помогает раскрыть характеристики структурных и функциональных компонентов коллективных действий; определить факторы, влияющие на их количественные и качественные характеристики; диагностировать влияние накопленного социального капитала на характер участия акторов в коллективных действиях.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анкета

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
160014, Вологда, ул. Горького, д. 56а, (8172) 59-78-21

<i>заполняется анкетером</i>	<i>не надо заполнять</i>	
Номер анкеты:	Номер	Код

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ – 2021

Район города (области)	Населенный пункт / улица города
<i>заполняется анкетером</i>	<i>заполняется анкетером</i>
Дата заполнения анкеты:	Анкетер:

Добрый день!

Приглашаем Вас принять участие в очередном опросе общественного мнения населения Вологодской области по оценке различных сторон общественной жизни, об основных социально-экономических проблемах Вашего населенного пункта, возможностей и готовности населения к решению этих проблем.

Просим Вас ответить на вопросы этой анкеты. На некоторые из них даны готовые варианты ответов – обведите номера тех, которые соответствуют Вашему мнению, в остальных случаях – напишите свой вариант.

Опрос анонимный – фамилию в анкете указывать не надо. Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде.

Благодарим за помощь.

1. КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫ ИСПЫТЫВАЕТЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К МЕСТУ ПРОЖИВАНИЯ? (отметьте один вариант ответа)

1. Я рад, что живу здесь
2. В целом я доволен, но многое не устраивает
3. Не испытываю особых чувств по этому поводу
4. Мне не нравится жить здесь, но привык

2. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ОТ КОГО В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ЗАВИСИТ РАЗВИТИЕ ВАШЕГО МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ? (выберите не более 3 вариантов ответа)

1. От органов местного самоуправления	5. От самих жителей
2. От органов государственной власти региона	6. От частного бизнеса
3. От федеральных органов власти	7. От общественных организаций
4. От главы муниципального образования	8. Другое (напишите) _____

3. КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ОСТРЫМИ? (выберите не более 5 ответов в каждом столбце)

	Для Вас и Вашей семьи	Для вашего населенного пункта	Для области	Для страны
1. Угроза здоровью и жизни из-за коронавируса	1	1	1	1
2. Неправильные действия властей в условиях пандемии, что привело к снижению уровня жизни (ограничения перемещений, падение доходов, потеря работы и т.п.)	2	2	2	2
3. Низкий уровень жизни, инфляция (постоянный рост цен)	3	3	3	3
4. Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	4	4	4	4
5. Недостаточная помощь гражданам в условиях пандемии со стороны государства	5	5	5	5
6. Неблагоприятные условия для развития малого бизнеса, отсутствие господдержки	6	6	6	5
7. Чрезмерное усиление исполнительной власти	7	7	7	7
8. Нарушение гражданских прав (свобода перемещения, слова, собраний, шествий, личная неприкосновенность и т.п.)	8	8	8	8
9. Необходимость освоения цифровых технологий	9	9	9	9
10. Плохая экология, загрязнение окружающей среды	10	10	10	14
11. Низкое качество медицинских услуг, неготовность к пандемии	11	11	11	11
12. Низкое качество образовательных услуг, особенно удаленного образования	12	12	12	12
13. Низкая доступность жилья	13	13	13	13
14. Отсутствие (недостаток) условий для отдыха, проведения досуга	14	14	14	14
15. Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т.д.	15	15	15	15

4. НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКИЕ ИЗ ВЫДЕЛЕННЫХ ВАМИ ПРОБЛЕМ МОГУТ БЫТЬ УСПЕШНО РЕШЕНЫ СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ ЛЮДЕЙ? УКАЖИТЕ НОМЕРА ВЫДЕЛЕННЫХ ВАМИ ПРОБЛЕМ ИЗ ПЕРЕЧНЯ ВЫШЕ

5. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ГОТОВЫ ЛИ ЛЮДИ ИЗ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ ОБЪЕДИНИТЬСЯ ДЛЯ ИХ РЕШЕНИЯ?

1. Да	3. Скорее нет
2. Скорее да	4. Нет

6. КАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ МОГЛИ БЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ИХ РЕШЕНИИ? *(дайте один ответ)*

1. Стану инициатором группы и соберу единомышленников для решения проблемы
2. Обращусь в органы власти
3. Постараюсь привлечь внимание через СМИ
4. Оставлю решение проблемы другим заинтересованным
5. Проблему должны решать компетентные органы, а не общественники

7. ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ГОТОВЫ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ С ДРУГИМИ ДЛЯ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО РЕШЕНИЮ ОБЩИХ ВОПРОСОВ, А ЕСТЬ ТЕ, КОТОРЫЕ ПРЕДПОЧИТАЮТ НЕ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ С ДРУГИМИ. К КАКИМ БЫ ВЫ ОТНЕСЛИ СЕБЯ? *(дайте один ответ)*

1. Конечно, я с теми, кто готов(а) объединяться
2. Скорее я готов(а) объединяться
3. Скорее я не готов(а) объединяться
4. Я категорически не готов(а) объединяться

8. ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ САМОМУ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ СТАНОВИТЬСЯ ИНИЦИАТОРОМ КАКИХ-ЛИБО КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ЧТОБЫ... *(отметьте все подходящие варианты) если не приходилось, переходите к вопросу 9)*

	Был инициатором	Реализация успешна
1. Решить какую-то свою проблему		
2. Решить проблему других людей (знакомых и незнакомых)		
3. Реализовать какой-то свой замысел, инициативу, проект		
4. Реализовать какой-то замысел, инициативу, проект других людей		

9. ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОБЪЕДИНЕНИЮ ЛЮДЕЙ ДРУГ С ДРУГОМ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОЛНУЮЩЕЙ ИХ ПРОБЛЕМЫ? (выберите не более 5 ответов в каждом столбце)

	Мешает людям вокруг	Мешает лично мне
1. Нехватка ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы	1	1
2. Отсутствие опыта коллективной работы	2	2
3. Неверие в возможность что-то изменить	3	3
4. Отсутствие поддержки со стороны региональных и местных органов власти	4	4
5. Человеческие качества (лень, эгоизм и др.)	5	5
6. Отсутствие в населенном пункте лидеров, способных повести за собой	6	6
7. Опасения оказаться в оппозиции к местной власти	7	7
8. Разобщенность людей, все заняты своими делами	8	8
9. Можно воспользоваться тем, что сделали другие	9	9
10. Отсутствие информации об успехе у кого-то (в других городах)	10	10
11. Люди просто не хотят делать что-то для других	11	11
12. Нет таких, с кем хотелось бы объединиться	12	12

10. НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКИМИ ИЗ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ СПОСОБОВ ЖИТЕЛИ МОГУТ ЭФФЕКТИВНО ПОВЛИЯТЬ НА МЕСТНУЮ ВЛАСТЬ? (не более 5 вариантов ответа)

1. Отправить коллективные письма, жалобы, совместные петиции в органы власти (в местную администрацию, депутатам, губернатору и т.д.)
2. Путем прямого личного обращения жителей в органы власти
3. Подать иск в суд на неправомерные действия власти
4. Провести согласованный с органами власти митинг или демонстрацию
5. Только проведением неразрешенных акций протеста
6. Выйти с одиночным пикетом в публичном месте
7. Привлечь к проблеме СМИ (блогеров, журналистов, разместить пост в соцсетях)
8. Повлиять можно через участие или поддержку политических партий, своих депутатов
9. Не могут повлиять никак
10. Другое (напишите) _____

11. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, В КАКИХ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И КАК ЧАСТО ВЫ УЧАСТВОВАЛИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД? (дайте один ответ в каждой строке)

Мероприятие	Регулярно	Иногда	Один раз	Никогда
1. Выборы	1	2	3	4
2. Участие в проведении избирательной кампании	1	2	3	4
3. Работа родительского комитета (в школе, детском саду)	1	2	3	4
4. Деятельность политической партии	1	2	3	4
5. Деятельность профсоюзной организации	1	2	3	4
6. Деятельность некоммерческой (общественной) организации	1	2	3	4
7. Территориальное общественное самоуправление	1	2	3	4
8. Волонтерская работа	1	2	3	4
9. Подписание обращений, петиций в органы власти	1	2	3	4
10. Митинги, демонстрации, пикеты	1	2	3	4
11. Забастовки	1	2	3	4
12. Публичное обсуждение общественно-значимых проблем (в коллективе, на собрании, сходе и т.п.)	1	2	3	4
13. Благотворительные акции (включая денежные пожертвования нуждающимся)	1	2	3	4
14. Проведение массовых мероприятий (олимпиады, универсиады, городские праздники и т.п.)	1	2	3	4
15. Публичные акции по поводу важных НЕ политических проблем (например, вырубка деревьев, строительство автостоянки, точечная застройка и т.п.)	1	2	3	4
16. Ликвидация последствий стихийных бедствий (наводнения, пожары и т.п.)	1	2	3	4
17. Наблюдение за порядком (народные дружины и т.д.)	1	2	3	4
18. Донорство крови	1	2	3	4
19. Публичные слушания, отчеты местной власти	1	2	3	4
20. Общественные работы по месту жительства (субботники, мероприятия по благоустройству дома, собрания жильцов и т.п.)	1	2	3	4
21. Участие в самоуправлении домом, подъездом	1	2	3	4
22. Участие/поддержка экологического движения (раздельный сбор мусора, сохранение зеленых насаждений, защита животных и т.п.)	1	2	3	4
23. Другое (укажите): _____ _____	1	2	3	4

12. В КАКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ И КАК ЧАСТО ВАМ ПРИХОДИЛОСЬ УЧАСТВОВАТЬ ОНЛАЙН (В ИНТЕРНЕТЕ) ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД? (дайте один ответ в каждой строке)

Мероприятие	Регулярно	Иногда	Один раз	Никогда
1. Выборы (электронное, дистанционное голосование)	1	2	3	4
2. Участие (проведение) избирательной кампании (например, агитация за голосование кандидата, призывы и обсуждения участия в выборах в чатах, форумах, онлайн-группах)	1	2	3	4
3. Работа родительского комитета (в школе, дет. саду) через онлайн-группы (например, в соц. сетях, WhatsApp, Viber и т.д.)	1	2	3	4
4. Деятельность политической партии через онлайн-группы (например, в соц. сетях)	1	2	3	4
5. Деятельность профсоюзной организации через онлайн-группы (например, в соц. сетях)	1	2	3	4
6. Деятельность некоммерческой (общественной) организации	1	2	3	4
7. Деятельность территориального общественного самоуправления через онлайн-группы (например, в соц. сетях)	1	2	3	4
8. Волонтерская работа в онлайн-формате (например, обучение, консультации, занятия с детьми, пожилыми и т.д.)	1	2	3	4
9. Подписание обращений, петиций в органы власти на сайтах	1	2	3	4
10. Протестные действия в интернет-среде	1	2	3	4
11. Обсуждение общественно значимых проблем в интернет-среде	1	2	3	4
12. Благотворительные интернет-акции (включая денежные пожертвования нуждающимся)	1	2	3	4
13. Участие в массовых мероприятиях в интернет-среде (олимпиады, универсиады, праздники, тотальный диктант, флешмобы и т.п.)	1	2	3	4
14. Публичные акции по поводу важных НЕ политических проблем (например, вырубка деревьев, строительство автостоянки и т.п.)	1	2	3	4
15. Публичные слушания, отчеты местной власти в онлайн-формате	1	2	3	4
16. Участие в самоуправлении домом, подъездом (например, через группу в соц. сетях)	1	2	3	4
17. Другое (укажите): _____	1	2	3	4

13. ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ, ЧТОБЫ...
(дайте один ответ в каждой строке)

	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет
1. Участвовать в самоуправлении домом, подъездом	1	2	3	4
2. Обустраивать территорию проживания (дом, двор, город)	1	2	3	4
3. Помогать нуждающимся людям	1	2	3	4
4. Защищать природу, заботиться о бездомных животных	1	2	3	4
5. Бороться с преступностью, пьянством, наркоманией	1	2	3	4

	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет
6. Протестовать против неправильных действий властей	1	2	3	4
7. Защитить свои права	1	2	3	4
8. Решать проблемы своего населенного пункта (города, села, поселка)	1	2	3	4
9. Участвовать в принятии решений по застройке города (градостроительный совет и т.п.)	1	2	3	4
10. Включиться/поддержать экологическое движение (раздельный сбор мусора, сохранение зеленых насаждений и т.п.)	1	2	3	4
11. Разрешать трудовые споры (незаконное увольнение и т.п.)	1	2	3	4
12. Защищать право на свободу собраний и шествий	1	2	3	4
13. Защищать право на свободу слова	1	2	3	4

14. НИЖЕ ВАМ БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕНО НЕСКОЛЬКО ПАР ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ СУЖДЕНИЙ. ПОЖАЛУЙСТА, ВЫБЕРИТЕ В КАЖДОЙ ПАРЕ ТО, КОТОРОЕ ВАМ КАЖЕТСЯ БОЛЕЕ ВЕРНЫМ *(дайте ответ по каждой паре суждений)*

1

1. Интересы общества в целом выше, чем интересы отдельного человека
2. Интересы отдельного человека выше, чем интересы общества

2

1. Человек должен жертвовать своими интересами ради интересов других людей
2. Человек должен бороться за свои интересы, даже если они противоречат интересам других людей

3

1. Сильный лидер, умеющий сосредоточить в своих руках всю полноту власти
2. Сильные политические партии

4

1. Монолитное государство с управлением из одного центра
2. Самостоятельность регионов

5

1. Мудрый, дальновидный и честный руководитель
2. Не важно, кто управляет страной, важно, чтобы он соблюдал закон

6

1. В стране должен быть хозяин — нашему народу нужна сильная рука
2. Нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека

7

1. Парламент должен быть ответственен перед президентом РФ
2. Парламент должен быть независим от президента РФ

8

1. Суд должен быть ответственен перед президентом РФ
2. Суд должен быть независим от президента РФ

9

1. Губернатор должен отвечать перед президентом РФ
2. Губернатор должен отвечать только перед жителями региона

10

1. Областная дума должна отвечать перед губернатором
2. Областная дума должна быть независима от губернатора

11

1. Городская дума должна отвечать перед мэром
2. Городская дума должна быть независима от мэра

15. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ...?
(дайте в каждом столбце один ответ)

	В мире	В России	В области	В вашем населенном пункте
1. Благополучная	1	1	1	1
2. Спокойная	2	2	2	2
3. Напряженная	3	3	3	3
4. Критическая, взрывоопасная	4	4	4	4
5. Затрудняюсь ответить	5	5	5	5

16. ЕСЛИ БЫ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦ-ДВА ТАМ, ГДЕ ВЫ ЖИВЕТЕ, ПРОШЛИ МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ, АКЦИИ ПРОТЕСТА, ТО, КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МНОГО ИЛИ НЕМНОГО ЛЮДЕЙ ПРИНЯЛИ БЫ В НИХ УЧАСТИЕ?
(дайте один ответ)

1. Много	3. Никто не принял бы участия
2. Немного	4. Затрудняюсь ответить

17. ЕСЛИ БЫ ВЫ РЕШИЛИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ, АКЦИЯХ ПРОТЕСТА, С ЧЕМ ЭТО МОГЛО БЫТЬ СВЯЗАНО?
(отметьте все подходящие варианты)

1. Причиной акции станет проблема, которая лично меня сильно волнует
2. Причиной акции станет проблема, которая ставит под угрозу сохранение государства
3. Причиной акции станет проблема, угрожающая сохранению устойчивости существующего общества
4. На акцию выйдут мои родственники, друзья
5. На акцию выйдут мои знакомые, единомышленники
6. Отправлюсь по требованию работодателя
7. Откликнусь на призыв в соцсетях
8. Пойду ради интереса – посмотреть на людей
9. Другое (напишите) _____

18. ЕСЛИ БЫ ВЫ РЕШИЛИ НЕ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В МИТИНГАХ, ДЕ-МОНСТРАЦИЯХ, АКЦИЯХ ПРОТЕСТА, С ЧЕМ ЭТО МОГЛО БЫТЬ СВЯЗАНО? (отметьте все подходящие варианты)

1. Это бесполезно, так существующих проблем не решить
2. Участников акций могут привлечь к ответственности
3. Меня бы осудили, не поняли родные, близкие, друзья
4. Могут быть неприятные последствия на работе
5. Могут быть провокации
6. Не интересуют такие мероприятия
7. Другое (напишите) _____

19. УЧАСТВОВАЛИ ЛИ ВЫ В ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2016 ГОДА?

1. Да
2. Нет

20. УЧАСТВОВАЛИ ЛИ ВЫ В ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА В 2018 ГОДУ? (один ответ)

1. Да
2. Нет

21. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ...? (Дайте в каждом столбце один ответ)

	России	Области	Вашего населенного пункта
1. Очень хорошее	1	1	1
2. Хорошее	2	2	2
3. Среднее	3	3	3
4. Плохое	4	4	4
5. Очень плохое	5	5	5

22. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СВОЕЙ/ВАШЕЙ СЕМЬИ СЕЙЧАС?

1. Хорошее
2. Скорее хорошее
3. Скорее плохое
4. Плохое

23. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ? (Дайте в каждой строке один ответ)

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен
1. Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит в основном от меня	1	2	3	4
2. Каждый человек, который может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	1	2	3	4
3. Моя карьера, положение в обществе зависят, прежде всего, от меня	1	2	3	4
4. Насколько интересна и насыщена моя жизнь, зависит, прежде всего, от меня	1	2	3	4

24. КАКАЯ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ОЦЕНОК НАИБОЛЕЕ ТОЧНО ХАРАКТЕРИЗУЕТ ВАШИ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ? (отметьте один вариант ответа)

1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать
2. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомобиля сейчас недоступна
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом
4. Денег хватает только на приобретение продуктов питания
5. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги

25. ЕСЛИ ВАМ ВДРУГ ПОНАДОБИТСЯ НЕКОТОРОЕ КОЛИЧЕСТВО ДЕНЕГ (ДОСТАТОЧНОЕ, ЧТОБЫ ОПЛАТИТЬ РАСХОДЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ В ТЕЧЕНИЕ ОДНОЙ НЕДЕЛИ), СКОЛЬКИХ ЛЮДЕЙ ВНЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ВЫ МОГЛИ БЫ ПОПРОСИТЬ?

1. Ни одного	4. Пять или шесть человек
2. Одного или двух человек	5. Семь и больше людей
3. Трех или четырех человек	

26. КОМУ МОЖНО ДОВЕРЯТЬ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В НАШЕ ВРЕМЯ? (дайте один ответ)

1. Никому нельзя доверять
2. Только самым близким друзьям и родственникам
3. Большинству знакомых людей можно доверять
4. Большинству людей можно доверять
5. Доверять можно всем людям без исключения

27. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ДОВЕРЯЕТЕ...? (отметьте один вариант ответа в каждой строке)

	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю
1. Членам семьи, родственникам	1	2	3	4
2. Другам	1	2	3	4
3. Соседям	1	2	3	4
4. Знакомым	1	2	3	4
5. Коллегам по работе	1	2	3	4
6. Врачам	1	2	3	4
7. Учителям	1	2	3	4
8. Ученым, экспертам	1	2	3	4
9. Людям, находящимся вместе с Вами на улице или общественных местах	1	2	3	4

28. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ДОВЕРЯЕТЕ...? (отметьте один вариант ответа в каждой строке)

	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю
1. Президенту РФ	1	2	3	4
2. Правительству РФ	1	2	3	4
3. Губернатору	1	2	3	4
4. Мэру/главе города	1	2	3	4
5. Правоохранительным структурам (полиции, ФСБ)	1	2	3	4
6. Прокуратуре	1	2	3	4
7. Суду	1	2	3	4
8. Армии	1	2	3	4
9. Профсоюзам	1	2	3	4
10. Религиозным организациям, церкви	1	2	3	4
11. Некоммерческим организациям	1	2	3	4
12. Политическим партиям, движениям	1	2	3	4
13. СМИ (газеты, ТВ, радио)	1	2	3	4
14. Здравоохранению	1	2	3	4
15. Банкам	1	2	3	4
16. Крупному бизнесу	1	2	3	4
17. Среднему и малому бизнесу	1	2	3	4

29. СОСТОИТЕ ЛИ ВЫ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ИЛИ УЧАСТВОВАЛИ В КАКИХ-ТО МЕРОПРИЯТИЯХ ИЛИ АКЦИЯХ, КОТОРЫЕ ПРОВОДИЛИСЬ ЭТИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ? (отметьте все необходимое)

	Состою	Участвовал(а)
1. Предпринимательские организации и ассоциации	1	1
2. Ветеранские	2	2
3. Благотворительные	3	3
4. Женские	4	4
5. Молодежные, студенческие	5	5
6. Экологические, защита животных	6	6
7. Религиозные	7	7
8. Историко-культурные и творческие	8	8
9. Физкультуры и ЗОЖ	9	9
10. Общественно-политические объединения, партии	10	10
11. Общественные организации в сфере территориального, домового самоуправления или ЖКХ	11	11
12. Правозащитной направленности и защиты прав потребителей	12	12
13. Профессиональные союзы, объединения по профессии	13	13
14. Нигде не состою / не участвовал(а)	14	14

30. К КОМУ ВЫ СМОГЛИ БЫ ОБРАТИТЬСЯ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ? (отметьте один вариант ответа в каждой строке)

	Да, смогу	Скорее смогу	Скорее не смогу	Не смогу
1. Членам семьи	1	2	3	4
2. Родственникам	1	2	3	4
3. Другам	1	2	3	4
4. Соседям по дому / подъезду	1	2	3	4
5. Своему руководителю	1	2	3	4
6. Своим подчиненным	1	2	3	4
7. Коллегам по работе	1	2	3	4
8. Землякам	1	2	3	4
9. Единоверцам	1	2	3	4
10. Членам организации, в которой состою	1	2	3	4
11. Представителям интернет-сообщества	1	2	3	4
12. Прохожим на улице	1	2	3	4
13. Людям, находящимся вместе со мной в общественных местах (магазин, почта, автобус и т.п.)	1	2	3	4
14. В некоммерческую (общественную) организацию	1	2	3	4

31. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЛИЯЕТЕ ЛИ ВЫ ЛИЧНО СЕГОДНЯ НА СОСТОЯНИЕ ДЕЛ В УКАЗАННЫХ СФЕРАХ? (отметьте один вариант ответа в каждой строке)

	В полной мере	В значительной мере	В незначительной мере	Не влияю
1. В Вашей семье	1	2	3	4
2. У Вас на работе	1	2	3	4
3. В Вашем доме, дворе, микрорайоне, где Вы живете	1	2	3	4
4. В Вашей деревне, поселке, городе, районе	1	2	3	4
5. В области	1	2	3	4
6. В стране в целом	1	2	3	4

32. ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА СОСТОЯНИЕ ДЕЛ...? (Дайте один ответ в каждой строке)

	В полной мере	В значительной мере	В незначительной мере	Не чувствую ответственности
1. В Вашей семье	1	2	3	4
2. У Вас на работе	1	2	3	4
3. В Вашем доме, дворе, микрорайоне, где Вы живете	1	2	3	4
4. В Вашей деревне, поселке, городе, районе	1	2	3	4
5. В области	1	2	3	4
6. В стране в целом	1	2	3	4

33. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЫ УЖЕ СДЕЛАЛИ ИЛИ ПЛАНИРУЕТЕ СДЕЛАТЬ ПРИВИВКУ ОТ КОРОНАВИРУСА?

1. Да, сделал
2. Не сделал, но планирую сделать
3. Нет, не делал и не планирую

34. НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ НЕ ДЕЛАЛИ И НЕ ПЛАНИРУЮТ ДЕЛАТЬ ВАКЦИНАЦИЮ ОТ КОРОНАВИРУСА, КАК ВЫ СЧИТАТЕ, КАКАЯ ПРИЧИНА ДЛЯ ЭТОЙ ПОЗИЦИИ НАИБОЛЕЕ ОПРАВДАНА? *(отметьте один вариант ответа)*

1. Разработанные российскими учеными вакцины неэффективны
2. От прививки возможны серьезные осложнения
3. Вакцина недостаточно проверена
4. Коронавирус выдумка заинтересованных лиц
5. Коронавирус не опаснее гриппа
6. Другое (укажите свой вариант) _____

35. НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ УЖЕ СДЕЛАЛИ ПРИВИВКУ ОТ КОРОНАВИРУСА ИЛИ ПЛАНИРУЮТ ЕЕ СДЕЛАТЬ В БУДУЩЕМ. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ПРИЧИНЫ ДЛЯ ЭТОЙ ПОЗИЦИИ МОЖНО СЧИТАТЬ ОПРАВДАНЫМИ? *(отметьте не более трех вариантов ответа)*

1. Считают, что коронавирус достаточно опасен для них самих
2. Считают, что коронавирус достаточно опасен для окружающих
3. Хотят помочь обществу остановить распространение коронавируса
4. Видели, как их знакомые тяжело переносили заболевание
5. Считают это ответственным поступком

36. ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ВАКЦИНАЦИИ НА ЧЬЕ МНЕНИЕ ВЫ ОПИРАЕТЕСЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ? *(отметьте не более трех вариантов ответа)*

1. Мнение Президента, его оценки и поступки
2. Мнение иных представителей власти (министр, губернатор, мэр и др.)
3. Представителей экспертного научного сообщества (ученые, врачи)
4. Журналистов центральных официальных СМИ
5. Журналистов в интернете, блогеров
6. Мнение коллег
7. Людей, кому я доверяю, из моего окружения (родные, друзья, мой преподаватель, мой духовник, наставник и т.п.)

37. В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ, ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО ПРОИЗОШЛО С ВАМИ ИЛИ ЧЛЕНАМИ ВАШЕЙ СЕМЬИ? (отметьте все подходящие варианты)

1. Потеря работы
2. Понижение в должности
3. Падение зарплаты
4. Падение иных/дополнительных доходов (не по основному месту работы)
5. Заболевание COVID-19
6. Другое (напишите) _____
7. Ничего из вышеперечисленного

38. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ...?
(Дайте в каждом столбце один ответ)

	В России	В области	В Вашем населенном пункте
1. С экологией все хорошо	1	1	1
2. Есть проблемы, но не критичные	2	2	2
3. Ситуация требует внимания	3	3	3
4. Ситуация очень плохая	4	4	4
5. Затрудняюсь ответить	5	5	5

39. КТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖЕН НЕСТИ ОСНОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОСТОЯНИЕ ЭКОЛОГИИ В ВАШЕМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ?
(не более трех вариантов ответа)

1. Федеральная власть, правительство
2. Региональная власть
3. Местная власть
4. Общественные организации, в т.ч. экологические
5. Предприятия и организации
6. Сами люди
7. Затрудняюсь ответить

40. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДРУГИЕ ЛЮДИ ЧТО-ТО ДЕЛАЮТ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ?

1. Да, делают
2. Делают, но мало
3. Ничего не делают

41. ЧТО ЛИЧНО ВЫ ДЕЛАЕТЕ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МЕСТЕ ВАШЕГО ПРОЖИВАНИЯ? (отметьте все необходимые варианты ответа)

1. Участвую в деятельности экологической организации
2. Постоянно контактирую с местными органами власти по вопросам экологии
3. Являюсь организатором субботников у себя в доме

4. Не бросаю мусор на улице и не разрешаю этого делать своим детям
5. Слежу за чистотой в подъезде, во дворе. Если надо, сделаю замечание
6. Могу убрать мусор в подъезде, на площадке вокруг дома
7. Ничего не делаю, пусть этим занимаются специализированные службы

42. СЕГОДНЯ МНОГО ГОВОРЯТ О РАЗДЕЛЬНОМ СБОРЕ МУСОРА. В ГОРОДАХ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ ТОЧКИ СБОРА. ЕСЛИ РЯДОМ С ВАШИМ ДОМОМ БУДУТ ТАКИЕ ТОЧКИ, ВЫ БУДЕТЕ СОРТИРОВАТЬ МУСОР?

1. Да, обязательно буду
2. Скорее всего буду
3. Скорее всего не буду
4. Не буду это делать
5. Уже делаю это

43. РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР МУСОРА ПРЕДПОЛАГАЕТ ЕГО СОРТИРОВКУ И ХРАНЕНИЕ. КАК НА ВАШ ВЗГЛЯД, СКОРЕЕ ВСЕГО БУДУТ ПОСТУПАТЬ ЛЮДИ ИЗ ВАШЕГО ОКРУЖЕНИЯ?

1. Будут, потому что понимают, что это сохраняет ресурсы
2. Будут, потому что понимают, что это бережет природу
3. Будут делать как все
4. Будут только под угрозой штрафа
5. Не будут заниматься разделением и хранением

44. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, МАССОВАЯ ВАКЦИНАЦИЯ ОТ COVID-19 НЕОБХОДИМА?

1. Да, безусловно
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. В ней нет необходимости

45. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, КТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖЕН ОТВЕЧАТЬ ЗА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА?

1. Он сам
2. Это забота врачей
3. Это забота государства

46. В НАШЕЙ СТРАНЕ МНОГО РАЗЛИЧНЫХ ПРОБЛЕМ. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЛАСТИ СПОСОБНЫ УСПЕШНО ИХ РЕШАТЬ?

1. Да, могут
2. Скорее могут
3. Скорее не могут
4. Нет, не могут

47. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАКИЕ ИЗ НИЖЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ МЕР ПО БОРЬБЕ С КОРОНАВИРУСОМ ВЫ... (отметьте все подходящие варианты в каждом столбце)

Меры	Соблюдаю	Считаю оправданной	Считаю излишней
Масочный режим			
Социальная дистанция			
Самоизоляция			
Использование перчаток, обработка рук			
Работа в удаленном режиме			

ПРОСИМ ВАС СООБЩИТЬ О СЕБЕ

48. ПОЛ

1. Мужской

2. Женский

49. СКОЛЬКО ВАМ ПОЛНЫХ ЛЕТ _____

50. КАК ДОЛГО ВЫ ЖИВЕТЕ В ЭТОМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ?

1. Меньше одного года

3. 6–10 лет

5. Более 20 лет

2. 1–5 лет

4. 11–20 лет

51. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, БУДЕТЕ ЛИ ВЫ ЖИТЬ В ЭТОМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ ЧЕРЕЗ 5 ЛЕТ?

1. Да

3. Скорее нет

2. Скорее да

4. Нет

52. УЕХАЛИ БЫ ВЫ ИЗ ЭТОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА, ЕСЛИ БЫ МОГЛИ?

1. Да

2. Нет

53. СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)

2. Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)

3. Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)

4. Разведен/а

5. Не замужем (холост)

6. Вдова/ец

54. ОБРАЗОВАНИЕ (ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПО ИМЕЮЩЕМУСЯ ДОКУМЕНТУ
ОБ ОБРАЗОВАНИИ)

1. Основное общее и ниже (8–9 классов)
2. Среднее общее (10–11 классов)
3. Среднее профессиональное (лицей, колледж, техникум, ПТУ)
4. Высшее – бакалавриат
5. Высшее – магистратура или специалитет (Специалист с в/о)
6. Высшее – аспирантура

55. КАК ЧАСТО ВЫ ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ИНТЕРНЕТОМ?

1. Практически ежедневно
2. Несколько раз в неделю
3. Несколько раз в месяц
4. Не пользуюсь интернетом (*переходите к вопросу 59*)

56. ЕСЛИ ВЫ ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ИНТЕРНЕТОМ, ТО ...

(отметьте все необходимые варианты ответа)

1. Используете в рабочих целях
2. Используете в учебных целях
3. Используете для общения в социальных сетях
4. Используете как элемент своего досуга (скачивание музыки, просмотр фильмов и т.п.)
5. Используете для поиска различного рода информации
6. Используете для покупки и/или оплаты товаров и услуг
7. Другое (укажите для чего) _____

57. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ИНФОРМАЦИЯ В ИНТЕРНЕТЕ:

1. Информация всегда правдива и ей можно доверять
2. Информация в основном правдива и ей можно доверять
3. Информация часто не соответствует действительности и требует проверки
4. Информация обычно не соответствует действительности

58. НАСКОЛЬКО ВЫ ДОВЕРЯТЕ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ В ИН-
ТЕРНЕТЕ?

1. Всегда доверяю. Информация соответствует действительности
2. Чаще всего доверяю, но стараюсь проверять
3. Иногда доверяю, но чаще всего нет
4. Информации нельзя верить, так как нами манипулируют
5. Затрудняюсь ответить

59. СКОЛЬКО У ВАС БЛИЗКИХ ДРУЗЕЙ?

1. Ни одного	4. Пять–шесть
2. Один–два	5. Семь или больше
3. Три–четыре	

60. РОД ЗАНЯТИЙ (*отметьте один вариант ответа*)

1. Рабочий промышленности, транспорта, связи, лесного хозяйства
2. Работник сельского хозяйства
3. Работник торговли, сферы обслуживания
4. Инженерно-технический работник
5. Служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)
6. Руководитель государственного предприятия, работник органов управления
7. Специалист, не занятый на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист, работник культуры и т.д.)
8. Руководитель коммерческой структуры, самозанятый, предприниматель, имеющий свое дело (ИП)
9. Военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка
10. Студент, учащийся
11. Пенсионер
12. Инвалид
13. Неработающий, безработный (официально зарегистрированный)
14. Другое (*напишите*) _____

Благодарим за участие в опросе!

Отпечатано в типографии ФГБУН ВолНЦ РАН
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФОКУС-ГРУППОВОГО ИНТЕРВЬЮ ПО ПРОЕКТУ «КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ»

проект № 20-011-00326 А, реализующийся при поддержке РФФИ

Вологда
2022

Общие положения методики фокус-группы

Аннотация. В ходе исследования по проекту «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе» используются количественные и качественные методы исследования. Использование качественных социологических методов представляет собой применение иной методологии в исследовании. Применяемый метод фокус-группового интервью позволит получить дополнительные данные, расширяющие и уточняющие результаты количественного исследования, проведенного в ряде субъектов СЗФО. Использование метода фокус-группы имеет целью выявить те косвенные эмпирические данные, которые уточнят и расширят возможные интерпретации установок, имеющихся у респондентов и ориентирующих их на тот или иной тип включенности в коллективные действия. Еще один ожидаемый результат – это выявление факторов, которые являются индивидуальными для данного респондента, и тех, что представляют собой фрагмент общего социального опыта. В разработке предложен инструментарий, использование которого в разных регионах РФ позволит получить сопоставимые данные, основу для сравнительных оценок.

Инструментарий исследования. Для формирования инструментария экспертного опроса необходимо определить, что включено в понятие

«коллективные действия». В рамках данного исследовательского проекта используется авторская трактовка, согласно которой под коллективным действием понимаются формальные/неформальные совместные действия, предпринимаемые общественными организациями и инициативными группами, индивидуумами с общими целями, направленные на решение проблемы, имеющей общественное значение или кажущейся таковой.

Данное исследование ориентировано на получение информации от респондентов, занимающих различные позиции в социуме относительно своего участия в общественной жизни своих населенных пунктов. Для получения сравнительных данных группы формируются по критерию участия в деятельности общественных организаций. Участниками исследования будут: 1 группа, «активисты» – представители различных общественных организаций, регулярно участвующие в их деятельности и проявляющие свою активность на уровне страны, региона, города; 2 группа, «вовлеченные» – рядовые граждане, принимающие участие в общественных делах эпизодически; 3 группа, «пассивные» – граждане непринимающие никакого участия в общественной жизни своего территориального сообщества.

Гайд фокус-группы

Вводная часть:

Сегодня мы с вами поговорим на тему, как «совместные действия», то есть объединение людей с целью решения волнующих их проблем, оказывают влияние на общественные процессы, что они дают человеку и почему мы в них включаемся, становимся организаторами или участниками.

Еще Аристотель называл человека «общественным животным». Быть вне общества мы не можем и людьми становимся только в окружении других людей. Но вот вопрос. Зачем нам нужны другие люди, что мы от них ждем, что дает человеку об-

щение? Достаточно часто мы ищем тех людей, кто думает практически так же, как мы, действует так же, как мы. Такие люди нас притягивают, а кого-то притягиваем мы. Мы не только готовы объединяться с другими людьми, но и они с нами объединяются. И вот сегодня мы с вами и поговорим о том, с кем мы объединяемся, почему мы объединяемся, что это дает нам и тем, кто вокруг нас. А дает ли это что-то обществу, стране? В нашей группе собрались все те, кого можно назвать общественниками. Мы специально собрали вас вместе для того, чтобы услышать мнение людей, кто погружен в сферу общественной работы, участвует в ней активно.

Блок 1. Знакомство

- Давайте начнем с знакомства. Меня зовут... Я... (модератор о себе)
- Расскажите, пожалуйста, немного о себе: сколько вам лет, какое у вас образование, где и по какой специальности сейчас работаете или, может быть, вы на освобожденной работе? Какой общественной работой вы сейчас занимаетесь, как давно включились в эту работу, иными словами, когда и как стали активистом/активисткой. Много ли времени уделяете ей? Что вас привлекает в этой деятельности?
- Решение каких проблем, по вашему мнению, может объединять людей друг с другом? В каких областях общественной жизни, на ваш взгляд, таких проблем больше всего?
- Какая сфера привлекает именно вас для объединения с другими людьми?
- На ваш взгляд, в нашем обществе сегодня люди склонны к объединению или разобщению (индивидуализму)?
- Какие причины влияют на выбор той или иной позиции?
- Что, по-вашему, препятствует объединению людей с целью решения волнующей их проблемы?
- Есть ли у вас опыт привлечения своих друзей, знакомых к участию в совместных действиях?
- Исходя из личного опыта, как вы оцениваете эффективность совместных действий в решении тех или иных проблем? Приведите примеры из своего опыта.
- Какие проблемы, на ваш взгляд, можно успешно решить с помощью совместных действий?
- На ваш взгляд, участие в совместных действиях может способствовать повышению уровня личной ответственности и степени влияния в таких сферах, как семья, работа, место проживания, город, область, страна в целом?

Блок 2. Примеры участия

- Давайте рассмотрим следующие ситуации.
- «В одном из дворов организуется субботник. УК или Совет дома, не важно в нашем случае, развесили объявление. В назначенный час даже привезли инструменты». Как вы считаете, большинство жителей этого дома примут участие в этом мероприятии? Прокомментируйте свою точку зрения.
- «Организуется экологическая акция, которая подразумевает уборку общественных мест (скверов, парков, берегов водоемов). Информация в СМИ и соцсетях идет уже несколько дней». В таких мероприятиях можно ожидать активного участия граждан? Прокомментируйте свою точку зрения.

- «Одна из политических партий готовится проводить митинг в свою поддержку. Представим, что грядут очередные выборы. Информация на дверях, на стендах, где есть, в СМИ, на сайте, в соцсетях. Наступает время, и на митинге мы видим... (ваша версия)». Как вы думаете, люди будут участвовать? А кто придет (пол, возраст, будет ли молодежь? Что привлекает или отталкивает людей от участия в таких мероприятиях? А почему люди активны/неактивны в политической жизни? Прокомментируйте свою точку зрения.

Блок 3. Межличностное доверие

Важный фактор нашего взаимодействия – это доверие. Давайте поговорим о его значении в нашей жизни. Доверяем ли мы окружающим? Кому мы доверяем прежде всего? А нам доверяют? Доверие бывает разное. Есть доверие члену семьи, родственнику, есть доверие другу, коллеге. Это все люди из нашего окружения. Мы называем это межличностным доверием. Давайте поговорим о нем. Как вы оцениваете межличностное доверие в своем кругу? (Спросить о семье, членах расширенной семьи, друзьях, коллегах на работе, среди тех, с кем вы занимаетесь общественной работой).

Вопрос тонкий, необходимо как-то направить ответы, помогать дополнительными вопросами. Думаю, что не сразу нужно произносить всю ситуацию из гайда. Начать с того, что подчеркнуто, а то, что курсивом, добавлять постепенно, как бы в развитие темы.

А есть прохожие на улице, пассажиры в автобусе, покупатели в магазине. Доверяем ли мы им?

- На ваш взгляд, активное участие в общественной жизни (непосредственно чем вы и занимаетесь) может влиять на уровень межличностного доверия? Занимаясь подобной деятельностью, не замечали ли вы, что стали больше доверять людям или наоборот? А что можете сказать относительно тех людей, с кем вам приходится общаться по роду своей общественной деятельности? Они стали больше доверять окружающим? Можете как-то судить об этом?

- По вашему мнению, в процессе организации совместных действий важно ли доверие между будущими участниками и доверие к организаторам? В чем оно проявляется, на ваш взгляд?

- Для того чтобы объединиться с другими людьми, изначально вы должны доверять этим людям? Или доверие появится в процессе совместных действий, участия в общем деле? Что вы думаете по этому поводу? (необходимо просить приводить примеры ситуаций)

Блок 4. Институциональное доверие

Есть еще одна важная для жизни сфера – это доверие институтам. Мы доверяем правоохранительной системе, армии, церкви, здравоохранению, образованию, банкам, бизнесу. Мы доверяем государству. Расскажите, как вы понимаете такое доверие, какое оно имеет значение. Может быть, можете привести примеры доверия таким институтам. Можно на конкретных примерах показать. Каждый свой пример из любой области. А ваша общественная работа связана как-то с институциональным доверием? А как? Поясните пожалуйста.

- Продолжая тему доверия, давайте поговорим о такой форме институционального доверия, как доверие к Президенту. По сути Президент – это институт.

Почему? Потому, что это должность, которую может занимать любой человек по Конституции, ну почти любой. Есть там условия, но мы не об этом сейчас. Просто у нас традиция – персонализировать должность высокого уровня. Как вы думаете, нужно ли, важно ли доверие Президенту как главе государства со стороны граждан? А какова ваша личная позиция? (можно спросить, как бы ненароком, но не всех подряд; можно привести данные опросов и попросить прокомментировать). О чем говорит это доверие, на ваш взгляд? Реально ли это доверие?

- Еще в XIX веке немецкий канцлер Бисмарк утверждал: «Неучастие в политике не освобождает от ее последствий». Наше участие в политике – это прежде всего участие в выборах. Это самый массовый и доступный вид политического участия. Сравнительно недавно проходили выборы в Государственную думу. Участие в выборах также относится к совместным действиям, но результат этих действий носит опосредованный характер. Мы выбираем своих представителей, которые потом принимают решения. Почему важно участвовать в выборах? Почему, на ваш взгляд, люди не участвуют в выборах? Что может помочь привлечь их к участию?

- Скажите, пожалуйста, вы принимали участие в недавних выборах? *(получив ответы – продолжить беседу. Если кто-то не принимал, начать с него – в чем причина, и спросить также тех, кто принимал, о мотивации личного участия. Совпадает ли с тем, что было сказано в общих рассуждениях)*

Блок 5. Портрет участника. Мотивация

Ваш опыт включенности в общественную жизнь города дал вам возможность пообщаться со многими людьми. Давайте исходя из вашего опыта попробуем составить портрет участника совместных действий, выделить характерные черты его личности, понять почему люди принимают участие в общественной жизни.

- Начнем с мотивации. Что, по-вашему мнению, оказывает влияние на решение человека принять участие в каких-либо совместных действиях: личные характеристики человека (склад характера, уровень воспитания, образование), влияют ли примеры со стороны знакомых или какие-то другие факторы? Можно привести конкретные примеры. А обобщать будем уже мы.

- Имеет ли значение для принятия решения об участии в общественной жизни наличие конкретной проблемы? Если она касается человека, то это может стать причиной его участия в общественных делах, присоединения к общественной организации?

- Какие причины могут препятствовать объединению людей с целью решения волнующей их проблемы?

- Давайте попробуем все вместе нарисовать портрет человека – активиста. Описать его черты, жизненный опыт, мотивацию участия. Такой идеализированный вариант сделаем. Пусть каждый из вас скажет что-то свое. Вместе и создадим образ.

Блок 6. Привлечение и препятствия

Вы как активные участники общественной жизни понимаете, что в этой сфере как нигде «один в поле не воин». Нужны солидарные действия. Нужны помощники. Вот и давайте поговорим о том, как привлечь людей к участию, что мешает им включаться в общее дело.

- Порой говорят, что для того чтобы молодежь включилась, нужны новые формы, нужно сделать участие интересным. Какие формы совместных действий в самых разных сферах нашей жизни сейчас можно считать устоявшимися, традиционными, а какие временными, сиюминутными? Надо ли обязательно все ставить в рамки закона? То есть формализовать участие.

- Какие формы:

сейчас наиболее популярны;

набирают популярность;

наиболее результативные?

- Что, по-вашему, препятствует объединению людей с целью решения волнующей их проблемы? (без уточнения, пусть сами перечислят все, что думают, могут дополнять и себя, и других).

- Какими методами можно повысить привлекательность участия в совместных действиях?

- На ваш взгляд, участие в совместных действиях должно поощряться? Если да, то в какой форме оно должно выражаться? (материальное вознаграждение, моральное поощрение (грамота, благодарность и т.п.), удовлетворение своих интересов, достижение личных целей).

Блок 7. Интернет-участие

Сейчас мы можем утверждать, что интернет прочно вошел в уклад жизни почти каждого человека. С его помощью мы ищем интересующую нас информацию, узнаем новости, общаемся в социальных сетях, совершаем покупки в интернет-магазинах, проводим свой досуг (фильмы, музыка и т.п.). Но сегодня он играет еще одну роль. Через интернет людей привлекают к участию в самых разных делах. Частично это выливается в реальные практики (экоуборка, митинг и т.д.), но многое остается в сети.

- Как вы оцениваете эту сферу, какие возможности она дает, какие риски содержит?

- Есть ли у вас опыт использования интернет-среды для реализации общественных совместных действий? Есть ли какие-то примеры? Участвовали ли вы в каких-нибудь из них, были ли организаторами? Расскажите, пожалуйста.

- Если говорить об эффективности совместных действий, какие из них эффективнее: в интернет-формате или в реальном проявлении? И можно ли считать равноценными совместные действия в онлайн и офлайн-формате?

Заключение

Благодарим вас за помощь в нашем исследовании. Большое спасибо за участие.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Распределение ответов респондентов по опросу «Коллективные действия и социальный капитал – 2020»

№	Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы (малые города)	Среднее по опросу
	<i>Опрошено, чел.</i>	<i>400</i>	<i>400</i>	<i>1118</i>	<i>1918</i>
1	Какие чувства Вы испытываете по отношению к месту проживания?				
	Я рад, что живу здесь	31,8	27,8	34,0	32,2
	В целом я доволен, но многое не устраивает	34,3	38,5	43,7	40,6
	Не испытываю особых чувств по этому поводу	22,5	23,8	16,3	19,2
	Мне не нравится жить здесь, но привык	11,5	10,0	5,9	7,9
2	Как Вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие Вашего места проживания? Ранжировано в порядке убывания				
	От органов местного самоуправления	53,0	46,8	57,6	54,4
	От самих жителей	43,3	21,3	50,5	42,9
	От органов государственной власти региона	48,0	49,8	35,2	40,9
	От главы муниципального образования	28,8	28,0	38,6	34,3
	От федеральных органов власти	32,5	38,8	28,9	31,7
	От частного бизнеса	12,0	6,0	10,5	9,9
	От общественных организаций	14,5	6,5	7,0	8,4
	Другое	1,3	0,0	0,5	0,6
3	Каких именно решений Вы ожидаете от органов местного самоуправления в Вашем районе в первую очередь? Ранжировано в порядке убывания				
	Регулирование роста цен на ЖКХ	52,5	59,0	52,7	54,0
	Повышение качества и доступности медицинского обслуживания	43,8	42,0	40,7	41,6
	Проведение капитального ремонта жилых домов	39,5	51,5	36,2	40,1
	Проведение ремонта дорог	40,8	36,3	40,8	39,8

	Решение вопросов занятости населения, предоставления рабочих мест	24,5	33,0	40,6	35,7
	Улучшение освещения улиц	37,8	33,3	33,0	34,0
	Повышение качества социального обслуживания	33,0	25,0	29,0	29,0
	Развитие культурно-досуговой сферы для населения	22,0	21,3	20,7	21,1
	Строительство новых жилых домов	7,5	18,5	22,5	18,5
	Открытие новых детских садов	20,5	17,8	17,2	18,0
	Строительство новых спортивных комплексов	20,3	14,0	12,3	14,3
	Предоставление муниципального жилья малообеспеченным гражданам	12,3	16,3	13,0	13,5
	Строительство детских площадок	17,8	12,3	11,2	12,8
	Привлечение жителей к решению актуальных проблем территорий	10,0	6,8	13,0	11,1
	Обеспечение доступа к скоростной сети Интернет	8,8	9,3	9,2	9,1
4	На Ваш взгляд, какими из нижеперечисленных способов жители могут эффективно повлиять на местную власть? Ранжировано в порядке убывания				
	Прямые обращения жителей в местную администрацию	39,0	34,8	41,3	39,5
	Коллективные письма	44,3	34,3	38,2	38,6
	Обращение в суд	27,0	27,3	29,1	28,3
	Обращение в СМИ	26,8	17,8	27,7	25,4
	Обращение к депутату по месту жительства	21,3	24,5	22,7	22,8
	Обращение к президенту РФ	30,5	20,0	19,6	21,9
	Обращение в региональные (областные, краевые) органы власти	14,8	29,3	16,3	18,7
	Участие в общественных слушаниях	20,3	16,5	16,3	17,2
	Публичные выступления экспертов, специалистов по проблеме	15,3	19,0	17,2	17,2
	Обращение в организацию территориального общественного самоуправления	10,8	21,5	14,6	15,2
	Обращение к лидерам партий	7,0	10,5	11,9	10,6
	Проведение разрешенных властями митингов и демонстраций	9,0	17,3	8,5	10,4
	Обращение в правозащитные организации	8,5	6,8	8,0	7,8
	Проведение неразрешенных акций протеста	4,0	12,5	4,3	5,9
	Другое	0,5	0,0	0,5	0,4
	Не могут повлиять	11,0	18,5	13,3	13,9

5	Согласны ли Вы с утверждением, что в настоящее время есть проблема низкого совместного участия жителей в решении общественно значимых вопросов Вашего района?				
	Не согласен	10,3	17,0	18,0	16,1
	Скорее не согласен	23,5	21,8	23,0	22,9
	Скорее согласен	40,8	38,7	36,2	37,7
	Согласен	25,5	22,5	22,8	23,3
6	Есть люди, которые готовы объединяться с другими для совместных действий по решению общих вопросов, а есть те, которые предпочитают не объединяться с другими. К каким бы Вы отнесли себя?				
	Конечно, я с теми, кто готов(а) объединяться	14,0	6,8	16,8	14,2
	Скорее я готов(а) объединяться	37,1	32,3	40,2	37,9
	Скорее я не готов(а) объединяться	35,8	36,1	23,3	28,6
	Я категорически не готов(а) объединяться	13,0	24,7	19,6	19,3
7	Готовы ли Вы объединяться с другими людьми, чтобы...				
7.1	<i>Участвовать в самоуправлении домом, подъездом</i>				
	Да	16,6	20,8	20,3	19,6
	Скорее да	44,0	34,3	38,2	38,6
	Скорее нет	21,5	20,5	15,1	17,6
	Нет	17,9	24,5	26,4	24,2
7.2	<i>Обустраивать территорию проживания (дом, двор, город)</i>				
	Да	17,4	21,8	25,5	23,1
	Скорее да	49,2	44,8	39,9	42,8
	Скорее нет	17,4	17,5	14,8	15,9
	Нет	16,1	16,0	19,8	18,2
7.3	<i>Помогать нуждающимся людям</i>				
	Да	15,0	18,3	16,7	16,7
	Скорее да	42,1	45,0	34,0	38,0
	Скорее нет	25,6	21,5	24,6	24,2
	Нет	17,3	15,3	24,7	21,2
7.4	<i>Заботиться о бездомных животных</i>				
	Да	11,5	15,3	13,0	13,2
	Скорее да	29,6	43,4	29,8	32,7
	Скорее нет	36,1	24,6	29,3	29,7
	Нет	22,8	16,8	27,8	24,5
7.5	<i>Бороться с преступностью, пьянством, наркоманией</i>				
	Да	5,7	9,0	7,6	7,5
	Скорее да	21,3	25,5	22,8	23,1
	Скорее нет	41,0	39,0	32,5	35,7
	Нет	31,9	26,5	37,1	33,8

7.6	<i>Протестовать против неправильных действий властей</i>				
	Да	12,9	8,0	10,8	10,7
	Скорее да	28,4	25,8	25,1	25,9
	Скорее нет	30,7	43,6	31,7	34,0
	Нет	27,9	22,6	32,4	29,4
7.7	<i>Защитить свои права</i>				
	Да	21,0	24,4	34,3	29,5
	Скорее да	41,2	44,7	30,7	35,8
	Скорее нет	17,9	17,8	15,0	16,2
	Нет	19,9	13,1	20,1	18,6
7.8	<i>Провести досуг (пойти на массовое мероприятие, проведение культурных мероприятий)</i>				
	Да	15,4	16,5	18,7	17,6
	Скорее да	35,5	38,0	30,4	33,0
	Скорее нет	26,1	29,0	25,3	26,2
	Нет	23,0	16,5	25,6	23,2
7.9	<i>Принять участие в ликвидации последствий стихийных бедствий</i>				
	Да	12,7	8,8	13,0	12,0
	Скорее да	33,3	32,0	33,1	32,9
	Скорее нет	29,2	33,3	23,5	26,8
	Нет	24,8	26,0	30,4	28,3
7.10	<i>Включиться/поддержать в экологическое движение (раздельный сбор мусора, сохранение зеленых насаждений и т.п.)</i>				
	Да	9,8	13,3	14,2	13,1
	Скорее да	35,7	42,0	33,7	35,8
	Скорее нет	30,5	28,3	22,1	25,1
	Нет	24,0	16,5	30,0	25,9
7.11	<i>Преодолевать последствия пандемии COVID-19</i>				
	Да	11,1	12,8	9,6	10,6
	Скорее да	29,2	30,8	27,0	28,2
	Скорее нет	33,1	29,8	25,8	28,1
	Нет	26,6	26,6	37,7	33,1
7.12	<i>Разрешать трудовые споры (незаконное увольнение и т.п.)</i>				
	Да	8,9	9,0	12,2	10,9
	Скорее да	25,1	24,0	23,3	23,8
	Скорее нет	34,5	38,0	26,3	30,4
	Нет	31,6	29,0	38,2	34,9
8	Были ли случаи за последний год, когда Вам пришлось помогать кому-либо безвозмездно (не членам семьи и близким родственникам)?				
	Были случаи	44,8	52,8	53,7	51,7
	Не было случаев	55,2	47,2	46,3	48,3

9	Скажите, пожалуйста, за последний год, когда Вы помогали таким нуждающимся людям какими-то действиями, кто был инициатором и организатором помощи? (% от тех, кто за последний год помогал кому-либо безвозмездно (не членам семьи и близким родственникам); вопрос 1, вариант ответа «да»)				
	Никто. Участвую самостоятельно	51,7	46,4	44,7	46,3
	Знакомые, друзья, родственники	38,2	53,1	42,2	43,8
	СМИ, социальные сети	15,7	11,0	11,9	12,4
	Общественная, некоммерческая организация	2,8	4,8	5,7	5,0
	Волонтерский центр	6,7	7,2	9,7	8,6
	Органы власти	3,9	0,5	4,5	3,6
	Другое	0,6	0,0	0,2	0,2
10	Скажите, пожалуйста, кто были те люди, которым Вы помогали безвозмездно? (% от тех, кто за последний год помогал кому-либо безвозмездно (не членам семьи и близким родственникам); вопрос 1, вариант ответа «да»). Ранжировано в порядке убывания				
	Знакомые	40,4	47,8	52,9	49,6
	Друзья	48,9	45,5	49,6	48,6
	Соседи	32,0	26,3	41,5	36,6
	Дальние родственники	25,8	30,6	27,3	27,7
	Коллеги, сослуживцы, соученики	17,4	25,4	22,8	22,4
	Незнакомые люди / прохожие на улице / в торговом центре	10,7	15,8	15,7	14,8
	Участники интернет-сообщества	8,4	3,8	2,0	3,6
	Участники моей общественной организации, группы по увлечению	5,6	5,3	1,7	3,2
	Прихожане моей церкви, члены религиозной общины	3,4	1,0	1,7	1,8
Другие	2,2	0,0	1,8	1,5	
11	Как Вы считаете, насколько часто сейчас можно встретить среди окружающих Вас людей, готовых помогать друг другу?				
	Очень часто	10,6	3,5	7,2	7,1
	Довольно часто	29,3	30,4	32,5	31,4
	Довольно редко	37,1	26,1	30,1	30,7
	Очень редко	15,2	30,9	24,3	23,8
	Не встречается	7,8	9,0	5,8	6,9
12	Представьте себе, что произошло одно из перечисленных ниже событий. В каких действиях Вы лично готовы или не готовы были бы принять участие? Если готовы, то каким образом?				
12.1	Предлагается провести акцию помощи пострадавшим в чрезвычайной ситуации в месте Вашего проживания (пожар, взрыв газа, наводнение и т.п.)				
	Да, готов(-а) участвовать в подготовке акции	18,5	11,5	13,1	13,9
	Да, готов(-а) участвовать в самой акции	33,8	26,0	45,5	39,0
	Да, готов(-а) пожертвовать деньги для проведения этой акции	14,3	8,8	12,5	12,1
	Нет, не готов(-а) принимать участие в этой акции или поддерживать ее деньгами	33,8	51,5	31,3	36,0

12.2	<i>Ваши соседи по месту жительства предлагают собраться и очистить от мусора территорию</i>				
	Да, готов(-а) участвовать в подготовке акции	15,5	14,5	13,2	14,0
	Да, готов(-а) участвовать в самой акции	47,5	43,0	49,9	48,0
	Да, готов(-а) пожертвовать деньги для проведения этой акции	8,8	10,0	11,7	10,7
	Нет, не готов(-а) принимать участие в этой акции или поддерживать ее деньгами	28,0	30,3	26,9	27,8
12.3	<i>Активисты предлагают принять участие в акции протеста или поддержки</i>				
	Да, готов(-а) участвовать в подготовке акции	14,8	17,8	7,4	11,1
	Да, готов(-а) участвовать в самой акции	19,3	17,3	22,4	20,6
	Да, готов(-а) пожертвовать деньги для проведения этой акции	8,3	4,3	10,0	8,4
	Нет, не готов(-а) принимать участие в этой акции или поддерживать ее деньгами	56,3	59,0	59,5	58,7
13	Скажите, пожалуйста, в каких из перечисленных общественно-политических мероприятий Вы участвовали за последний год? Ранжировано в порядке убывания				
	Выборы	65,5	76,0	74,7	73,0
	Общественные работы по месту жительства (субботники, мероприятия по благоустройству дома, собрания жильцов и т.п.)	27,8	38,3	45,4	40,3
	Работа родительского комитета (в школе, детсаду)	15,0	17,8	13,1	14,4
	Благотворительные акции (включая денежные пожертвования нуждающимся)	9,0	12,3	14,2	12,7
	Подписание обращений, петиций в органы власти	11,8	8,3	9,9	10,0
	Деятельность инициативной группы, которая общается только через интернет (например, ВКонтакте, Одноклассники и др.)	17,0	10,0	6,5	9,4
	Участие в проведении избирательной кампании	6,0	7,8	11,0	9,3
	Волонтерская работа	7,0	12,8	7,4	8,4
	Донорство крови	10,8	10,5	4,6	7,1
	Проведение массовых мероприятий (олимпиады, универсиады, городские праздники и т.п.)	8,3	5,0	7,2	7,0
	Публичные слушания, отчеты местной власти	4,8	3,8	6,7	5,7
	Деятельность профсоюзной организации	4,3	8,8	5,0	5,6

	Обсуждение общественно значимых проблем в интернет-среде	10,0	5,5	3,7	5,4
	Публичные акции по поводу важных не политических проблем (например, вырубка деревьев, строительство автостоянки и т.п.)	6,5	7,0	3,0	4,6
	Деятельность некоммерческой (общественной) организации	4,5	1,5	3,3	3,2
	Территориальное общественное самоуправление	4,8	1,0	3,4	3,2
	Митинги, демонстрации, пикеты	2,0	6,8	2,2	3,1
	Деятельность общественных советов населенного пункта	3,8	1,0	3,3	2,9
	Ликвидация последствий стихийных бедствий (наводнения, пожары и т.п.)	1,5	5,8	2,2	2,8
	Наблюдение за порядком (народные дружины и т.д.)	4,5	4,0	1,7	2,8
	Деятельность политической партии	4,0	0,8	2,3	2,3
	Забастовки	2,0	3,0	1,7	2,0
14	Если Вы принимали участие в общественно полезных делах, участвовали ли в них вместе с Вами (% от тех, кто за последний год принимал участие в общественно полезных делах; вопрос 13, выбран хотя бы 1 из перечисленных вариантов ответа). <i>Ранжировано в порядке убывания</i>				
	Друзья	36,2	37,1	44,0	41,0
	Знакомые	26,5	25,8	36,2	32,1
	Родственники	33,8	31,3	29,7	30,8
	Соседи	31,6	20,3	33,5	30,4
	Коллеги, сослуживцы, соученики	16,8	19,7	21,2	20,0
	Незнакомые люди	8,4	11,1	21,8	16,9
	Участники моей досуговой группы, общественной организации	10,0	2,4	4,9	5,4
	Участники интернет-сообщества	7,8	4,5	2,6	4,0
	Прихожане моей церкви, члены религиозной общины	0,5	0,8	1,1	0,9
	Другие	0,5	0,0	0,3	0,3
	<i>Никто из них не участвовал</i>	9,2	12,6	8,6	9,5
15	Согласитесь ли Вы принять участие в общественно полезных делах, если в них также примут участие Ваши друзья и/или родственники?				
	Да, соглашусь	19,0	24,8	19,7	20,6
	Скорее да, соглашусь	43,4	37,3	34,5	36,9
	Скорее нет, не соглашусь	18,5	18,3	17,4	17,8
	Нет, на меня это не повлияет	19,0	19,8	28,4	24,6

16	Достаточно ли часто в школе, где учится ваш ребенок, проводят разные мероприятия? Вы принимали в них участие или хотели бы принять? (вопрос к родителям школьников; % от тех, у кого есть несовершеннолетние дети; вопрос 80, вариант ответа «да»)				
	Да, постоянно участвую	15,9	17,3	19,9	18,6
	Иногда, когда просят	32,6	36,2	43,8	40,0
	Хотелось бы, но времени не хватает	25,4	25,2	15,4	19,3
	Не хотелось бы, да и времени нет на это	7,2	11,0	9,8	9,5
17	Нет, не хотелось бы. Мне это не интересно	18,8	10,2	11,1	12,5
	Вы сами бываете инициатором школьных мероприятий? (% от тех, у кого есть несовершеннолетние дети; вопрос 80, вариант ответа «да»)				
	Постоянно, я в родительском комитете	14,8	14,3	14,2	14,3
	Приходилось по просьбе учителя	26,7	24,6	26,8	26,4
	Приходилось по просьбе ребенка	12,6	30,2	28,1	25,3
18	Не думаю, что это необходимо	45,9	31,0	30,9	34,0
	Посещая свои клубы, кружки, объединения по интересам, достаточно часто родители берут с собой детей. А как поступаете Вы? (% от тех, у кого есть несовершеннолетние дети; вопрос 80, вариант ответа «да»)				
	Беру, ребенку тоже может быть интересно и полезно	17,0	13,7	30,0	24,2
	Беру, там мы можем быть вместе	17,0	20,2	18,8	18,7
	Беру, потому что некуда деть ребенка	11,9	12,1	8,4	9,8
19	Не беру	54,1	54,0	42,7	47,2
	Если Вы участвовали ранее в общественно полезных делах, то сохранилось ли у Вас общение с другими участниками?				
	Общение часто и со многими	13,0	14,8	12,6	13,1
	Общаюсь с некоторыми (1–4 чел.)	23,3	25,3	26,2	25,4
	Только с организаторами	9,3	3,5	6,4	6,4
20	Не общаюсь ни с кем	54,5	56,5	54,8	55,1
	Некоторые люди занимаются общественными делами регулярно, являются членами общественных организаций или инициативных групп граждан. Вы сами или Ваши знакомые являетесь членами общественных организаций, инициативных групп?				
	Да, я в них участвую	12,1	17,5	8,1	10,9
	У меня есть такие знакомые, но я не являюсь членом таких организаций и групп	33,8	18,5	26,4	26,3
	Ни я, ни мои знакомые не являются членами таких организаций и групп	9,3	24,5	17,3	17,1
	Не участвую, но есть стремление к такому роду деятельности	12,1	7,8	9,1	9,4
	Меня это не интересует	32,7	31,8	39,2	36,3

21	Приходилось ли вам самому за последние 12 месяцев становиться инициатором каких-либо коллективных действий, чтобы...				
21.1	<i>Был инициатором</i>				
	Решить какую-то свою проблему	30,3	44,8	47,2	43,2
	Решить проблему других людей (знакомых и незнакомых)	16,5	36,8	19,7	22,6
	Реализовать какой-то свой замысел, инициативу, проект	11,3	25,3	10,0	13,5
	Реализовать какой-то замысел, инициативу, проект других людей	13,5	16,5	7,1	10,4
21.2	<i>Реализация успешна</i>				
	Решить какую-то свою проблему	30,0	40,5	45,5	41,2
	Решить проблему других людей (знакомых и незнакомых)	23,5	33,0	26,7	27,3
	Реализовать какой-то свой замысел, инициативу, проект	18,3	18,5	10,8	14,0
	Реализовать какой-то замысел, инициативу, проект других людей	15,3	17,3	11,3	13,3
22	Что препятствует, на Ваш взгляд, объединению людей друг с другом для решения волнующей их проблемы?				
22.1	<i>Мешает людям вокруг</i>				
	Нехватка ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы	55,3	50,0	50,0	51,1
	Отсутствие опыта коллективной работы	25,5	42,3	36,5	35,4
	Неверие в возможность что-то изменить	31,3	44,8	35,5	36,5
	Отсутствие поддержки со стороны региональных и местных органов власти	34,0	27,3	28,0	29,1
	Человеческие качества (лень, эгоизм и др.)	35,8	38,5	36,6	36,8
	Отсутствие в населенном пункте лидеров, способных повести за собой	27,0	20,0	18,2	20,4
	Опасения оказаться в оппозиции к местной власти	15,0	30,5	15,9	18,8
	Разобщенность людей, все заняты своими делами	40,0	35,0	35,9	36,5
	Можно воспользоваться тем, что сделали другие	14,5	33,0	17,0	19,8
	Отсутствие информации об успехе у кого-то (в других городах)	16,0	23,3	15,1	17,0
	Люди просто не хотят делать что-то для других	21,0	36,0	32,0	30,6
	Нет таких, с кем хотелось бы объединиться	13,5	19,8	14,3	15,3

22.2	<i>Мешает лично мне</i>				
	Нехватка ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы	30,5	17,8	22,6	23,3
	Отсутствие опыта коллективной работы	22,3	17,5	21,4	20,8
	Неверие в возможность что-то изменить	15,8	21,0	27,6	23,8
	Отсутствие поддержки со стороны региональных и местных органов власти	18,5	17,0	13,5	15,3
	Человеческие качества (лень, эгоизм и др.)	16,3	30,8	21,7	22,5
	Отсутствие в населенном пункте лидеров, способных повести за собой	18,3	20,3	14,0	16,2
	Опасения оказаться в оппозиции к местной власти	10,5	12,0	10,5	10,8
	Разобщенность людей, все заняты своими делами	23,5	33,8	22,6	25,1
	Можно воспользоваться тем, что сделали другие	8,3	8,0	11,2	9,9
	Отсутствие информации об успехе у кого-то (в других городах)	6,0	9,0	8,5	8,1
	Люди просто не хотят делать что-то для других	6,5	11,0	18,2	14,2
	Нет таких, с кем хотелось бы объединиться	20,8	15,8	17,5	17,8
23	Если говорить о защите гражданских и политических прав, Вы участвуете или не участвуете в деятельности таких инициативных групп, организаций или объединений? Если участвуете, то в каких именно? <i>Ранжировано в порядке убывания</i>				
	Правозащитные организации (фонды защиты прав женщин, молодежи, потребителей, заключенных и т.п.)	12,8	0,8	3,0	4,5
	Экологические организации	6,3	8,0	2,4	4,4
	Общества, фонды защиты свободы слова и независимые информационные агентства («Репортеры без границ», «Агентство социальной информации» и т.п.)	5,5	1,8	3,8	3,8
	Благотворительные фонды, финансирующие правозащитную деятельность	6,0	3,8	3,0	3,8
	Молодежные политические организации и движения	5,8	5,0	2,4	3,6
	Церковные приходы, религиозные общины, организации, движения, защищающие права верующих	4,5	3,3	2,1	2,9
	Организации по защите избирательных прав	4,8	1,0	0,5	1,5

	Этнические общины, землячества	4,5	0,3	0,9	1,5
	Общества защиты от национальной и расовой дискриминации	2,3	0,0	1,2	1,1
	Правозащитные интернет-сообщества, в т.ч. общества защиты от национальной и расовой дискриминации	2,8	0,5	0,4	0,9
	Другое	3,5	7,5	3,8	4,5
	Не участвую	62,5	74,8	81,2	76,0
24	Если Вы участвуете в инициативной группе, общественной организации, что дает Вам это участие? Ранжировано в порядке убывания				
	Общение с интересными людьми	13,5	12,8	7,2	9,7
	Полезные знакомства	12,3	1,8	5,1	5,9
	Появляются новые друзья	10,3	5,5	4,1	5,7
	Возможность помочь людям	6,0	3,8	5,1	5,0
	Уважение окружающих (социальные связи)	9,0	2,0	2,6	3,8
	Возможность улучшить жизнь в месте, где я живу	5,0	3,8	3,4	3,8
	Возможность получить новые знания, повысить свою квалификацию	5,3	5,8	2,4	3,7
	Возможность приобрести опыт общественной работы	5,8	2,8	2,5	3,2
	Возможность защитить свои права	4,8	0,5	3,0	2,8
	Реализовать любимое дело, хобби	2,0	2,8	2,0	2,1
	Открываются перспективы профессиональной карьеры	4,3	0,8	1,5	1,9
	Возможность улучшить жизнь в области	3,3	0,8	1,9	1,9
	Возможности для продвижения своих идей	3,0	2,0	1,3	1,8
	Возможность открыть в дальнейшем свое дело	2,0	0,5	0,6	0,9
	Другое	0,3	0,0	0,1	0,1
	Не участвую	62,5	75,8	80,5	75,8
25	Из каких источников Вы получаете информацию о возможности принять участие в общественной деятельности? Ранжировано в порядке убывания				
	Интернет-сети	27,0	25,3	29,2	27,9
	Официальные СМИ	27,8	18,3	30,5	27,4
	Беседы с друзьями, знакомыми, родственниками, соседями	24,0	24,8	21,7	22,8
	Сайты органов власти	13,8	3,8	10,6	9,8
	Объявления на подъезде или в подъезде, листовки	13,0	8,5	8,2	9,3
	Сайты общественных организаций	12,3	6,0	6,7	7,7
	Рекламные плакаты, щиты, баннеры/перетяжки через дорогу	7,8	10,3	6,2	7,4

	От активистов общественных организаций	6,5	5,8	5,2	5,6
	Не интересуюсь такой информацией	32,8	48,3	39,7	40,0
26	Проводилось ли что-либо из перечисленного в Вашем населенном пункте за последний год, и участвовали ли Вы в этом?				
	<i>Местный референдум</i>				
	Да, проводился	9,8	5,0	5,0	6,0
26.1	Нет, не проводился	27,5	31,3	31,2	30,4
	Не знаю	62,8	63,8	63,8	63,6
	Участвовал(а)	2,3	1,8	2,6	2,3
	<i>Муниципальные выборы</i>				
	Да, проводился	20,8	27,3	38,9	32,7
26.2	Нет, не проводился	19,5	28,8	18,6	20,9
	Не знаю	59,8	44,0	42,5	46,4
	Участвовал(а)	12,0	14,5	29,8	22,9
	<i>Голосование по отзыву выборного должностного лица местного самоуправления</i>				
	Да, проводился	8,5	4,5	6,1	6,3
26.3	Нет, не проводился	23,5	28,8	27,9	27,2
	Не знаю	68,0	66,8	66,0	66,6
	Участвовал(а)	4,5	0,5	2,7	2,6
	<i>Сход граждан</i>				
	Да, проводился	19,8	8,0	7,5	10,2
26.4	Нет, не проводился	16,3	25,5	25,0	23,3
	Не знаю	64,0	66,5	67,5	66,6
	Участвовал(а)	10,0	4,5	3,1	4,8
	<i>Правотворческая инициатива граждан</i>				
	Да, проводился	8,0	3,5	3,5	4,4
26.5	Нет, не проводился	17,5	29,0	25,0	24,2
	Не знаю	74,5	67,5	71,6	71,3
	Участвовал(а)	4,8	0,0	0,4	1,3
	<i>Территориальное общественное самоуправление</i>				
	Да, проводился	11,5	5,5	6,4	7,3
26.6	Нет, не проводился	15,8	25,0	20,9	20,7
	Не знаю	72,8	69,5	72,6	72,0
	Участвовал(а)	5,5	0,3	1,0	1,8
	<i>Публичные слушания, общественные обсуждения</i>				
	Да, проводился	20,0	20,8	13,9	16,6
26.7	Нет, не проводился	15,0	15,3	18,6	17,2
	Не знаю	65,0	64,0	67,5	66,3
	Участвовал(а)	10,8	1,8	4,7	5,4

26.8	<i>Собрание граждан</i>				
	Да, проводился	23,5	36,3	15,2	21,3
	Нет, не проводился	16,3	14,8	19,1	17,6
	Не знаю	60,3	49,0	65,7	61,1
	Участвовал(а)	13,8	11,8	5,5	8,5
26.9	<i>Конференция граждан (собрание делегатов)</i>				
	Да, проводился	8,8	15,3	5,6	8,3
	Нет, не проводился	19,8	22,8	20,8	21,0
	Не знаю	71,5	62,0	73,6	70,8
	Участвовал(а)	4,5	0,8	0,6	1,5
26.10	<i>Опрос граждан</i>				
	Да, проводился	47,3	68,0	46,4	51,1
	Нет, не проводился	9,5	7,3	10,1	9,4
	Не знаю	43,3	24,8	43,5	39,5
	Участвовал(а)	27,8	42,0	25,3	29,3
26.11	<i>Обращения граждан в органы местного самоуправления</i>				
	Да, проводился	13,8	26,0	18,4	19,0
	Нет, не проводился	18,0	18,3	16,1	16,9
	Не знаю	68,3	55,8	65,5	64,0
	Участвовал(а)	5,8	2,8	8,4	6,7
27	Согласно ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» для финансирования реализации отдельных проектов, мероприятий по решению проблем местного значения может быть предусмотрено введение самообложения граждан, которое представляет собой разовые платежи граждан (1 раз в год; как правило, 200–500 рублей) с целью решения конкретных вопросов местного значения. Готовы ли Вы принять участие в реализации проектов, мероприятий на территории Вашего муниципального образования посредством самообложения граждан?				
	Да	16,1	6,3	19,1	15,9
	Нет	41,8	44,3	42,5	42,7
	Уже участвую	7,1	3,0	4,0	4,5
	Не слышал о таком	35,0	46,3	34,3	37,0
28	В Вологодской области по инициативе губернатора реализуется проект «Команда губернатора: Мы вместе – Народный бюджет». Знаете ли Вы о реализованных проектах в Вашем городе?				
	Да, знаю; принимал(а) в них личное участие	10,8	2,5	10,7	9,0
	Да, хорошо знаю, но сам(а) не участвовал(а)	16,5	10,8	13,1	13,3
	Что-то слышал(а)	28,0	26,6	31,7	29,9
	Нет, не знаю	23,5	34,3	23,5	25,7
	Не интересуюсь такой информацией	21,3	25,8	21,1	22,1
29	Укажите, какие проекты Вы знаете. Открытый вопрос				

30	Если Вы готовы принять участие в проекте «Команда губернатора: Мы вместе – Народный бюджет», то в решении какого вопроса Вашего муниципального района? Ранжировано в порядке убывания				
	Проведение ремонта дорог	22,0	13,3	24,5	21,6
	Повышение качества и доступности медицинского обслуживания	13,8	13,8	21,1	18,0
	Улучшение освещения улиц	20,5	10,5	18,1	17,0
	Проведение капитального ремонта жилых домов	13,5	21,8	12,6	14,7
	Повышение качества социального обслуживания	14,3	6,0	10,6	10,4
	Развитие культурно-досуговой сферы для населения	7,5	10,8	11,1	10,3
	Организация мероприятий по охране окружающей среды	9,0	15,5	8,4	10,0
	Сохранение и популяризация объектов культурного наследия	9,0	12,8	7,6	9,0
	Строительство новых жилых домов	5,8	4,0	11,8	8,9
	Открытие новых детских садов	10,5	9,0	5,6	7,4
	Строительство новых спортивных комплексов	7,8	5,3	6,4	6,5
	Строительство детских площадок	5,8	4,8	5,7	5,5
	Предоставление муниципального жилья малообеспеченным гражданам	4,5	5,5	5,6	5,4
	Обеспечение доступа к скоростной сети Интернет	4,0	5,5	4,0	4,3
	Другое	0,3	0,0	0,4	0,3
	Не готов принять участие	44,3	47,8	42,3	43,8
31	Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?				
	Прекрасное настроение	15,0	11,9	17,8	16,0
	Нормальное, ровное состояние	50,3	61,1	66,2	61,9
	Испытываю напряжение, раздражение	28,4	21,6	12,2	17,5
	Испытываю страх, тоску	6,3	5,4	3,8	4,6
32	Оцените по 10-балльной шкале важность представленных ниже ценностей лично для Вас				
32.1	<i>Здоровье</i>				
	1 балл – совершенно не важно	0,0	0,0	0,4	0,3
	2	0,5	0,0	0,2	0,2
	3	0,3	0,5	0,3	0,3
	4	0,5	0,0	0,7	0,5
	5	1,5	1,5	1,5	1,5
	6	3,0	0,8	2,3	2,1
	7	3,8	2,3	4,8	4,0
	8	4,3	3,8	6,8	5,7

	9	9,8	7,0	6,5	7,3
	10 баллов – чрезвычайно важно	76,3	84,3	76,5	78,1
	Средний балл	9,4	9,6	9,4	9,4
32.2	<i>Интересная работа</i>				
	1 балл – совершенно не важно	3,7	7,3	3,1	4,1
	2	1,0	0,3	1,2	1,0
	3	1,8	1,0	0,5	0,8
	4	1,3	1,5	0,9	1,1
	5	3,7	5,0	3,5	3,9
	6	5,8	10,0	5,6	6,6
	7	5,8	6,8	8,4	7,5
	8	10,2	9,8	10,6	10,3
	9	12,0	14,0	10,3	11,4
	10 баллов – чрезвычайно важно	54,7	44,5	55,9	53,3
	Средний балл	8,5	8,0	8,6	8,4
32.3	<i>Любовь</i>				
	1 балл – совершенно не важно	2,6	4,3	1,8	2,5
	2	0,3	0,0	0,6	0,4
	3	1,0	0,5	0,7	0,7
	4	1,6	1,3	1,8	1,6
	5	5,8	5,3	3,9	4,6
	6	5,5	4,5	4,3	4,6
	7	5,8	3,8	4,8	4,8
	8	11,3	11,5	9,4	10,2
	9	12,8	13,0	10,6	11,6
	10 баллов – чрезвычайно важно	53,4	56,0	62,0	59,0
	Средний балл	8,5	8,6	8,8	8,7
32.4	<i>Дети</i>				
	1 балл – совершенно не важно	0,5	3,5	1,2	1,5
	2	0,0	0,3	0,0	0,1
	3	0,0	1,0	0,6	0,6
	4	1,3	0,8	1,6	1,4
	5	3,3	1,5	1,7	2,0
	6	3,3	4,3	3,0	3,3
	7	4,1	4,8	4,0	4,2
	8	9,5	6,5	6,7	7,2
	9	10,0	10,5	8,0	8,9
	10 баллов – чрезвычайно важно	68,0	67,0	73,1	70,8
	Средний балл	9,2	8,9	9,2	9,1

32.5	<i>Материально обеспеченная жизнь</i>				
	1 балл – совершенно не важно	0,5	0,5	0,4	0,4
	2	0,0	0,0	0,3	0,2
	3	0,3	0,5	0,3	0,3
	4	1,0	0,3	0,5	0,5
	5	2,3	1,8	1,4	1,6
	6	3,8	3,0	3,7	3,6
	7	4,6	3,8	4,9	4,6
	8	9,2	7,3	9,4	8,9
	9	15,6	16,8	12,4	14,0
	10 баллов – чрезвычайно важно	62,7	66,3	67,0	65,9
	Средний балл	9,1	9,3	9,2	9,2
32.6	<i>Наличие хороших и верных друзей</i>				
	1 балл – совершенно не важно	0,5	2,5	0,4	0,8
	2	0,5	0,5	0,2	0,3
	3	1,0	0,5	0,5	0,6
	4	1,5	2,5	1,0	1,4
	5	5,4	5,0	2,3	3,5
	6	3,6	5,8	5,3	5,1
	7	6,7	4,8	7,4	6,7
	8	12,3	11,8	12,4	12,3
	9	15,4	16,0	11,5	13,3
	10 баллов – чрезвычайно важно	53,1	50,8	59,1	56,1
	Средний балл	8,7	8,5	8,9	8,8
32.7	<i>Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)</i>				
	1 балл – совершенно не важно	4,4	6,5	4,0	4,6
	2	0,8	0,3	1,3	1,0
	3	2,6	2,0	1,7	2,0
	4	3,4	2,0	2,9	2,8
	5	6,8	5,3	4,8	5,3
	6	7,8	7,3	11,5	9,9
	7	13,6	7,3	11,1	10,8
	8	10,7	13,6	14,4	13,5
	9	13,1	13,1	11,2	12,0
	10 баллов – чрезвычайно важно	36,8	42,7	37,2	38,3
	Средний балл	7,7	8,0	7,8	7,8
32.8	<i>Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)</i>				
	1 балл – совершенно не важно	1,8	6,5	1,7	2,7
	2	1,6	0,8	0,5	0,8
	3	1,8	1,5	1,7	1,7
	4	2,3	2,0	2,8	2,5
	5	8,8	3,8	7,1	6,8

	6	5,7	7,3	13,1	10,3
	7	6,5	7,0	14,0	11,0
	8	15,6	15,3	12,9	13,9
	9	13,0	15,8	8,8	11,1
	10 баллов – чрезвычайно важно	42,9	39,9	37,4	39,0
	Средний балл	8,1	8,0	7,9	7,9
32.9	<i>Развлечения, качественный досуг</i>				
	1 балл – совершенно не важно	3,7	6,3	3,2	4,0
	2	1,0	0,3	0,7	0,7
	3	2,6	2,0	1,8	2,0
	4	3,9	2,0	3,0	3,0
	5	7,0	5,8	7,9	7,3
	6	8,1	5,8	12,5	10,2
	7	10,2	7,8	11,1	10,2
	8	11,0	13,5	12,9	12,6
	9	12,8	17,3	10,0	12,1
	10 баллов – чрезвычайно важно	39,7	39,5	36,7	37,9
	Средний балл	7,8	8,0	7,8	7,8
32.10	<i>Крепкий брак</i>				
	1 балл – совершенно не важно	1,8	4,8	2,2	2,6
	2	0,0	0,5	0,1	0,2
	3	1,3	0,5	0,5	0,7
	4	2,1	0,5	1,2	1,2
	5	5,2	2,5	3,2	3,4
	6	3,6	5,8	5,4	5,1
	7	6,5	5,3	6,7	6,4
	8	8,6	12,8	7,7	9,0
	9	13,8	14,0	10,3	11,8
	10 баллов – чрезвычайно важно	57,1	53,4	62,6	59,6
	Средний балл	8,7	8,6	8,9	8,8
32.11	<i>Счастливая семейная жизнь</i>				
	1 балл – совершенно не важно	1,8	2,8	1,4	1,7
	2	0,0	0,0	0,3	0,2
	3	1,5	0,5	0,4	0,6
	4	1,5	0,3	1,1	1,0
	5	3,9	4,0	2,3	3,0
	6	3,1	4,0	4,0	3,8
	7	5,2	3,5	5,0	4,7
	8	9,5	9,0	8,2	8,6
	9	13,4	14,8	9,2	11,2
	10 баллов – чрезвычайно важно	60,1	61,3	68,2	65,1
	Средний балл	8,8	8,9	9,1	9,0

32.12	<i>Успешная карьера</i>				
	1 балл – совершенно не важно	5,5	6,0	3,8	4,6
	2	0,0	1,0	0,3	0,4
	3	2,3	0,3	1,2	1,2
	4	3,1	2,0	2,3	2,4
	5	5,5	5,5	5,4	5,5
	6	6,8	8,3	8,4	8,1
	7	9,1	7,8	9,9	9,3
	8	14,1	14,0	12,5	13,1
	9	14,6	12,8	11,5	12,4
	10 баллов – чрезвычайно важно	38,9	42,4	44,8	43,1
	Средний балл	7,9	8,0	8,1	8,1
32.13	<i>Религия</i>				
	1 балл – совершенно не важно	13,1	12,3	5,1	8,2
	2	1,3	1,3	0,4	0,7
	3	3,9	1,5	1,2	1,8
	4	4,5	2,5	2,7	3,0
	5	8,6	4,5	8,1	7,4
	6	5,2	9,0	12,5	10,3
	7	7,3	9,5	11,6	10,3
	8	13,1	12,1	14,9	13,9
	9	12,0	11,8	10,2	10,9
	10 баллов – чрезвычайно важно	30,9	35,4	33,5	33,4
	Средний балл	6,9	7,3	7,6	7,4
32.14	<i>Свобода</i>				
	1 балл – совершенно не важно	2,9	2,3	0,9	1,6
	2	0,5	1,0	0,1	0,4
	3	0,5	0,3	0,4	0,4
	4	1,3	2,0	1,4	1,5
	5	4,2	1,8	2,9	2,9
	6	5,2	6,0	7,4	6,7
	7	5,5	5,8	7,6	6,8
	8	11,7	13,3	11,9	12,1
	9	15,3	17,5	13,0	14,4
	10 баллов – чрезвычайно важно	53,0	50,3	54,5	53,3
	Средний балл	8,6	8,6	8,8	8,7
32.15	<i>Счастье близких</i>				
	1 балл – совершенно не важно	1,0	1,5	0,4	0,7
	2	0,0	0,0	0,1	0,1
	3	1,0	0,0	0,0	0,2
	4	1,0	0,5	0,8	0,8
	5	1,8	3,3	1,9	2,2

	6	3,3	4,3	3,2	3,5
	7	3,6	4,8	3,9	4,0
	8	10,2	8,5	7,6	8,3
	9	16,0	12,5	10,8	12,2
	10 баллов – чрезвычайно важно	62,1	64,8	71,4	68,1
	Средний балл	9,1	9,1	9,3	9,2
32.16	<i>Доверие между людьми</i>				
	1 балл – совершенно не важно	1,5	1,0	1,0	1,1
	2	0,0	0,3	0,2	0,2
	3	1,3	0,5	0,5	0,6
	4	0,5	0,5	0,7	0,6
	5	2,3	4,0	2,1	2,5
	6	5,2	4,8	4,1	4,4
	7	4,6	5,5	5,9	5,5
	8	12,6	13,3	10,8	11,7
	9	17,0	10,5	11,9	12,6
	10 баллов – чрезвычайно важно	54,9	59,8	63,0	60,7
	Средний балл	8,9	8,9	9,0	9,0
33	Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку...?				
33.1	<i>В мире</i>				
	Благополучная	4,8	0,8	2,6	2,7
	Спокойная	15,0	16,3	16,5	16,2
	Напряженная	39,8	46,3	46,1	44,8
	Критическая, взрывоопасная	24,5	26,3	13,9	18,7
	Затрудняюсь ответить	16,0	10,5	20,9	17,7
33.2	<i>В России</i>				
	Благополучная	4,3	2,3	2,6	2,9
	Спокойная	21,8	25,8	34,2	29,8
	Напряженная	40,3	43,0	33,8	37,1
	Критическая, взрывоопасная	15,8	19,8	10,9	13,8
	Затрудняюсь ответить	18,0	9,3	18,5	16,5
33.3	<i>В области</i>				
	Благополучная	5,5	4,5	3,6	4,2
	Спокойная	31,0	42,3	50,3	44,6
	Напряженная	34,3	30,5	25,2	28,2
	Критическая, взрывоопасная	7,8	12,8	8,1	9,0
	Затрудняюсь ответить	21,5	10,0	12,8	14,0
33.4	<i>В Вашем населенном пункте</i>				
	Благополучная	6,5	7,8	5,5	6,2
	Спокойная	33,5	44,5	54,6	48,1
	Напряженная	30,8	27,5	20,5	24,1
	Критическая, взрывоопасная	8,0	9,3	8,3	8,4
	Затрудняюсь ответить	21,3	11,0	11,2	13,2

34	Насколько Вы интересуетесь политикой и государственными делами?				
	Очень интересуюсь	9,6	3,5	2,0	3,9
	Интересуюсь умеренно	37,4	14,3	24,1	24,8
	Интересуюсь слабо	30,1	42,9	37,6	37,2
	Не интересуюсь совсем	23,0	39,3	36,3	34,2
35	Если бы Вас интересовали политические темы, то с кем бы Вы, скорее всего, стали бы их обсуждать?				
	С членами семьи	28,5	28,8	18,3	22,6
	С коллегами на работе	24,4	19,5	21,1	21,5
	С друзьями	19,7	18,8	19,6	19,5
	С соседями	4,4	4,8	6,4	5,6
	Ни с кем, политикой не интересуюсь	23,1	28,1	34,6	30,9
36	Есть ли в Вашем окружении люди, интересующиеся политикой и обсуждающие ее?				
	Да, многие интересуются	25,8	11,3	8,0	12,4
	Да, но немного	44,3	39,8	44,8	43,6
	Никому не интересно	12,0	26,0	21,2	20,3
	Затрудняюсь ответить	18,0	23,0	26,0	23,7
37	Если бы в ближайшие месяц-два там, где Вы живете, прошли митинги, демонстрации, акции протеста, то, как Вы думаете, много или немного людей приняли бы в них участие?				
	Много	14,0	10,5	8,0	9,7
	Немного	38,0	28,0	31,9	32,4
	Никто не принял бы участия	12,8	19,8	21,9	19,6
	Затрудняюсь ответить	35,3	41,8	38,2	38,3
38	Если бы Вы решили принять участие в митингах, демонстрациях, акциях протеста, с чем, как Вы думаете, это могло бы быть связано? <i>Ранжировано в порядке убывания</i>				
	Причиной акции станет проблема, которая меня сильно волнует	40,8	46,5	37,8	40,3
	Пойду ради интереса – посмотреть на людей	17,5	23,8	22,4	21,6
	На акцию выйдут мои родственники, друзья	23,8	14,5	19,9	19,6
	На акцию выйдут мои знакомые, единомышленники	19,5	18,8	14,8	16,6
	Отправлюсь по требованию работодателя	9,3	17,3	6,8	9,5
	Откликнусь на призыв в соцсетях	11,8	12,3	5,0	7,9
	Другое	1,0	0,0	0,8	0,7
39	Какие проблемы, поводы могли бы побудить Вас принять участие в митингах, демонстрациях, акциях протеста? Против чего Вы готовы протестовать? <i>Открытый вопрос</i>				

40	Если бы Вы решили не принимать участие в митингах, демонстрациях, акциях протеста, с чем, как Вы думаете, это могло бы быть связано? <i>Ранжировано в порядке убывания</i>				
	Это бесполезно, так существенных проблем не решить	36,8	38,3	41,2	39,7
	Участников акций могут привлечь к ответственности	11,8	8,0	12,9	11,6
	Могут быть неприятные последствия на работе	7,5	10,5	9,6	9,3
	Могут быть провокации	11,5	9,3	6,6	8,2
	Меня бы осудили, не поняли родные, близкие, друзья	5,8	7,3	6,1	6,3
	Другое	3,0	1,3	0,3	1,0
	Не пойду, не интересуют такие мероприятия	24,8	34,5	36,1	33,4
41	Принимали ли Вы участие в каких-либо акциях в последние 12 месяцев? <i>Ранжировано в порядке убывания</i>				
	Подписание коллективного обращения, письма, петиции властям	14,8	16,0	21,8	19,1
	Встреча с общественным деятелем, политиком, депутатом и т.д.	12,5	7,3	17,0	14,0
	Участие в интернет-дискуссиях на острые политические темы	12,3	15,0	11,4	12,4
	Другие акции, направленные на выдвижение требований к властям	7,8	8,3	12,3	10,5
	Распространение листовок, газет, информационных материалов оппозиционного характера	9,8	5,3	9,2	8,5
	Митинг, демонстрация, флешмоб, пикет, кампания бойкота	4,5	6,3	4,9	5,1
	Партийные, политические конференции, собрания, форумы оппозиционных партий	2,3	2,5	2,1	2,2
42	Выборы стали неотъемлемой частью нашей жизни. Вы лично участвуете в голосовании на выборах?				
	Да, практически всегда	39,9	49,4	47,1	46,1
	Иногда	21,9	23,6	22,6	22,6
	Редко	25,1	15,8	22,5	21,6
	Практически, никогда	13,1	11,3	7,9	9,7
43	Собираетесь ли Вы участвовать в выборах Государственную Думу 2021 года?				
	Да, собираюсь	32,7	39,5	44,4	40,9
	Нет, не собираюсь	29,9	16,3	21,5	22,2
	Еще не думал	37,4	44,3	34,1	36,9
44	Многие россияне сегодня внимательно следят за событиями, происходящими в Беларуси, где в связи с выборами президента начались акции протеста. Скажите, пожалуйста, насколько Вы интересуетесь данным вопросом?				
	Слежу за новостями постоянно	24,6	12,2	10,3	13,7
	Смотрю время от времени	46,2	48,1	54,6	51,5
	Не интересуюсь совсем	29,1	39,7	35,1	34,8

45	Скажите, пожалуйста, насколько вероятным Вы считаете, что после проведения президентских выборов в России могут начаться подобные акции?				
	Могут начаться	27,9	8,1	10,6	13,7
	Скорее всего, начнутся	22,8	24,4	18,8	20,8
	Скорее всего, не начнутся	30,7	40,6	41,3	39,0
	Нет, протестов не будет	18,5	27,0	29,3	26,6
46	Участвовали ли Вы в течение последних 12 месяцев в общественно-политической жизни с помощью интернета? Если да, то как именно? <i>Ранжировано в порядке убывания</i>				
	Обсуждал(а) конкретные общественные проблемы в форумах, чатах, конференциях	14,8	6,5	8,7	9,5
	Подписывал(а) петиции (в том числе онлайн), открытые письма, обращения по социально значимым проблемам	12,5	5,3	8,4	8,6
	Комментировал(а) новости на сайтах средств массовой информации	8,0	4,8	6,5	6,5
	Размещал(а) или распространял(а) информационные материалы, касающиеся какой-либо индивидуальной или общественной проблемы на персональной странице в интернете, в блоге, на странице в социальных сетях	7,8	8,3	1,9	4,4
	Использовал(а) онлайн-сервисы, мессенджеры или приложения для смартфонов для доведения до властей общественных проблем (например, «Убитые дороги», «Российская общественная инициатива» и т.п.)	7,3	1,8	3,2	3,8
	Другое	0,0	0,0	0,3	0,2
	Не участвовал(а)	60,8	79,3	75,2	73,0
47	Как бы Вы оценили экономическое положение...				
47.1	<i>России</i>				
	Очень хорошее	2,9	0,8	1,6	1,7
	Хорошее	13,2	8,3	6,6	8,3
	Среднее	40,8	61,0	58,2	55,2
	Плохое	33,8	23,9	29,0	28,9
	Очень плохое	9,4	6,0	4,6	5,9
47.2	<i>Области</i>				
	Очень хорошее	2,3	1,8	1,3	1,6
	Хорошее	12,0	14,1	7,6	9,8
	Среднее	32,3	53,4	59,7	52,8
	Плохое	44,3	24,9	28,0	30,7
	Очень плохое	9,1	5,8	3,5	5,1

47.3	<i>Вашего населенного пункта</i>				
	Очень хорошее	2,6	3,8	0,5	1,6
	Хорошее	11,6	11,8	9,7	10,5
	Среднее	32,3	51,1	52,8	48,3
	Плохое	40,8	27,7	30,6	32,1
	Очень плохое	12,7	5,5	6,4	7,5
48	Как Вы оцениваете материальное положение свое / Вашей семьи сейчас?				
	Хорошее	5,8	7,5	6,3	6,5
	Скорее хорошее	33,1	50,9	63,6	54,7
	Скорее плохое	46,2	33,9	24,2	30,8
	Плохое	15,0	7,7	5,8	8,1
49	Если положение Ваше / семьи за прошедший год ухудшилось, то с чем это связано, по Вашему мнению? Открытый вопрос				
50	Согласны ли Вы со следующими утверждениями...?				
50.1	<i>Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит в основном от меня</i>				
	Полностью согласен	23,0	29,0	27,1	26,6
	Скорее согласен	32,3	30,8	38,6	35,7
	Скорее не согласен	16,3	10,5	15,4	14,5
	Не согласен	10,5	21,3	11,4	13,3
	Затрудняюсь ответить	18,0	8,5	7,4	9,9
50.2	<i>Каждый человек, который может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие</i>				
	Полностью согласен	19,0	24,8	25,5	24,0
	Скорее согласен	37,3	41,3	39,0	39,1
	Скорее не согласен	16,3	15,0	14,4	14,9
	Не согласен	9,5	13,5	11,7	11,6
	Затрудняюсь ответить	18,0	5,5	9,4	10,4
50.3	<i>Моя карьера, положение в обществе зависит прежде всего от меня</i>				
	Полностью согласен	19,8	24,3	23,3	22,8
	Скорее согласен	30,5	33,8	37,3	35,1
	Скорее не согласен	16,0	18,0	18,1	17,6
	Не согласен	13,3	13,0	10,6	11,6
	Затрудняюсь ответить	20,5	11,0	10,7	12,8
50.4	<i>Насколько интересна и насыщена моя жизнь, зависит прежде всего от меня</i>				
	Полностью согласен	21,8	36,5	26,3	27,5
	Скорее согласен	38,5	36,3	39,7	38,7
	Скорее не согласен	10,8	10,3	11,7	11,2
	Не согласен	8,0	11,0	9,6	9,5
	Затрудняюсь ответить	21,0	6,0	12,7	13,0

50.3*	<i>Моя карьера, положение в обществе зависит прежде всего от меня (% от тех, кто работает в настоящее время)</i>				
	Полностью согласен	20,8	27,2	25,5	24,8
	Скорее согласен	32,2	37,0	39,7	37,5
	Скорее не согласен	16,3	21,7	18,5	18,6
	Не согласен	13,1	10,6	7,4	9,4
	Затрудняюсь ответить	17,6	3,5	8,8	9,7
51	Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?				
	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	7,1	3,5	2,9	3,9
	Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	14,2	14,5	11,2	12,5
	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	42,5	40,5	58,5	51,5
	Денег хватает только на приобретение продуктов питания	30,3	39,5	24,3	28,7
	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	5,9	2,0	3,1	3,5
52	Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?				
	Никому нельзя доверять	25,7	23,6	14,3	18,6
	Только самым близким друзьям и родственникам	55,5	52,3	56,1	55,2
	Большинству знакомых людей можно доверять	12,0	16,5	20,2	17,7
	Большинству людей можно доверять	5,1	5,3	7,0	6,3
	Доверять можно всем людям без исключения	1,8	2,3	2,5	2,3
53	Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете...?				
53.1	<i>Членам семьи, родственникам</i>				
	Полностью доверяю	53,4	47,0	70,1	61,8
	Скорее доверяю	40,5	43,5	23,8	31,3
	Скорее не доверяю	4,6	8,8	3,9	5,1
	Полностью не доверяю	1,5	0,8	2,1	1,7
53.2	<i>Друзьям</i>				
	Полностью доверяю	28,9	30,0	41,9	36,8
	Скорее доверяю	56,0	55,4	45,4	49,7
	Скорее не доверяю	13,8	12,3	10,0	11,3
	Полностью не доверяю	1,3	2,3	2,7	2,3

53.3	<i>Соседям</i>				
	Полностью доверяю	12,9	9,3	14,6	13,2
	Скорее доверяю	39,9	40,9	51,6	47,0
	Скорее не доверяю	35,7	32,8	29,4	31,4
	Полностью не доверяю	11,5	17,0	4,4	8,5
53.4	<i>Знакомым</i>				
	Полностью доверяю	11,2	5,5	9,7	9,1
	Скорее доверяю	35,8	40,2	48,6	44,2
	Скорее не доверяю	39,5	37,2	34,4	36,0
	Полностью не доверяю	13,5	17,1	7,4	10,7
53.5	<i>Коллегам по работе</i>				
	Полностью доверяю	9,0	4,6	9,4	8,3
	Скорее доверяю	38,0	36,6	51,2	45,5
	Скорее не доверяю	39,9	33,2	27,9	31,4
	Полностью не доверяю	13,0	25,6	11,5	14,7
53.6	<i>Врачам</i>				
	Полностью доверяю	6,0	6,8	9,7	8,4
	Скорее доверяю	39,2	39,3	51,2	46,2
	Скорее не доверяю	40,7	29,3	26,6	30,1
	Полностью не доверяю	14,1	24,6	12,5	15,3
53.7	<i>Учителям</i>				
	Полностью доверяю	5,1	5,5	8,3	7,1
	Скорее доверяю	40,4	38,5	52,1	46,9
	Скорее не доверяю	38,3	42,6	26,5	32,2
	Полностью не доверяю	16,2	13,4	13,1	13,8
53.8	<i>Ученым, экспертам</i>				
	Полностью доверяю	6,9	7,8	5,6	6,3
	Скорее доверяю	34,0	41,9	37,7	37,7
	Скорее не доверяю	42,0	35,9	36,9	37,7
	Полностью не доверяю	17,0	14,4	19,8	18,3
53.9	<i>Прохожим на улице</i>				
	Полностью доверяю	2,3	1,3	2,1	2,0
	Скорее доверяю	12,4	16,3	17,9	16,4
	Скорее не доверяю	50,8	45,6	47,6	47,8
	Полностью не доверяю	34,5	36,8	32,5	33,8
53.10	<i>Людям, находящимся вместе с Вами в общественных местах (магазин, почта, автобус)</i>				
	Полностью доверяю	1,8	0,0	2,1	1,6
	Скорее доверяю	10,8	13,8	16,7	14,9
	Скорее не доверяю	50,8	37,8	46,3	45,4
	Полностью не доверяю	36,6	48,4	34,9	38,1

54	Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете....?				
54.1	<i>Президенту РФ</i>				
	Полностью доверяю	11,4	14,3	6,3	9,0
	Скорее доверяю	34,8	39,6	59,2	50,1
	Скорее не доверяю	41,9	30,3	25,5	29,9
	Полностью не доверяю	11,9	15,8	9,0	11,0
54.2	<i>Правительству РФ</i>				
	Полностью доверяю	6,6	10,3	2,7	5,1
	Скорее доверяю	34,2	39,3	56,1	48,0
	Скорее не доверяю	39,7	30,0	32,1	33,2
	Полностью не доверяю	19,5	20,5	9,1	13,6
54.3	<i>Губернатору</i>				
	Полностью доверяю	5,3	11,5	4,4	6,1
	Скорее доверяю	29,5	36,3	58,3	47,7
	Скорее не доверяю	44,3	30,3	28,0	31,8
	Полностью не доверяю	20,9	22,0	9,3	14,3
54.4	<i>Мэру/главе города</i>				
	Полностью доверяю	6,6	8,8	2,6	4,7
	Скорее доверяю	29,7	38,3	52,1	44,5
	Скорее не доверяю	42,9	29,8	29,7	32,4
	Полностью не доверяю	20,8	23,3	15,6	18,3
54.5	<i>Правоохранительным структурам (полиции, ФСБ)</i>				
	Полностью доверяю	8,8	15,4	7,5	9,4
	Скорее доверяю	39,2	49,5	56,6	51,5
	Скорее не доверяю	38,1	24,0	26,9	28,6
	Полностью не доверяю	13,9	11,1	9,0	10,5
54.6	<i>Прокуратуре</i>				
	Полностью доверяю	8,0	16,8	10,9	11,6
	Скорее доверяю	39,4	48,7	52,6	49,1
	Скорее не доверяю	38,6	23,1	27,3	28,7
	Полностью не доверяю	14,0	11,3	9,2	10,6
54.7	<i>Суду</i>				
	Полностью доверяю	7,2	13,1	9,7	9,9
	Скорее доверяю	39,8	50,8	50,2	48,2
	Скорее не доверяю	39,0	24,6	30,6	31,1
	Полностью не доверяю	14,0	11,6	9,5	10,8
54.8	<i>Армии</i>				
	Полностью доверяю	9,5	14,1	8,9	10,1
	Скорее доверяю	38,0	47,7	48,4	46,1
	Скорее не доверяю	39,1	25,8	33,4	32,9
	Полностью не доверяю	13,4	12,4	9,4	10,8

54.9	<i>Профсоюзам</i>				
	Полностью доверяю	6,8	7,4	4,5	5,6
	Скорее доверяю	30,5	47,6	35,8	37,2
	Скорее не доверяю	42,3	26,5	45,1	40,7
	Полностью не доверяю	20,4	18,6	14,5	16,6
54.10	<i>Религиозным организациям, церкви</i>				
	Полностью доверяю	8,9	10,3	3,7	6,2
	Скорее доверяю	31,5	42,3	34,5	35,6
	Скорее не доверяю	43,6	28,7	46,4	42,1
	Полностью не доверяю	16,0	18,6	15,4	16,2
54.11	<i>Некоммерческим организациям</i>				
	Полностью доверяю	3,5	2,8	1,6	2,2
	Скорее доверяю	24,3	31,1	28,2	28,0
	Скорее не доверяю	47,7	44,7	51,7	49,4
	Полностью не доверяю	24,5	21,5	18,4	20,3
54.12	<i>Политическим партиям, движениям</i>				
	Полностью доверяю	3,6	0,3	1,4	1,6
	Скорее доверяю	20,1	18,8	26,1	23,3
	Скорее не доверяю	47,7	47,3	54,0	51,3
	Полностью не доверяю	28,6	33,6	18,5	23,7
54.13	<i>СМИ (газеты, ТВ, радио)</i>				
	Полностью доверяю	4,1	2,0	1,5	2,2
	Скорее доверяю	34,5	32,7	36,5	35,3
	Скорее не доверяю	44,6	43,5	45,3	44,8
	Полностью не доверяю	16,8	21,8	16,7	17,7
54.14	<i>Интернету</i>				
	Полностью доверяю	4,9	3,0	1,9	2,8
	Скорее доверяю	33,4	29,6	32,7	32,2
	Скорее не доверяю	45,6	41,2	47,6	45,8
	Полностью не доверяю	16,1	26,1	17,8	19,2
54.15	<i>Банкам</i>				
	Полностью доверяю	5,5	3,8	2,3	3,3
	Скорее доверяю	25,4	25,4	30,2	28,2
	Скорее не доверяю	44,5	41,7	50,5	47,4
	Полностью не доверяю	24,6	29,1	17,0	21,1
54.16	<i>Крупному бизнесу</i>				
	Полностью доверяю	6,4	1,0	1,3	2,2
	Скорее доверяю	21,5	29,9	31,5	29,2
	Скорее не доверяю	50,0	42,5	48,8	47,7
	Полностью не доверяю	22,1	26,6	18,5	20,9

54.17	<i>Среднему и малому бизнесу</i>				
	Полностью доверяю	4,8	1,0	1,5	2,1
	Скорее доверяю	30,9	27,4	33,8	31,9
	Скорее не доверяю	42,8	46,0	45,3	45,0
	Полностью не доверяю	21,5	25,6	19,3	21,1
55	При принятии своих решений/мнений мы часто опираемся на мнение других. Чье мнение вызывает у Вас наибольшее доверие? Ранжировано в порядке убывания				
	Людям, кому я доверяю из моего окружения (мои друзья, родные, мой преподаватель, духовник, наставник и т.п.)	61,0	72,5	79,4	74,1
	Мнение Президента, его оценки	28,3	35,0	20,1	24,9
	Своим коллегам	18,0	17,3	29,3	24,5
	Представителей местной власти (мэр/глава)	9,5	12,8	18,8	15,6
	Представителей региональной власти (Губернатор, чиновники, депутаты)	8,8	14,0	14,3	13,1
	Журналистов центральных официальных СМИ	10,5	10,3	9,5	9,9
	Представителей экспертного научного сообщества	7,5	6,3	10,3	8,9
	Журналистам в интернете, блогерам	17,0	7,0	5,0	7,9
	Представителей центральной власти премьера/министров	10,8	8,3	5,5	7,1
56	Состоите ли Вы в общественных организациях или участвовали в каких-то мероприятиях или акциях, которые проводились этими организациями?				
	<i>Состою</i>				
	Предпринимательские организации и ассоциации	8,3	0,8	1,5	2,8
	Ветеранские	4,0	4,0	2,1	2,9
	Благотворительные	5,8	2,0	2,8	3,2
	Женские	5,0	0,3	1,3	1,9
	Молодежные, студенческие	3,0	1,0	1,5	1,7
	Экологические, защита животных	4,5	3,5	1,0	2,2
	Физкультуры и ЗОЖ	4,8	2,3	1,3	2,2
	Общественно-политические объединения, партии	1,8	0,3	0,6	0,8
	Общественные организации в сфере территориального, домового самоуправления или ЖКХ	7,8	2,8	0,9	2,7
	Профессиональные союзы, объединения по профессии	5,3	5,0	2,7	3,7
	Нигде не состою	68,8	78,3	83,7	79,5

	Участвовал(а)				
	Предпринимательские организации и ассоциации	5,0	2,0	1,0	2,0
	Ветеранские	3,5	4,8	3,0	3,5
	Благотворительные	10,5	5,8	7,2	7,6
	Женские	5,8	2,5	2,4	3,1
	Молодежные, студенческие	6,0	6,5	7,2	6,8
	Экологические, защита животных	6,0	9,0	3,5	5,2
	Физкультуры и ЗОЖ	7,0	9,0	4,5	5,9
	Общественно-политические объединения, партии	3,5	0,5	0,8	1,3
	Общественные организации в сфере территориального, домового самоуправления или ЖКХ	6,3	6,0	2,0	3,7
	Профессиональные союзы, объединения по профессии	6,3	11,8	4,3	6,3
	Нигде не участвовал(а)	58,0	62,5	65,8	63,5
57	Вас когда-либо приглашали принять участие в своей акции представители общественной организации?				
	Да, часто приглашают	11,5	11,4	4,6	7,4
	Один или два раза	30,5	25,9	21,7	24,4
	Ни разу	58,0	62,7	73,7	68,2
58	К кому Вы смогли бы обратиться при возникновении трудной жизненной ситуации?				
58.1	Членам семьи				
	Да, смогу	61,1	69,7	69,4	67,7
	Скорее смогу	29,0	25,6	23,3	25,0
	Скорее не смогу	3,8	1,8	3,8	3,4
	Не смогу	6,1	3,0	3,5	3,9
58.2	Родственникам				
	Да, смогу	51,6	59,8	59,6	58,0
	Скорее смогу	35,4	29,8	30,2	31,2
	Скорее не смогу	5,1	7,5	6,6	6,5
	Не смогу	7,8	3,0	3,6	4,4
58.3	Друзьям				
	Да, смогу	34,9	48,9	42,8	42,5
	Скорее смогу	42,8	39,5	41,4	41,3
	Скорее не смогу	10,5	9,1	11,1	10,6
	Не смогу	11,8	2,5	4,6	5,7
58.4	Соседям по дому/подъезду				
	Да, смогу	9,6	16,2	15,0	14,2
	Скорее смогу	30,5	37,1	41,3	38,2
	Скорее не смогу	35,4	28,7	33,7	33,0
	Не смогу	24,5	18,0	9,9	14,6

58.5	<i>Своему руководителю</i>				
	Да, смогу	10,2	13,4	10,9	11,3
	Скорее смогу	26,9	27,8	37,3	33,3
	Скорее не смогу	30,2	28,3	32,6	31,2
	Не смогу	32,7	30,6	19,2	24,3
58.6	<i>Своим подчиненным</i>				
	Да, смогу	7,5	11,1	5,8	7,3
	Скорее смогу	23,3	24,1	28,5	26,6
	Скорее не смогу	29,9	28,2	34,5	32,3
	Не смогу	39,4	36,5	31,1	33,8
58.7	<i>Коллегам по работе</i>				
	Да, смогу	10,2	14,4	9,6	10,7
	Скорее смогу	31,0	35,6	41,0	37,8
	Скорее не смогу	30,2	24,7	27,7	27,6
	Не смогу	28,6	25,3	21,8	23,9
58.8	<i>Землякам</i>				
	Да, смогу	4,9	2,0	3,0	3,2
	Скорее смогу	17,7	25,4	26,2	24,3
	Скорее не смогу	34,2	38,7	41,4	39,4
	Не смогу	43,2	33,8	29,4	33,1
58.9	<i>Единоверцам</i>				
	Да, смогу	2,8	2,6	2,4	2,5
	Скорее смогу	13,6	18,5	14,7	15,3
	Скорее не смогу	36,7	36,9	44,5	41,4
	Не смогу	46,9	42,1	38,3	40,8
58.10	<i>Членам организации, в которой состою</i>				
	Да, смогу	3,1	2,6	1,9	2,3
	Скорее смогу	13,4	15,1	11,4	12,6
	Скорее не смогу	33,0	37,9	42,1	39,4
	Не смогу	50,6	44,4	44,6	45,7
58.11	<i>Представителям интернет-сообщества, в котором состою</i>				
	Да, смогу	3,4	1,0	1,4	1,7
	Скорее смогу	13,2	11,8	10,5	11,3
	Скорее не смогу	37,3	34,3	39,4	37,9
	Не смогу	46,2	52,9	48,8	49,1
58.12	<i>Прохожим на улице</i>				
	Да, смогу	1,3	0,5	1,4	1,2
	Скорее смогу	11,8	12,7	14,0	13,3
	Скорее не смогу	33,0	28,8	36,8	34,3
	Не смогу	53,9	58,0	47,8	51,2

58.13	<i>Людям, находящимся вместе со мной в общественных местах (магазин, почта, автобус и т.п.)</i>				
	Да, смогу	1,6	0,8	1,7	1,5
	Скорее смогу	10,0	10,9	14,7	13,0
	Скорее не смогу	34,8	33,5	35,8	35,1
	Не смогу	53,6	54,8	47,7	50,4
58.5*	<i>Своему руководителю (% от тех, кто работает в настоящее время)</i>				
	Да, смогу	12,0	12,4	14,3	13,4
	Скорее смогу	28,7	32,4	42,6	37,5
	Скорее не смогу	29,1	31,2	28,4	29,1
	Не смогу	30,2	24,0	14,7	20,0
58.6*	<i>Своим подчиненным (% от тех, кто работает в настоящее время)</i>				
	Да, смогу	8,9	12,5	8,1	9,2
	Скорее смогу	25,5	25,0	32,8	29,6
	Скорее не смогу	29,3	31,0	30,6	30,4
	Не смогу	36,3	31,5	28,5	30,8
58.7*	<i>Коллегам по работе (% от тех, кто работает в настоящее время)</i>				
	Да, смогу	11,1	15,6	12,7	12,9
	Скорее смогу	34,6	43,2	47,9	44,0
	Скорее не смогу	29,6	23,6	23,7	25,0
	Не смогу	24,6	17,6	15,6	18,1
59	Если Вам вдруг понадобится некоторое количество денег (достаточное, чтобы оплатить расходы Вашей семьи в течение одной недели), скольких людей вне Вашей семьи Вы могли бы попросить?				
	Ни одного	10,8	21,6	13,9	14,9
	Одного или двух человек	39,2	38,1	50,4	45,5
	Трех или четырех человек	29,4	24,6	26,9	26,9
	Пять или шесть человек	13,3	7,8	6,5	8,2
	Семь и больше людей	7,3	8,0	2,3	4,6
60	Как Вы считаете, влияете ли Вы лично сегодня на состояние дел в указанных сферах?				
60.1	<i>В Вашей семье</i>				
	В полной мере	56,5	62,9	69,7	65,6
	В значительной мере	30,1	24,8	24,8	25,9
	В незначительной мере	7,6	9,7	2,8	5,2
	Не влияю	5,8	2,6	2,7	3,3
60.2	<i>У Вас на работе</i>				
	В полной мере	22,8	20,4	21,3	21,4
	В значительной мере	40,9	28,3	41,9	38,9
	В незначительной мере	17,6	26,5	17,6	19,4
	Не влияю	18,7	24,9	19,2	20,3

60.3	<i>В Вашем доме, дворе, микрорайоне, где Вы живете</i>				
	В полной мере	14,6	5,1	10,5	10,2
	В значительной мере	24,3	20,5	34,4	29,5
	В незначительной мере	31,7	38,9	35,1	35,2
	Не влияю	29,4	35,5	20,0	25,1
60.4	<i>В Вашей деревне, поселке, городе, районе</i>				
	В полной мере	7,8	3,9	2,8	4,0
	В значительной мере	21,1	10,8	15,8	15,9
	В незначительной мере	24,0	21,6	34,5	29,7
	Не влияю	47,0	63,7	46,9	50,4
60.5	<i>В области</i>				
	В полной мере	4,8	2,3	1,7	2,5
	В значительной мере	10,9	4,6	6,5	7,0
	В незначительной мере	22,0	22,4	22,6	22,5
	Не влияю	62,3	70,6	69,1	68,1
60.6	<i>В стране в целом</i>				
	В полной мере	3,0	1,8	1,8	2,0
	В значительной мере	10,6	4,4	5,4	6,2
	В незначительной мере	18,7	19,9	20,0	19,7
	Не влияю	67,8	73,9	72,7	72,0
61	Скажите, что из перечисленного Вам доводилось делать за последние один-два года? Ранжировано в порядке убывания				
	Состоять в соцсетях (ВК, Одноклассники и т.д.)	65,5	75,0	70,3	70,3
	Использовать электронную почту	51,3	44,5	39,4	43,0
	Использовать личный кабинет (госуслуг, налогоплательщика, служб ЖКХ)	38,5	31,0	47,5	42,2
	Чтение новостных сообщений	44,3	37,3	39,7	40,1
	Использовать видеосвязь через интернет (ВК, скайп и т.п.)	36,5	39,0	36,7	37,1
	Осуществление финансовых операций онлайн (платежи, покупка акций, открытие счета, перевод средств)	30,8	33,3	36,2	34,5
	Скачивание музыки, фильмов	30,5	29,0	36,4	33,6
	Поиск информации о товарах и услугах в интернете	36,3	35,0	32,0	33,5
	Покупка/продажа товаров и услуг через интернет	31,0	29,0	31,0	30,6
	Поиск информации о здоровье и услугах в области здравоохранения	35,8	23,8	26,9	28,1
	Использовать высокотехнологичную (программируемую) бытовую технику (робот-пылесос, мультиварка, посудомойка, хлебопечка и т.п.)	18,5	17,3	26,7	23,0

	Заказывать доставку на дом	27,5	22,3	18,7	21,3
	Пользоваться потребительскими кредитами	16,3	15,8	17,1	16,6
	Дистанционное обучение	23,5	13,0	14,8	16,3
	Скачивание программного обеспечения	17,8	14,8	12,4	14,0
	Использование личного кабинета на коммерческих сайтах (магазины, библиотеки, игровые платформы, форумы, операторов сотовой связи, такси и т.п.)	19,0	15,5	11,3	13,8
	Использовать умные часы, фитнес-браслет	8,0	12,5	13,8	12,3
	Работать удаленно	17,8	8,0	11,2	11,9
	Консультироваться с врачом через интернет (телемедицина)	12,0	10,3	6,0	8,1
	Использование сервисов платных подписок	13,0	6,0	7,1	8,1
	Использование облачных хранилищ	6,3	4,5	6,4	5,9
	Вести свой блог/сайт	9,0	1,8	4,1	4,6
	Подключить систему «умный дом»	3,5	0,8	1,2	1,6
	Ничего из вышеперечисленного	9,0	14,5	16,8	14,7
62	Если у Вас возникала сложная ситуация в последние два года, использовали ли Вы для ее решения личные связи?				
62.1	<i>Для защиты своих прав</i>				
	Да	6,8	11,3	7,8	8,3
	Нет	15,8	6,3	15,5	13,6
	Не было ситуации	77,5	82,5	76,7	78,1
62.2	<i>Для получения квалифицированной медицинской помощи</i>				
	Да	21,0	10,0	15,0	15,2
	Нет	8,5	6,5	13,0	10,7
	Не было ситуации	70,5	83,5	72,0	74,1
62.3	<i>Социальной поддержки, льгот</i>				
	Да	14,8	7,0	9,8	10,3
	Нет	14,3	8,0	12,6	12,0
	Не было ситуации	71,0	85,0	77,5	77,7
62.4	<i>Для поиска работы, трудоустройства</i>				
	Да	8,3	10,0	6,1	7,4
	Нет	17,5	9,8	10,8	12,0
	Не было ситуации	74,3	80,3	83,1	80,7
62.5	<i>Для организации собственного дела</i>				
	Да	4,8	2,5	2,6	3,0
	Нет	15,0	7,5	10,3	10,7
	Не было ситуации	80,3	90,0	87,1	86,3

62.6	<i>Для устройства ребенка в образовательное учреждение</i>				
	Да	7,0	2,8	3,7	4,2
	Нет	15,8	8,8	10,4	11,2
	Не было ситуации	77,3	88,5	86,0	84,7
62.7	<i>Для улучшения жилищных условий</i>				
	Да	6,0	5,8	4,9	5,3
	Нет	16,0	8,5	11,4	11,7
	Не было ситуации	78,0	85,8	83,7	83,0
62.8	<i>Для регистрации имущественных и иных прав</i>				
	Да	5,8	7,0	3,9	5,0
	Нет	16,3	7,8	10,6	11,2
	Не было ситуации	78,0	85,3	85,5	83,9
62.9	<i>Таких проблем не возникало</i>				
	Нет	40,5	39,0	42,2	41,2
	Да (по всем 8-ми п/п отмечен вариант ответа «Не было ситуации»)	59,5	61,0	57,8	58,8
63	Получали ли Вы за последние 2 года какие-либо из следующих видов помощи от Ваших родственников, друзей или соседей? Ранжировано в порядке убывания				
	Психологическая поддержка, помощь советом	43,8	49,0	33,3	38,7
	Помощь транспортом	27,0	30,5	30,7	29,9
	Помощь на садово-огородном участке	24,5	20,0	22,4	22,3
	Помощь в ремонте или строительстве дома, дачи, квартиры, машины	23,8	19,5	22,5	22,1
	Помощь продуктами	22,8	21,5	13,6	17,2
	Помощь по хозяйству (уборка, покупка продуктов и др.)	12,8	16,8	11,4	12,8
	Безвозмездная материальная помощь	14,5	16,3	9,8	12,1
	Займы и кредиты	10,8	12,3	8,7	9,9
	Уход за престарелым, больным, присмотр за ребенком	7,3	13,8	8,3	9,2
	Помощь в организации праздников или ритуальных обрядов	6,3	14,0	5,4	7,4
	Пошив одежды, ремонт бытовой техники	5,5	4,8	5,6	5,4
	Содействие в получении различных социальных услуг	4,8	7,3	4,6	5,2
	Помощь в трудоустройстве, поиске работы	4,8	7,0	3,8	4,7
	Оказание профессиональной консультации и услуг	6,0	6,0	3,1	4,3
	Содействие в доступе к должностным лицам, органам власти для решения Ваших проблем	5,0	1,0	0,6	1,6
	Другое	0,5	0,0	0,2	0,2
	Не использую никакие виды помощи	22,3	29,0	34,6	30,9

64	Скажите, в Вашем непосредственном окружении за период пандемии коронавируса люди стали более сплоченными или менее сплоченными?				
	Безусловно, стали более сплоченными	11,1	8,3	6,5	7,8
	Скорее, стали более сплоченными	21,1	16,5	18,5	18,7
	Скорее, стали менее сплоченными	15,1	17,5	19,6	18,2
	Безусловно, стали менее сплоченными	12,6	16,0	12,8	13,4
	Коронавирус не повлиял на уровень сплоченности	40,2	41,8	42,6	41,9
65	По Вашему мнению, в период пандемии коронавируса готовых объединяться для совместных действий стало больше или меньше?				
	Безусловно, стало больше	8,5	7,3	3,7	5,4
	Скорее, стало больше	22,1	17,8	17,8	18,7
	Скорее, стало меньше	17,0	17,1	21,4	19,6
	Безусловно, стало меньше	8,5	20,1	12,1	13,0
	Коронавирус не повлиял на готовность людей объединяться для совместных действий	43,9	37,7	45,0	43,3
66	По Вашему мнению, во время пандемии люди стали помогать друг другу с большей готовностью или с меньшей готовностью, чем до нее?				
	Безусловно, с большей готовностью	8,8	8,1	6,0	7,0
	Скорее с большей готовностью	22,4	16,9	19,9	19,8
	Скорее с меньшей готовностью	13,8	21,9	20,4	19,3
	Безусловно, с меньшей готовностью	8,5	16,6	10,3	11,3
	Коронавирус не повлиял на готовность помогать друг другу	46,5	36,5	43,4	42,6
67	Как Вы считаете, во время пандемии люди стали объединяться для решения общественных проблем чаще или реже, чем до нее?				
	Безусловно, чаще	7,8	6,5	5,4	6,1
	Скорее чаще	20,1	15,6	17,1	17,4
	Скорее реже	17,6	19,1	22,5	20,8
	Безусловно, реже	11,3	20,1	9,3	12,0
	Коронавирус не повлиял на готовность помогать друг другу	43,2	38,7	45,7	43,7
68	Скажите, пожалуйста, какие из нижеперечисленных мер по борьбе с коронавирусом Вы...				
68.1	<i>Масочный режим</i>				
	Соблюдаю	78,0	91,5	90,3	88,0
	Считаю оправданной	18,0	21,0	11,1	14,6
	Считаю излишней	6,3	3,5	2,9	3,7
68.2	<i>Социальная дистанция</i>				
	Соблюдаю	63,3	62,3	56,4	59,1
	Считаю оправданной	26,0	31,8	30,7	29,9
	Считаю излишней	9,8	10,0	14,2	12,4

68.3	<i>Самоизоляция</i>				
	Соблюдаю	40,5	35,5	23,3	29,5
	Считаю оправданной	33,8	43,8	39,0	38,9
	Считаю излишней	20,5	24,0	35,5	30,0
68.4	<i>Использование перчаток, обработка рук</i>				
	Соблюдаю	46,3	38,8	37,5	39,6
	Считаю оправданной	31,5	42,5	36,0	36,4
	Считаю излишней	19,8	25,8	28,8	26,3
68.5	<i>Работа в удаленном режиме</i>				
	Соблюдаю	20,5	12,5	13,6	14,8
	Считаю оправданной	44,3	56,8	34,2	41,0
	Считаю излишней	25,0	29,0	46,5	38,4
69	Если вспомнить период самоизоляции во время «первой волны» пандемии, что из перечисленного произошло с Вами или членами Вашей семьи? <i>Ранжировано в порядке убывания</i>				
	Падение зарплаты	27,3	19,5	12,3	16,9
	Падение иных/дополнительных доходов (не по основному месту работы)	16,5	10,0	6,0	9,0
	Потеря работы	9,8	12,3	4,8	7,4
	Заболевание COVID-19	10,8	6,3	4,7	6,3
	Понижение в должности	5,0	7,5	4,3	5,1
	Другое	4,3	0,5	0,3	1,1
	Ничего из вышеперечисленного	43,8	52,8	73,8	63,1
70	Здесь перечислены различные формы помощи людям, находившимся в самоизоляции или на карантине в связи с распространением коронавируса. Скажите, что из этого Вы делали или готовы были сделать, а что – скорее не готовы? Подчеркну, речь идет о безвозмездной помощи				
70.1	<i>Помогать в медучреждениях (пациентам или медперсоналу)</i>				
	Уже делаю это	5,4	0,8	7,2	5,5
	Не делаю этого, но готов	26,0	14,1	29,8	25,7
	Не делаю этого и не готов	68,6	85,2	63,0	68,8
70.2	<i>Оказывать бытовую помощь (принести продукты, лекарства, выгулять животных)</i>				
	Уже делаю это	7,0	5,8	6,2	6,3
	Не делаю этого, но готов	42,9	43,1	42,7	42,8
	Не делаю этого и не готов	50,1	51,1	51,0	50,9
70.3	<i>Оказывать консультационную помощь в решении проблем, связанных с коронавирусом (юридическую, психологическую, по вопросам здоровья, в том числе о путях передачи коронавируса, методах его профилактики)</i>				
	Уже делаю это	4,4	3,3	4,6	4,3
	Не делаю этого, но готов	21,1	26,6	18,8	20,9
	Не делаю этого и не готов	74,4	70,1	76,6	74,8

70.4	<i>Работать на горячей линии</i>				
	Уже делаю это	2,1	8,1	2,2	3,4
	Не делаю этого, но готов	21,6	27,2	28,5	26,8
	Не делаю этого и не готов	76,3	64,7	69,3	69,8
70.5	<i>Помогать транспортом врачам, волонтерам</i>				
	Уже делаю это	3,9	6,6	3,2	4,1
	Не делаю этого, но готов	16,8	24,9	26,4	24,1
	Не делаю этого и не готов	79,2	68,5	70,4	71,8
70.6	<i>Помогать правоохранительным органам (установление цепочки контактов заболевших коронавирусной инфекцией, в поддержании порядка, участие в работе народных дружин)</i>				
	Уже делаю это	5,5	1,3	4,3	3,9
	Не делаю этого, но готов	17,0	26,1	18,6	19,8
	Не делаю этого и не готов	77,5	72,6	77,1	76,2
70.7	<i>Помогать в проведении свободного времени (вести онлайн-уроки, онлайн-курсы, блоги и т.п.) и повышении компьютерной грамотности (освоение новых программ, онлайн-сервисов и т.п.)</i>				
	Уже делаю это	6,3	1,0	3,8	3,7
	Не делаю этого, но готов	17,8	17,2	18,4	18,0
	Не делаю этого и не готов	75,9	81,8	77,8	78,3
70.8	<i>Оказывать посильную финансовую помощь (покупка продуктов, средств защиты и гигиены, лекарств на свои деньги для других (не членов семьи))</i>				
	Уже делаю это	9,2	1,5	3,9	4,5
	Не делаю этого, но готов	18,3	16,3	22,7	20,5
	Не делаю этого и не готов	72,5	82,2	73,4	75,1
70.9	<i>Производить самостоятельно на основе средства защиты (пошив масок)</i>				
	Уже делаю это	7,3	0,8	4,7	4,4
	Не делаю этого, но готов	16,0	17,1	21,7	19,6
	Не делаю этого и не готов	76,7	82,2	73,5	76,0
70.10	<i>Осуществлять сбор средств на благотворительность или другие проекты, связанные с лечением и профилактикой коронавируса</i>				
	Уже делаю это	6,3	0,8	3,0	3,2
	Не делаю этого, но готов	16,8	23,9	21,7	21,1
	Не делаю этого и не готов	76,9	75,4	75,3	75,7
70.11	<i>Помогать детям осваивать школьные программы дистанционного обучения</i>				
	Уже делаю это	8,6	4,5	4,2	5,1
	Не делаю этого, но готов	17,7	19,3	18,6	18,6
	Не делаю этого и не готов	73,8	76,1	77,2	76,3
71	При получении информации о коронавирусе чье мнение вызывает у Вас наибольшее доверие? Ранжировано в порядке убывания				
	Родственников, знакомых	33,0	56,3	52,2	49,1
	Своего врача	37,0	31,5	37,7	36,3
	Мнение Президента, его оценки	27,5	45,8	23,4	28,9
	Губернатора	19,8	28,3	25,7	25,0

	Мэра/главы города	14,5	26,8	21,8	21,3
	Представителей экспертного научного сообщества, в т.ч. врачей-эпидемиологов	21,8	20,3	20,4	20,6
	Журналистов центральных официальных СМИ (в том числе ведущих программ о здоровье)	14,0	23,0	9,6	13,3
	Журналистов в интернете, блогеров	15,5	18,8	7,5	11,5
	Премьер-министра, членов правительства	15,3	12,8	6,6	9,7
72	Как бы Вы оценили в целом экологическую обстановку...?				
72.1	<i>В России</i>				
	С экологией все хорошо	5,3	1,5	7,3	5,7
	Есть проблемы, но не критичные	18,5	36,5	14,9	20,2
	Ситуация требует внимания	37,8	34,8	43,1	40,3
	Ситуация очень плохая	25,8	20,0	20,1	21,3
	Затрудняюсь ответить	12,8	7,3	14,5	12,6
72.2	<i>В области</i>				
	С экологией все хорошо	3,3	1,8	7,5	5,4
	Есть проблемы, но не критичные	24,5	26,8	20,3	22,5
	Ситуация требует внимания	33,0	38,0	46,9	42,1
	Ситуация очень плохая	23,5	28,5	12,9	18,4
	Затрудняюсь ответить	15,8	5,0	12,4	11,6
72.3	<i>В Вашем населенном пункте</i>				
	С экологией все хорошо	6,0	1,3	15,7	10,7
	Есть проблемы, но не критичные	21,3	18,3	29,3	25,3
	Ситуация требует внимания	35,5	30,8	33,8	33,5
	Ситуация очень плохая	23,3	45,3	9,9	20,1
	Затрудняюсь ответить	14,0	4,5	11,2	10,4
73	Кто, по Вашему мнению, должен нести основную ответственность за состояние экологии в нашем населенном пункте?				
	Местная власть	26,5	33,0	24,8	26,9
	Региональная власть	13,8	15,0	8,6	11,0
	Сами люди	17,8	6,8	27,6	21,2
	Федеральная власть, правительство	5,8	19,3	9,2	10,6
	Общественные организации, в т.ч. экологические	1,8	7,5	6,9	5,9
	Предприятия и организации	2,5	7,0	3,8	4,2
	Затрудняюсь ответить	32,0	11,5	19,1	20,2
74	Что лично Вы делаете для улучшения экологической ситуации в месте Вашего проживания? Ранжировано в порядке убывания				
	Не бросаю мусор на улице и не разрешаю этого делать своим детям	54,5	45,3	62,9	57,5
	Могу убрать мусор в подъезде, на площадке вокруг дома	28,8	24,8	32,7	30,2

	Слежу за чистотой в подъезде, во дворе. Если надо, сделаю замечание	32,3	19,0	31,5	29,0
	Ничего не делаю, пусть этим занимаются специализированные службы	17,5	32,5	18,7	21,3
	Являюсь организатором субботников у себя в доме	10,5	6,3	11,3	10,1
	Постоянно контактирую с местными органами власти по вопросам экологии	8,5	1,0	3,8	4,2
	Участвую в деятельности экологической организации	7,0	2,3	3,3	3,9
75	По Вашему мнению, другие люди что-то делают для улучшения экологической ситуации?				
	Да, делают	22,4	18,5	20,0	20,2
	Делают, но мало	56,7	47,4	58,4	55,8
	Ничего не делают	20,9	34,1	21,6	24,1
76	Сегодня много говорят о раздельном сборе мусора. В городах можно встретить точки сбора. Если рядом с Вашим домом будут такие точки, Вы будете сортировать мусор?				
	Да, обязательно буду	38,1	36,0	37,4	37,3
	Скорее всего буду	41,4	28,8	38,2	36,9
	Скорее всего не буду	11,0	7,0	8,5	8,7
	Не хочу этим заниматься	9,5	28,3	15,9	17,1
77	Раздельный сбор мусора предполагает его сортировку и хранение. Как, на Ваш взгляд, скорее всего будут поступать люди из Вашего окружения?				
	Будут, потому что понимают, что это сохраняет ресурсы	20,0	15,2	19,2	18,5
	Будут, потому что понимают, что это бережет природу	28,4	25,8	27,9	27,6
	Будут делать как все	29,6	18,9	25,1	24,8
	Будут только под угрозой штрафа	8,6	10,4	11,5	10,6
	Не будут заниматься разделением и хранением	13,4	29,8	16,4	18,5
	СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕСПОНДЕНТОВ				
78	Пол				
	Мужской	42,0	43,5	46,7	45,0
	Женский	58,0	56,5	53,3	55,0
78, 79	Пол/возраст				
	Мужской до 30 лет	9,0	8,8	8,1	8,4
	30–60 лет	25,0	26,8	28,4	27,3
	старше 60 лет	8,0	8,0	10,2	9,3
	Женский до 30 лет	10,3	8,3	6,9	7,9
	30–55 лет	25,8	26,0	22,5	23,9
	старше 55 лет	22,0	22,3	23,9	23,1

80	Есть ли у Вас несовершеннолетние дети?				
	Да	37,3	33,0	37,9	36,7
	Нет	62,8	67,0	62,1	63,3
81	Вы живете...				
	Один (одна)	15,9	25,8	18,0	19,2
	С родителями	5,8	9,0	6,9	7,1
	С родителями и братом/сестрой	2,3	3,5	1,3	1,9
	С супругом/супругой	30,2	21,8	31,6	29,3
	С супругом/супругой и родителями	2,8	0,8	1,4	1,6
	С супругом/супругой, родителями и несовершеннолетними детьми	8,6	3,5	3,0	4,2
	С супругом/супругой и несовершеннолетними детьми	18,1	21,8	27,9	24,6
	Только с несовершеннолетними детьми	4,3	4,0	2,4	3,1
	Со взрослыми детьми, не имеющими своей семьи	3,3	2,3	1,0	1,7
	С супругом/супругой и со взрослыми детьми, имеющими свою семью	1,0	2,5	2,7	2,3
	Только с взрослыми детьми	1,0	1,8	2,6	2,1
	С другом/подругой	4,0	2,5	1,0	1,9
	Со взрослыми детьми, имеющими свою семью	0,5	0,3	0,0	0,2
	С родителями и несовершеннолетними детьми	0,5	0,0	0,1	0,2
	С супругом/супругой и со взрослыми детьми, не имеющими своей семьи	1,8	0,5	0,2	0,6
82	Семейное положение				
	Состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем (женой)	56,0	42,8	60,4	55,8
	Состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем (женой)	1,5	0,5	0,5	0,7
	Не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем (женой)	7,0	8,5	7,2	7,4
	Разведен/а	9,0	15,3	7,9	9,7
	Не замужем (холост)	18,5	21,0	13,5	16,1
	Вдова/ец	8,0	12,0	10,5	10,3
83	Образование (определяется по имеющемуся документу об образовании)				
	Основное общее и ниже (8–9 классов)	2,0	8,3	4,3	4,7
	Среднее общее (10–11 классов)	12,5	10,0	10,7	10,9
	Среднее профессиональное (лицей, колледж, техникум, ПТУ)	45,6	56,3	57,5	54,8
	Высшее – бакалавриат	23,6	9,8	17,7	17,3
	Высшее – магистратура или специалитет (специалист с в/о)	14,5	15,0	9,4	11,7
	Высшее – аспирантура	1,8	0,8	0,4	0,7

84	Какое образование у Ваших родителей?				
84.1	<i>Отец</i>				
	Неполное среднее	8,9	19,0	13,1	13,5
	Окончил(а) среднюю школу	29,4	36,7	25,2	28,5
	Окончил(а) колледж, техникум, училище	43,5	34,9	51,5	46,4
	Окончил(а) вуз	18,3	9,4	10,2	11,6
84.2	<i>Мать</i>				
	Неполное среднее	5,5	18,1	12,7	12,4
	Окончил(а) среднюю школу	24,7	31,2	20,5	23,6
	Окончил(а) колледж, техникум, училище	45,6	34,4	50,5	46,2
	Окончил(а) вуз	24,2	16,3	16,3	17,8
85	Какое образование Вы хотите дать своим детям?				
	Неполное среднее (девять классов школы)	0,0	0,5	0,5	0,4
	Полное среднее (только средняя школа)	2,2	2,9	3,8	3,3
	Среднее специальное (колледж, техникум, училище)	13,5	42,3	36,9	33,5
	Высшее образование	84,3	54,3	58,8	62,8
85*	Какое образование Вы хотите дать своим детям? (% от тех, у кого есть несовершеннолетние дети; вопрос 80, вариант ответа «да»)				
	Неполное среднее (девять классов школы)	0,0	0,0	0,2	0,1
	Полное среднее (только средняя школа)	2,7	0,8	2,8	2,4
	Среднее специальное (колледж, техникум, училище)	10,7	35,6	32,9	28,7
	Высшее образование	86,6	63,6	64,1	68,8
86	Современный мир предлагает людям большое количество возможностей для самообразования и смены сферы деятельности. Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к идее неформального самообразования?				
	Я активно занимаюсь самообразованием в настоящее время	25,7	23,7	10,3	16,0
	В настоящий момент я не занимаюсь самообразованием, но займусь им, если/когда захочу сменить сферу деятельности	14,5	16,7	11,5	13,2
	В настоящий момент я не занимаюсь самообразованием, но готов заниматься им, если потеряю работу в текущей сфере деятельности	20,5	28,0	31,2	28,5
	Я не считаю неформальное самообразование эффективным инструментом, если я потеряю работу в текущей сфере деятельности, то стану искать работу в ней же или пойду получать формальное образование (вуз, колледж и т.д.) для новой специальности	39,3	31,6	47,0	42,3

87	Как часто Вы пользуетесь интернетом?				
	Практически ежедневно	66,4	57,9	55,2	58,1
	Несколько раз в неделю	17,0	16,5	19,4	18,3
	Несколько раз в месяц	6,3	9,5	7,4	7,6
	Не пользуюсь интернетом	10,3	16,0	18,0	16,0
88	Если Вы пользуетесь интернетом, то (% от тех, кто пользуется интернетом; вопрос 87, варианты ответа 1–3). <i>Ранжировано в порядке убывания</i>				
	Используете для общения в социальных сетях	65,1	72,5	74,0	71,7
	Используете для поиска различного рода информации	53,1	74,0	71,3	67,8
	Используете как элемент своего досуга (скачивание музыки, просмотр фильмов и т.п.)	38,3	45,4	51,6	47,3
	Используете в рабочих целях	50,3	41,2	43,6	44,6
	Используете для покупки и/или оплаты товаров и услуг	34,4	41,5	39,0	38,5
	Используете в учебных целях	33,2	28,4	23,0	26,4
89	Другое	0,8	0,0	0,2	0,3
	Как Вы считаете, информация в интернете				
	Информация всегда правдива и ей можно доверять	9,7	9,4	4,3	6,5
	Информация в основном правдива и ей можно доверять	35,5	23,4	30,6	30,1
	Информация часто не соответствует действительности и требует проверки	43,9	43,0	48,9	46,7
90	Информация обычно не соответствует действительности	10,8	24,1	16,2	16,7
	Насколько Вы доверяете информации, размещенной в интернете?				
	Всегда доверяю. Информация соответствует действительности	12,5	7,5	3,8	6,4
	Чаще всего доверяю, но стараюсь проверять	30,5	26,3	34,8	32,1
	Иногда, доверяю, но чаще всего нет	30,3	22,3	32,7	30,0
	Информации нельзя верить, так как нами манипулируют	9,0	25,8	10,6	13,5
91	Затрудняюсь ответить	17,8	18,3	18,1	18,0
	Сколько у Вас близких друзей?				
	Ни одного	6,0	14,6	7,4	8,6
	Один-два	39,0	43,5	46,2	44,1
	Три-четыре	36,3	21,9	32,9	31,3
	Пять-шесть	12,0	10,8	8,3	9,6
92	Семь или больше	6,8	9,3	5,3	6,4
	Род занятий				
	Рабочий промышленности, транспорта, связи, лесного хозяйства	11,5	29,3	17,0	18,4
	Работник сельского хозяйства	3,0	0,0	3,4	2,6
	Работник торговли, сферы обслуживания	16,0	14,0	13,8	14,3

	Инженерно-технический работник	6,8	4,3	4,6	5,0
	Служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)	9,0	3,8	8,3	7,5
	Руководитель государственного предприятия, работник органов управления	3,8	0,8	1,3	1,7
	Специалист, не занятый на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист, работник культуры и т.д.)	14,0	7,5	11,1	11,0
	Руководитель коммерческой структуры, самозанятый, предприниматель, имеющий свое дело (ИП)	5,3	2,8	2,8	3,3
	Военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка	2,0	0,8	2,5	2,0
	Студент, учащийся	4,8	6,0	3,0	4,0
	Пенсионер	18,5	25,3	25,4	23,9
	Инвалид	1,0	1,5	1,3	1,3
	Неработающий, безработный (официально зарегистрированный)	3,5	3,8	4,0	3,9
	Другое	1,0	0,5	1,4	1,1

№	Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы (малые города)	Среднее по опросу
32	Оцените по 10-балльной шкале важность представленных ниже ценностей лично для Вас. Ранжировано в порядке убывания среднего балла				
	Здоровье	9,4	9,6	9,4	9,4
	Счастье близких	9,1	9,1	9,3	9,2
	Материально обеспеченная жизнь	9,1	9,3	9,2	9,2
	Дети	9,2	8,9	9,2	9,1
	Счастливая семейная жизнь	8,8	8,9	9,1	9,0
	Доверие между людьми	8,9	8,9	9,0	9,0
	Крепкий брак	8,7	8,6	8,9	8,8
	Наличие хороших и верных друзей	8,7	8,5	8,9	8,8
	Свобода	8,6	8,6	8,8	8,7
	Любовь	8,5	8,6	8,8	8,7
	Интересная работа	8,5	8,0	8,6	8,4
	Успешная карьера	7,9	8,0	8,1	8,1
	Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	8,1	8,0	7,9	7,9
	Развлечения, качественный досуг	7,8	8,0	7,8	7,8
	Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	7,7	8,0	7,8	7,8
	Религия	6,9	7,3	7,6	7,4

Научное издание

Гужавина Татьяна Анатольевна
Афанасьев Дмитрий Владимирович
Дементьева Ирина Николаевна
Косыгина Ксения Евгеньевна
Ластовкина Дарья Алексеевна
Уханова Юлия Викторовна
Ясников Николай Николаевич

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Редакционная подготовка	И.А. Кукушкина
Верстка	М.В. Чумаченко
Корректор	В.М. Кузнецова

Подписано в печать 26.12.2022.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 19.95. Тираж 500 экз. Заказ № 69.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: (8172) 59-78-03, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-562-4

